

"Меньше знаешь - крепче спишь (СИ)"

**Читайте больше БЕСПЛАТНОЙ литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org**

ДЖЕКПОТ - 2

Часть вторая

Раздосадованный неудачными поисками вредной человечки, додумавшейся связаться с его извечным соперником, Айвен был не в духе. Впрочем, его дружки тоже пребывали не в самом радужном настроении. Кому же понравится навязанное 'ради солидарности' такое проклятье, которое с отчаяния сотворил демон?! Его счастье, что с непререкаемым авторитетом бессменного лидера в компании все-таки считались. Иначе расстроенные парни, объединив усилия, вполне способны были бы здорово намять бока зарвавшемуся приятелю. Да и Элька, скорее всего, в стороне не осталась бы. Суккубе тоже не улыбалось ждать, пока Рыжик наладит свою личную жизнь. В принципе-то, она могла бы пока переключиться на кого-нибудь дееспособного кавалера, но симпатяжка-вампир неожиданно оказался жутким ревнивцем, и девушка пока не решила, нравится ей такое положение вещей или нет. Но определенно ей льстило, что пробудила в Корвиниусе чувство собственника.

Для того чтобы найти, где можно выпить кофе в такую рань, когда большинство заведений еще закрыто, ребятам пришлось изрядно прогуляться по утреннему городу. И они не слишком удивились, поняв, что оказались неподалеку от семейной ресторации папаши Джу.

Несмотря на мрачный прогноз (Айв же помнил, что вчера, стараниями нелюдей, запасы продовольствия были уничтожены в заведении подчистую), трактир уже благополучно функционировал. Завсегдатаи, жители близлежащих домов людского квартала уже оккупировали свободные столики, заняв свои привычные места, и теперь бурно обсуждали вчерашний ажиотаж и поглощали свой завтрак. С кухни доносились будоражащие аппетит запахи. Кармелита деловито сновала между столиками, принимая и разнося заказы. А сам папаша Джу, позевывая, только что закончил принимать очередную партию продуктов, предусмотрительно заказанных еще с ночи. Чтобы соответствовать званию заведения с безупречной репутацией и бессонной ночи не жаль, приходится крутиться, как следует.

Вчера он собрал небывалую выручку со дня основания своей ресторации, но не терял голову от такой удачи, понимая, что это временный успех. И как только нелюди удовлетворят свое любопытство, явно уж вызванное не качеством стряпни его повара и обслуживанием, а пикантной изюминкой, что в этом заведении на должности посудомоя работает высший демон, все закончится. Слава так быстротечна, и интересы богатеньких клиентов так быстро меняются... Но папаша Джу все-таки рассчитывал еще хотя бы на пару-тройку 'урожайных' дней.

А потом он снова останется со своими постоянными клиентами, поэтому надо, чтобы они за это время не разбежались, не желая стоять в очереди, недовольные вынужденными неудобствами.

Своим уходом Альена, конечно, здорово расстроила папашу Джу. И теперь трактирщик пытался просчитать, выгодно ли ему будет дальше держать на работе нелюдя, на которого эта самая Альенка оказывала хоть какое-то влияние, или все-таки попросить его уволиться от греха подальше, пока он с Литкой не снюхался? А то, не дай боги, какой конфуз приключится, и вся округа над ним потешаться будет, дескать, не задевает ли он ветвистыми рогами об притолоку?

И в то же время, очередь-то из желающих поглазеть на диво дивное, как настоящий демон неподобающим его статусу ремеслом занимается, была огромной, не сумевшим попасть вчера даже номерки пришлось на ладонях писать, чтоб назавтра (а стало быть, сегодня) снова тут столпотворение устроить. Может, кто-то плюнет, да передумает толкаться - эка невидаль, бывают и поинтереснее аттракционы, но 2/3 вчерашних потенциальных клиентов точно вернуться. А значит, следует им демона-то предъявить...

Эх... где бы еще найти девицу посмазливее, чтобы тем же макарон, как и с Альенкой, выпроваживать демона вечерами, когда Кармен становится относительно свободной, чтобы успевать разносить заказы и флиртовать одновременно.

- Эх... - вполголоса досадовал папаша Джу, - и какой же я все-таки глупец, что женился на молодой! Теперь вот и думай - то ли ее от мужиков молодых гонять, то их от крутобедрой полногрудой супружницы...

Трактирщик вовсе и не ожидал, что упомянутый демон зайвится в такую рань. Увидев вошедшую в двери компанию из четырех нелюдей, папаша Джу, обогнав радушно разулыбавшуюся при виде рыжего красавца хозяйку, плавно покачивая бедрами, двинувшую им навстречу, подскочил сам:

- Доброе утро, господа, - поздоровался он с Кором и Кэтчем, словно с самыми желанными гостями или же близкими приятелями.

Ну еще бы, без этой предприимчивой парочки, он сам бы не додумался провести такую мастерскую комбинацию по отъему денег у населения, следя за порядком в недовольной очереди нелюдей, готовых добровольно эти денежки платить!

Папаша Джу мог голову дать на отсечение, что если и не выйдет из этих господ-нелюдей великих магов, то уж коммерсантами-то они свою выгоду не упустят.

- А Вы что-то рано сегодня, господин Айвен. Только-только вот сахар подвезли, а то с утра прямо голова кругом. Припасы-то с разных продуктовых складов везут, я уж с ног сбился, заполняя кладовые. Первые мои ранние клиенты сегодня кофеи да чай без сахара гоняли. Ну да пришлось скидку делать, хоть и не в прибытке остался, зато то ж на то и вышло. Но главное-то в нашем деле что? - хитро прищурившись, посмотрел она на Кора и Кэтча, признанных им финансовых воротил, ожидая одобрения. - Главное доброе имя сохранить, потому как - Репутация! Во! - поднял он назидательно вверх указательный палец. И наконец-то перешел к главному, приметив, что, словно в ответ на его молитвы, в заведение с этим трио нелюдей заявилась девица.

- А это кто ж такая будет? Новая подавальщица вместо Альенки? - внимательно взглянул он, оценивая шикарную фигурку суккубы, нервно промокнув полотенцем враз покрывшуюся испариной лысину. Ох, как в эту минуту он понимал свою Литку, любезничающую с рыжим демоном. Все-таки эти нелюди как-то неправильно действуют на порядочных людей, пробуждая всякие неприличные, будоражащие воображение и плоть желания.

Пожалуй, такая деваха получше Альенки-то будет...

Но радужным мечтам и коварным планам папаши Джу не суждено было сбыться. Услышав про подавальщицу, Айв изменился в лице.

- Какая-токая новая? Почему вместо Альены? - придушенно спросил он, резко придвинувшись.

- Ох... прошу прощения, - струхнул трактирщик внезапной переменой, отступив назад. - Просто тут Альена заходила, взяла расчет... Уволилась, значит, вот я и подумал...

- Как это уволилась?! - опешил Айвен. - Когда?!!

- Да вот рано утречком и это... - поспешил прояснить папаша Джу. - Да не одна она была, с кавалером...

- С каким еще кавалером?! - взревел демон, покрываясь пятнами, впрочем, он уже догадывался с каким.

- Да не чета Вам, конечно, - нагло польстил трактирщик Рыжику, - но тоже импозантный такой, вальяжный. На сытого кота похож... тоже видать из ваших, из нелюдей, - немного смутился папаша Джу. И, чтобы сгладить очередную бестактность (а то еще снова припишут ему расовую дискриминацию), сдал Альенку с потрохами. - Ну так, а что ее удерживать-то было? Вроде девка-то казалась такой приличной, а тут... вся растрепанная, да раздумянная, словно всю ночь свиданькалась. А у меня тут все же заведение приличное, семейное...

- А как давно она ушла? - процедил Айвен, еле сдерживаясь, чтобы не прибить разливающегося соловьем папашу Джу.

- Дык вот с полчаса уж будет, может поболее...

- Придушу! - неизвестно кому пообещал демон, стремительно шагнув в воронку портала, устроенного прямо внутри заведения.

Хорошо хоть только скатерти с ближайших столов сдуло, и посуда жалобно дзынькнула, а так обошлось без глобальных разрушений.

- Э... А мы? - переглянулись оставшиеся дружки.

- А мы кофе собирались пить, - напомнила Элька, пригладив растрепавшиеся волосы, и взяла обескураженных спутников под руки. - И я не двинусь с места, пока не выпью. А Айв пусть свои проблемы улаживает. Я ему под горячую руку сейчас совсем попасть не хочу. Да и вам не советую. Кто его знает, вдруг он и на меня какое проклятье найдет...

- Гыыы... - заржал Ковиниус, - например, фригидность... Ахаха... фригидная суккуба - никогда такого дива не встречал.

- Это ты сейчас пошутил? - прищурилась Элька, прикидывая, это вампир от большого ума ляпнул, или в отместку за то, что она пока с кем-нибудь еще покрутить хвостом хотела, раз он не в состоянии удовлетворить ее эээ... запросы.

- Ладно, Эль, прости, был неправ, - сдулся Кор.

- Ну то-то же, - смилостивилась Элька. - Можешь угостить меня кофе. И пирожное тоже буду... два!

- Девушкам надо фигуру блюсти, - влез Кэтч.

- Девушкам нужны положительные эмоции. А у меня сегодня пока таких не наблюдается, - огрызнулась Элька. - Мало того, что выспаться не дали. Так ведь не из-за любви, а... эх... Одно расстройство!

- Эль, ты только не расстраивайся, хочешь, три закажу? - вздохнул Корвиниус, обнимая подругу.

- Хочу... потом спать, а потом...

- Эль, 'потом' будет, только когда мы Альенку с Айвом сведем, - мрачно заметил Кэтч.

- Наивный, - мурлыкнула суккуба. - Вот ты пока можешь и поискать, а Кору я точно применение найду...

Поняв, что друзья Айвена не собираются так быстро исчезать, как чем-то огорченный рыжий демон, папаша Джу быстренько подсуетился, деликатно выспросив интересующий его вопрос:

- На так, господа нелюди, надеюсь, наша договоренность насчет сегодня остается в силе, или как? - заискивающе обратился он к Кэтчу, провожая их к самому удачно расположенному столику.

- Конечно, в силе! Обязательно вернемся днем, последим за порядком в очереди, - обрадовал Базилиус.

- Чего изволите заказать сейчас? - сразу залебезил расплывшийся в радушной улыбке трактирщик.

- Три чашки кофе и полдюжины пирожных! - ответила Элька, решив сразу за всех.

- Одну минуточку! Сейчас все будет! - пообещал папаша Джу, резво помчавшись исполнять заказ драгоценных клиентов, пока Кэтч и Кор, хмуро переглядывались, не совсем себе представляя, как будут уговаривать Айва, чтобы не попасть под раздачу. Саму так и просившуюся в руки прибыль от выгодного дельца терять не хотелось, но вот испытывать на себе степень 'ненастроения' расстроенного высшего демона, тоже как-то не улыбалось.

- Ладно, мальчики, расслабьтесь пока, - утешила суккуба. - Что-нибудь придумаем, - оптимистично пообещала Элька.

Первым делом Айвен, конечно, снова бросился к Альене. И, самое удивительное, пока он с друзьями искал, где бы измученному переживаниями и бессонной ночью организму подкрепиться чашечкой-другой крепкого кофе, эта паршивка уже добралась до дома. Рыжик это понял по тому, что все окошки в квартире Альены были распахнуты. Она всегда первым делом проветривала помещение, возвращаясь домой после отсутствия.

Но, оказалось, Айв рано возликовал от предвкушения скорого возмездия за свои потраченные нервные клетки. В квартиру человечки ему попасть оказалось невозможно. Ни докричаться под окнами, ни достучаться в дверь тоже не удалось. Попытка пробиться внутрь через портал, чтобы очутиться уже в комнате, также потерпела неудачу. Рыжик чуть не лопнул от злости, поняв, что Альенкина квартира находится не под 'Пологом Тишины', а под 'Пологом Абсолютной Непроницаемости'. Такое мощное заклинание самой человечке вряд ли бы оказалось под силу.

Айвен чуть с ума не сошел, представив, чем там Альенка с Цаем занимаются, отгородившись от всего мира такой мощной стеной магии. Попытавшись для успокоения несчастную лестницу, демон удрученно уселся прямо на ступени и пригорюнился. Немного порелаксировал, но фривольные сценки, одна краше другой, в исполнении человечки и извечного соперника, снова породили целый сонм всяких разных фантазий, и на бедного Рыжика вновь накатила приступ удушающей ревности. Так и хотелось взвыть от бессилия добраться до этих распутников!

Повезло несчастному демону, что на его возмущенный вопль, идущий прямо-таки из глубины души, из квартиры напротив опять выползла противная старушенция и, бодро пригрозив ему сухеньким кулачком, велела убираться восвояси, а то, мол, ходят и ходят, житья никакого нет! Дали бы хоть девке отоспаться, отбою нет от кавалеров ни днем, ни ночью!!!

Хорошо, хоть до ослепленного жаждой расправы над более счастливым соперником дошло, что человечка там сейчас одна. Это кое-как примирило Рыжика с действительностью.

Что теперь делать? То ли оставаться здесь, караулить, пока Алена выспится, а потом уж устраивать ей сцены ревности с перечнем претензий, то ли отправляться бить морду Цаю, или просто пойти домой, немного вздремнуть, пользуясь вынужденной передышкой, чтобы в голове просветлело, и появились более конструктивные предложения?

Айвен решил внять остаткам разума и пойти домой, вполуха слушая несущиеся вдогонку запугивания старухи, которая грозилась пожаловаться домовладельцу, не желая жить рядом с такой беспокойной молодой соседкой.

При таком раскладе, как прогнозировала эта старушенция, у Рыжика появились опасения, что Алена не станет слушать его упреки, а, разобидевшись, что из-за него у нее могут быть неприятности с домовладельцем, вообще пошлет куда подальше, и даже на коврике не оставит.

Но от одной только мысли, что Цай мог сидеть (или, не приведите боги, лежать) на приобретенным им диване (для себя, между прочим, а не для каких-то блохастых котиков!!!), у парня переключилось в мозгу. Вообще-то, конечной целью его попыток охмурить человечку, для Айвена было проникновение на территорию спальни девушки и ее добровольное приглашение разделить с ним постель... Но даже в этом случае, демон эгоистически не хотел делиться с Цаем даже ковриком из квартиры ЕГО Аленки! Пусть себе другую подружку поищет, сволочь зеленоглазая!

Каково же было неподдельное изумление и просто неопишное возмущение, когда, вернувшись домой, Рыжик промчался мимо пытавшегося что-то сказать в дверях сонного слуги и застал наглого кошака в своей собственной гостиной!

Да не просто так, скромно притулившись на краешке стула, а вальяжно развалившись в его любимом кресле. И небрежно, с какой-то нарочитой ленцой, чуть ли не мурлыкая от удовольствия, потягивавшего его любимое вино, стоявшее баснословных денег!

Увидев Цая, Айвен остановился, как вкопанный, пытаясь обрести дар речи, и, наверное, только поэтому расслышал тихий шепот замершего позади слуги, пожаловавшегося на раннего гостя - вот, мол, сказали же, что хозяина все еще дома нет, так ведь все равно уселся и уходить не хочет. И вообще ничего слушать не стал, велел подать самых лучших напитков. Ему нормальным ведь, вежливым языком объяснили, дескать, приходите попозже, а он... не драться же с высокородным князем...

- Вон! - коротко мотнул головой Айвен, не желая, чтобы слуги присутствовали при разборках.

Два раза повторять не пришлось. И как только понятливый слуга испарился, демон шагнул к невозмутимо щурившему свои изумрудные глазищи оборотню.

- Тыгы?! - взревел Рыжик. - Какого хрена ты тут расселся?!

- О! Какая экспрессия, - ядовито похвалил Цай, насмешливо отсалютовав зажатым в руке бокалом. - Я тоже рад тебя видеть. Не могу сказать, что скучал...

- Знаю я, как ты развлекался, сволочь! Не вздумай крутиться в обществе моей человечки!

- Ох, какие заявления громкие, - усмехнулся оборотень, подобравшись на всякий случай. - Мы имеем в виду одну и ту же девушку, я не ослышался?

- Да!!! Не смей вертеться вокруг Аленки! Она - моя!!!

- Какое громкое самонадеянное заявление... Да ты остынь, - примирительно предложил Князь Независимого Клана. - Хочешь вина? Отменный вкусовой букет, рекомендую...

Цай в общем-то не собирался ссориться с Айвом, догадываясь, как Рыжик заведен уже к этому времени тщетными поисками. Поиграли и хватит. Невменяемый высший демон слишком непредсказуем. Наоборот, оборотню хотелось от греха подальше немного остудить праведный пыл одноплеменника, так сказать, упредить возможные нежелательные последствия. Своя бесценная шкурка была слишком дорога князю. Но он не был бы самим собой, чтобы не поглумиться напоследок, проверяя свои соображения по поводу того, насколько рыжий запал на эту конкретную человечку, и можно ли довести Айва до критической точки кипения? Образно выражаясь, 'слегка подергать за усы' вечного недруга.

- Издеваешься?! - прошипел демон, рыжим росчерком молнии скользнув к креслу, намереваясь вцепиться в глотку ухмыляющегося гада, но выпущенные когти клацнули впустую, захватив лишь воздух в том месте, где еще секунду назад сидел наглый кошак.

- Айв, остынь, - раздалось откуда-то из-за спины. Рыжик резко развернулся, но все равно Цай успел отпрыгнуть в сторону. - Хочешь поиграть в салочки? Я вообще-то уже вышел из этого возраста. Но если тебе приспичило размяться... - Цай продемонстрировал свои увеличившиеся когти.

- Убирайся вон! Я уже все сказал! Где вы всю ночь скрывались?!

- Ну вот, то убирайся, то на неудобные вопросы отвечай, - шутливо посетовал зеленоглазый парень. - Какая теперь разница? Тебе-то что? - лукаво подмигнул кошак. - Алена пока девушка свободная и, если решила приятно провести время в моей компании, это ее право.

Веник все-таки дернулся, и Цай едва успел снова переместиться на безопасное расстояние.

- Да как ты мог!

- Как, как... - передразнил Князь, снисходительно поглядывая на ярившегося Рыжика. - Молча!

- Не смей к ней подходить, ублюдок!!!

- Фу, раан Айвен, разве благородным господам пристало так себя вести? Мой папа вовсе не сомневается в верности моей мамы. За такие заявления о моем сомнительном происхождении можно и на дуэль вызвать. Но давай все обсудим мирно?

- Мне нечего с тобой обсуждать! Я не собираюсь лицезреть в своем доме твою наглую противную рожу!

- Ну... Айв... ты не прав... Между прочим, открою тебе один секрет, моя рож... то есть, мое лицо некоторым барышням нравится гораздо больше твоего, хоть ты, надобно признать, тоже пользуешься успехом у девушек...

- Да мне дела нет до того, кто что считает! Ясно?! Я не собираюсь с тобой устраивать соревнования и конкурсы.

- Что так? Боишься проиграть по другим статьям? - Цай не удержался от пакости, выразительно качнув бедрами, намекая в какой именно части великолепного стройного тела он уверен в своем превосходстве.

Для бедного демона, все мысли которого в последнее время вертелись вокруг невозможности совершить полноценный половой акт, пока не исполнится Клятва, это оказалось подлым выпадом.

В многострадальной башке хозяина особняка снова что-то перемкнуло, рыжие пряди взметнулись змеями, зрачки превратились в расплавленное золото, и он бросился на обидчика.

В это раз Рыжик оказался проворнее, успев зацепить своего соперника, не ожидавшего, что так быстро удастся довести Айвена до нужной кондиции. Но все-таки и Цай, получив заслуженный хук справа, падая, умудрился сделать демону подсечку. И уже через мгновение по полу, сбивая попадающиеся под горячую руку предметы, катался клубок из слепившихся в драке тел.

Впервые Айвен потерял над собой контроль настолько, что холодная незамутненная ярость, обычно сопровождавшая его в любом поединке (благодаря которой проигрышей практически никогда не было), подвела, уступив затапливающей ненависти и обиде.

Всклоченный Цай, каким-то образом умудрившийся вырваться из жесткого захвата, оказался сверху, всем телом прижимая извивающегося под ним Рыжика в тщетных попытках сбросить ненавистную тушку кошки и порвать его на много маленьких котёнков.

Не доверяя своей силе и ловкости, Цай схватил валяющуюся рядом вазу (уроненную, но чудом не разбившуюся в пылу недолгой схватки) и со всего размаха опустил ее на голову рыжего.

Когда перед глазами Айва рассеялся туман, и он смог сфокусировать взгляд на нацеленном прямо в его зрачок остром когте, сквозь барабанную дробь гулко пульсирующей в его ушах крови, услышал:

- Запомни то, что я тебе сейчас скажу, ибо повторять не намерен.

Как ни хотелось Рыжику тотчас взять реванш, но расставаться с глазом (пусть и на некоторое время, пока организм высшего демона не регенерирует), не входило в его ближайшие планы. Поэтому ему все-таки хватило ума лежать и не рыпаться, унижительно выслушивая проникновенную речь проклятого кошака и почти задыхаясь от бессильной злобы. Проигрывать демон жутко не любил. А уж выслушивать нравоучения - тем более!

- Я прекрасно знаю, что для тебя значит эта человечка, но я и не собираюсь перебежать тебе дорогу, Айв. У меня к ней свой интерес. Я зашел предупредить, чтобы ты не волновался, она всю ночь была со мной...

- Знаю я, какой интерес! - перебив, прошипел с ненавистью Айвен. - Это теперь так называется, да? Извращенец поганый!!!

- Нет, рыженький, ЭТО - совсем другое. Ты хоть теперь начинай головой думать, а не тем, что у тебя в штанах. Я буду заниматься с ней стереометрией.

- А почему это ты? Она, что, не могла себе получше репетитора отыскать?

- Потому что ОНА согласилась меня подтянуть по этому предмету, - участливо пояснил одноклассник, проявив великодушие к растерявшемуся демону, явно не готовому к такому заявлению. - И ничего у нас с ней не было, усёк?! - немного встряхнул Цай Рыжика, убирая, наконец, свое страшное оружие, превратившееся снова из кинжалоподобного когтя в отполированный ноготь. Князь, кряхтя (ему тоже крепко досталось) поднялся на ноги и дружелюбно протянул руку, чтобы помочь подняться изрядно помятому демону.

- Сволочь! - зло выплюнул Рыжик, предпочтя 'не заметить' протянутую руку соперника.

- Ты повторяешься, - съязвил Цай, не обидевшись. - Придумай какой-нибудь другой эпитет, желательно из разряда 'благородный' там, 'самоотверженный', 'бесстрашный'... Или я сильно отшиб твои мозги? Ты уж извини, перестраховался малек...

- Зараза, - прошипел Айв и сморщился, потрогав выросшую на лбу шишку.

- Ну, знаешь... мне тоже ни за что досталось, - подвигал челюстью Цай и выразительно развел в стороны полы дорогого камзола, повисшие на груди красивой бахромой (когти демона по части разрезания разных предметов на ленточки ничуть не уступали кошачьим). - Я тебя предупредить хотел, а тут такой... горячий прием...

- И все равно, - буркнул Айв, поднимая и ставя перевернутое кресло на ножки, чтобы тяжело плюхнуться в него, - я тебя предупредил!

- Нет, рыженький. Это я тебя предупреждаю, - перебил Цай. - Не смей обижать девушку...

- Твое-то какое собачье... то есть кошачье дело, если ты знаешь, зачем она мне?

- Веришь ли... - ухмыльнулся Князь Независимого Кошачьего Рода, - иногда, для разнообразия, - уточнил он, заметив, как демон вновь напрягся, демонстрируя чудесный прикус увеличившихся клыков, - иногда просто очень приятно встретить рассвет, держась за руки с милой девочкой. Без всякой пошлости и других скабрёзных желаний... сам не ожидал, что понравится, - честно признался он. И совершенно серьезно добавил:

- Альена мне нравится. Обидишь ее, повторим... 'игру в салочки', - выразительно кивнул Цай на разруху, царившую в гостиной демона. - И уж поверь мне, тогда тебе не поздоровится...

- Ты мне угрожаешь? - удивился Айвен, презрительно усмехнувшись.

- Нет, я тоже... предупреждаю...

- Твои предупреждения неуместны. Даже если бы я захотел причинить ей вред, я не могу. И ты это прекрасно знаешь.

- Намерено - нет, - согласился Цай. - Но не хотелось бы, чтобы ты ненамеренно причинил ей боль. Знаешь, девушки иногда льют слезы не от телесных истязаний...

- Хватит меня поучать, иди уже, а? И так башка трещит, - снова сморщился Айвен, нечаянно дотронувшись до шишки на лбу.

- Ладно, приятно было поболтать, Айв. Надеюсь, мы друг друга поняли. Честь имею! - слегка склонил голову Князь в элегантном прощании, и круто развернувшись, направился к дверям, бросив через плечо:

- Можешь меня не провожать...

- Даже и не думал, - буркнул Айв, с тоской разглядывая разгромленное жилище. Привстал, дотянулся до закатившейся под лежащий на боку стол полупустой (стараниями Цая) бутылки, и присосался прямо к горлышку.

Хватит на эту ночь событий. Надо хоть немного поспать, прежде чем думать, как быть дальше... Все равно хотя бы на одну встречу Альена согласится, даже если сейчас немного обижена. Ее денежки-то по-прежнему находятся у него...

Открывать глаза не хотелось, мое сознание все еще плавало в волнах сладкой неги ускользающего сна. Главное, что мне снилось, я не помню, но что-то хорошее, это точно. Давно я не просыпалась настолько здорово отдохнувшей.

Заметно посвежевшая, я открыла глаза уже после полудня, удивившись, что так долго умудрилась продряхнуть.

Все мое тело, наконец-то вернувшись из мира сладких грез к действительности, чувствовало прилив бодрости, и настроение было безмятежно-радужным. Лениво перекатившись на бок, отдавая дань последним минуткам блаженного ничегонеделанья, довольно улыбнулась.

Все-таки Цай просто умничка! И Полог Непроницаемости такой изумительный поставил - вон окна открыты, ветерок свежий колышет занавески, а уличного шума, пыли и грязи нет. Мало того! Ему показалось недостаточным обеспечить меня универсальной защитой только на один раз. И в результате Полог оказался многообразным с возобновляемым запасом энергии. А еще привязал довольно-таки сложное заклинание к старенькой брошке. В результате мне теперь требуется только застегнуть или расстегнуть застежку, и все!

Застегнула - работает. Расстегнула - нет.

Вот вроде и задерживаться Кошачий Князь не стал, а сколько хорошего сделал! И вел себя скромно! Не сравнить с одним рыжим нахалом! Он даже на диванчик не претендовал. Сел себе на табуреточку, скромненько кофе выпил и сбежал.

И ни на что не намекал в отличие от некоторых!

Вдобавок, заметив, что я хмурюсь, потирая висок (голова начинала болеть после ночных возлияний), еще и заклинание на меня лечебное наложил - и теперь никакого похмелья!

Просто праздник какой-то!

Можно, конечно, попривередничать, что на самом-то деле есть к чему придраться. Уж Элька-то точно не преминула съехидничать, мол, что это за парень, который не проявил должной фантазии, чтобы остаться. Хотя она скорее бы накидала камушков в мой огород - дескать, присутствие отсутствия надлежащего опыта налицо.

Эх... а то я без нее этого не знаю. Но что взять с суккубы? У нее одни глупости на уме.

А по мне, и так замечательно. Изумительно просто! Ведь именно об этом мы с Цаем и договаривались, что никаких поползновений - друзья так друзья! Хватит на мою голову и одного рыжего с его грандиозными планами по совращению меня, несчастненькой, умудрившейся выиграть такой неординарный Джекпот. Лучше бы мне вместо этого приза выплату произвели в денежном эквиваленте, равном живому весу демона. Я бы и на один к десяти согласилась. Пусть в Веньке нет ни капли лишнего жира, зато мускулов-то сколько!

Приличная горка золота бы получилась, чтобы уравновесить его тушку. Вот уж тогда бы мне точно не пришлось думать о подработке до конца моей учебы. Да и в более просторную квартирку можно было бы перебраться...

А как все это великолепие бицепсов, трицепсов и прочих рельефов смотрелось в моем интерьере, ммм...

Только вспомнив на минуточку про нахождение этого поддельного "эльфа" с полуобнаженным торсом в моей квартире, аж в жар бросило.

Тьфу ты, напасть! Снова я о Венике думаю! Причем, даже не успев, как следует проснуться!

Чтобы вернуть мыслям правильное направление, я усиленно начала вспоминать, где и как этой ночью мы проводили время с оборотнем.

Не, Цай мне определенно нравился, умеет все-таки кошка, флиртуя, не переходить границы, словно балансируя на грани. Пожалуй, что и впрямь ничего "криминального" этой внезапной дружбе и не припишешь. Интересно с ним и чуточку интригующе. Как раз ровно настолько, чтобы не нервничать, ожидая какой-нибудь подвох. И, слава богам, этот не спешит поразить мое воображение развитой мускулатурой, демонстрируя обнаженку, видимо, пощадив мою нежную психику, а то вдруг, не выдержу соблазна и тоже вольюсь в ряды его поклонниц, коих у него не меньше, чем у вечного соперника.

Хотя, после эталонной фигуры Веника...

Ой, ну вот, опять!

Какие-то глупости все в голову лезут. Чуть не забыла! На меня же не действуют эти их

завораживающие, пускающие пыль в глаза чары, что я влюбчивая дуручка им, что ли?!

Отнюдь.

Я вполне себе самодостаточная личность с умеренными амбициями и небольшим таким пунктиком по поводу своей невезучести.

Но это ведь не так страшно. Для того чтобы оттенить совершенство, следует иметь какой-нибудь мизерный недостаток.

Так что в первую очередь меня интересует интеллект парня, его нравственные качества, а потом уж визуальный эффект...

Хотя, симпатичные молодые люди, мне, конечно, заметно больше по душе, чем невзрачные...

Нет!

Все-таки оценку по внешности оставляю на третьем месте, и то лишь из-за того, что саму-то себя не обманешь...

Эх, а так бы и до десятого съехала.

Ну ладно, это что-то я увлеклась. Так вот Цай...

Кошачий Князь все-таки лапочка...

Вот я просто уверена была, что романтическая атмосфера встречи рассвета сподвигнет зеленоглазого моего визави хотя бы на поцелуй. Ан, нет, удержался, молодец!

Хотя, опять же, в Элькиной интерпретации событий это выглядело так... будто я его не интересую, как привлекательная девушка...

Хм...А зачем тогда он такую ситуацию создал? Не понимаю...

Впрочем, я уже давно жаловалась, что мне не слишком везет на красивых парней. Да и вообще на парней не везет.

Ладно, друг, так друг. Лучше хоть такие отношения, чем вообще никаких. Впрочем, так даже проще, чтобы не возвращать в себе комплекс неполноценности. Вон ведь, даже Веник, на что уж всякие капризы терпит, так ведь не от чистого сердца, потому что я ему нравлюсь, и он готов мои прихоти ублажать, а только ради того, чтобы соблюсти свои интересы. А это уже, как ни крути, а болезненный укол по моему самолюбию.

Фиг ему! Пусть обломается, рыжая морда! В следующий раз будет знать, как клятвы, в которых должны участвовать порядочные девушки, раздавать направо и налево, вот!

Я снова разулыбалась во все тридцать два, теперь уже кровожадно.

Я, между прочим, еще не забыла, что он вчера с моими денюшками слинял, паршивец этакий.

Ну ничего, ничего... вот только пусть появится!

Немножко побалдев, я все-таки пришла к мысли, что пора подниматься и приводить себя в

порядок. Время-то уже три часа дня. А мне еще надо успеть в банк, положить мой аванс, щедро выданный Цаем за последующее его обучение стереометрии. Это будет моим неприкосновенным запасом на черный день, мало ли? А вот как Веник объявится, так и заработанные в трактире с него стрясу. Пусть только попробует не отдать!

Я ему еще не такую гадость придумаю, как с просмотром кристалла. А нечего "эльфом" прикидываться, чтобы обманом втереться ко мне в доверие.

Был бы всамделишный эльф-девственник, я бы, может, и согласилась его чего-нибудь лишить ради спортивного интереса, и чтобы было чем перед девчонками хвастаться. А вот с демоном связываться неохота. Какой интерес быть одной из списка его пассий?

И это притом, что мне вообще претит сама мысль о близости с парнем без глубокого чувства, называемого любовью. Ну и пусть считают меня старомодной, мне-то что?

Я же не настаиваю на обязательной брачной церемонии (а до этого важного события ни-ни), как вообще-то положено добропорядочной девице. А вот, чтобы чувства были взаимны и чисты - это мое неперемное условие. Нет, расчета тоже можно капельку. Но в том-то и дело, что капельку, а не целый океан, как у Веника!

Должны же быть у порядочной девушки какие-то принципы?

И, по-моему, у меня еще не самые плохие, из тех, которых вообще люди придерживаются.

Ладно, валяться можно долго, а вставать все равно надо.

Быстренько собравшись, я сняла Полог Непроницаемости и, полная самых радужных надежд, на что я потом смогу потратить мои накопления с процентами, отправилась в банк.

Легкий ветерок, заигрывая, развевал подол моего нарядного платья, прикасался к лицу еле ощутимыми воздушными поцелуями и шуршал листвой в кронах деревьев. По оконным стеклам стоящих вдоль улицы домов скользили солнечные зайчики. Высокий купол неба со смазанными белыми росчерками далеких облаков раскинулся над городом перевернутой бирюзовой чашей. Во дворах за домами слышался веселый смех играющей детворы. Оглушительно чирикали наглые воробьи, прыгая в опасной близости от жмурившихся на солнышко котов. Отполированная сотнями ног брусчатка мостовой сама стелилась под ноги, словно тропинка в заповедном лесу, придавая ускорения к моей вожделенной цели. Встреченные по дороге прохожие не хмурились, а некоторые даже и откровенно улыбались, глядя на мое счастливое лицо...

В общем, погода и природа были подстать моему настроению.

И ничегошеньки не предвещало неприятностей, но...

Вот почему-то всегда есть это самое "НО".

И главное меня здорово расстроили в самом банке, сначала рассказав о том, как мне повезло обратиться именно к ним, потому что только в их банке принимают наличность на хранение и обещают самый высокий процент, если я не буду тратить вложенные средства в течение какого-то времени.

А потом спросили, сколько мне исполнилось лет...

Ну и что, что только семнадцать!

Нет, ну ничего себе порядочки?!

Как замуж выходить, так это у нас и в 17 лет можно, а вот положить такую сумму они, видите ли, не могут под проценты, только на сохранение в ячейку, а так не положено - несовершеннолетняя! Дескать, было бы мне или лет больше, или сумма меньше пяти золотых - тогда со всем превеликим удовольствием, а пока нельзя. Только с согласия родственников или при наличии документального подтверждения моего права распоряжаться такой большой суммой.

Ну, как это так?! Я же честным путем заработала - репетиторством!

(Не будем уточнять, что репетиторство только еще должно состояться).

А мне так вежливо, но непреклонно:

- Так дайте справочку, что Вы студентка в Академии - и мы с радостью Вам счет откроем... Для студентов, начиная со второго года обучения, есть в существующих инструкциях небольшая лазейка.

В общем, разозлили и расстроили они меня капитально. Да только делать нечего - с дурацкими правилами не поспоришь. Да и в другой банк соваться бесполезно. Пришлось (чтобы с собой не таскать) оставить деньги на хранение под расписку в банковской ячейке. Впрочем, меня уверили, что за хранение с меня ну ни одной даже медной монетки не возьмут, ежели я у них счет сегодня-завтра открою.

Так что справка мне позарез необходима. Пришлось идти в Академию в деканат.

И почему-то окружающие прелести ясной погоды уже не радовали.

Следующей моей неприятностью оказалось то, что как только я заглянула в деканат и назвала свою фамилию, секретарь обрадовался мне как родной:

- А вот Вы-то нам и требуется, ора Альена! Вас срочно ректор вызывает! Ооочень ждет!!!

Сердечко екнуло. Неужели все-таки аукнулось мне вчерашнее представление. С просмотром, с которого нас позорно разогнали дежурный препод и комендант?

В общем, пока я на слегка подгибающихся ногах топала к кабинету ректора, каких только ужасов не напридумывала, вплоть до того, что всё - отчисляю, выгоняют и вообще волчий билет выдадут вместо справки о том, что прослушала хоть частичный курс обучения в престижном магическом заведении. И все, прощай мечта о достойном образовании. Вообще-то я как-то уже не представляла, что моя будущая специальность не будет связана с магией...

В то, что мне сам ректор хочет вручить задерживаемую стипендию, как-то слабо верилось.

Но самое главное, я ведь уже и деньги в банке оставила. Мне справка очень нужна, можно даже сказать, жизненно необходима! Иначе меня просто жаба задушит так впросак попасть по всем фронтам...

Хотя... если меня исключат, счет мне уже не понадобится... Родные точно не разрешат мне отдельно жить, маленькая, мол, еще! Следовательно, придется домой возвращаться.

От такой перспективы, возникшей у меня перед глазами, захотелось разреветься в ближайшем темном уголке.

Я, правда, из последних сил, чисто из упрямства, попыталась юлить, мол, может, сначала справочку выпишите, а потом я уже, хоть к ректору, хоть к черту лысому, но секретарь ехидно подмигнул:

- Нет уж! Вы идите-идите, а справку мы Вам сделаем. Придете обратно и получите, если права на нее иметь будете...

Очень обнадеживающе! До абсолютной паники было совсем недалеко, но я все-таки постаралась взять себя в руки и прикинуться ничего не подозревающей невинной овечкой.

Ну, а что еще оставалось, если прямо с порога ректор меня распекать начал за то, что я перед экзаменами на неделе, выделенной на самостоятельную подготовку, взяла и развлечение устроила - всякие не очень пристойные зрелища, на кристалл записанные показывала своим таким же несознательным товарищам!

Так вот и стояла, потупившись, старательно изображая раскаяние, и уже было начала вспоминать какую-нибудь жалостливую историю, чтобы выдать правдоподобные слезы.

Нет, для начала я еще попыталась оправдаться, что, дескать, да, было такое дело, виновата. Но на кристалле-то вроде нет ничего непристойного, все в общественных местах записано, в трактире, когда там так и так посторонние были.

На что ректор удивленно поднял бровь, потом опомнился, снова насупился, сведя густые брови к переносице, и строго спросил:

- А что Вы-то в обозначенном трактире делали, орса Альена? Для студентов у нас в Академии столовая имеется. А юным девицам невместно по значным местам околачиваться.

- Это не значное место! То есть, это и не трактир вовсе, а очень даже приличное заведение, - возразила я. - Называется "Семейная ресторация папаши Джу". Туда местные жители целыми семьями, вместе с детьми приходят.

- Так-так-так. Не надо мне зубы заговаривать, милочка. Можно подумать, что я не знаю, какие именно забегаловки привлекают современную молодежь, - по-отечески погрозил мне пальцем ректор.

Ага, можно подумать, во времена его молодости было по-другому...

- Я туда не развлекаться приходила, а разносчицей подрабатывала, - призналась я, немного смутившись. - Стипендию-то задержали...

Кстати, насчет стипендии - ходят слухи, что это именно ректор ее задержал, поскольку ему срочно свободные наличные деньги понадобились, мол, он иногда подторговывает всякими разными магическими вещичками и составляющими компонентами. Дескать, в этот раз привезли ему очередную партию, да в неурочный срок, вот собственной наличности-то и не оказалось. Но слишком уж не хотелось ему редкость такую, как желчь василисков, упускать, вот и позаимствовал казенные средства со статьи расходов на стипендии адептам. Конечно же,

он сразу отдаст, как только сделку провернет, и перепродает с наваром, чтобы самому порция для всяких разных нужд и опытов за просто так досталась.

Слухи эти были ничем не подтверждены, но ведь дыма без огня не бывает...

Хех... теперь смутился наш ректор и резво так разговор перевел снова на мои проблемы, мол, Вы же студентка, ора Альена, причем, на государственном обеспечении и со стипендией, значит учитесь хорошо! Как же Вы додумались такую подработку найти? Вообще-то неприлично работать в трактире такой молодой особе - что за распущенность...

- В ресторации, - поправила я.

- Да какая разница? - раздраженно отмахнулся ректор, продолжив нравоучения:

- А проблему нехватки денег можно и более приличными способами решать. Могли бы и репетиторством подработать у первокурсников, например.

Ну, а я что? Как раз и похвасталась, довольная оценкой моих, вообще-то, скромных возможностей (по-настоящему на отлично я лишь стереометрию знаю):

- Так я уже уволилась из ресторации и как раз ученика себе нашла - договорилась с Цаем, чтобы по стереометрии его подтянуть!

- Да? - брови ректора снова удивленно взлетели вверх. - Мы с Вами сейчас Третьего князя независимого рода оборотней-котов Цая Равиля IV имеем в виду?

- Ну да, - слегка растерянно подтвердила я, сконфуженно поняв, как прозвучало мое самонадеянное заявление. - Даю честное слово!!! - жарко добавила для большей убежденности, прижав ладошки к груди.

Впрочем, наш ректор не склонен был верить студентам на слово, поэтому неудивительно, что позвал секретаря и велел ему:

- Будьте любезны, найдите-ка мне старшекурсника Цая Равиля... и прочая, прочая...

- Я понял, - услужливо кивнул секретарь. - А что его искать? Вон Его Сиятельство в приемной сидит. Пришел просить разрешения воспользоваться какой-нибудь аудиторией в главном корпусе для своих дополнительных занятий.

- Надо же, - пробормотал ректор, покосившись на меня. - Ну, тогда зовите его.

- Один момент, - чопорно кивнул секретарь, прикрыв дверь.

Оборотень, не тушуясь, вошел в кабинет, увидев меня, подмигнул и вежливо подтвердил нашему недоверчивому ректору, что все так, как я и говорила, и он действительно напросился ко мне в ученики.

Наверное, дверь была неплотно претворена, раз Цай практически весь наш разговор слышал. И как только мы с ним не столкнулись, когда я в деканат шла? Непонятно.

Ректор сразу же повеселел и заявил уже совсем благодушно:

- Ну, вот я и говорю, все мы когда-то были молодыми. Понимаю, всем хочется повеселиться, и вам тоже. Но не на предэкзаменационной же неделе! Нехорошо это! Сдали бы экзамены и уж тогда бы и развлекались!

Я снова потупилась, уставившись на мыски своих туфель. Цай ради солидарности последовал моему примеру.

Ректор нашим раскаянием остался доволен (типа, провел разъяснительную беседу), а под конец так и вовсе признался:

- Да мы тоже в свое время нечто подобное устраивали, гулянки там разные громкие, посиделки... да-да, - усмехнулся он, купившись на наши удивленные взгляды, мол, да не может такого быть! - Ну да ладно, - спохватился он, снова нахмутив брови:

- Я вас больше не задерживаю. А впредь, орсА Альена, учтите, если у вас ничего такого непристойного не намечается, мы всегда пойдем навстречу студентам. Можете идти.

Ох, конечно же, мне хотелось поскорее покинуть кабинет ректора, заполнить свою вожденную справочку для банка и поскорее свалить. Но, кроме того, мне еще очень хотелось забрать назад мой кристалл с записью незабываемого шоу рыжего демона в главной роли...

Видимо, заметив на моем лице это противоборство желаний, ректор усмехнулся:

- Ну, что же Вы, орсА Альена, мнетесь? Впрочем, мне и так понятно, чего Вы еще хотите, но кристалл не отдам!

Я весьма красноречиво приуныла, и ректор сжалился:

- Ладно уж, вот просмотрю и, если там действительно ничего непристойного нет, так и быть, верну. Ну все, идите-идите.

Мы уже почти оказались в дверях, когда ректор окликнул:

- А, кстати, что показывали-то?

- Эээ... - немного замялась я, хотя чего уж теперь-то скрывать:

- Картинки поведения высшего демона в нестандартной обстановке.

- Как?! - у ректора снова брови на лоб полезли.

- Точнее, "Поведение высшего демона вне привычной среды обитания", - процитировала я наизусть, как и было написано в объявлении.

- Ага... ну, хорошо, вы идите, я все-таки сам посмотрю...

Давно уже пожилой ректор не был настолько заинтригован. Едва за студентами закрылась дверь, как он тут же установил и настроил отобранный у адептов кристалл на просмотр.

Практически с первых кадров бедного ректора начало бросать то в жар, то в холод. Комичное зрелище омрачалось осознанием натуральной крамолы. Вот если бы "Главным Героем" оказался обычный парень, мужчина посмеялся бы от души. Но этот рыженький был сыном Повелителя, а с местной властью ссориться ректор никак не желал, даром, что магической Силы у него было не занимать, но выслушивать от разгневанного папаши высшего демона упреки о том, что это за бедлам творится в учебном заведении? Нет уж, увольте!

Ректор мгновенно сориентировался. И хоть и был дикий соблазн посмотреть компромат от начала до конца, он быстренько выключил это безобразие. Высунулся в коридор, велел секретарю никого не пускать к нему в кабинет, а сам в экстренном порядке попытался связаться с одним своим давним знакомым, решив позвать по старой дружбе бывшего сокурсника, поскольку в шоке не придумал ничего более уместного. Одна голова - хорошо, а две - все-таки лучше. Авось, после совместного просмотра, тогда уже решат, стоит ли куда-то обратиться или замять по-тихому.

Надо отметить, что по случайному стечению обстоятельств, этот бывший сокурсник как раз приходился раасу Айвену его домашним Наставником.

Реакция явившегося порталом прямо в кабинет ректора его старого знакомого, оказалась любопытной. Придирчиво просмотрев на записанные для потомков мытарства бедного демона, Наставник от души поржал, но, утерев выступившие от смеха слезы, вынужден был признать, что Рыжик с поставленной задачей справился неплохо - и заклинания он использовал весьма толково, и магическая подготовка отличная, но не в трактире же практиковать подобные навыки!!!

Самое ужасное было в том, что, похоже, раас Айвен стал или жертвой шантажа, или же просто не понимает, что подобная демонстрация таких умений, подходящих простым смертным, для будущего наследника Повелителя совершенно недопустима!

А главное, сколько народу уже успело полюбоваться-то! Остается только делать участником вчерашней забавы массовое промывание мозгов. Ну, студенты-то, ладно, свои люди-нелюди. И тех, кто вчера на подпольной вечеринке засветился, легко можно вычислить и, отловив, совершить необходимую процедуру по стиранию памяти. А как быть с теми, кто видел сына Повелителя в трактире в качестве посудомоя и младшего поваренка?

О чем только бестолковый хозяин той забегаловки-то думал, нанимая высокородного работничка для черного труда? Это ж надо додуматься - высшего демона поставить грязную посуду мыть!

Тут уж государственной изменой пахнет...

Или все не так страшно?

- Знаешь, я, пожалуй, все-таки доложу куда следует - пусть уж службы безопасности решают, - задумчиво пробормотал Наставник Айва. - А кристалл я у тебя конфискую, во избежание, так сказать...

- Да забирай! - вздохнул ректор, прикидывая, какие можно предпринять упреждающие меры для наказания этой Альены, хозяйки злополучного кристалла? Еще неизвестно что там решат вышестоящие инстанции, а если будет и с него спрос, можно рапортовать, что, мол, меры уже приняты, бдим, не извольте беспокоиться!

Жаль будет, если девчонку примутся гнобить из-за ее дурацкой шалости, способная ведь! И потом, Айвен-то сам, кого хочешь, на место поставит. Что это он вдруг не возмущался творимому безобразию? Ведь заставить добровольно работать даже юного высшего демона вряд ли кому-нибудь под силу (не каждый маг средненькой руки справится), а в средствах юноша не нуждается, деньгами сорит обычно направо-налево. Детки богатых родителей, к сожалению, имеют такую некрасивую привычку. И уж сыночку-то Повелителя сами боги велели не жадничать, красуясь перед ровесниками-студентами. Сколько раз уж пытались искоренить это безобразие и социальную несправедливость хотя бы на время обучения в стенах этой Академии, но, к сожалению, так и не удалось. Вот и получается - одни шикают за счет средств семьи, балбесничают и транжирят нажитые предками богатства, а другие, как та же Альена, вынуждены искать себе дополнительный заработок. Хотя, конечно, то, что она устроила - тоже безобразие.

Но как же все-таки Айвен решился выставить себя на посмешище перед всей Академией? Что-то странно выглядит его попытка снискать лавры сомнительной славы актера-комика. Как-то это все загадочно, надо бы получше разузнать, пока суть да дело...

- И вот еще что, ты пока лучше ничего не предпринимай. Нечего излишнее внимание к тому, что раас Айвен здесь учится, привлекать. Мало ли, как оно все еще обернется...

- Так я-то понимаю... Но видишь, как вышло...

- Ладно, теперь уж поздно пить живительные эликсиры, - Наставник толкнул в бок призадумавшегося было ректора Академии. - Давай-ка, угости по старой дружбе своей знаменитой настойкой.

- А и точно! - спохватился ректор, оживая. - Давай! У меня даже тост появился, подходящий случаю...

- Ну, что, я выбил нам аудиторию для занятий, - обратился Цай ко мне. - Можем прямо сегодня и начать, орса Альена, - хмыкнул оборотень.

- Хватит уже, - поморщилась я, - от официоза тошнит.

- Предпочитаешь обращение "аса"? - припомнил он мне слова Венькиного слуги, упорно возвышающего мой социальный статус.

Вообще-то мне понравилось - звучит солидно. Оказывается, беспардонная лесть все-таки немного греет, а так как мне приходится общаться с высокородными шалопаями, "орса" просто слух режет, хотя мне и в самом деле похвастаться высокородными родственничками не получится. Говорят, была у нас в роду не то пра-, не то прапрабабка какая-то, которая умудрилась удачно замуж выскочить. Но про нее мало что известно. Мне-то она седьмой водой на киселе приходится, сестра моего пра- или прапрадедушки... Семья почему-то не слишком распространяется на эту тему.

- Хорошо...

- Что "хорошо"? - передразнил меня Цай.

- Во-первых, предпочитаю, чтобы ты вообще опускал официальное обращение, - сумела я наконец-то оторвать взгляд от вожделенной справки для банка. - А во-вторых, можем и сегодня начать. Только давай уж сначала закончим мои дела, мне сейчас в банк заскочить надо, а потом я полностью в твоём распоряжении.

- Звучит заманчиво, - усмехнулся зеленоглазый.

- Ну, ты! - возмущенно толкнула я его локтем. - Я ничего, кроме занятий по стереометрии, не имела в виду!

- Ой! - придуриваясь, будто ему действительно больно, согнулся Цай. - Ну и костлявая же ты, подруга...

- Мало, да? - с надеждой спросила я, примериваясь, куда бы его еще пнуть побольнее, чтобы не обзывался.

- Ладно-ладно, я пошутил! Вот же вы, девушки, привередливые, - укоризненно произнес он, старательно сдерживая улыбку. - Я тебе почти комплимент отвесил. Вы же постоянно расстраиваетесь из-за парочки лишних килограммов...

- Не бухти, некогда препираться. Вдруг банк закроется раньше, - забеспокоилась я, поняв, что он не прочь подурчиться.

- Да ладно тебе, не переживай, все успеем! - обнадежил меня друг, непринужденно взяв за руку.

Мы с ним и в самом деле все успели - и в банк попали (мне там наконец-то открыли счет), и, вернувшись в Академию, успели позаниматься.

Учеником Цай оказался толковым. А, может быть, он и вовсе прикидывался, что этот предмет дается ему с трудом.

А может, и нет... Трехмерный-то куб в четырехмерный он ведь самостоятельно так и не преобразовал!

Впрочем, я все равно теперь обязана отработать полученные за репетиторство денежки.

На обратном пути домой мы зашли в кондитерскую. Точнее это Цай меня затащил, и купил тортик в знак того, что надо отметить мое удачное вложение и первый день занятий. К тому же, не преминул ехидно заметить, что заодно я, может, хоть чуть-чуть поправлюсь.

На мой грозный взгляд, кошка поспешил добавить, что хотя бы в локтях, чтобы я не сильно его калечила своими худыми костями и не оставляла синяков на его теле, а то, мол, перед девушками неудобно.

Вот ведь вредина злопамятная, но почему-то долго злиться я на него не могла.

Около моего дома мы с ним распрощались. К моему глубокому удивлению, он даже не стал

напрашиваться в гости, чтобы отведать произведение кулинарного искусства, а отправился восвояси по своим кошачьим делам. Может быть, к какой-нибудь подруге, пока еще есть чем хвастаться. По моим подсчетам, его ребра украшал лишь один синяк. Кто знает, сколько их появится по мере общения со мной, если Цаю не удастся откормить меня (или мои локти).

Ладно, пусть пока побегает. Кошки и коты, они вообще-то всегда сами по себе гуляют...

Боюсь, что такого, как Цай, мне никогда не приручить.

"Друг так друг", - с легким сожалением посмотрела я вслед brunetистому красавчику.

Зато в моих руках осталась приличных размеров коробка с тортом. И я могу не изображать радушную хозяйку, соблюдая этикет, а сразу переодеться в любимую безразмерную, застиранную до серости пижамку.

Красота...

Слегка прибравшись в квартире и приняв ванну, я заварила себе чай и забралась с ногами на новый диванчик, уютно прикрывшись пледиком. Но не успела удобно устроиться в своем импровизированном гнезде с чашкой и кусочком тортика, как на лестнице послышался какой-то подозрительный грохот, затем витиеватый забористый речевой оборот.

И голос-то подозрительно знакомый...

Кхм... приближается...

Я отставила чашку и блюдце с надкусанным кусочком торта в сторону и напряженно прислушалась к возникшей вдруг паузе абсолютной тишины.

Но только я перевела дыхание, решив, что мне вообще почудилась вся эта возня на лестничной площадке, входная дверь, жалобно затрещав под ударами желающего заявить о своем визите, едва не слетела с петель.

О! Неужели мои чаевые решили сами ко мне вернуться, и их даже не придется разыскивать, подкарауливая Веньку?

Ура-ура!

Я откинула плед и поспешила в прихожую открыть многострадальную дверь.

Ну что сказать... радость моя оказалась слегка преждевременной.

Веник был вдрызг пьян. То есть абсолютно.

И как он умудрился добраться до меня не на четвереньках (я специально посмотрела - ладошки вроде чистые и не оттоптаные прохожими), а на своих двоих - та еще загадка...

Впрочем, увидев меня, он сначала попытался нахмуриться, словно силясь припомнить какой-то мой промах, потом зачем-то погрозил пальцем, не в силах сформулировать свой упрек, а затем, махнув рукой, просто радостно расплылся:

- Аль...ик...еночка...

И тут же, прислонившись к косяку, облегченно сполз на пол, нахально вытянув ноги так, что теперь дверь я в любом случае не закрою...

Ну, просто песня...

И что мне теперь с ним делать?!!

Я вообще-то не слишком люблю пьяных студентов, пытающихся заснуть у меня на пороге квартиры. Хотя, надо признать, Веника в таком полуживом (или лучше сказать полуживотном) состоянии я наблюдала впервые.

Вроде, не буйный...

Оставить его здесь вместо сторожевого песика? Ха! Да какой из него в таком состоянии страж? Ладно бы еще в своей боевой трансформации находился со всеми причитающимися грозными рогами-крыльями! А так - просто на рыжий коврик смахивает - проходи кто хошь, бери что хошь, и не вякает, сидит себе, улыбается, словно блаженный. Вон, даже глаза прикрыл от удовольствия, что наконец-то нашел себе опору под спину, и его больше не шатает, зараза...

"Зараза" - это я от огорчения обзываюсь - ресницы у Венки такие длинные и пушистые, что аж завидки берут - ну нафига парню такое сокровище, спрашивается, а?

Судя по оттопыренным карманам, слегка позвякивающим монетами, мой персональный сейфик все еще служит хранилищем моего богатства. Придется в квартиру тащить, горемычного.

Проще было бы обшарить карманы, забрав причитающееся мне, а его самого оставить на лестничной клетке, но вот как-то это некрасиво... не по-товарищески...

Эх, ну почему я Полог не развернула... Сидела бы сейчас себе, ничего не слыша, не мучилась угрызениями совести и не переживала бы, а правильно ли я поступаю?

Обреченно вздохнув, я тронула рыжего за плечо.

Демон разлепил посоловевшие глазки, попробовал сфокусировать их на моем лице, и снова радостно расплылся, поведя головой из стороны в сторону. Подозреваю, что ему чудился хоровод, как минимум, из трех Альен, и он ощущал себя словно султан в гареме.

Надеюсь, хоть в таком состоянии Айв новых Клятв не додумался произносить.

Впрочем, мое какое дело - главное, чтобы без моего участия обошлось.

- Вставай, проходи, - великодушно пригласила я гостя.

Следующие пять минут я укатывалась со смеху, наблюдая за его жалкими потугами подняться и утвердиться на ногах. Особенно удачной вышла попытка Веника вцепиться в косяк выпущенными когтями. Стружки он снял приличный слой, пока медленно сползал обратно на пол, оставляя глубокие борозды в крепком дереве.

Ну нет уж, я так не играю, кто мне потом будет новые дверные коробки сколачивать? Эта дверца и так хлипкая, не столько на замке держится, сколько на "честном слове" да

специальном заклинании, когда уйду (вместо второго замка).

Венька жалобно взглянул на меня, и я по-честному попыталась ему помочь. Но так как меня сотрясали приступы безудержного смеха, едва только я представляла, как мы смотримся со стороны, два раза я его умудрилась уронить, когда мы уже почти готовы были переступить порожек.

Выдохшись, я бросила эти бесполезные попытки, зашла в квартиру, и кивнула:

- Ладно, Вень, заползай! Давай хоть дверь закроем и перестанем удивлять соседей, что ли.

Соседка моя, старушенция, наверняка уже успела удивиться, подглядывая за нашими потугами в щелочку, и не один раз...

- Альенааа... - снова, словно в экстазе, протянул Веник и, встав на карачки, переполз несчастный порожек, ввалившись внутрь.

Я наконец-то смогла закрыть дверь.

Все! Мое сокровище (я имею в виду вчерашние чаевые, рассованные по карманам рыжего) под замком!

Теперь можно и передохнуть.

- Короче, Веник, - добавила я строгости в голос (ругать-то его все равно бесполезно в таком состоянии), - если сумеешь доползти до комнаты, так и быть, уступлю тебе твой, то есть мой новый диван. А если не справишься - не обессудь, радость моя. Наконец-то обещанный коврик послужит тебе перинкой, а полы я как раз помыла перед твоим приходом. Так что, располагайся, - обвела я широким жестом мои скромные апартаменты.

И, не оборачиваясь, чтобы посмотреть, сумел ли рыжий осмыслить мою речь, я отправилась обратно в комнату - у меня там надкусанный кусок торта остался и чай, наверное, совсем остыл...

Некогда мне тут с пьяными демонами всякие политесы разводить, у меня где-то еще книжечка интересная завалялась... Хотя, вместо беллетристики стоит полистать учебники...

А вообще-то, можно снова расслабиться. Денежки мои в квартире, Веник безнадежно пьян, поэтому безобиден, как котенок. Опасаться за свою целомудренность сегодня не обязательно, а пьяными я и сама брезгую. Так что мой неправильный "эльфик" за свою целомудренность может тоже не опасаться...

Единственное, что мне в данный момент было любопытно - доползет ли Венька до комнаты или не сумеет?

Впрочем, с комфортом устроившись на диване, словно в театральной ложе для VIP публики, меня ничуть не напрягало время от времени бросать косые взгляды на распахнутую дверь комнаты, за которой фрагментарно угадывались очертания свернувшегося буквой "зю" спящего демона.

Эх... вот слабак!

Я вообще-то надеялась еще над ним поржать, когда немного отойдут потрудившиеся мышцы

чуть не надорванного от смеха живота. И скулы перестанет сводить от предыдущей порции положительных эмоций. Нет, за один раз, столько смеяться вредно. Я теперь это точно знаю.

В принципе-то до ночи еще далеко, может быть, он слегка оклемается и все-таки осилит полосу препятствий? Вот, честное слово, не поленюсь, специально встану, стульев и всяких разных других предметов, которые не жалко, на пути к дивану расставлю, пусть потренируется. Такое красивое, сильное тело надо всегда держать в форме...

Ой, куда-то меня снова не в ту степь...

Надышал на меня, зараза этакий, винными парами, а мне теперь всякая фигня в голову лезет!

У, демон!!!

Примерно через час, когда остывший чай был выпит и кусочек торта благополучно доеден, а я все-таки соизволила почитать конспекты, Веня зашевелился. Я даже отложила тетрадь, чтобы пойти посмотреть, проснулся он там или как?

Пробравшись на цыпочках в прихожую, усмехнулась - просыпаться рыжий и не думал. Зато я имела возможность немного полюбоваться на то, как он выделенный в его пользование половичок старается использовать не только в качестве подстилки, но и одеяла, пробуя его краем еще и укрыться.

Н-дяя... Пожалуй, всю ночь он в прихожей не проспит... Точно ведь, отлежав бока, все-таки попробует поискать более мягкое местечко.

Хотя... Кто сказал, что ему будет так уж легко до этого самого места добраться?

Вернувшись в комнату, я привела в исполнение свою задумку и выстроила отличную полосу препятствий, постаравшись сделать ее как можно более непроходимой.

Получилось, на мой взгляд, не хуже чем в Академии на полигоне.

Всего задействованы были для этой цели два стула, три кухонные табуретки и свернутый в рулон ковер (аж запыхалась, пока его из спальни волокла!). Хаотически расставив их по комнате, слегка усложнила задачу будущему первопроходцу.

Нашла в кухонных шкафах большую кастрюлю и чайник. Поставила их на пол, правда, пустыми. Хотела сначала воды налить, но побоялась, что лужи вытирать потом самой придется. Вряд ли он в своем полуголом состоянии справится с простейшей работой. Хотя было бы забавным взглянуть, умеет ли Веня мыть полы?

Еще добавила тазик, в который насыпала ложки (чтобы было звонко, но не поранился ненароком, наткнувшись на вилки и ножи).

Старые бусы (безжалостно сняв крупные деревянные горошины с нитки) аккуратно разложила, чтобы не раскатились раньше времени. Более мелкие бусинки хотела насыпать ему за шиворот вместо гороха, за которым лениво было тащиться в лавку. А дома он у меня кончился. Все равно я гороховую похлебку не люблю, вот и не покупаю помногу, чтобы мыши не заводились в моих запасах.

К сожалению, за шиворот насыпать не получилось. Сонный Венька как раз на спину перевернулся. Ну и ладно! Я мелкие бусинки вдоль его тушки насыпала, по контуру развалившегося как у себя дома тела.

Полюбовавшись на получившуюся композицию, походила по квартире, соображая, что мне еще для моего демона не жалко?

dd> Оказалось, что не жалко только старый утюг. Он тяжелый, я им давно уже не пользовалась, купив новый, гномий, с магическим зарядом, а не допотопный, который надо на углях разогревать. Но этот хранила, как память - уж больно у него ручка в форме морды дракона забавная, да и грецкие орехи отлично колет, если не слишком сильно усердствовать, а то в лепешку расплющивает. Впрочем, я надеюсь, что Веньке не под силу будет отломать ручку от утюга. Так что я практически не рисковала.

Ну и до кучи еще стол выдвинула на середину.

Интересно, далеко ли он проберется по комнате при таком раскладе?

Усевшись с чувством выполненного долга на диван, немного помучилась сомнениями - как бы не убился впотьмах, сердешный, но потом успокоилась. Ничего ему не будет, разве что пару шишек да синяков заработает.

Чтобы не скучать в ожидании предстоящего зрелища, я снова устроилась под пледиком с конспектом в руках.

Ждать пришлось долго, и я просто не заметила того момента, когда меня сморило...

А проснулась я, когда комната оказалась погружена в приятный полумрак - не то сумерки, не то предрассветная темень... уютно пригревшись на груди у Веника, коварно перебравшегося ко мне на диван. Но это я уже потом сообразила, кого это я использую вместо огромной грелки, удобно расположившись на мерно вздымающейся груди демона, в качестве матрасика и подушки.

Глаза раскрывать было лениво. Моя ладошка покоилась на чем-то мягком и шелковистом, так приятно было погладить это нечто, пропуская сквозь пальцы... Ммм...

А вот когда в ответ на мои слабенькие поползновения, что-то теплое вдруг коснулось моей спины, беспардонно нырнув под пижамку, а затем меня аккуратно переложили рядышком, и навалились сверху, засопев прямо в ухо...

Мамочки!!!

Несмотря на то, что это было, скажем так, довольно волнительно, я широко распахнула глаза от неожиданности, и вот тут уж проснулась окончательно!

Это был Венька! Собственной персоной!!! И как только полосу препятствий-то прошел, что я не услышала?!

А сейчас он, не открывая глаз, пытался не то поцеловать, не то откусить мое ухо! По крайней мере, его губы продолжали исследовать мочку. О боги! А вдруг ему снится что-то не эротическое, а гастрономическое?

Хотя, если он настроится на интим... ох! - я судорожно обняла огромную тушку, придавившую меня к дивану, и с ужасом почувствовала горячее тепло обнаженной спины рыжего. А то, что мне казалось мягким и шелковистым - это были пряди его распущенных волос, запутавшихся в моих пальцах.

Аккуратно проведя ладошками вдоль позвоночника, я чуть не захныкала, не в силах дотянуться ниже, чтобы убедиться, что вся остальная одежда все-таки на нем присутствует. Ужасно то, что голыми у меня были только ступни, торчавшие из-под пижамных штанов. Но так и его голую пятку, прижавшуюся к моей лодыжке, я ощущала совершенно однозначно! Носков на нем точно не было!

Выбор, будить его, разразившись гневной тирадой о недопустимости таких вольностей с порядочными девушками, или не стоит усугублять, оказался передо мной нешуточный.

Еще совсем не факт, что рыжий как следует протрезвел, но вот то, что уже готов к подвигам, обозначил совершенно откровенно! По крайней мере, в бедро мне упиралось кое-что очень твердое. И настолько сильно, что я не на шутку разволновалась.

А что? Я же вполне себе живая, и Веник... вот недоразумение какое... мне нравилось то, как он ко мне прижимается и так приятно целует шейку (слава богам, ухо оставил в покое)!

Это было неправильно и совершенно не входило в мои планы - обольщаться каким-то демоном... но отчего-то тоже хочется погладить его кожу не только пальчиками, но и всей ладошкой, как тогда, когда я делала ему усыпляющий массажик, но, блиин... а вдруг он разгубастится на что-то большее, так сказать, с последствиями? А оно мне надо?

- Аленочка... - выдохнул рыжий мне в шею между поцелуями, подняв стайку невозможных мурашек. Его рука очень целомудренно и нежно скользнула вдоль моего предплечья, и я чуть не задохнулась от этого прикосновения, чувствуя, как голова начинает кружиться. Хорошо, что я уже лежу, а то бы точно на ногах не устояла.

Все-таки он очень плохо на меня влияет, манипулятор противный!

Нет уж, никаких глупостей! - постаралась я сбросить наваждение и тихонечко прошептала:

- Веник, солнышко, еще слишком рано, давай еще немного поспим, а?

- Рано... - сонно пробормотал рыжий, соглашаясь. Перекатился на бочок и по-хозяйски прижал меня к себе.

Я затаилась, боясь пошевелиться, и вскоре мой гость, задышал ровнее, снова проваливаясь в свой сон.

Фух!... Кажется, обошлось...

Я еще немного понежилась в его расслабившихся во сне объятиях, и по-тихому выбравшись, ускользнула к себе в спальню. Правда, по дороге чуть не навернулась на рассыпанных по полу бусинах.

Завернувшись с головой в одеяло, пытаюсь унять зачастивший пульс, я сердито шипела на себя, не чураясь уничижительной самоиронии:

- Ну и что, что понравилось! Все равно нехорошо, просто вызывающе неприлично

соблазняться разными демонами, особенно, когда они не совсем трезвые! Это же до чего ты докатилась, Альена!

Я горестно вздохнула, непроизвольно дотронувшись до шеи в том месте, где ее касался губами Венька. Блиин... ведь правда же приятно было, я просто таяла... А если бы еще и не тряслась, опасаясь, что он проснется окончательно... Хнык...

Нет, не зря Элька подтрунивает - надо ж до чего я дошла со своей целомудренностью! Сама себе все удовольствие обломала...

А все демон виноват! Из-за этого рыжего гада так и комплекс на пустом месте заработать можно! И главное, совсем не помню, как я на нем-то оказалась! Вот позорище... хнык...

Немного попыхтев и попереживав, запретив себе даже думать о том, чтобы вернуться обратно на диванчик и подкатиться под теплый бочок, уютно пристроившись в объятиях рыжего узурпатора моего дивана, я завалилась спать дальше в полном раздразе чувств...

Может быть, все-таки утро вечера мудрее окажется...

Правда, до утра, когда встанет солнышко, осталось совсем немного, но все-таки...

Следующее мое пробуждение оказалось не таким томным, нежным и, что уж греха таить, эротичным, как предыдущее. Вначале сквозь сон до меня донесся какой-то неясный шум, потом неприличная ругань, набатом ударившая по барабанным перепонкам, затем жуткий грохот, словно упал как минимум дубовый трехстворчатый шкаф вместе с антресолями, затем долгий печальный звон...

Я подскочила на кровати, вытаращив глаза и, дико озираясь по сторонам, пытаюсь сориентироваться, где я вообще нахожусь. Сердце мое просто заходило от учащенных ударов, на лице выступила легкая испарина - слишком уж я стремительно вылетела из мира грез.

Просто мне снилось что-то такое идеалистично-романтическое - даже просыпаться не хотелось! Словно я оказалась в каком-то совершенно нереальном месте - надо мной только нежно-коралловый купол неба, а я сама парю над гигантским кратером потухшего вулкана, похожего на огромную пустую чашу...

Причем глубокая, кобальтовая синь странной химеры (ни на одной картинке в учебниках не видела, чтобы внутренности кратера представляли из себя скалы, имеющие совершенно очевидное природное происхождение, но при этом синего цвета!) была напитана некими силами, дающими мне возможность свободно левитировать, лишь изредка плавно взмахивая руками, чтобы подняться еще выше...

Ощущения невесомости и необыкновенной свободы завораживало так, что дух захватывало от восторга! Свежий поток холодного воздуха обжигал гортань, но самой мне было не холодно.

А еще я точно знала, что позади меня находится ОН, готовый в любое мгновение подстраховать или просто подхватить, чтобы взмыть еще выше...

Это ОН привел меня во сне в такое необыкновенно прекрасное место и дал полюбоваться странной удивительной иллюзией. Мне очень хотелось оглянуться и узнать, кто же здесь, со мной вместе? Но вначале я никак не могла справиться с душившей меня восторженностью от созерцания этого чуда и собственных ощущений какого-то всемогущества, а потом... я только начала поворачивать голову, как послышался этот шум, разрушивший идиллию волшебства и совершенства.

Падала я с прозрачно-розовой высоты поднебесья со стремительностью выпущенного из пращи камня. Рассекаемый воздух пронзительно визжал у меня в ушах. Из распахнутых глаз вышибало слезы, скользившие по вискам и тут же улетающие куда-то вверх. А я дико кричала от ужаса, но почему-то не слышала собственного голоса. И, по идее, должна была неминуемо разбиться о каменное дно потухшего жерла вулкана, если бы не проснулась вовремя.

Куда подевался этот мой загадочный ОН, и почему не спас меня - я понятия не имела.

Но теперь, жутко злая, что мне не удалось это выяснить, да и вообще слишком расстроенная из-за такого грандиозного облома чудесного сна, я прямо в пижаме вылетела из спальни, чтобы узнать, что случилось? Нет, ну согласитесь, должна же быть у меня хотя бы во сне личная жизнь?! Пусть мое парение над странным местом и не совсем укладывалось в это определение, но в качестве прелюдии к чему-то большему - почему нет?

Как я и догадалась, всю чудесную романтику мне обломал этот рыжий охламон!

Веник в нелепой позе сидел прямо на полу посреди раскиданных предметов, составлявших с вечера замечательную полосу препятствий, злобно вращая синющими глазищами (будто это я его обломала, а не он меня!) и держался одной рукой за лоб, а второй энергично растирал зад... кхм... бедро.

- Ты!!! - задыхнулась я от возмущения. - Какого фига ты тут такой тарарам устроил?! Как это ты умудрился в темноте мимо пройти и ничего не потревожить, а теперь нарочно, что ли, расшумелся? Или солнце тебе так засветило, что ослеп на оба глаза? Ну что ты за тип такой, Веник?! Пьяный прополз - и ничего, а проснулся вроде и трезвый уже, а все разворотил!!! - поплевалась я ядом.

- Альена... - прошипел сквозь стиснутые зубы Венька, - мне вообще-то больно...

- Мало того, ночью поспать не дал, и теперь такой сон спугнул, несчастный! Когда вот мне еще такое чудо приснится? - обвиняющее закончила я, слегка сбавив обороты. - Больно ему! Мне теперь тебя пожалеть прикажешь? Я и так тебя приютила на свою голову, неблагодарный! Скажи спасибо, что за дверью ночевать не оставила!

Веник, кряхтя, поднялся на ноги, старательно прикрывая пах рукой, и злобно зыркнув, съехидничал:

- Вот уж не думал что на пути к туалету, с утра придется полосу препятствий преодолевать. Я, знаешь ли, как-то не привык к такому.

- Поглядите на него, люди добрые, - хмыкнула я, - он еще и наезжает! Тебя, между прочим, сюда никто не звал! - слегка покривила я против истины, ведь сама же предложила добраться до дивана. - Так что, давай, топай, пока я добрая, и стульчак не забудь поднять!

Веник не стал опускаться до грубого ответа на мое, возможно, неуместное замечание, и гордо

удалился, по пути расшвыряв ногами все, что можно.

Несмотря на его способ вымещения гнева на меня моим ни в чем неповинным предметам быта, отчего-то стало вдруг смешно.

Вся злость на этого рыжего придурка куда-то улетучилась. Мало того, я почувствовала легкое угрызение совести. Бедненький, голова, наверное, и так болит после вчерашнего, проснулся неизвестно где, да еще, чтобы по нужде сходить, столько сложностей.

Блин... Веник свернул в коридорчик за дверью комнаты, а у меня перед глазами все еще стояло видение удаляющегося царственной походкой великолепно сложенного тела...

"Эх... пойти, что ли, ему полотенце чистое в ванную отнести?" - лихорадочно придумывала я предлог, чтобы еще раз взглянуть на рыжего соблазнителя благопристойных девушек.

Между прочим, это просто неприлично выглядеть таким сексуальным с утра пораньше, особенно, если учесть в каком непотребном состоянии он заявился с вечера!

Ух, демон несчастный!

Мне самой, кажется, нужно срочно умыть пылающие щеки ледяной водой...

Вот навязался на мою голову! Ходит и ходит, вводя в смущение!

Немного пораскинув мозгами (ну, или тем, что не расплавилось окончательно, пока я томно вздыхала, представляя Веньку под струями душа), я все-таки решила не ломиться к нему в ванную, а скромно повесила чистое полотенце на дверцу ручки снаружи. А сама поскорее вернулась в комнату, только сейчас заметив, что на мне затрапезная, знававшая лучшие дни пижамка, и судорожно помчалась переодеваться. Эх, все-таки права Элька. Вот ведь! Я гостей не ждала. Кто знал-то, что Веника принесет на ночь глядя? Хотя, честно сказать, у меня соблазнительных пеньюаров отродясь не водилось. Как-то ни к чему они мне были. И сейчас я даже порадовалась этому обстоятельству, иначе был бы дикий соблазн переодеться не в скромное домашнее платье, а именно в полупрозрачное одеяние.

Мне срочно нужно какое-то противоядие от этого рыжего, просто экстренно необходимо!!!

Все-таки хорошо, что я узнала некоторые нюансы его настойчивости, продиктованные необходимостью исполнить данную сдуру Клятву, иначе так недалеко и от того, чтобы поверить в искренность его внезапно вспыхнувших чувств...

Пока я переживала внутренний конфликт, заметно повеселевший Веник, еще более впечатляющий своим совершенством, наконец-то выполз из ванны:

- Альеночка, а в этом доме завтраком кормят? - заискивающе мурлыкнул он, словно мы с ним и не рассорились несколько минут назад.

- Ну ты даешь! - слегка возмутилась я, начиная раздражаться из-за того, что рядом с ним мне настолько неуютно оттого, что я слишком уж обыкновенная человечка, и у меня ну нисколько нет того непередаваемого шарма, который присутствует у нелюдей. - Его приютили, обогрели, обобрали... Кстати! - опомнилась я, прищурившись. - Ну-ка, давай-ка ты тут не отсвечивай голым торсом, живенько одевайся и рассказывай, с чего это ты ко мне пришел вчера такой

"праздничный"? И откуда пришел - тоже любопытно...

- С работы, - коротко буркнул Веник, видимо, недовольный, что я устроила ему допрос, и утро для него явно началось не по запланированному сценарию.

Рубашку и носки демон обнаружил рядом с диваном, а вот камзол, в котором хранились мои сбережения, испарился чудесным образом.

Честно говоря, меня это обстоятельство напрягало, и я занервничала, снова попытавшись на него наехать.

- Веник, Солнышко, а где ты свой камзольчик потерял? Не расскажешь? А то мне очень интересно, как мои денюшки поживают... Я по ним за два дня уже соскучиться успела...

- Так это, я и сам не знаю... - пожал плечами рыжий.

Я вопросительно вздернула бровь.

- Альен, убей меня, я, честное слово, не могу вспомнить, куда я его дел, - искренне наморщил безупречный высокий лоб Венька. - А я... точно в нем к тебе пришел?

- В нем, дорогой, в нем, - ехидно подтвердила я, и нахмурилась. - Вот точно надо было деньги забрать, а тебя на лестнице оставить!

- Ну, Альен, ну это... неужели ты меня подозреваешь? - изумился Венька.

- Не знаю, что и думать, - неопределенно отозвалась я.

- А может, кто ночью приходил? - выдвинул предположение этот клоун.

- Ну да, ну да, - ядовито ухмыльнулась я. - Камзольчик с тебя снял, спать на диванчик уложил, а сам ушел, чтобы не беспокоить твой сладкий сон. А камзол, наверное, в стирку унес, чтобы ты не надевал грязное...

- Ну... я не знаю, а чем не вариант? - разулыбался демон, пытаясь перевести недоразумение в шутку, купившись на мои поддевки.

Вот после этих слов мне и впрямь захотелось если и не убить его, то хотя бы хорошенько стукнуть. Ничего себе, заявочки! Куда это из закрытой квартиры могли подеваться мои деньги? Кровные, заработанные в поте лица (ну, почти, я же, в самом деле, носилась по залу ресторации с заказами, как угорелая, чтобы успеть обслужить всех клиентов!), когда здесь ночевали только я и он?!

Я грозно двинулась на Веника:

- Ну-ка отвечай сейчас же, куда ты, гад, честно заработанное мной прячешь?! Занывать решил?! Не выйдет! - погрозила пальцем у него перед носом. - Входная дверь закрыта, я проверяла! Куда дел, признавайся?! Ты вообще-то, на какие шиши гулял вчера? А?!

Веник даже отшатнулся, слегка опешив от моего напора.

Да я и сама слегка была в шоке от приступа неконтролируемого возмущения. Чем-то мне эта сценка напомнила разборки соседей в родительском доме, когда наш тщедушный безобидный сосед, слегка подгуляв после получки, доносил до дома только часть заработанных средств, а

дорожная голосистая женушка уже поджидала его с утрачка во дворе со скалкой в руках. Прямо-таки бесплатная комедия для очевидцев была. Не только мы, но и все остальные наши соседи гроздьями из распахнутых окон свешивались (во двор-то не выходили, чтобы не попасть в эпицентр разборок). Мы всегда с удовольствием аплодировали финальной сцене, когда изрядно погоняв мужика по двору, его женушка все-таки прицельным броском запускала скалку ему в спину (сдается мне, что целилась она в голову, но так и не попала ни разу). А потом сама же помогала ему подняться с земли, отряхивала пылинки и они шли домой мириться. Мирились наши соседи тоже шумно, братья всегда отпускали по этому поводу свои дурацкие шуточки, а меня прогоняли на кухню (окна которой выходили на другую сторону дома) помогать матери. Мне было очень обидно, но на мои претензии, что так нечестно, эти вредины только посмеивались, утверждая, что я еще маленькая. Свинтусы! Почему это моему младшему брату можно подглядывать, а мне нет?! Вот он мужской шовинизм в чистом виде!

Что-то я разошлась не на шутку...

Прямо даже как-то неловко за себя сделалось, но денег-то и впрямь жаль! Я уже даже представляла себе, как я ими распорядюсь, а тут на тебе, такая неприятность!

Но рыжий был обескуражен фактом исчезновения камзола не меньше меня, и теперь растерянно оглядывался по сторонам.

- Я на свои собственные пил, - обиженно уверил он, отменяя мои оскорбительные подозрения.

На всякий случай, я еще раз сходила, проверила дверь. Та, естественно, оказалась закрыта.

Кинула быстрый взгляд на брошку - застегнута или нет?

Застегнута!

Значит, Полог Непроницаемости стоит, и никто зайти не мог. Но куда же тогда делся этот дурацкий камзол?

- Слушай, Веник, - осенило меня, - а ты его к себе в Пространственный карман случайно не засунул?

- Больно мне это надо! - отмахнулся Венька, но все-таки, слазил для очистки совести, посмотрел, вывалив на пол кучу разнокалиберного холодного оружия и всякого разного барахла. - Вот! Сама смотри! Нет его здесь...

- Ладно, сгребай обратно, - уныло махнула я рукой, снова принявшись переставлять с места на место стулья и табуретки, заглянула под перевернутый тазик под которым валялись рассыпавшиеся ложки, в чайник, под стол...

Нету! Как в воду канул этот камзол!

Да и фиг бы с ним! У Веньки наверняка таких камзолов полный шкаф. Мне бы, главное, мои деньги вернуть!

Словно подслушав мои мысли, рыжее недоразумение произнес:

- Альен, я уже устал. Давай, я тебе просто свои деньги сейчас отдам? - встряхнул он на ладони увесистый кошелек, украшенный тисненым вензелем, который был в числе прочей ерунды, выуженной из Пространственного кармана. - Сколько их там у тебя было-то? А хочешь, на, все

забери... - щедро предложил Венька, протянув мне кошель.

Что и говорить, соблазн был велик. Ох, как заманчиво, но...

Все-таки папа с мамой меня хорошо воспитывали, и брать чужое - это неприлично, а в нашем с Венькой случае, учитывая, что ему от меня надо в связи с Клятвой, еще и неэтично, и вообще опрометчиво.

Нет уж!

Мне таких подарков не надо!

Вся беда в том, что я и сама не знала, сколько у меня было чаевых. Я же их не успела подсчитать-то!

- Нет, Веник, мне не нужны ТВОИ деньги, - уверенно помотала я головой. - Мне МОИ нужны! Так что не расслабляйся, давай! Вспоминай!

- Да не помню я ничего!

- Прямо-таки совсем ничего? - быстро взглянула я на него, желая убедиться, что он действительно не врет про отшибленную память. Например, о том, как я бессовестно использовала его тушку вместо подушки, а он целовал мое ухо и шею, и неизвестно, чем бы закончилось, если бы я не прикинулась плюшевой игрушкой...

- Нууу... - туманно отозвался демон, внимательно посмотрев на меня, - кое-что я, кажется, помню...

А я под его взглядом отчего-то засмушалась, жалея, что подняла эту тему. И его зрачки удивленно расширились.

- Альен?...

- Не отвлекайся! - ухватилась я снова за ковер, чтобы занять чем-нибудь предательски дрогнувшие пальчики. И пульс отчего-то зачастил, обнаруживая, что меня взволновало его желание поделиться обрывками воспоминаний.

- Альена, а мне такой хороший сон приснился... Хочешь, расскажу?

На губах демона появилось подобие улыбки, которую он тщательно пытался удержать.

Ну только этого мне еще не хватало, чтобы он вспомнил то, чего не было!

- Не хочу я слушать про твои сновидения! Мне тоже хороший сон снился! - сердито прошипела я. - И ты меня разбудил, устроив тут погром! Ни за что тебе не прощу! Когда я еще такую красоту увижу?!

- А что тебе приснилось? - попытался выведать рыжий, воспламенившись энтузиазмом.

Ага, щаззз, так я ему и рассказала.

У меня было ощущение, что мое видение - это какое-то заповедное место, и о нем не следует распространяться перед посторонними. И еще мне очень хотелось туда вернуться, чтобы полюбоваться на нереальную красоту, испытать все те непередаваемые простыми словами

ощущения, и выяснить, кто же этот загадочный ОН, который был со мной рядом.

- Ищи, давай!

- Ну, давай еще поищем, - нехотя согласился рыжий.

Но после четвертой перестановки стульев и третьего переукладывания ковра с места на место, Веник отряхнул руки.

- Может быть, ты приберешься сначала? - вопросительно взглянул он на меня, кивнув на живописный бардак.

- Ну ты даешь! Разве это я расшвыряла все эти вещи? - уперла я руки в бока. - Я их аккуратно расставляла.

- А зачем ты вообще-то тут такие сложности устроила?

- Эээ, - немного замялась я. - Ну, так... на всякий случай, мало ли. Все-таки я не каждую ночь нетрезвых демонов оставляю у себя в квартире.

- Ну, извини, - смутился Венька.

- Извини, не извини, - мотнула я головой, - но имей в виду, у меня тут не ночлежка, и в следующий раз на мое снисхождение и милосердие не рассчитывай!

- Ладно, давай вместе приберемся, - поспешно согласился демон, не желая связываться.

То-то же!

Когда комната засияла практически как после генеральной уборки, мы оба обессилено опустились прямо на пол.

- Вот ведь, блин, как сквозь землю провалился! - в сердцах пробурчала я.

Что делать дальше, было непонятно.

Да еще и, несмотря на уборку, край какой-то тряпки нахально торчал из-за спинки дивана.

Осознание того, что же именно я вижу, пришло спустя мгновение.

Медленно и осторожно, словно боясь спугнуть, я поднялась и подошла поближе.

- Хотя... может, и провалился, - тихонько прошептала себе под нос. - Только, похоже, слегка в другое место... - Веник, - обернулась я к нему, - покаяйся, скажи, как ты умудрился свой камзол запихнуть в трехсантиметровую щель? Я даже ругаться не буду, ты мне только диванчик отодвинь... А то так не достается...

Демон заинтересованно наблюдал за моими потугами с каким-то странным выражением на лице, которое я даже затрудняюсь идентифицировать. И почему-то не спешил на помощь.

Я минут десять старательно пыhtела, рискуя порвать прочную ткань, намертво застрявшую между диваном и стеной, но все бесполезно - даже до карманов не добраться, чтобы просто монеты выцарапать. И тут до меня дошло, что моему единственному зрителю открывался

отличный вид сзади.

Вот поганец!

Мои щеки вспыхнули, я быстро разогнулась и рявкнула:

- Веник!!! А ну иди сюда, ишь расселся!

- А? - встрепенулся он, живенько подскочив:

- Ну что ты сразу сердисься-то, радость моя?

- Я мамина и папина радость, а не твоя, - фыркнула я. - Давай, двигай уже!

Спорить Венька поостерегся, и наконец-то, легонько подхватив диван одной рукой, выдернул искомый предмет верхней одежды, приятно утяжеленный моими монетами. И торжественно передал мне его в руки.

Уф!!!

Облегчение и искренняя радость зеркально отразилась на наших раскрасневшихся лицах, и я даже затрудняюсь сказать, кто оказался более счастлив - я или он. Но я все-таки не преминула немного поиздеваться, возмещая моральный ущерб (еще бы, столько нервов затратила, и физических сил тоже!)

- И как это ты вообще его за спинку дивана засунуть умудрился, если сейчас, чтобы достать, диван отодвигать пришлось?! И все-таки, ты так и не ответил, что за повод напиток у тебя был?

- Да так... - неопределенно мотнул головой Веник, почему-то отведя взгляд и покраснев аж до кончиков ушей.

- Хм, - хмыкнула я, поняв, что добровольного чистосердечного признания не последует. - Интересно, тут точно все мои монетки до последней? - взвесила я в руке его измятый камзол, словно конкретно помнила, сколько мне перепало чаевых (но Венька-то не в курсе, что я не знаю точной суммы).

- Будешь пересчитывать? - благодушно улыбнулся демон, не обидевшись.

- Обязательно! - уверила я его. - Только чуть позже.

- О! - обрадовался рыжий. - Тогда, может быть, сейчас напоишь меня кофе?

Я слегка нахмурилась, потому что не так уж мне хотелось кофе, как поскорее остаться наедине с моим капиталом, пересчитать, а затем сходить и поместить и эти денежки в банк. Не всю сумму, конечно, но большую часть.

- Альеночка, ну неужели я не заслужил? - воззвал он к моей совести, многозначительно кивнув сначала на воцарившийся в комнате порядок, а затем на оттопыренные из-за монет карманы камзола.

- Эх... Ладно, уговорил, - вздохнула я. - Только чашку кофе...

- И бутерброд! - вставил Веник.

- Чего? - изумилась я его нахальству.

- Бутербродик, - живо показал он на пальцах величину предполагаемого завтрака, - маленький... малюсенький...

Я молча хмурилась.

- Хорошо, - сдался Веник, горестно вздохнув, - просто кофе...

- Так уж и быть, пожертвую тебе кусочек торта, - усмехнувшись, смилостивилась я.

- А почему торта? С утра вредно есть сладкое.

- Потому! Нечего привередничать! Скажи спасибо, что хоть это дают.

На самом деле покормить Веника завтраком мне было не жалко. Вот только в лавку-то я так вчера и не сходила. Так что единственной доступной едой действительно был только вчерашний торт (спасибо Цяю!). - Только на дальнейшее гостеприимство не рассчитывай. Мне в банк надо.

-Так вместе и пойдем! - обрадовался рыжий. - Я тебя провожу, и потом вернемся.

- Ну, нет уж, - покачала я головой. - Тебе следует сходить домой, переодеться... Ты же вчера мне всю лестничную клетку штанами обтер, я лучше Цая подожду, он обещал с утра зайти.

- Цая? - посмурнел демон. - Что этот кошак здесь забыл?

- Не твоего ума дело! - резко оборвала я.

- Альена, я не хочу, чтобы он ошивался рядом с тобой, - начал заводиться Венька.

- Вот еще! Будет мне каждый указывать, с кем мне общаться, а с кем нет! - фыркнула я недовольно. - Кто ты мне - муж, сват, брат?!

- Нет, но...

- Ах, нет, тогда помалкивай! А Цай - мой друг! Ясно?

- Ясно, куда уж яснее! Только учти, что у кошака нет друзей среди подружек, - попытался возразить демон, но я уже тоже рассердилась:

- Так! Хватит мне тут наводить тень на плетень! Кофе будешь? Или передумал? Тогда - скатертью дорожка! - красноречиво кивнула я в сторону входной двери.

- Буду! - прошипел демон, буравя меня взглядом.

И сейчас его голубые глаза, слегка потемнев, очень уж напоминали ту кобальтовую синеву вулкана из моего сна. Я даже зажмурилась, до чего иллюзия показалась реальной.

Такой сон загубил, паршивец... эх...

- Ладно, пойдем, на кухню, - тяжело вздохнула я, вежливым жестом пропуская его вперед...

Даже простое напоминание о внезапном возникновении в жизни ЕГО человечки одного противного кошака, здорово задело самолюбие Рыжика. Мало того, что этот наглый сверх всякой меры, Кошачий Князь, устроил драку прямо в его доме! Можно было бы простить тот факт, что он его вчера чуть не уделал! Цай всегда был сильным противником, а он (и в этом Айвен отдавал себе отчет) позволил гневу взять верх над собственным разумом. Так ведь, он еще и условий всяких разных напридумывал, пытался уму-разуму учить! И более того, судя по всему, не собирается прекращать общаться с Альеной!

Нет, ну куда это годится?! Совсем страх потерял!

Настроение у Айвена испортилось. Даже легкая головная боль из-за вчерашних возлияний стала заметно сильнее, грозя превратиться в первое в его жизни полноценное похмелье.

Альена порхала по кухне, бодренько сервируя стол, пока заваривался ароматный напиток. Остатки торта девушка разделила сначала пополам, переложив гостю на блюдечко внушительный кусочек. А от оставшейся части лакомства отрезала совсем небольшой ломтик для себя. Остальное отодвинула в сторонку.

- Фигуру блюдешь? - кивнул Айв, чтобы хоть как-то поддержать разговор после того, как чуть было не поссорились.

- Считаешь, что у меня проблемы? - прищурилась хозяйка.

- Нет, что ты! - окинул демон стройную фигурку девушки плотоядным взглядом, заставив ее недовольно фыркнуть:

- Я несъедобная, Вень. Вот твой тортик, угощайся, и нечего на меня облизываться.

- А ты смущаешься? - поддел Айв, чуть было не сболтнув, что он получил массу удовольствия, любуясь на ее попытки вытянуть несчастный камзол из-за дивана, но вовремя прикусил язык.

- Вот еще! - недовольно дернула плечиком Альена. - Не смущаешь, а нервируешь. Так что поскорее пей свой кофе, и разбежимся... Мне еще собраться надо, в банк заскочить и потом у меня занятия.

Рыжик вздохнул. Альена, конечно, в чем-то права. Не следовало ломиться к ней в двери в таком непотребном виде. Вот что она теперь будет думать? Но вспомнить, почему его осенила такая чудесная идея - пойти именно к ней, а не домой - парень пока что не мог. Воспоминания о прошедшем дне остались какими-то отрывочными. И в голову лезла всякая ерунда, перемешивая даты и события. Неплохо бы было сейчас принять горизонтальное положение где-нибудь в тенечке, приводя мысли в порядок.

А еще очень хотелось понять - вот то, что было ночью - это, в самом деле, имело место, или пригрезилось его пьяному воображению? И почему Альенка попыталась выведать, помнит ли он хоть что-нибудь?

А что если...

Тут у бедного Рыжика чуть снова не случился удар - а вдруг этой ночью что-то было, а он снова позорно ничего не помнит?! Еще бы Альене не обижаться на него. Ведь, скорее всего, не из-за денег так разорялась-то?

'Ооо... - мысленно простонал Айвен. - Ну что же за невезуха такая!'

Нет, кое-что он помнил очень четко - и про то, какая она хрупкая и нежная в его объятиях, такая вся теплая и желанная... И про то, как вкусно пахли волосы и кожа человечки, когда он целовал ее ушко и шейку, и ее нежный воркующий голосок, что еще рано...

'Блиииин!!! Вот оно! - похолодел демон. - Она же сама... а я? Вместо того, чтобы возразить, согласился? Может, поэтому она сбежала к себе в комнату утром?'

И для чего вообще рано-то? Для того чтобы повторить? Или для того, чтобы начать?!

Ну что же за жизнь-то такая гадская?!

Или это все-все приснилось?

Демон покосился на Альену, и уже даже было открыл рот, чтобы прямо спросить, но передумал.

Нет уж, снова выставлять себя полудурком не хочется. А то опять поднимет на смех. Или, еще хуже, кошаку своему разболтает, чтобы вместе с ним поржать. И вот какого лешего они куда-то вдвоем собрались идти?

Если уж ему действительно необходимы занятия по стереометрии, пусть бы на территории Академии встречались.

Думать об извечном сопернике (хоть и одна, и другой, твердили, что они просто друзья), было неприятно. И Айвен досадливо пыхтел, представляя себе, как Цай заходит за Альеной и они идут вместе... неважно, куда идут, одна эта картинка перед глазами выводила Рыжика из себя.

'Ну-ну, посмотрим, как тебе это удастся, кошка драный!'

Нет, конечно, это никакая не ревность, просто вот бесит меня Цай и все! И Альенка - туда же! Нет бы, перестала уже голову морочить, и призналась бы по-человечески, что мол, нравишься ты мне, Айвен, сил нет! Просто я, дескать, цену себе набиваю. Ну что ж, можно же и ей пойти навстречу - свидание там назначить, безделушками какими-нибудь побаловать. Так нет ведь! Сиди и голову ломай, как к ней подступиться!

Как же просто с другими девчонками, и сколько сложностей и условностей с ней!'

Как ни растягивал Айв удовольствие, цедя остывающий кофе, но Альена уже начала проявлять признаки нетерпения, выразительно поглядывая на часы, мол, пора и честь знать.

К сожалению, поводов отнимать время у не слишком гостеприимной хозяйки, уже не осталось. Спасибо, что вообще приютила на ночь.

Айвен встал из-за стола, поблагодарив за завтрак, и нехотя направился к выходу. В дверях было задержался, но Альена придала ему ускорение, бесцеремонно вытолкнув за порог:

- Давай, давай, Вень, иди уже. Тебя, небось, дома потеряли. Пока!

Обидно, конечно. И топать домой пешочком не хотелось. Рыжик было подумал, может, снять свой щит и телепортироваться прямо отсюда в свой особняк, но неожиданно злорадная мысль посетила его похмельную голову. Нетушки! Пусть стоит, глядишь еще и пригодится от всяких

незванных гостей! А с этим пронырой Цаем, втеревшимся в доверие к человечке, еще найдется способ поквитаться. Ничего-ничего! Еще неизвестно кто кого будет поучать жизни.

И, вместо того, чтобы снять, Айвен, добавил еще парочку хитрых плетений в собственное заклинание, усиливая щит. Заодно успокоившись, что теперь уж точно, никто, кроме него самого, эту противотелепортационную конструкцию сломать не сможет, парень заметно повеселел.

Проклятая Клятва! Свою человечку, необходимую ему, как воздух, Айвен без боя не собирался уступать никому, и уж тем более Цаю!

Вот теперь можно и домой пойти, переодеться по-быстрому и найти предлог вернуться. Ничего стоящего в голову не приходило, и Айвен чуть было снова не расстроился, опасаясь, что пока он будет думать о веской причине для своего возвращения, Альенка с Кошачим Князьком уже того, тью-тью, 'заниматься' пойдут.

Нет, такой расклад демона совершенно не устраивал. Но если Цай придет раньше, чем он сможет вернуться, найти их может быть весьма нелегко... В том, что давний соперник постарается, как можно больше усложнить ему жизнь, сомневаться не приходилось...

И тут Айва озарило!

Издав победный клич, Рыжик быстренько поставил свой собственный Полог Непроницаемости на квартиру Альены, злорадно посмеиваясь:

- Хех... посмотрим теперь, как ты, моя красавица, с кошаком куда-нибудь пойти сможешь. Придется, вам, дружочки, меня дожидаться! И в банк я все равно сам с тобой пойду. Или куда там еще надо...

Прогулявшись по утреннему городу, немного развеявшись, хотя на Цая, скотину, все равно досада никуда не делась, Айвен завалился домой.

Но его планам не суждено было осуществиться немедленно.

В его гостиной, заваленной кучей смятой бумаги с непонятными закорючками, пролитыми на красивый ковер чернилами и пустыми бутылками, чувствуя себя совершенно свободно, развалились в креслах пьяные в хлам дружки - Кор и Кэтч.

Элька, сидевшая на подлокотнике кресла, обнимая вампирчика за шею, обрадовано вскочила:

- О! Явился наконец-то! Где тебя носило-то?

- Айв!!! - завопил Корвиниус, разулыбавшись совершенно по-идиотски. - Вот гляди, какой мы орден по твоему поручению придумали! - помахал он листочком с невнятными каракулями.

- Какой еще орден? - схватился Айв за голову. - Что вы тут устроили, вредители?!

- Как, какой? - чуть не обиделся Базилиус за всех. - Мы тут вместо того, чтобы подрыхнуть ночью, мозговой штурм организовывали, напрягая воображение! Ты чё, вообще не врубаешься?

- Да лучше бы вы дрыхли! - простонал Рыжик, обводя взглядом помещение и прикидывая размер ущерба. Бумажки-то и пустую тару, ладно, слуги приберут. Но вот ядерные чернильные кляксы с ковра, похоже, самому выводить придется, чтобы даже следа не осталось! И к тому же, бутылки снова были из его собственного погреба. Нет бы хоть раз дружки-халаявчики с собственной выпивкой завалили в гости.

- Ну вот, я так и знала! - поджала Элька красивые губы. - Я вам говорила, что он пошутил про орден, а вы все - 'Надо сделать, надо придумать, а то снова какое-нибудь гадкое заклятие наложит!' - передразнила она ребят. - Струсил, а он вас просто на 'слабо!' развел, - фыркнула суккуба.

- Я такое говорил? - нахмурился Айв. - Я вас, что, шантажировал?

- Ага, - мрачно подтвердил оборотень, пристыжено зыркнув на девушку. - Тоже мне, друг! Чуть что, сразу угрозы...

- О Тьма! - простонал Рыжик. - Я не помню ничего. Что ж за день-то у меня вчера был?

- О! Вчера было супер!!! - воодушевился Кэтч. - Ща еще по маленькой разольем, и поможем тебе восстановить ход событий. Ты пока распорядись, чтобы еще бутылочку нам притащили. А то твои слуги, кажется, специально разбежались, чтобы нас больше не потчевать, пока тебя дома не было.

- Совсем сдурели?! Мало мне вчерашнего, и вот этот бардак разгрести, так еще и продолжение банкета хотите?! - неожиданно озверел хозяин особняка, прорывав, теряя контроль и частично принимая боевую трансформацию, чтобы выкинуть незваных гостей вон (потому что такого издевательства над психикой его нервы просто не выдержали).

Элька пронзительно взвизгнула, спрятавшись за спинкой кресла. Мгновенно протрезвев, Кор взмыл под потолок, пытаясь слиться с причудливым рисунком лепнины, а Кэтч, поняв, что дружок не в себе, и в таком состоянии с ним лучше не связываться, заметался по комнате, резво перепрыгивая через мебель и валяющиеся под ногами бутылки.

От членовредительства Базилиуса спасло появление слуги Айвена, привыкшего к подобным развлечениям хозяина. Вежливо покашляв, чтобы обозначить свое присутствие, он самым невозмутимым тоном извинился, что вынужден прервать веселье, потому что ему срочно требуются указания, что делать с тарелками?

- С какими тарелками? - по-собачьи встряхнулся Рыжик, возвращая себе человеческий облик и хмуро буравя слугу сердитым взглядом.

- Тарелки. Триста штук, - педантично повторил слуга. - Их наконец-то доставили. Самые простые, без всяких цветочных мотивов и золотых каемочек, как Вы и велели, раас Айвен.

Демон непонимающе моргнул, силясь припомнить, нафига ему сдались эти тарелки, а слуга тем временем пришел на помощь:

- Так какие будут распоряжения? В доме складировать, или сразу по адресу той ресторации отправить, куда вчера супницы отвозили?

Элька опасливо выглянула из-за спинки кресла, но бдительный Корвиниус, заметив сверху, что Айва накрывает по-новой, прошипел ей с потолка, цепляясь затекшими пальцами за гипсовые цветочки:

- Рано еще! Замри!

Элька понятливо юркнула обратно и потихоньку переползла за диван, на ее взгляд, больше напоминающий оборонительное сооружение. Как раз вовремя, потому что невменяемый демон, расстроенный тем, что совершенно не может понять, что за хрень тут творится, в сердцах пнул стоявшее рядом кресло, проехавшее по инерции пару метров, и вылетел из гостиной. И буквально через несколько мгновений послышался характерный звон разлетающегося вдребезги фаянса...

Слуга пожал плечами:

- Прошу прощения, вы продолжите развлекаться, или я могу уже начать приводить дом в порядок? - обратился он к гостям.

- Нет, подожди пока, - махнул рукой Кор и плавно слевитировал вниз.

Слуга с поклоном исчез за дверью, а Базилиус, снова занял нагретое местечко в кресле.

- Все, Эль, можешь вылезать! - сообщил вампир. - Думаю, на тарелках Айв пар выпустит.

- Эх... Зря он все-таки так горячится, - хмыкнула Элька, выползая из-за дивана и грациозно потягиваясь всем телом, словно огромная кошка.

- Хватит пялиться на мою девушку, - одернул Кор Базилиуса, у которого аж глаза заблестели, разглядывая соблазнительную фигуру суккубы.

- Да ладно тебе! Самому-то все равно только и остается, что пялиться, - хмыкнул Кэтч, но глаза все же отвел.

Корвиниус страдальчески поморщился:

- И не напоминай, - буркнул клыкастик, усаживая подошедшую к нему девушку к себе на колени.

- Ну вот, я-то надеялась, что Айв обрадуется, что мы ему помогли, может, даже заклятие свое дурацкое снимет...

- Не расстраивайся, Эль, - чмокнул Корвиниус подружку. - Ну, с кем не бывает... Понимаешь, сейчас у нашего Рыжика просто период такой тяжелый...

- Ага, понимаю, - фыркнула Элька. - Нечего было Клятвами идиотскими разбрасываться. И угораздило же его с Альенкой связаться, как будто других девок в Академии нет!

- Других он уже всех перепробовал... - вставил оборотень.

- Прямо жалко парня, сколько он так и себе, и нам еще крови попортит со своим воздержанием... - гнула свою линию суккуба. Ну да, у нее-то свой шкурный интерес имелся.

- Нет, надо с этим что-то делать, - подал голос Кэтч.

- А что делать-то? - возразил Кор. - Если только пойти к человечке, да слезно попросить самой отдаться...

- Гыгы, на поругание, - продолжил двусмысленные намеки тему заржавший Базилиус,

представив подобную сцену.

Развить скользкую тему, щедро сдобрив ее своими скабресными шуточками, им не удалось. Айвен ввалился обратно в гостиную.

- Ну, что приуныли? - спросил он, как ни в чем ни бывало.

- Мы-то не приуныли, - вздохнула Элька, сгоняя улыбочку. - Это вот ты, похоже, слегка не в себе.

- Посмотрю я на твоего кавалера через недельку каким будет, - огрызнулся Рыжик. - Никого не задел ненароком?

- Обошлось на этот раз, - фыркнул Базилиус. - Что нам, привыкать, что ли?

- Погоди, не отчаивайся, - сочувственно произнес Кор. - Ну, вот смотри, как ты намусорил-то сам... - кивнул он назад, где из-за двери приглушенно слышался звон сгребаемых слугами черепков - того, что осталось от тарелок. - Давай, все-таки выпьем, а?

- Ох, нет... я больше пить не хочу, - отчаянно замотал головой Айвен.

Вчерашнего хватило, а пить с самого утра - вообще дурной тон. К тому же, Альенка взбесится, если в свой банк не попадет. Надо идти выручать.

'Хотя, кто узнает, что это я второй Полог поставил? - мстительно рассудил демон. - Пусть думает, что это Цай что-нибудь перемудрил!'

А вот восстановить предыдущий день, хотя бы в частичной последовательности, не помешает.

- Нет, уж! Без выпивки! Кому что, решайте, пока я добрый - кефир, пиво, квас или крепкий кофе?

Организованный мозговой штурм не помог. Точнее, помог, но не так, как демон рассчитывал.

В результате устроенного сеанса одновременных попыток собравшейся компанией вспомнить все произошедшее накануне, Айвен запутался еще больше.

Несмотря на то, что разрозненная каша из воспоминаний вчерашнего дня наконец-то сложилась у него в цельную картинку, ситуацию это ничуть не прояснило. Точнее в его голове абсолютно не укладывалось то, что он высший демон, раас, наследник своего отца (причем, судя по всем отзывам, весьма достойный той роли, которая ему предстояла в будущем) вел себя вот так!

Поверить в это было сложно...

Но... свидетели его позора и невольные соучастники, вот они, рядом, сидят, ухмыляются.

Кэтч, правда, уже пару раз попытался вздремнуть, откинувшись на спинку удобного кресла, мотивируя свою сонливость прошедшей бессонной ночью, пока придумывали эскиз будущего ордена повару Джо. Корвиниус держался молодцом. Но у него был достаточный стимул помочь

вернуть дружку мозги на место. Оставаться даже ради солидарности с Айвом без радостей личной жизни, ему совершенно не улыбалось.

Элька выдула уже четвертую чашку кофе и в беседе принимала самое живое участие, вставляя едкие комментарии. Причем досталось всем троим. Правда, каждый раз, рыжик невольно морщился, представляя, что бы на ее месте сказала Алена - смягчила бы определение, или выразилась еще похлеще?

Как он ни старался не думать о том, чем сейчас занимается человечка, но мысли постоянно возвращались к ней.

Еще его разбирало злорадное любопытство, пришел ли Цай? А если уже явился, то достаточно ли он озадачен тем, что вокруг квартиры Алены стоит второй Полог Непроницаемости. И где-то совсем на задворках сознания присутствовал уже ставший навязчивым вопрос - ну сегодня-то хоть что-то было у них с Аленой или как?

Маленькая месть за его мытарства обоим объектам его раздражения приятно согревала душу.

Слабые угрызания совести успешно подавлялись воспоминаниями.

Вот если бы к нему по-хорошему, тогда бы и он тоже вел себя иначе...

Хоть и несильно, но Рыжик был зол на Алену, причем непонятно, за что больше? То ли за дурацкую полосу препятствий, то ли за то, что она не хочет слышать про кошака правду! Ведь он-то не враг человечке - Цай не такой уж светлый и пушистый, как ей кажется.

Но главное, после всех разборок и разговоров, очень еще хотелось выяснить, как вообще он, умный-разумный раас Айвен, мог докатиться до такого абсурдного поведения, до этих вспышек гнева, до потери памяти, что понадобилось обращаться к друзьям за помощью, и так далее по списку?

Айв хмурился и сосредоточенно размышлял о том, неужели общение с Аленкой на него так пагубно повлияло, что только рядом с ней он перестает думать головой? Или же это условие Клятвы внесло свою лепту? И есть ли еще какая-нибудь причина, о которой он пока не догадывается?

Винить себя самого во всех глупостях оказалось крайне неприятно, и самобичевание настроения категорически не улучшало.

Рыжик мрачно обвел приятелей взглядом и выдал:

- А ведь это всё вы виноваты! Вот зачем вам так надо было вчера меня будить и уговаривать на работу выйти?

- Вот еще! - возмутилась Элька. - Нечего валить со своей больной головы на наши здоровые!

- Вообще-то они у нас тоже болят, - кисло заметил Кор.

- Айв, ну мы же тебе объясняли еще вчера! Договоренность была, что народ на тебя посмотреть придет! - вскинулся Кэтч.

- Ага, да помню я, что и как вы мне объясняли, - фыркнул Рыжик. - Вот надо было вас не слушать, а слугу послать, чтобы он деньги отнес, и всё!

- Наивный, думаешь все спокойно было бы? Там такой вой подняли бы, не явись ты хотя бы показаться перед толпой. Помнишь, сколько наших-то было? И только лишь, чтобы на тебя, ненаглядного, полюбоваться.

- Ага, 'вне естественной для демонов среды обитания', - вставила суккуба, хихикнув.

- Да они бы нас растерзали! И ресторацию разнесли. А страже пришлось бы порядки наводить. Тебе оно надо?

- Да мне-то какое дело? Я-то спал бы себе в это время! - резонно возразил Айв.

- Ну конееесчно, - протянул Кэтч, подавив зевок. - И совесть бы тебя не мучила. А вот если бы дознались, из-за чего весь сыр-бор, слухи бы поползли ненужные, думаешь, твой отец тебя по головке погладит за учиненные беспорядки и подрыв авторитета?

- Ну, при чем тут Повелитель-то? - прикинулся Рыжик, делая вид, будто не понимал, что отец уж точно не похвалил бы за устроенную смуту с участием нелюдей в людском квартале.

- Хочешь сказать, что в семье не без...

- Эль! - одернул Кор, заметив, как Айв зло поджал губы. И чуть тише добавил:

- Не нарывайся, все он понимает, просто еще не свыкся с этой мыслью, что сам себе враг.

- Подумаешь, уж и сказать ничего нельзя в шутку, - недовольно, но тихо пробормотала суккуба.

- И все равно! - не сдавался Айвен. - Единственный умный поступок, который я вчера совершил, был сделан мной самостоятельно, без вашей помощи!

Я пошел спать! Заснул! А вы пришли и все испортили!

Драка с Цаем только усилила его желание улечься в постель, в попытке поспать хоть пару часиков. Тем более что голова после прошедших суток гудела, а бессонная ночь в тщетных поисках Альены и выброс адреналина в короткой схватке с кошаком, вполне себе потянули на достаточную причину для того, чтобы немного отдохнуть. Так эти изверги проспаться-то и не дали!

По их словам выходило, что, дескать, где и когда это было видано, чтобы ему четырех часов не хватило на восстановление!

Только вот и этого времени ему не удалось отхватить. Ну кто же просил Кора и Кэтча своими воплями будить спустя всего три часа после того, как его голова коснулась подушки?

Конечно он - высший демон и обладает повышенной выносливостью, но все же даже демоны поспать любят. Вполне себе нормальная привычка. И вообще, а кто не любит-то, особенно среди студентов?

А дружки, уже явно пришедшие в себя после утреннего происшествия с проклятьем, высказанным Айвом в сердцах, оказались неестественно веселы и бодры. Ну, просто до

неприличия, точно напившись или нанюхавшись всякой стимулирующей дряни. Не дав ему даже как следует раскрыть глаза, тормошили, окаянные, мол, вставай - тебя ждут великие дела, слава, почет и материальное вознаграждение!

Такого понаплели, а всего-то на работу оказалось пора...

Подниматься Айву категорически не хотелось, а вот от чашечки кофе он бы не отказался.

Только друзья-приятели тоже хотели кофе, поэтому, не слушая ни пожеланий 'счастливого пути!' в нецензурном исполнении Рыжика, ни его жалких возражений, чтобы просто оставили его в покое, и, не дав даже умыться слипающиеся после сна глаза, отволокли его в столовую.

После нескольких глотков бодрящего напитка, Айвен смог наконец-то проснуться и уже вполне осмысленно попытался отнекиваться, но выслушал в ответ кучу аргументов за то, чтобы прекратить придуриваться.

Вначале давили на то, что он, мол, сам обещал трактирщику отработать целую неделю, и слово должен держать, так как не к лицу ему нарушать договоренность, чай не простой статус имеет. А неделя-то еще не прошла, да и посуды столько наколотил - больше убытков, чем за неоплаченное застолье получилось!

Видимо, Айв все-таки был недостаточно проснувшимся. Потому что ему в голову не пришло, что папаша Джу накануне уже восемьсот раз окупил небывалой выручкой все свои убытки, поэтому и отдал крутившемуся неподалеку слуге приказание сто тарелок (для ровного счета, что уж мелочиться-то?) в ресторацию доставить.

Слуга, и глазом не моргнул на странную прихоть хозяина, лишь невозмутимо уточнил:

- Будет исполнено, раас Айвенн! А каких тарелок-то?

- Ты что, тарелок ни разу не видел? - поморщился Айв, потыкав для наглядности в край стоявшей на столе дорожкой фарфоровой супницы из фамильного сервиза. - Да вот хоть таких! Ступай!

Слуга молча поклонился и бодренько потрусил исполнять поручение.

А Айв обернулся к дружкам:

- Ну все, тарелки, считайте, уже возместил. И вообще, хотите туда вернуться, я вам еще денег дам - можете трактирщику долг заплатить, что там осталось-то...

Кор с Кэтчем переглянулись и решительно отмели такой вариант. Аргументы для убеждения резко поменялись.

- Не, Айв, так не пойдет! - категорически возразил оборотень. - Трактирщик-то, может, и согласится, да вот студенты и очередь... Сам понимаешь.

- Да ладно тебе ломаться-то, - подключился Корвиниус. - Пошли! Хоть один денек еще, последний! Пойдем...

- Ну, Айв, раз уж тебе плевать на слово чести и все такое, но ты же нам друг?

- Ну, друг, - нехотя согласился Рыжик, пытаясь сообразить, в чем подвох.

- Ну вот! - обрадовался Базилиус. - А друзей в беде не бросают!

- Пошли, мы выручили тебя, когда ты нас просил, а теперь выручай нас! А то ведь порвут, если очередное шоу не состоится...

- Да не нанимался я вам в клоуны! - взвился Айвен.

- Да какие клоуны? - искренне возмутился Кор, сделав большие глаза. - Тут просто большие деньги замешаны.

- Не полощи мне мозги! - огрызнулся Айв. - С каких это пор ты стал нуждаться в деньгах, обирая доверчивую публику?

- Публика, мой дорогой, сама желает расстаться со своими капиталами, ну просто грех не воспользоваться.

- Ну не хочу я!!!

- Надо, Айвен, есть такое слово 'надо'...

- Давай, давай, что-то истерики-то устраиваешь, как девка, - поддел Кэтч. - Публики испугался?

- Это кто тут у нас еще девка?! - рыкнул демон, вскакивая. - Я вот ща пойду и разгоню к лешему всю эту толпень!

- Ну и отлично! Вот и ладушки, пойдем, конечно! - подмигнул вампир оборотню, мол, нам бы только его из дома вытащить, а по дороге дождем до нужной кондиции - согласится, как миленький в афере поучаствовать.

- Да! Молодец, Айв! - подхватил сметливый Базилиус. - Мы им все покажем!!!

По пути к трактиру оба охламона грамотно промывали ему мозги, то подначивая, разводя на 'слабо!', то уговаривая потерпеть всего один денечек. В общем, непонятно как, но к моменту, когда они подходили к дверям ресторации, уломать настроенного послать всех куда подальше Айвена, на то, что пусть не работает, но хотя бы еще разок появиться в заведении папаши Джу, ребятам удалось.

Собравшаяся очередь желающих самолично убедиться в невиданном чуде, что в простой забегаловке людского квартала трудится высший демон, а заодно отведать шедевры кулинарного искусства местного повара и оценить качество блиц-обслуживания 'Семейной ресторации папаши Джу', превзошла самые смелые ожидания. Айвен страдальчески скривился и простонал - все-таки поневоле придется побыть шутком для этого сборища. Почти все были адептами Академии, и как бы не хотелось проигнорировать их, проще уж соорудить морду кирпичом и изобразить, что так и было задумано по его плану, о котором никто не догадывается, и вовсе он не стесняется честного труда простых смертных. Мало ли какие у него причины для такого неординарного поступка? Пусть помучаются догадками. Все равно это лучше, чем обмануть их ожидания. Толпа расстроенных студентов может много чего натворить... Да и эти два придурка-предпринимателя, дали слово чести, что вчерашнее представление продолжится. А честь это все-таки не хухры-мухры...

Хорошо, хоть, окошко, ведущее из зала в кухню, зхозяева догадались занавесить какой-то тряпкой, а то ушлые клиенты так бы и норовили подглядывать за ним 'в процессе'.

К счастью, толпе оказалось достаточным и того, что Айв повязал длинный фартук и свою любимую пиратскую косынку, и показался в таком виде на глаза ожидающей публике, приветливо помахал рукой. Услышав в ответ дружные овации и улюлюканье, Рыжик резво метнулся обратно, и скрылся за дверями с надписью 'Посторонним вход строго воспрещен!'

Все!

Теперь пусть как хотят! Больше он с кухни выползать был не намерен.

Решив сразу внести ясность в далеко идущие планы спевшихся с трактирщиком друзей, первым делом демон объявил папаше Джу, что вынужден предупредить о том, что это его последний день добровольного рабства.

- Дык... - немного растерялся хозяин заведения, который первые два дня только и мечтал, как бы от такого работничка поскорее избавиться, а теперь очень уж не хотел с ним расставаться. - Как же так-то? Сначала, вон, одна работница уволилась досрочно, теперь ты... - расстроился он. - И потом, ведь неделя-то еще не прошла, господин демон!

- Я в курсе, - хмыкнул Рыжик, доставая увесистый кошель. - Вот здесь достаточно на оплату двух таких застолий, за которое я не стал платить в прошлый раз.

- Ааа, - погрозил пальцем папаша Джу, - Все-таки ты меня разыграл тогда, да?

- Ну... на тот момент это было необходимо, - честно признал Айв.

- Эх, молодежь, - пожурил низенький пузанчик. - Но, знаешь, я уж как-то и привык к тебе...

- Придется, отвыкать, - с притворным вздохом сожаления, пожал плечами Рыжик.

- А может, все-таки, передумаешь?

- Да нет уж, блины я печь научился, - невольно погладил демон себя по животу. - Да и посуду теперь мыть умею.

- Полезные умения, - осторожно заметил трактирщик, - так, может, еще чему хочешь научиться? Вот, подавальщиком, например, заместо Альенки...

- Не уж, благодарю, - поморщился демон. - И к тому же, не хочу хлеб отнимать у моей прислуги. Зачем они мне нужны-то будут, если я все сам могу делать? Ну так что, в расчете?

- Эээ...- замялся трактирщик, пытаясь схитрить. - Еще и за разбитую посуду надо бы рассчитаться, отработать, стало быть...

- О тарелках не беспокойтесь, - уверил Айв. - Я уже распорядился - тарелки скоро доставят.

- О! Ну так это же... - 'хорошо' хотел ляпнуть папаша Джу, но на самом деле это было не слишком здорово. Нет, новые тарелки нахалюву вдобавок к той прибыли, что у него уже имелось - было просто отличным предложением, но вот если демон сейчас снимет фартук да уйдет - это уже не так замечательно, как хотелось бы. - Это, конечно, меняет дело, но может быть, ты еще передумаешь?- заискивающе протянул хозяин заведения.

- Нет, и не уговаривайте! - решительно помотал головой Айвен.

- А чашки? - нашелся папаша Джу, лихорадочно прокручивая в уме, что бы еще такого привести для аргумента? Мелькнула мысль о соблазнительных формах супруги, но он мужественно отшел ее в сторону. Нет уж! Максимальная жертва с его стороны насчет жены была лишь в том, что Литка могла бы пофлиртовать с этим рыжим, которому, похоже, нравились фигуристые дамочки. Он до сих пор еще помнил тот масляный взгляд, которым демон одаривал Кармелиту в первый день их знакомства. Но только легкий флирт, и не более того. Слишком уж папаша Джу любил свою вторую половинку. По-своему, конечно, любил, но все же.

Айвен вовсе и не подозревал, какие страсти бушуют в душе у папаши Джу, и как ему повезло, что трактирщик не соблазнился подобной мыслью, живо прогнав ее, как недостойную.

- Про чашки?... Я заплачу, сколько требуется, - твердо пообещал Айв, жалея, что не догадался захватить сразу денег побольше.

В общем, к обоюдному удовлетворению, еще немного попререкавшись, они все-таки сошлись на том, что это последний день отработки демоном его 'долга'.

Дольше папаша Джу задерживаться не мог. Надо было бежать, обслуживать клиентов.

Тем более, что народ на улице все прибывал и прибывал, хотя Кор и Кэтч уже объявили, что столь знаменательное шоу сегодня состоится в последний раз.

Толпа возбужденно загалдела, и попробовала прорваться штурмом, опасаясь, что всем просто не хватит времени пройти за один день.

Но предприимчивые дружки были на страже порядка, строго регламентировав условия: пятнадцатиминутная трапеза в знаменитой ресторации, денежки за 'комплексный набор блюд' приготовить на входе, и пригрозили, что штрафников, нарушающих правильную очередность, будут запускать в последними. Бунт подавили в зародыше.

Альены не было, поэтому Айвен не стал заморачиваться, закрепляя приобретенные навыки посудомоя, и сразу наладил магическую мойку. Затем, собравшись с духом, еще раз по многочисленным просьбам, выглянул к ожидающей представления толпе. Народ сразу оживился, и очередь подравнялась, ревниво отслеживая, чтобы не нашлось умников, решивших проскользнуть вне установленного порядка.

А вот сам Рыжик не разделял всеобщей радости. Теперь, когда он окончательно проснулся, с пугающей настойчивостью все мысли снова завертелись вокруг Альенки и Цая. И тяжкие раздумья, где же они шлялись всю предыдущую ночь, не распускал ли кошак свои лапы загребушие, и предстоящие их занятия стереометрией, демона здорово раздражали.

Он и так наступал на горло своему самолюбию и гордости, чтобы доказать этой неблагодарной девчонке, что он может соответствовать ее дурацким требованиям. Что ей еще надо? Ох уж эти смертные женщины! Как же с ними сложно! Хотя нет, сложно именно с этой конкретной человечкой, с которой он умудрился связать себя условиями Клятвы.

Пары появлений на публике для желающих убедиться нелюдей, что в этой ресторации посудомоем действительно работает высший демон, оказалось недостаточно. И его

перекошенную недовольством рожу, требовалось предъявить еще несколько раз. Айв послал было Кэтча, отправленного вампиром парламентаром, но оборотень сумел уговорить, скорчив умильную просительную морду лица, мол, что тебе, жалко, что ли, заодно проветришься. Вон, смотри, как тут жарко!

В кухне и в самом деле было сегодня, как в парилке.

Под струей кипятка благополучно отмывалась грязная посуда. Щедро заряженная магией высшего демона, она вылетала из раковины, разбрызгивая весело поблескивающие капельки воды, 'проезжалась' между двумя зависшими в воздухе полотенцами, впитывающими остатки влаги, и сама складывалась ровными стопками на соседнем столике.

А повара Джо вообще было не разглядеть в клубах пара над плитой, около которой он колдовал, успевая что-то нарезать на разделочной доске, помешивать в кастрюльках и котлах, поджаривать в сковородках, приготавливая одновременно несколько блюд.

Возвратившись с улицы, Айв склонился к мойке, чтобы смыть с лица, казалось, намертво прилипшие жадные взгляды любителей экзотических зрелищ, шипя и возмущаясь:

- Извращенцы! Можно подумать, никогда демонов не видели! Ну и что, если я занимаюсь работой смертных?! А все Альенка, паршивка! Нет бы потребовать каких-нибудь безделиц - нарядов там, цапек с драгоценными камушками, чуда какого-нибудь, на худой конец. Все-таки с магией-то проще! Что мне жалко, что ли! Вреднючая девчонка намеренно заставила делать то, к чему сроду призвания не было, а сама, небось, с Цаем снова где-то шляется! Прибил бы обоих! Интересно еще, чем ее этот кошак развлекает?

От него, небось, стандартные подарочки принимает, изменщица! Больно уж морда довольная была у кошачьего князя, когда он заходил... Рррр...

'А, что, если они там уже от теории к практическим действиям перешли?' - клокотало внутри беснующегося демона, почему-то в упор не хотевшего верить в то, что про нежную дружбу с человечкой Цай мог сказать правду.

Хотелось просто головой об стену побиться из-за всей этой нелепой ситуации. Смириться с тем, что около Альенки крутится представитель противоположного пола, Айвен категорически не мог. Он жаждал оставить эту девчонку для себя! Лично! Зря, что ли ждал ее семнадцатилетия, гоня воздыхателей? И теперь уступить такой лакомый кусочек другому?! Нет! Ни за что!!! Пусть кошак поищет среди тех девчонок, оставшихся неохваченными в процессе их соперничества, хотя, такие разве что на первом курсе еще остались. Да и то, наверное, сташилки какие-нибудь, не чета Альенке!

Ыы...

И главное, что просто бесило - без ее искреннего согласия и желания ничего сделать нельзя! Проклятая Клятва! Сиди теперь, как дурак, и ожидай у моря погоды, когда же она решит, что он достоин ее внимания и соизволит соблазниться!

Тошно-то как...

Айв выпрямился и едва сделал шаг в сторону от раковины, как его буквально снесло к стене и недвусмысленно прижало между мойкой и шкафчиком пышное тело Кармелиты,

вознамерившейся оттереть капельки воды с его лица своими игривыми пальчиками.

От неожиданности демон даже потерял дар речи. Дыхание сперло оттого, что супруга трактирщика слишком тесно прижала его грудь свою:

- Господин Айвен, - притворно опечаленным тоном проворковала знойная красотка:

- До меня дошло печальное известие, что Вы нас собираетесь покидать... - поморгала она ресницами. - Ах, неужто, это и впрямь так? Ну не томите же, успокойте меня...

- Эээ.. ох... - наконец-то удалось Рыжику протолкнуть глоток воздуха в стиснутые легкие:

- Да, именно об этом я и сообщил недавно Вашему мужу, - намекнул он.

- Да что ж так? Неужели Вам у нас не понравилось? Вроде и работа, не казать, чтобы уж такая обременительная, тем более, что с магией-то Вы справляетесь не в пример лучше, чем вручную. Вон как споро да ладно все у Вас получается! А может, еще повремените? Вы нам такую удачу принесли, да заради такого я даже... - тут она игриво оглянулась по сторонам и томно продолжила, прижавшись еще теснее, - на все согласная,

- На что? - тупо переспросил Айв, чуть не поперхнувшись.

- На все, - мурлыкнула Кармен, - Что Вы, маленький, что ли? Ах, шалун...

Пока демон обдумывал курьезную ситуацию, как бы половчее отвязаться от настырной бабы, да при этом не слишком сильно нахамить в ответ из-за устроенного произвола, судорожно зыряка по сторонам в поисках спасения, если уж не в качестве ее супруга, способного урезонить похотливые домогательства своей Кармен, то хотя бы повара Джо. Но тот пока зашивался у плиты, а папаша Джу командовал парадом в зале...

И неизвестно, чем бы это все закончилось, но помощь извне пришла неожиданно. Привезли заказанные тарелки.

Кармелита нехотя отлепилась от своей 'жертвы' и отправилась принимать товар.

Сопровождавший доставку посуды слуга Айвена, с тщетно скрываемым любопытством окинул своего хозяина с головы до ног долгим взглядом, видимо пытаясь совместить такие понятия, как 'раас Айвен, сын Повелителя' и 'посудомой в забегаловке', и обрел дар речи:

- Прошу прощения, раас Айвен. Точно таких же не удалось достать. Все-таки в простых лавках не продаются супницы эксклюзивной работы поставщиков Дома Повелителя. Но я постарался найти очень похожие. Почти с таким же орнаментом. Ох, и умаялся, пока торговался. Как на идиота глазели, и по три раза монеты на зуб проверяли! Срамота! Будто не видно, что я служу в порядочном доме, и никакие аферы учинять не намерен! - приосанился он.

- Не понял? - нахмурился Айв, пытаясь вникнуть, о чем речь, но вдохновленный собственным подвигом слуга продолжил, не уловив настороженности хозяина:

- Отдельно-то нашлось только сорок две штуки. Я по всем лавкам пробежался! - пожаловался он, и бодро закончил:

- Остальные пятьдесят восемь пришлось выкупать по одной трети цены от сервизов, в состав которых входили супницы!

- Какие супницы? - удивился Айв. - Я тебе говорил про тарелки!

- Но Вы же сами указали на супницу, - возразил слуга. - Откуда мне знать, что в Вашем понимании 'тарелка'? Ваши друзья сметают всю еду в доме. Им без разницы - в тарелке она находится, или в супнице. Да и Вы, раас Айвен, не брезгуете иногда прямо из супницы кушать, - словно невзначай напомнил плут.

- Да когда это было-то?! - возмутился слегка пристыженный Айв. - Всего-то один раз! Я просто был немного навеселе. Ты же помнишь, тогда вечеринка была по поводу успешной сдачи сессии. Мы только пили, а закусывать было нечем! Я бы в тот день не только из супницы все сожрал, да еще и прямо из кастрюли! И вообще, какого фига я перед тобой отчитываюсь?

- Прошу прощения, - потупился слуга. - Это была Ваша инициатива. Я не смею осуждать Ваши поступки.

- Ну тогда и не нуди, и не вынуждай меня оправдываться, - сердито прошипел Айв. - Куда теперь прикажешь эту посуду девать?! А?!

- Не могу знать, раас Айвен! - по-солдатски вытянулся слуга. - Но те супницы, которые из сервизов, обратно не примут, это точно... - слегка сник он.

- Ну вот... - расстроился демон. - Ничего доверить нельзя! Мне самому, что ли, теперь такими вещами заниматься? Дождешься у меня! Вычту из жалования! Будешь знать, как мои распоряжения домысливать на свой лад!

- За что? - обиделся слуга. - Впрочем, воля Ваша... - огорченно вздохнул он, втайне радуясь, что крыша над головой есть, а уж пропитание-то он все сумеет себе раздобыть, слегка уменьшив порции дармоедов-нахлебников - дружков хозяина. Главное, чтобы расплатиться за эти фарфоровые изделия, придется не один год служить взбалмошному раасу. Так что ничего катастрофического не произошло. Даже новое место работы искать пока не стоит. А вообще-то сынок Повелителя отходчивый. Обычно, только грозит материально наказать, да еще ни разу не наказывал. Как ни крути, а они уже с молодым высшим демоном как-то привыкли друг к другу... Кто еще будет молча приводить в порядок подвергающийся чуть ли не ежедневному разгрому особняк, и при этом не докладывать Повелителю о безобразном, безответственном, недостойном Наследника венценосного папаши поведении?

Вот то-то же!

Пока Айв сокрушался о превратно воспринятом слугой приказе, и чесал в затылке, что же с этим все делать дальше, Кармен, похлопав глазами на выгруженные на заднем дворе супницы, решила, что она просто не в курсе о том, что задумал муж. И отправилась разыскивать благоверного, чтобы учинить ему допрос, не ополоумел ли ее супруг на радостях от вчерашней выручки?

Зачем им столько дорогущих супниц, которые страшно и в зал-то выносить? Потому что если подавать обед в подобных, стоять он будет ого-го столько! Как в самом дорогом нелюдском ресторане.

Папаша Джу, обзрев привезенную посуду, тоже первоначально впал в ступор. При этом на его лице отразился священный ужас. Видимо и он прикинул, сколько такой 'подарочек' может стоить. И теперь в его голове стремительно крутилась комбинация, можно ли зачесть эти

супницы вместо обещанных демоном тарелок, и принять их. Вариантов было несколько - и в числе прочих - повесить красочное объявление, что обеды будут подаваться в эксклюзивных супницах 'от высшего демона', или же просто отгородить уголок-витрину, чтобы народ любовался на них, как на музейные экспонаты, или же устроить аукцион-распродажу...

- Ну, так что делать-то? - обернулся к нему Айв.

- Беру! - решительно кивнул папаша Джу! - Пусть затаскивают в чулан! Литка, проводи! - распорядился трактирщик, снова умчавшись в зал, откуда слышалось недовольный ропот клиентов. Отведенные пятнадцать минут на посещение заканчивались, а их никто не спешил обслуживать.

Айвен вернулся в кухню, снова устало облокотился на край мойки, не обращая внимания, что на его рубаху летят мыльные брызги воды.

- Эй, - позвал повар Джо, подойдя. - Айв, что-то ты какой-то смурной сегодня. Не всыпался, что ли?

- Да задолбало все! - в сердцах признался Рыжик.

- Ну, парень! В твои-то годы не стоит отчаиваться, - дружески похлопал по плечу здоровенной ладонью повар. - Ну-ка, вот, не майся. Ты лучше сядь вон в уголке, вина выпей, да расскажи в чем дело? Ох, тяжело нам сегодня без Альены-то приходится. Хорошая девчонка, шустрая... Жаль, что она уволилась, хозяйева все в запарке... Ну да ладно, авось справимся. Так что там у тебя стряслось-то?

Айвен даже и сам не понял, как так получилось, что, усевшись на свободную табуретку в уголке, чтобы не мешаться под ногами у Джо, едва пригубив вина, почти сразу и начал жаловаться на недавние перемены в своей благополучной жизни. Сначала вроде цедил по два слова, досадуя на себя, за то что вроде и повода нет напиться, но принимает это пойло (ни разу не похожее на то вино, из собственного погреба, какое с успехом помогают уничтожать его дружки) в виде лекарственной дозы. Пожалуй, и остается только напиться и забыться хоть на денек. Потому что пока еще никак не мог понять, в каком же направлении двигаться по охмурению неправильной человечки, которая, похоже, сама не знает, чего ей хочется. Он же ведь и так стольким ради нее пожертвовал! Один этот дурацкий просмотр кристалла при скоплении студентов чего стоит! Да плюс сегодняшнее выступление перед жаждущей зрелищ толпой знакомых (и незнакомых в том числе). Правда, это уже ради друзей, но все равно! Если бы Альенке не захотелось встречаться с парнем, который что-то и своими руками умеет делать, а не только магичить, фиг бы он забрел в эту ресторацию! А если сюда присовокупить злополучный горшочек с вонючим мылом, которым приходилось оттирать грязную посуду в первый день, и приторно-сладкое амбре духов Кармен, 'перетекшее' на его одежду, пока она изображала пылкую страсть, зажав его в уголке.

Бррр...

Но самое главное, Альена, ЕГО человечка где-то там сейчас якшалась с кошачьим князем! А он сидит здесь, как полный придурок, и надирается до состояния нестояния...

- Эх, хороший ты мужик, чуткий... - выдал Айв, чувствуя, как его постепенно отпускает. - Слушай, Джо, выпей со мной, а? А то в одиночку как-то уж совсем некомильфо...

- Да я бы с удовольствием, но кто ж готовить-то будет? - отказался мужчина.

- О! А это мы сейчас организуем! Я тебе на смену собственного повара пришлю! - пообещал Айв, поманив как раз закончившего перетаскивать супницы со двора в чуланчик слугу, раскрасневшегося то ли от монотонной ходьбы туда-сюда, то ли оттого, что некоторое время побыл наедине с хозяйской супружницей. Супницы-то были не тяжелые, да только хрупкие. Так что приходилось лишь по две за раз перетаскивать...

Впрочем, ненужная информация, обломилось ли ласки его слуге от Литкиных душевных щедрот или нет, занятым своими невеселыми думами мозгам демона была ни к чему.

- Нее, ну как можно? - уперся повар, сомневаясь. - Хозяин вряд ли твою затею одобрит.

- Да ладно тебе, на душе муторно, и поговорить не с кем. Не люблю я так, когда словно сам с собой разговариваю... А мой повар точно справится, уверяю! Ну, хочешь, я тебе еще и слуг пришлю, вместо поварят будут...

- Ну, я даже не знаю... - задумался Джо.

- Соглашайся, а? ты ж мировой мужик!

- А, ладно! Зови своих, - махнул рукой повар. - Сегодня и впрямь лишние руки не помешают на кухне. Но я прослежу, так и знай!

- Да пожалуйста, - ухмыльнулся Айв.

Неужто его повар, достаивающийся чести готовить кушанья для самого Повелителя, когда тот бывает в гостях у сына, не умеет что-то из того, на что способен Джо? Все-таки категории разные, хотя надо признать, что с Джо ресторации папаши Джю очень повезло.

Вообще-то Айв не слишком хвастался искусством своего личного повара. Таких еще поискать - как бы не сманили! Но ради такого случая - можно. Все равно у трактирщика средств не хватит для оплаты мастера такого класса.

Распорядившись, чтобы слуга мухой метнулся домой и прислал сюда его личного повара и кого-нибудь на подмогу, Айвен вновь уселся на свое местечко, и, откупорив вторую бутылку, разлил по стаканчикам.

Через некоторое время, бдительно следивший за манипуляциями прибывшего на выручку повара Айвена, Джо, успокоился, показав, где что лежит, и теперь был в полном распоряжении рыжего демона, добросовестно исполняя роль 'жилетки'.

А у того - словно плотину прорвало - за разговорами за жизнь и о наболевшем (какие все-таки женщины вредные, непостоянные и вообще, заразы, всю душу иссушают, если сумеют в сердце пробраться), время пролетело незаметно.

- В сердце? - уточнил Джо, подавив улыбку.

- Я так сказал? - удивился Айвен, нахмурившись, прислушиваясь к внутренним ощущениям. - Не, это я погорячился, - облегченно выдохнул демон, но тут же признался:

- А вот мозги от нее мне сносит конкретно... И чего ей не хватает, а?

Завел он свою шарманку по второму кругу.

А тут как раз и папаша Джу присоединился с жалобой на ветреную Кармен и прочими хозяйственными проблемами, но Айву посторонние темы были не слишком интересны. Альенка все равно не желала убираться из головы, поэтому он молча налил вина в третий стаканчик, и протянул хозяину заведения:

- За нас, мужики!

Неизвестно как, но Кор и Кэтч количество народа все же ограничили, сообщив, к огромному неудовольствию всех собравшихся, что обязательно пройдут лишь те, кто со вчерашнего вечера записывался в очередь на посещение ресторации, дескать, папаша Джу еще утром предупредил, что их-то он обслужит - накормит-напоит, а на остальных, к сожалению, и времени не хватит, и продуктов...

Немного повозмущавшись для приличия, толпа в хвосте громадной очереди слегка поредела.

- Да все бабы одинаковые, - философски изрек Джо на очередную жалобу хозяина и рыжика на несправедливость бытия.

Потом пропустили еще по одной, затем еще...

Разговор начинал приобретать особый смысл и глубину. Во всяком случае, так казалось всем трем собутыльникам... В какой-то момент Джо изрек что-то такое правильное, пусть и заумное, что Айвен восхитился до глубины души и пообещал пожаловать повару орден.

Как раз, кстати, запасы продуктов в закромах ресторации снова подошли к концу, и дружки освободились, присоединившись к пьянке. Вот их-то он и озадачил необходимостью решить, какого ордена достоин этот выдающийся человек. Но подходящего к данной ситуации ничего не нашлось...

Однако пьяного демона это только раззадорило.

- Учредим! - веско сказал он и уполномочил Кора и Кэтча подумать на предмет того, какие символы будут изображены на медальке. Надо же сначала эскиз продумать!

В общем, поучаствовали все. Даже Элька, уставшая сидеть в зале, дожидаясь, пока Корвиниус вернется. Сказал - отлучусь на минуточку, только с хозяином переговорить. Ушел вместе с оборотнем, и как в воду канули - ни хозяина, ни вампира, ни оборотня... Только Кармен по залу бегаёт - оставшиеся заказы разносит. Деньги-то с клиентов сегодня опять сразу при входе собирали...

Папаша Джу, слегка перебрав, признался, что, наверное, зря он супницы-то принял, мол роскошные слишком.

- Да ладно тебе, - великодушно махнул рукой Айв. - Дарю! Безвозмездно! А тарелки-то какие надо было?

- Да самые обыкновенные, - отозвался трактирщик. - Все равно на них еда будет - какая разница - с цветочками они или с каемками? И потом, на всех разом не угодишь - одним розочки нравятся, другим васильки да колокольчики. Ну их! К белым вот придраться не к

чему. В нашем деле главное что?

- Что? - заинтересованно уставились на него все.

- Главное, чтобы вкусно, сытно и быстро обслужили, вот!

- Ааа, ну да, - согласился Рыжик, снова поманив слугу и распорядившись насчет тарелок.

- Учти, облажаешься еще раз - пеняй на себя, - строго предупредил он. - Вон, пойдешь глянь, какие тарелки должны быть - кивнул он на сушилку для посуды, где на столике сверкающими стопками сияла белизной отмытая магическим способом посуда ресторации.

- Сто штук? - уточнил слуга.

- Лучше сразу двести! Нет! Триста! - разошелся Айв.

- Будет исполнено! - быстро рявкнул слуга, пока хозяин не расщедрился на еще большее количество.

- Ну, иди, - махнул рукой демон. - И чтоб завтра же у меня были! Ясно?

- Не извольте беспокоиться, раас Айвен. Все будет исполнено в точности!

Ну в общем как-то так и прошел день...

Расстались все весьма довольные друг другом, немного не дойдя до стадии, когда после слов: 'ты меня уважаешь?', или промахиваешься стопками, чокаясь, или начинаешь лезть в драку.

Папаша Джу предпринял еще несколько попыток уговорить ценного работничка остаться хоть на пару деньков, но Айвен нашел в себе мужество отказаться.

Странное дело, но, высказавшись о наболевшем, он вдруг почувствовал себя готовым на новые подвиги по приручению несносной девчонки.

Правда, это было больше похоже на то состояние, что если он немедленно ее хотя бы не увидит, то просто сдохнет! И демону на тот момент было фиолетово, кого к кому больше тянет. Конечно, было бы предпочтительнее, чтобы Альена тоже печально вздыхала поджидая-подгадывая очередную 'внезапную' встречу. Но и у него ведь повод имелся, чтобы не признаваться в собственной непонятной привязанности... И самолюбие не пострадает. Ей же надо чаевые вчерашние вернуть - надо! Вот и причина!

Обрадованный родившейся в пьяных мозгах идее, Рыжик тепло попрощался со всеми, наказал рыпнувшимся было разбежаться дружкам, чтобы они обязательно придумали эскиз ордена для повара, а не то...

Что будет в противном случае, он пока не придумал, но скорчил соответствующую морду лица, и с чувством выполненного долга, нацепив камзол, тяжелый из-за набитых деньгами карманов, отправился к Альене.

Как он сумел до нее добраться целым и невредимым, не свалившись в какую-нибудь канаву и не заблудившись во дворах домов, Айвен вспомнить так и не смог. А так как шел один, без свидетелей, то и восстановить этот отрезок памяти не удалось...

Ну что ж...

По крайней мере, теперь хоть кое-что прояснилось. В том числе и то, откуда взялись эти триста тарелок, которые он сгоряча расколотил...

Но сейчас перед демоном стояла другая задача.

Прописавшиеся гости дорогие, теперь уже не стесняясь, клевали носом, и норовили уснуть прямо в гостиной.

- Ладно, мне пора! - поднялся Айв, прикинув, до какой стадии кипения дошла за эти три с лишним часа Альенка, вряд ли сумевшая выбраться из квартиры, надежно укрытой Пологом Непроницаемости его демонического исполнения.

- Кор, пошли ко мне, - потянула Элька вампира за руку.

- Что-то мне уже никуда не охота, - признался парень. - Я уж лучше здесь, в креслице вздремну.

- Пойдем, говорю! - нетерпеливо топнула ножкой суккуба. - Я сама сейчас ни на что негодна, кроме как просто спать.

- Да толку-то? - сладко зевнул Кэтч, глумливо усмехнувшись на попытки Эльки заманить друга к себе домой. - Айв, может, ты все-таки проклятье свое дурацкое снимешь?

- А нафига? - хмыкнул Рыжик. - Я морально не готов к такой несправедливости. Вы ж не хотите, чтобы я вам всем завидовал по-черному?

- Не-а, - тут же помотал головой Базилиус. В приступе черной зависти Айв еще и не такое отчудить сможет. - Мы потерпим. Но все равно, это по-свински, так и знай! Это я тебе, как друг говорю.

- Учту, - пообещал Айвен, не сильно-то обидевшись.

Элке все-таки удалось стащить Корвиниуса с кресла. Девушка что-то прошептала вампирчику на ушко, отчего тот клыкасто разулыбался, и они бодренько направились к выходу.

Базилиус и не думал убираться восвояси, направив свои стопы на второй этаж, где располагались комнаты для гостей и хозяина особняка.

- Кэтч, - прислушавшись к удаляющимся шагам, крикнул ему вдогонку Айв, - про мою спальню ты помнишь?

- Ага, - скривился оборотень, незаметно поплевав через левое плечо, и, резко развернувшись (потому что по обыкновению, отправился именно в спальню демона), потопал в сторону гостевых комнат. Ну его к Тьме! Вдруг и вправду исполнит угрозу насчет того, что если еще хоть раз застанет кого-нибудь в своей кровати - воспользуется случаем. А если еще учесть, что у Айва проблемы не с потенцией (как теперь у них с Кором), а как раз с тем, чтобы суметь остановиться... Ох, даже представить страшно последствия...

- Вот и ладненько, - удовлетворенно усмехнулся Рыжик. - Ну, и мне пора! Вот только кто бы

теперь и мне пожелал удачи... - передернул он плечами, предполагая предстоящие разборки, но на душе все равно было радостно. Все-таки вышло по-его, а Цай пусть перетопчется! Никуда они с Альеночкой одни не пойдут!

Утро для ректора Академии, в отличие от его студентов, началось не радостно.

Тяжелую голову он с трудом оторвал от мягкой подушки, поморщившись от простреливающей боли в висках и борясь с тошнотой.

Вот ведь! И на настойку не списать, потому как сам ее делал, по фирменному рецепту!!!

Зря, что ли, он его уже почитай как 150 лет разрабатывает и усовершенствует свою секретную формулу, и гордится ею, пожалуй, на порядок больше, чем своими успехами на поприще магии. Подумаешь, архимаг - не такая уж и невидаль.

Да и потом, когда называешься с полным титулованием, дескать, он 'профессор Альбретихус', архимаг, ректор, еще и вспоминать начинают, кто такой! Хорошо, если из десяти хотя бы двое припомнят, чем известен.

А вот стоит даже мимоходом упомянуть, что именно он создатель "Гарники" - особой магической настойки, славящейся повышенным содержанием секретных веществ, повышающих содержание серотонина, пресловутого гормона счастья - вмиг вспоминают! Да и что такое литр на двоих?

Может, кому-то и много, но явно не тогда, когда один из собутыльников неслабый высший демон, а второй оборотень.

Так что вовсе это не из-за передозировки чудодейственного средства, а из-за треклятого кристалла и прочих причин, связанных именно с ним!

- Вот так и знал, - вполголоса сокрушался многоуважаемый ректор, с трудом передвигаясь по своим покоям, пытаясь собрать мысли в кучу, - что эти игры в демократию и близость к народу до добра не доведут!!! Повелителю-то что? Сплавил сынка подальше от дворца, и все! А кому отдуваться за поведение Наследничка?

Ну если так не хотел, чтобы сын с сотоварищами дворец громили да пьянки устраивал, авторитет будущий свой подрывал, так и отправил бы его в какой замок подальше от чужих глаз, да поплоче, чтобы не жаль убытков казне было! Так нет ведь, подкинул подарочек! А все эти разговоры, мол, пусть ближе с жизнью своих подданных познакомится, да связи среди них неформальные заведет... да и, вообще, пускай пока воздухом свободы подышит, а то потом свадьба, государственные обязанности... Тьфу!

Понятно, конечно, что Повелитель-то как лучше хотел, а оно вон как все обернулось.

Расхлебывать-то всю эту кашу кому? Правильно, ему, ректору!

Нет, Тайная Канцелярия свое дело знает и рааса Айвена охраняет, но и ему-то тоже не мешает в курсе быть, как же Наследник престола посудомоем оказался!!!

Вот ведь, не было печали!

Парень чудит - уж настолько 'в народ' выходить бы не стоило, а у него, у ректора, голова теперь раскалывается от разных дум...

И друг, вчерашний собутыльник, с которым весь вечер и полночи настойку дегустировали, ничего толком не сказал, не утешил.

Впору хоть свою собственную тайную канцелярию в Академии заводить, чтобы быть в курсе всех событий, а то не успеешь повернуться, так и измену какую припишут или еще чего похлеще. Виданное ли дело - устроить показ 'вне естественной среды обитания демона' или как там... Вот, право слово, лучше бы уж привычную пьянку закатали, да непристойные картинки фривольного содержания прокрутили. Хоть понятно, как с таким безобразным явлением бороться, а тут за что порицание выносить расшалившейся молодежи?!!

Да и вообще, что за блажь-то раасу Айвену приспичило такую?

Любопытно же...

Может, хоть что-то да среди студентов известно обо всей этой ситуации?

Пожалуй, стоит вызвать Сайгруса. Он, обычно, каким-то непостижимым образом бывает в курсе всех событий, которые происходят не только в стенах Академии, но и за ее пределами.

Не откладывая важное дело в долгий ящик, ректор наскоро привел себя в порядок, и появился в Академию, вызвав к себе в кабинет лектора Сайгруса. Он надеялся, что этот молодой преподаватель, пользующийся популярностью среди студентов (а особенно студенток), сумеет втереться к ним в доверие и все досконально вызнать насчет непонятной ситуации с сыном Повелителя. И заодно разузнает, при чем здесь вообще эта девочка - орса Альена, которая даже приличной родословной не может похвастаться?

А ведь кристалл-то с компрометирующими Наследника сценками изъяли именно у нее. И откуда вообще у простой студентки средства на приобретение недешевого магического артефакта?

Выслушав профессора Альбретихуса, Сайгрус нахмурился, а при упоминании Альены, невольно потер лоб в том месте, где девушка умудрилась поставить ему шишку, с которой он щеголял некоторое время. Эту человечку он теперь уж точно не забудет.

Несмотря на раздражающее его самого любопытство, что же творится среди вверенных им студентов, особенно после последней памятной лотереи, устроенной суккубами и инкубами, чувствовать себя разведчиком на вражеской территории ему не улыбалось. Но с ректором не поспоришь, поэтому он только покивал и пообещал все разузнать в ближайшее время.

- Кстати, Вы же понимаете, Сайгрус, насколько Ваша миссия должна быть деликатна и ненавязчива? - вкрадчиво поинтересовался ректор. - Хватит нам уже и тех слухов, которыми обросли стены Академии! Иначе, чувствую, комиссиями, проверяющими учебный процесс, мы не ограничимся. Как бы самих по процессам не затаскали. По тайным, которые проходят без огласки. Ну, Вы меня понимаете, надеюсь...

- Я понял, - еще раз кивнул Сайгрус, гася раздражение.

Да уж, о методах негласной демонической канцелярии, силами которой извели практически всех недругов Повелителя, ходили самые что ни на есть жуткие слухи и домыслы. А, может, и не слухи, но пока что очевидцев того, что там на самом деле происходило в глубоких подвалах дворца, не находилось...

- Я бы и сам попробовал кое-что разузнать, но как-то мне не по чину, образ свой портить нельзя. Несolidно как-то... Скажут еще, мол, старый пень сплетни собирает, - доверительно сообщил ректор, не пощадив для себя нелестный эпитет. - А вот Вы, накоротке, по-свойски, все и выведаете. Я же ведь прекрасно знаю, что студенточки наши в Вас души не чают, все выболтают...

Сайгрус только скрипнул зубами:

- На работе, профессор Альбретихус, я только работой занимаюсь, и на флирт с моими подопечными времени не трачу, - сухо заметил молодой лектор.

- Дык я Вас, батенька, ни в чем и не обвиняю, - благодушно рассмеялся ректор. - Ну все, идите, идите уже... И жду Вашего скорейшего доклада! - напутствовал ректор, устраиваясь поудобнее в ожидании известий, чтобы допить остывший кофе.

Выпроводив слабо протестующего Веньку, я застегнула брошь, опустив Полог Непроницаемости (а то мало ли, кто еще захочет визит нанести с утра пораньше), и помчалась пересчитывать свое вожденное сокровище. Вскоре должен был зайти Цай. Оттого, что мои чаевые наконец-то попали ко мне в руки, настроение было приподнятым, несмотря на усталость после генеральной уборки. Правда, от возбуждения и нетерпения поскорее пристроить мои неожиданные богатства в банк, я несколько раз ошибалась, выстраивая столбики из монет, согласно их номиналу. Сердилась на себя, упрекая за непонятную алчность, и тут же успокаивала, что это просто от неслыханного счастья и волнения мои ручки так трясутся, что монетки никак не хотят складываться в ровные башенки по десять штук для удобства учета.

Но я все-таки справилась, невероятно гордая собой из-за того, что смогла заполучить столько чаевых за один вечер.

Сорок семь золотых с четвертью!

И душа пела от распирающей радости, что на ближайшее время мне не страшны счета за наем квартиры, точно не будет перебоев с пропитанием, а энную сумму (я даже начала прикидывать сколько выделить) можно легко пожертвовать на обновление гардеробчика, да и на черный день еще останется!

Вот какая я молодец!!!

Правда, на задворках сознания маячила вредная мыслишка, что если бы не демон, из-за которого нелюди устроили настоящее паломничество в обыкновенную семейную ресторацию в людском квартале и не скупилась в оплате за небывалое зрелище, не видать мне моих сокровищ, как собственных ушей.

Но это было уже не принципиально.

Я разделила мой капиталец на несколько частей, отложив немного на насущные нужды, а остальное ссыпала в большой кошель, наконец-то пригодившийся мне. Я его, кстати сказать, еле отыскала, потому что давно им не пользовалась, не имея на руках изрядной суммы, и уж было подумывала, а не пристроить ли к нему удобный ремешок, и не определить ли его вместо маленькой сумочки - все равно просто так валяется. Но вот, дождался и он своего звездного часа!

Все-таки, что ни говори, а приятно ощущать себя не вечно голодной, озабоченной студенткой, как бы дотянуть от стипендии до стипендии, а хоть разочек почувствовать такую же беззаботную уверенность в завтрашнем дне, как мои однокурсники из золотой молодежи, имеющие состоятельных родителей.

На мгновение даже мелькнула мысль немного денег послать домой. Не все же родителям подкидывать мне при случае. Не сказать, чтобы моя родня была настолько уж стеснена в средствах, чтобы потуже затягивать пояса, но все-таки на широкую ногу мы никогда не жили. У моих родителей все было рационально и рассчитано до мелочей, но вот лишнего на всякие фигли-мигли отродясь не водилось. Еще бы! С моими братиками, на которых одежда и обувь буквально горела, и ни о каких переходящих 'по наследству' от старшего к младшему шмоткам речи не было! Поэтому, если уж и баловали нас, детишек, какими-либо презентиками, то только лишь по праздникам. Впрочем, от этого, наверное, праздничные дни и казались такими запоминающимися - сытными до отвала, радостно-торжественными, суматошными, и лишний раз подчеркивали нашу семейную сплоченность, оставляя на душе приятное тепло родного очага, возле которого отдыхаешь душой и телом, где тебе всегда рады и в любом случае поддержат.

Это теперь, когда я единственная из всей семьи оказалась вдалеке от родного дома, почувствовала на своей шкурке, как важно иметь настоящую семью. Пусть мне и приходится крутиться, пытаюсь прожить самостоятельно, но мысли о родном доме все-таки согревают в самые тяжкие периоды моей жизни. Хорошо, хоть есть куда возвращаться в случае неудачи с моей карьерой магички.

Правда, мама сказала, что если из меня ничего путного не выйдет, то нечего мне в городе делать, и чтобы я не искала здесь себе приключения на пятую точку, а немедленно возвращалась в родные пенаты, где меня пристроят в надежные руки.

Так я бы может и не прочь, в хорошие руки-то пристроиться... вот только где ж их найти?

Сколько матушка ни старалась, а все зря. Ни один кандидат из возможных женихов мне, откровенно говоря, не нравился. И к тому же, пообщавшись с представителями разных слоев населения в стенах Академии, пришла к неутешительному выводу. Оказывается, несмотря на правильное воспитание, мне тоже хочется жить на широкую ногу, не экономя на приятных мелочах. То есть иметь возможность ни в чем себе не отказывать.

Правда, пока запросы у меня были довольно скромные, но кто знает, что там дальше последует? Недаром же говорят, аппетит приходит во время еды.

Да и повышенное количество нелюдей рядом с моей скромной персоной, как-то тоже не способствовало матримониальным планам моих родственников.

В общем, реально себя оценивая и очень даже хорошо понимая, что моя персона никаким боком не может стать постоянной спутницей ни одного представителя элитной молодежи, расстраиваться по этому поводу не спешила. Ну что с того, что в моей жизни не будет ни

одного великолепного самца с отменной родословной, которого я смогу с полным правом назвать своим?

Это же не повод на них совсем не обращать внимания? И невежливо как-то, учимся-то мы вместе.

Так что в общении с таковыми я решила себе не отказывать. Они хоть и снобы все по большей части, с непомерно раздутым эго, но порой с ними бывает забавно.

Я даже сама не ожидала, что мне будет легко общаться с Венькой или Цаем. Правда, рыжий демон меня порой просто из себя выводит своими бестолковыми выходками, но на удивление поддается манипуляциям, а Цай - тот и вообще лапочка ненаглядная в качестве друга! У меня отродясь таких друзей еще не было! Я просто нарадоваться не могу на этого хитрого котяру, у которого, оказывается, есть свой собственный кодекс чести.

Вот уж не думала, что именно у этих двоих не все так запущено, как у многих их дружков.

Вот так, находясь в радостно-приподнятом настроении, готовая почти полюбить своих ближних, я и собиралась. Денежки, выделенные для помещения на мой счет в банке, я ссыпала в кошель, а сама теперь летала по квартире, подыскивая, что бы мне такого на себя надеть? Чтобы выглядеть респектабельно для посещения банка, нарядно (вот хотелось мне пройтись по улице с красивым высоким зеленоглазым брюнетиком, так, чтобы не заработать комплекс собственной неполноценности!) и в то же время не провоцировать кошака на разные глупости, отвлекающие от занятий по стереометрии.

В общем, особого-то выбора у меня не было. Самым последним дорогим и симпатичным приобретением из нарядов оказался шарфик, который я покупала в подарок Эльке, но оставила себе, сбавив ей Веньку в пользование.

Видимо, снова придется включать эту деталь туалета в сегодняшнюю мою экипировку...

Время от времени мои мысли возвращались к одному рыжему заср... наглому демону, который повадился ночевать в моей квартире, но я старалась их тут же прогонять. Нечего забивать голову разной ерундой! Это ведь не мне от него что-то надо, а ему от меня. Причем, вполне себе конкретно высказался, что именно. И если бы Элька не проболталась нечаянно про Клятву, так и ходила бы я в неведении всей глубины коварства этого голубоглазого ловеласа.

Одно дело - когда мне его всучили в качестве сомнительного приза, и совсем другое - если я ему вместо этого самого приза достанусь. Не хочется мне быть его палочкой-выручалочкой в таком деликатном деле, пусть себе среди своих бесчисленных воздыхательниц подыщет варианты, вдруг, кто подойдет?

А что? Мне и мама не велела я парнями глупостями разными заниматься, дескать, думать в моем возрасте нужно только об учебе. А если уж так приспичило с живыми ляльками поиграться, то не в подоле приносить надо себе забаву, а по-человечески - замуж выходить, тогда уж и детьми обзаводиться, и точка! Мол, это всякие нелюди могут себе позволить половую распущенность, а человеческим девицам вести себя неподобающим образом неуместно...

Вот так...

Эх, кто бы спорил, родители плохого не посоветуют, но...

Я, наверное, и впрямь на своем потоке одна такая правильная девица осталась...

А романтики что-то мне в последнее время действительно хочется, просто сил никаких нет... это, наверное, все Венька виноват (зараза такая!) со своими демоническими флюидами. И Цай, хоть и назвался другом, и ведет себя на грани пристойности, но все-таки чем-то смущает, да и девчонки замучили надо мной прикалываться, что живу, как монашка, и ничего про парней не знаю...

В общем, благодаря своему разыгравшемуся душевному порыву, я сегодня не в пример дольше обычного выбирала наряды, и собралась не так быстро, как обычно, но все-таки собралась.

Расстегнув брошь, чтобы снять Полог, и мельком взглянув на часы, я приготовилась ждать Цая. Вообще-то пора было уже выдвигаться. А то банк еще на обед закроют. Мне же уже не терпится покончить с необходимыми делами!

Экзамены на носу, поготовиться бы не мешало, но ведь еще и занятия по стереометрии - аванс отрабатывать надо.

А кошачьего князя все не было и не было. Я уж нервничать начала, вскочив с диванчика (удобный, кстати, оказался - так бы и не слезала с него, променяв свое любимое кресло на этого огромного монстра, прописавшегося в моей гостиной), и начала мерить шагами комнату.

Погода на улице была великолепной, солнышко золотило редкие облачка, проплывающие по лазурному небу, на дереве, растущем прямо под окнами, порхали птички, перелетая с ветки на ветку и звонко чирикавая...

Так...

А вот чириканья-то, я вовсе и не слышала почему-то. Это просто мой ассоциативный ряд выдал мне информацию, что так должно быть.

Я стремительно подошла к окну, выглянув на улицу.

На противоположной стороне как раз двое мужиков с покрасневшими злыми мордами оголтело спорили, размахивая руками и брызжа слюной, потому что, зазевавшись, не сумели разъехаться на своих повозках и нечаянно столкнулись.

Но терпкие словечки, которыми, судя по всему, они не ограничивались, выясняя, кто прав, а кто виноват, были громкими, потому что толпа, собравшаяся вокруг, заинтересованно прислушивалась к забористым оборотам просторечья, лишеного всякой дипломатической шелухи. Точнее, прислушивались одобрительно ржущие мужики и подростки, а женщины срочно утягивали оглядывающихся детишек от греха подальше, чтобы не травмировать детскую психику, которая была не в силах совместить услышанное с визуальной картинкой противоестественных родственных отношений обоих разгоряченных мужиков, поливающих друг друга почем зря.

Обычно мне хорошо было слышно в окошко, если возникала такая нештатная ситуация дорожно-транспортного происшествия, а сейчас я наблюдала немую картинку, словно в записи на кристалле, у которого отсутствует звук. Не может же быть, чтобы у меня под окнами зараз собралось столько глухонемых?!

А это означает...

Блин! Я кинулась к броши, поняв, что Полог Непроницаемости продолжает окутывать мою квартиру.

А вдруг Цай уже приходил?!

Судорожно схватив украшение, я с удивлением обнаружила, что брошь расстегнута, значит, заклинание не должно действовать...

Попробовала высунуться в окошко - нет, словно на невидимую стену наткнулась!

Метнулась к двери, распахнула, но выйти-то не могу! Вот она - лестничная площадка передо мной, но как в той сказке - близок локоток, да зубок короток...

Начиная злиться, что еще за шуточки? Вновь застегнула-расстегнула брошь - мало ли, не сработала с первого раза?

Но нет, как нарочно, ничегошеньки не изменилось!

Как это? Неужели 'заклинило'?

Ну, блин, Цай! Не мог сделать нормальное, что ли?

И что мне теперь делать?

С кошаком или без него, мне в банк надо!!!

Я разнервничалась: а вдруг он приходил, звонил, стучал, а я не слышала?

Что же мне теперь до вечера тут сидеть?

Того гляди и впрямь Веник успеет вернуться.

Только мне его еще и не хватало!

Хотя... толку-то, что он придет - все равно внутрь попасть не сможет.

Блин!

Блиииин!!!

Я снова потискала брошь, рискуя напрочь отломать застёжку, но успеха мне это действие не принесло. Я по-прежнему находилась под защитой Полога Непроницаемости, сооруженного чужим заклинанием, и даже при всех моих способностях, я бы не смогла его снять, потому как этого мы в Академии еще не проходили в отличие от старшекурсников.

С отчаяния кинулась к окну, может, меня никто и не услышит, но если помахать руками, может быть, хоть привлеку к себе внимание прохожих и сумею жестами объяснить свое бедственное положение? И кто-нибудь додумается вызвать настоящих магов, с дипломами? Такие недоучки, как я, все равно мне ничем не помогут...

Ыыы...

Вот засада!

А у меня из еды только малюсенький кусочек тортика остался. И куча денег, которые вряд ли материализуются в каравай хлеба.

Вот это я попала!

Ну, Цай, кошка ты драный! Где ж тебя носит-то?!

Я даже затрудняюсь сказать, какие чувства меня сейчас переполняли больше - расстройство или злость на этих бестолковых нелюдей, из-за которых у меня одни проблемы!

Все мои романтические бредни и предвкушение от милой прогулки по городу с симпатяжкой котом-оборотнем унесло напрочь, как весенний порыв ветра уносит осыпающиеся лепестки цветущих деревьев в яблоневом саду...

Не знаю, отчего вдруг появилась такая поэтическая ассоциация, возможно, оттого, что, как я и говорила, романтики все же хотелось, но в данный момент, мне уже было действительно не до глупостей.

Зла не хватает на этих бездарей, не умеющих ничего сделать толково, да и на себя тоже - нафига, спрашивается, я с ними связалась-то?

Ну да, мои размеренные серенькие будни стали гораздо веселее и волнительнее, но вот такого ли 'праздника' я ожидала?

Что-то пока перестроиться не получается. Я как-то не привыкла находиться в центре внимания и попадать из одной стрессовой ситуации в другую, не успев отдышаться...

В общем, когда я подскочила к окну, то чуть не завопила от радости, узрев на улице кошака, пытливо гипнотизирующего мои распахнутые окна. Судя по его недовольному выражению, Цай уже заждался меня. Вообще-то, по отзывам, он отличался завидной пунктуальностью, и, скорее всего, пришел за мной вовремя.

Ну вот, так я и знала! Наверное, пока я в окно пялилась, он в дверь ломился, и наоборот, поэтому мы пока и не встретились.

Забыв на время про то, в каких именно выражениях собиралась ему высказать за переставшее работать заклинание, я приветливо помахала рукой.

В ответ Кошачий Князь тоже вяло махнул, и жестами попытался донести до меня простую вещь - мол, расстегни брошь, тупица!

Про 'тупицу' это я так, образно. Надеюсь, он все же обо мне так нелестно не думает...

Я показала ему расстегнутую брошку, уповая, что на зрение зеленоглазая мечта половины девчонок (та, которая не грезит Венькой) не страдает.

К моему огромному облегчению, он увидел и, нахмурившись, жестами показал, чтобы я еще раз застегнула-расстегнула ее.

Что я ему и продемонстрировала наглядно.

Однако ожидаемого эффекта сие действие не произвело. Кошак пожал плечами - мол, сам не понимаю, что еще за фигня творится?

Э, нет, пушистеный, так дело не пойдет!

Я уперла руки в бока и укоризненно покачала головой, осуждая, дескать, сумел поставить - снимай, давай!

Цай задумчиво поскреб в затылке. Потом махнул мне отойти от окошка, сосредотачиваясь на том, чтобы взломать собственное заартачившееся заклинание...

Предвкушающий расстройство свидания противного кошака и Альены, Айвен бодро шагнул к дому человечки. Его гениальный проект по предотвращению их планов, игнорирующих его персону, удался.

Ох и возрадовалась же душа Рыжика, прямо-таки возликовала, когда он застал беснующуюся Альену, маячившую в окнах ее квартиры, не в состоянии выбраться на волю, и озадаченно пытаящего Цая, раскрасневшегося от тщетных попыток убрать его заклинание.

'Альенка именно мне, а не какому-то кошаку необходима, так что, не обессудьте, голуби, никуда вы без меня не полетите!' - радовался Айв, чуточку злорадствуя из-за неудачи соперника.

- Ааа, вредитель ревнивый, явился?! - сердито бросил Цай, напряженно удерживая какие-то невидимые простым обывателям магические нити сложного плетения, в которых он окончательно запутался.

К чести Князя независимого Рода, он довольно быстро разобрался, что с его-то собственным заклинанием Полога Непроницаемости все в порядке, и здесь просто имеет место быть еще один, посторонний.

Откуда он взялся, ни сам Цай, ни Альена понятия не имели. Однако же и отследить, кто же умудрился так нашкодить, не представлялось возможным, так как этот 'кто-то' догадался подчистить за собой остаточный магический след, не оставив так сказать 'подписи', правда, эта уловка демону не помогла.

Путем логических измышлений и исключением 'виновников', Альена с Князем (общаясь чудовищным языком жестов, частично изобретенном этими двумя тут же, так как настоящего они не знали, но могли друг друга только видеть, а не слышать), довольно быстро пришли к единому мнению, что это проделки Веньки. И зеленоглазый оборотень опрометчиво взялся расплести чужую вязь сложной волшбы. Вот только он не учел, что демонское отродье туда добавило свои секретные 'ингредиенты'.

Айв постарался на совесть, и поставил не простой Полог, как в учебнике, а с какими-то ловушками и гадкими западнями.

Впрочем, этого и следовало ожидать. С этих демонов-то, особенно с высших, станется на ровном месте подгадить.

Князь Независимого Рода котов-оборотней тоже был далеко не прост, но все-таки не ожидал, что Рыжик подкинет им такую подлянку. Взломать-то у него получилось... вот только зря Цай это сделал.

Представить и предположить, что кроме Полога, Айв закрыл квартиру человечки еще и мощнейшим антителипортационным Щитом, наверное, никто не смог бы.

Обрывки энергетических линий Полога, вместо того чтобы раствориться в пространстве, столкнулись с плетением Щита....

В результате, вместо легкого и красивого жеста в виде вызволения Альены, ставшей узницей в собственной квартире, получилось неизвестно что...

Да и сам Цай не ожидал, что лишь хуже испортит все своим вмешательством, так что теперь и Айвен задумчиво стоял рядышком, соображая, как же сейчас этот клубок обрывков магических нитей распутывать?

Разбираться теперь предстояло им вдвоем.

Парни озадаченно переговаривались, шипя друг на друга, словно два бродячих кота над рыбьей головой, не забывая ехидно пройтись по поводу умственных способностей и криворукости оппонента.

А сделано было нечто! Такого наверняка даже опытные препода в своей практике не встречали.

Альена, устав разоряться впустую, все равно ни один, ни другой на нее больше внимания не обращали, поглощенные созерцанием сотворенного, покрутив пальцем у виска, пошла доедать свой тортик.

От переживаний у девушки разыгрался аппетит. Да и время близилось к обеду...

Чтобы скоротать томительные минуты ожидания, когда же эти два олуха выпустят ее из плена, Альена решила пока снова полистать конспекты. Настроение у нее было боевое, зла не хватало на этих придурков - столько времени впустую угрожали, неучи!

В общем, когда совместными усилиями, ребята все-таки справились и сняли этот дурацкий Полог, возведенный Айвеном, и в квартиру человечки ворвался уличный шум, Альена, завопив от радости, отшвырнула тетрадь с конспектами и, подхватив кошель с деньгами, опрометью спустилась вниз. И даже не стала ругаться на слегка сконфуженных неувязочкой старшекурсников, пообещав им, что выскажет свое 'фэ' позже.

Но как они не торопились, до закрытия банка на обеденный перерыв, все-таки не успели...

Подергав монолитную дверь, хотя часы на ратуше (как раз напротив здания банка, если пересечь площадь) показывали пять минут второго, Альена издала горестный вопль, и грозно обернулась.

- Альеночка, ты только не шуми, ничего непоправимого ведь не произошло! - тут же состроил уморительную морду лица Айвен, до глубины души удивив Цая. Вот уж оборотень никогда не мог подумать, что однокурсник способен на такие ужимки.

Однако тут же сориентировался, глядя, как готовая их растерзать человечка, прониклась отчаянной попыткой Айва загладить свою вину, и теперь изо всех сил старается удержать улыбку, и не рассмеяться. Ссориться с девчонкой ему не хотелось. К тому же, Цай чувствовал себя немного неловко, что им с демоном пришлось слегка попозориться перед человечкой при снятии заклинания, так что он тут же присоединился к своему товарищу по несчастью, оказавшимся объектом упреков.

- Альен, да ладно тебе! - подхватил Цай. - Всего-то часок придется где-нибудь поблизости перекантоваться.

- Целый час!!! - возвела очи к небу человечка.

- Альен, ты не переживай, я найду, чем тебя занять, - осторожно предложил Рыжик, незаметно оттеснив Цая.

- Эй, любезнейший, - насмешливо постучал оборотень демона по плечу. - Я сам найду, чем занять девушку. Ты разве сам никуда не торопишься?

- Я? Нет, не тороплюсь, а ты-то тут что забыл?

- А у меня с Альеной занятие назначено. И я тебе уже все объяснил, по-моему, - попытался напомнить Князь Независимого Кошачьего Рода.

- Это, по-твоему, - фыркнул Айвен. - А, по-моему, ты вполне можешь где-нибудь погулять самостоятельно. Во сколько у вас занятия назначены? - резко обернулся Рыжик и пристально взглянул в глаза оборотню.

- Ну... мы так просто не договаривались, - слегка растерялся парень.

- Тогда у меня супер предложение! Мы пойдем в какой-нибудь ресторанчик, и вы позанимаетесь... - не стал добавлять Айвен вслух: '...у меня под присмотром'.

- Эээ... как это? - не согласился Цай, лихорадочно ища причину для возражения. - А доску где возьмем? Нам аудитория нужна.

- На листочке нарисуете все, что необходимо, - не сдавался Рыжик.

- Да ну вас! - не выдержала Альена. - О чем вообще разговор? Заниматься надо, сосредоточившись, а в ресторане нас отвлекать будут. И вообще, Веник, это ты к нам примазался! А я сейчас найду себе занятие, раз время свободное появилось, - обронила девушка, направляясь в ближайшую булочную.

Парни недобро переглянулись, и поплелись вслед за ней, не совсем понимая, что она задумала.

В булочной Альена выбрала большую сдобную булку и, расплатившись, тут же отломала краешек, с удовольствием запихнув в рот.

- Альена! Ты голодна?! - спохватился Айвен. - Пошли в ресторан! Поедим нормально. Нечего всухомятку давиться.

- Я - за! - тут же поддержал идею Цай. - Альена, я приглашаю!

- Это я первый предложил, - нахмурился демон.

- Можешь сам за себя заплатить, - не стал возмущаться оборотень, - а девушку я угощу, в компенсацию ее вынужденного заточения из-за некоторых придур...

- Сам такой! - перебил Айв.

- Ладно, - вздохнув, согласился кошак, - из-за нас обоих.

- Нет, мальчики, в ресторан я не пойду, - покачала головой Альена. - Пошли лучше в парк, лебедей и уток кормить, а?

- Уток? - не поверил Цай, последний раз развлекаясь таким образом в далеком детстве, когда его выгуливала нянька.

- Точно, созерцание природы, особенно водной глади, успокаивает, - подхватил Айв, не понаслышке знавший, как умеет вредничать человечка. Ругаться и выслушивать упреки из-за того, что они опоздали в банк, демону совершенно не хотелось. Раз ей хочется кормить гусей-лебедей или уток - можно и покормить, да хоть крокодилов!

На самом деле ему хотелось, чтобы Цай испарился куда-нибудь чудесным образом, и они остались с Альеной наедине. Рыжика весьма раздражало присутствие третьего в их компании. И еще где-то внутри царапалась притаившаяся ревность - и куда это, спрашивается, Альенка так вырядилась, словно не по делу собралась из дома выходить, а на свидание?

- Ну, может, все-таки, в ресторан? - заискивающе похлопал ресницами оборотень, щуря свои зеленые глазищи. - Я немного проголодался...

- Вот, точно! - обрадовался Айвен. - Ты давай, иди, подкрепляйся, а мы пока уток покормим...

- Ладно, пошли пернатых искать, - сдался Цай.

- Водоплавающих, - поправила Альена.

- Без разницы, золотко, - подмигнул Кошачий Князь. - Слушай, Альен, а я тебе говорил, что ты сегодня обворожительно выглядишь?

- Нет, - слегка зарделась девушка, польщенная заслуженной похвалой (зря, что ли, столько времени наряжалась?) - Но можешь говорить мне это почаще.

- Всенепременно, - пообещал Цай, ловко увернувшись от тычка под ребро от помрачневшего Айва, который сам прошляпил сказать девчонке комплимент. А ведь раньше почему-то никогда не забывал польстить женскому самолюбию, даже если это было откровенным враньем. Но вот Альенке почему-то соврать язык не поворачивался. Вернее, намерено, чтобы не получить лишних упреков - это запросто, а вот так...

А ведь она сегодня и впрямь совершенная красавица в простом легком приталенном платьице и с красивым ярким, с нарочитой небрежностью накинутым шарфиком. С длинными волосами играет невесомый ветерок, растрепав не стянутые в толстую косу прядки. Туфельки на высоком каблуке все равно не добавили роста, и Альена, по сравнению с ними, двумя высоченными лбами, кажется восхитительной куколкой, малышкой, которую хочется носить на руках...

Айв помотал головой, отгоняя прекрасное видение. Нечего настраиваться на романтику, когда черной тенью висит проклятая Клятва...

Но вот то, что Цай оказывает знаки внимания и называет его Альену 'золотком', Рыжику очень не понравилось, прямо-таки до зубовного скрежета.

- Альен, а хочешь, я буду тебе комплименты говорить? - ляпнул демон, и отчего-то смутился.

Девушка даже заткнулась на полуслове, с усмешкой взглянув на Айвена, Цай фыркнул, пробормотав что-то вроде: 'кто же об этом спрашивает, надо просто говорить, балбесина'. Но Альена уже широко улыбнулась и разрешила:

- Говори, Веник, так и быть. Только что-нибудь оригинальное, сможешь?

Цай подозрительно закашлялся, а Рыжик сразу же проклял себя за дурацкое предложение. Нет, говорить всякие милые любезности, обожаемые девицами, падкими на лесть, он умел, но вот для Альены почему-то не находилось слов. Повторять какую-нибудь банальщину ему теперь и самому не хотелось, а уж тем более после ее разъяснения, чего именно она ожидает...

Эта человечка была особенной... По крайней мере, для него так это точно. И возможно он сейчас сподобился бы хотя бы на несколько так и вертящихся на языке определений, но слишком уж они были сентиментальными и глубоко личными, а вот душу свою изливать в присутствии котяры Рыжик не желал категорически - все равно ведь опошлит, кошак драный. Ну его! Потом как-нибудь, наедине...

К тому же демон мысленно злился на себя за подобный демарш в присутствии этой девчонки. С какой это стати у него вообще появились такие желания, говорить Альенке всякие милые глупости, чтобы увидеть ее улыбку или смущение, веселые искорки в блестящих серо-голубых глазках, лукаво прикрытых пушистыми ресницами, или слышать звонкий смех...

'Вот же напасть какая!' - постарался отогнать непрошенное видение Айв, помотав головой. И, чтобы как-то замаять тему, спросил:

- Альен, так ты утиное мясо любишь?

Девушка, явно уже настроившаяся на хвалебный спич в исполнении демона, отозвалась слегка разочарованно:

- А это тут при чем?

- Ну, это я так спросил.

- Люблю, особенно в апельсиновом соусе с черносливом и орешками... ммм... - зажмурилась человечка, вспомнив последнее праздничное застолье в родном доме.

- Хватит про еду, а? - жалобно попросил Цай.

- Как скажешь! - беспечно отозвалась девушка.

- Да и зачем тебе их сейчас прикармливать? - встрял Айвен. - До осени-то еще времени сколько... Если ты настолько утиную охоту любишь, так давай я тебя на Ивичские озера свожу. Там уток знаешь сколько! И безо всякой прикормки.

- Так, а причем здесь охота? - недоуменно обернулась к нему Альена.

- Ну, как? - даже растерялся демон. - Ты же их прикармливаешь, чтобы они на это место прилетали, и потом охотиться легче было? Утки-то, туда, где кормежка есть, всегда прилетят. Это как на рыбалке. Слушай, а я и не знал, что в городе охота разрешена.

- Вени... - начал было Цай, но под гневным взглядом демона живо поправился:

- Тьфу, привязалось! Айв, ты что, с дуба рухнул? Какая охота в городе?!!

- Да нет же, Вень, мы просто их покормим! - повторила Альена, тоже слегка ошарашенная логическими выводами Рыжика.

- А зачем их просто кормить? Я что-то не понимаю, в чем прикол?

В голове демона плохо укладывалась схема прикорма уток просто так, а не для того, чтобы потом на них охотиться.

- Не обращай внимания, Альен, - ехидно заметил Цай. - У ребенка было трудное детство, злые родители, няньки...

- А в глаз?! - набычился Айвен. - Хотя понятно, почему Цай тебя поддерживает, Альен. Кошки всегда на птиц поохотиться любят, хлебом... то есть мышами не корми, - поддел Рыжик.

- Я не кошшшка! - прошипел совсем по-кошачьи оборотень. Только что шерсть, то есть волосы на загривке дыбом не встали.

- Гыгы... - полегчало демону, заметив, что он сумел вывести соперника из себя.

- Мальчишки, не ссорьтесь, - хихикнула человечка. - Цай, ты не кошка, а самый настоящий кот. С этим ведь спорить не будешь, Князь Независимого Рода? - взглянула она заискивающе на парня снизу вверх, и для пущей убедительности, что никто никого не хотел оскорбить, еще и щекой потерлась о его плечо.

В изумрудных радужках глаз оборотня вытянутые от злости зрачки мгновенно расширились и приобрели человеческое выражение.

- Подлиза, - улыбнулся брюнет. - Вот ты как раз на кошку похожа...

- Мурррьк, - подтвердила спутница его предположение.

- Никакая она не кошка! - рассердился Айв. - Альена - человечка! Тьфу! Человек, ясно?!

- Ясно, чего ж не ясного? - хмыкнул зеленоглазый. - Кто бы спорил.

- Ладно, Веник, не горячись. Иногда охота помурлыкать, - доверительно сообщила девушка, вызвав победную усмешку оборотня, что, дескать, съел?

- А знаешь, Альен, я тебе не советую на Ивичские озера ехать, там не столько уток, сколько комаров. Сожрут заживо! - 'напугал' Цай. - Давай лучше я тебя к нам приглашу. У нас знаешь, какие охотничьи угодыя...

- Я первый позвал! - насупился Айвен, хотя, противный кошка в данном случае был прав. Его отец со своими приближенными и то больше любил наносить дружественные визиты в княжество независимых котиков-оборотней. Водные охотничьи угодыя там и впрямь могли посоперничать с его собственными. А зато у Повелителя был самый лучший заповедник для

дичи, и не один!

- Не плакай, Айв, если очень попросишь, я по осени и тебя приглашу, - миролюбиво пообещал растаявший от подлизываний человечки оборотень.

- Больно надо! - фыркнул Айвен.

- Мое дело предложить, твое - отказаться, - пожал плечами Цай.

В городском парке в это время, в будни, оказалось не так много народу. Няньки, видимо, уже утащили детей обедать и спать, пожилые граждане степенно прогуливались по аллеям или сидели на лавочках. Но и этого контингента оказалось немного. Что касается молодежи, так те выползут только ближе к вечеру.

В общем, на Альенино счастье, утки в старом тихом прудике неподалеку от входа в парк, оказались голодными, и с удовольствием накинулись на предложенное угощение.

Айвен выклянчил у спутницы кусочек булки и с удовольствием скормил нахальному селезню.

- Дай еще, - обернулся он к девушке, это занятие показалось демону и впрямь забавным.

- Обойдешься, мне тоже нравится, - уперлась человечка.

- О боги! Если бы я не видел, как ты колдуешь сегодня, точно бы решил, что это не ты, Айв, а кто-то под твоей личиной. Вот уж не ожидал, - съехидничал Цай.

- Не твое дело! Шел бы в свой ресторан, как и собирался, - отмахнулся Рыжик.

Цай только хмыкнул, пообещав, что вскоре вернется, и направился к выходу.

- Эй! - сообразил Айвен, зачем пошел одногруппник. - Подожди, Цай! Купи мне тоже!

- Перетопчешься, сам купи, - отмахнулся оборотень.

- Кошак зловредный, - выругался сквозь зубы демон и обернулся к Альене:

- Стой здесь, никуда не уходи, я мигом! - и, сорвавшись с места, понесся к выходу, специально задев плечом идущего обычным быстрым шагом Цая.

- Куда ж я денусь-то, до открытия еще сорок минут, - хмыкнула девушка.

Кошачий Князь возмутился и припустился следом за Рыжиком, намереваясь дать сдачи.

Альена только посмеялась вслед здоровым парням, ведущим себя, словно десятилетние мальчишки.

Вернулись они очень быстро, и назад примчавшись бегом. Правда, ни один, ни другой даже не запыхались (чему Альена здорово позавидовала). В руках у обоих сияющих нелюдей было по два огромных каравая.

У местных водоплавающих сегодня поистине должен случиться день обжорства.

В результате уткам, несколькими красавцам лебедям и какой-то маленькой нахальной птичке

на длинных ножках, которая не постеснялась выхватывать куски чуть ли не в два раза больше нее самой прямо из-под носа привычных обитателей водоема, за полчаса скормили больше хлеба, чем они видели от других посетителей за месяц!

Вначале птицы ели очень охотно, налетая и выхватывая куски чуть ли не с рук, устроив галдеж, хлопали крыльями, тюкали особо проворных клювами, чтобы те не лезли вперед. Потом уже не так дружно и весело сражались за угощение, а вскоре и вовсе прекратили драться за каждый кусочек брошенного хлеба. Медленно, словно нехотя подплывали, всем своим видом показывая, что делают большое одолжение вздумавшим развлечь себя двуногим бескрылым (в человеческой ипостаси) и лениво проглатывали кусочки, отплывая подальше.

Парочка селезней попыталась взлететь, но у них почему-то не вышло. Безуспешно помахав крыльями, они благоразумно сошли с дистанции, видимо, слишком отяжелели.

Затем водоплавающие стали реагировать только на те кусочки, которые кидали им прямо перед клювом, а под конец небывалой 'экзекуции', так и вовсе начали шарахаться от новых кусков, падающих в воду между ними.

Веник и Цай, словно разочарованные детишки, огорчились:

- Эу! Ну что за дела? - возмутился оборотень, а Айвен обернулся к Альене:

- Почему они жрать-то перестали, а?

Девушка, уже давно ухихикивающаяся, доедая свою обкромсанную булку, наблюдала не столько за птицами, сколько за азартно увлекшимися кормежкой живности нелюдями, отозвалась:

- Думаю, они больше не хотят.

- Как так? - удивился Айв, видимо все-таки забывший свое далекое детство, а, может, маленьких демонят и не выводили в парк на прогулку, кто их знает?

- А почему? - приуныл Цай.

- Да потому что это утки, а не гиппопотамы, - терпеливо, словно малышам, объяснила Альена, еле сдерживаясь, чтобы не расхохотаться в голос, потому что, мальчики, кажется, вовсе не прикидывались расстроенными закончившимся развлечением. - Наелись. Вы им сколько скормили-то...

- Нууу... - прикинул Айв, - много. И куда теперь остатки девать?

- Может, еще кому скормим? - озадачился Цай, прикидывая.

У него остался целый каравай.

- Здесь козы в вольерчике есть, - вспомнила Альена. - Это недалеко.

- О! - обрадовался Айвен, у которого осталась всего одна неровно обломанная половина от двух караваев:

- Ща, я только по-быстрому в лавку сгоняю!

- Стой ты, неугомонный! - ухватила Альена демона за рукав. - Хватит им и этого, что у вас

осталось.

- А ты? - запереживал Рыжик, заметив, что остатки своей скромной булочки человечка умяла сама.

- Ну вы же со мной поделитесь? - обворожительно улыбнулась девушка, беря спутников под руки. - А потом, я козлов боюсь, с руки все равно кормить не буду.

- Это она тебя боится, - прошипел в сторону Цая Айв, которому очень не хотелось, чтобы Альена держалась и за кошака, пока они дружно шагают в сторону вольера с козами.

- Кхм, чья бы мычала, - глумливо отозвался Цай. - У меня ни в человеческой ипостаси, ни в другой, рогов-то нет... А кое у кого аж два комплекта, гыгы...

- Ты! Кошак драный! - рассердился задетый за живое Айвен. - Поговори мне еще! Ты кого это козлом назвал?!

- Да ты такой козел, Айв, что и на козла-то не похож, - с сомнением окинул одnogруппника нахальным взглядом Цай.

- Это я на козла не похож?! - в запале выкрикнул демон, и тут же осекся, потому что до него только сейчас дошло, отчего это оба его спутника, как по команде расхохотались, схватившись за животы.

- Ну все, ты - труп, кошак! - рассвирепел побагровевший Айвен, кинув обиженный взгляд на Альену. С девчонками он принципиально не связывался, а вот кошара выпросил за обоих.

- Эй, мальчики мои, брейк!!! - согнала Альена улыбку, оперевшись ладошками в выпяченную грудь одного и второго, нахохлившихся, словно петухи перед боем, парней. Затем одарила обоих сердитым взглядом:

- Это, между прочим, я из-за вас вынуждена тут время коротать. А настроение мое и так слегка кое-кем подпорчено, так что давайте, вы все свои разногласия позже выясните, без меня, ладушки?

- Хорошо, извини, Альен, - тут же согласился Цай.

Альена снова взяла ребят под руки, встав между ними, чтобы сгладить возникшую напряженную ситуацию.

- Извини, - буркнул Айв, неприязненно покосившись на кошачьего князя, и не думавшего отцепиться от ЧУЖОЙ девушки. И украдкой показал тому увесистый кулак, на что Цай отвесил шутливый поклон, дескать - всегда к твоим услугам поспарринговать. В прошлый раз мало показалось?

Айв только скрипнул зубами, и выдавил кривую улыбочку, подозрительно взглянувшей на него Альене.

Ладно, ради нее, он немножечко потерпит это кошачье отродье, так и быть.

Сейчас Рыжика занимал один неразрешимый вопрос. Казалось, Цай прямо-таки наслаждается обществом ничем не приметной человечки, радуясь, что его вывели на прогулку. Хотя, может, и радуется. Когда это он еще просто так по парку шатался?

Обычно, девушки выбирают сами короткий маршрут к спальне кота-оборотня (впрочем, как и к его собственной - в этом они с Цаем похожи), даже особо усилий прилагать не надо...

Так что все-таки ему надо от Альены?

Эта подозрительная жажда дружбы демону не внушала доверия...

У вольера с козами обычного по выходным дням оживления уже не царило. Всего лишь несколько детишек с любопытством разглядывали неторопливо бродящих полорогих, вяло жующих пучки травы. Да парочка карапузов вопили, не желая уходить. Девчушка просто голосила, что она не хочет обедать, а мальчик лет четырех-пяти, упирался руками и ногами, так что бедной няньке приходилось тянуть его обеими руками, что он не хочет уходить, потому что еще не покормил всех козочек, и они останутся голодными.

Нянька сердилась, пытаясь урезонить чадо, что если он сейчас замолчит и будет вести себя, как положено хорошим мальчиком, она даст ему дома конфетку. Ну, а если не перестанет капризничать - то отдаст его злому дяде на перевоспитание. Причем в качестве живого примера грядущего наказания (так как никаких других подходящих 'дядей' поблизости не наблюдалось, девушка ткнула в нашу сторону).

Рыжик поморщился, демонстративно прикрывая уши, пробормотав что-то вроде того, как он терпеть не может этих вечно орущих сопляков.

В общем-то, ребенок действительно выглядел далеким от идеала, о котором могли бы мечтать любые родители. Покрасневшая от натуги мордашка, перекошенное личико, залитое слезами... Этот 'цветок жизни' оглушительно ревел, размазывал сопли и пытался куснуть упрямую няньку, неуклонно двигавшуюся в сторону выхода из парка, за руку.

Хм, ну, если Веника разозлить, чтобы проявилась его демоническая сущность, скорее всего, дитю хватит впечатлений на всю жизнь - станет как шелковый. И уж точно придется бежать домой - менять штанишки. Хотя не факт, что других побочных эффектов от профилактического воспитания не будет. Вполне возможно, что придется потом долго лечить заикание. Все-таки детская психика не приспособлена адекватно реагировать на злющих высших демонов в боевой трансформации.

Вот любопытно, Цай такой же 'внушающий трепет' в своей кошачьей ипостаси? Интересно, в кого он перекидывается - в какую-нибудь огромную кошку или в домашнего барсика?

Как-то я подозрительно мало знаю об особенностях Независимых Кланов...

Орущий мальчишка жутко раздражал. Я передернула плечами, прикинув, что его не конфетами надо кормить, и даже не обедом, а прописать для профилактики березовой каши!

А вот Цай, совершенно неожиданно пожалев бедную девушку, вынужденную приглядывать за капризулей, вдруг подошел к ним и опустился на корточки перед мгновенно заткнувшимся и опасно спрятавшимся за нянькой мальчишкой, вцепившимся в подол ее форменного серенького платья.

Девушка, надо отдать ей должное, сначала все-таки попыталась прикрыть своего

подопечного, храбро встав на его защиту своей грудью. Оборотень заинтересованно окинул ее снизу вверх красноречивым взглядом (видимо, наметанным глазом пытаюсь определить размер 'щита'), отчего невзрачная девица зарделась, как маков цвет, и потупила глазки.

А потом Кошачий Князь обратился к испуганному, что 'злой дядя' и в самом деле заберет его с собой, малышу, навешав ему лапшу на уши, что, дескать, он услышал, о чем тот так громко переживает. Но он торжественно обещает, что накормит голодных коз (предъявив дитенку в качестве доказательства свой каравай). Мол, он именно с этой миссией и пришел в парк, сообщив, что утки уже накормлены, и вот теперь, благодаря проявленной бдительности 'молодого человека', дескать, он знает, кто тут в парке еще нуждается в пище.

Во время проникновенной речи Цая дитеныш заморожено тарачил на него глазенки, потом шмыгнул носом и кивнул, послушно ухватив няньку за руку.

Кошак поднялся и ленивой походочкой двинулся к нам.

Не сговариваясь, мы с Веником дружно поаплодировали довольно расплывшемуся оборотню, признавая его успех при демонстрации дипломатического хода. В благодарность за то, что он нас избавил от источника раздражающего шума, я и поцеловать его сейчас могла, не то что в ладоши похлопать. Уж слишком пронзительны были визги пацана.

Скорее всего, что красавчик-брюнет сразу же позабыл о существовании удаляющейся в сторону выхода парочки. А вот девушка раза четыре оглянулась. Я ее в общем-то понимала - не каждый день на такую невзрачную человечку обращают внимания нелюди. Теперь, скорее всего, у девицы появился новый образ идеального мужчины всей ее жизни, о котором так приятно мечтательно томно вздыхать ночами...

Честно сказать, и я не ожидала от кошки, что он так ловко может управляться с детьми.

- Классно, Цай!!! - искренне похвалила я. - Как это у тебя получилось?

- Детишек любишь? - поинтересовался Венька.

Цай с неприкрытым недоумением и даже возмущением посмотрел на Айва, и ехидным тоном уточнил:

- Кто, я?!

- Ну не я же! Ты же пошел пацана успокаивать, - пояснил рыжий.

- С чего ты взял? Я просто уши свои люблю. У меня слух тонкий, сложноорганизованный... - самодовольно хмыкнул оборотень.

- Ха! Ничего себе завернул! Между прочим, у демонов, особенно у высших, диапазон восприятия гораздо шире, чем у любого метаморфа. Просто мы умеем блокировать неприятные источники.

- Интересно, как? Заткнув сам объект? - поддел зеленоглазый. - Я вообще-то в недалеком будущем собираюсь стать идеальным дядей, - подмигнул мне Цай.

А что, его племянкам действительно повезет иметь такого уравновешенного дядю. И отцом, наверное, он будет хорошим... Венику не мешало бы взять у него парочку уроков обращения с детишками.

Вот честное слово, Цай тут же в моем личном рейтинге поднялся еще на пару пунктов по сравнению с рыжим.

Эх...

Вот, нафига мне, спрашивается, эти два индивидуума в моем 'личном рейтинге', когда мне на серьезные отношения рассчитывать с нелюдьми нечего...

Разве только по той причине, что больше в этом списке никого нет, остальные мои приятели-сокурсники даже на подобное свидание ни разу не приглашали.

- Какие племянники, Киса? Я историю древних родов хорошо учил - и твои родители, и ты сам - в единственном экземпляре уродились.

- Ага, вот такой я единственный, неповторимый, - рассмеялся Цай, не став доказывать обратное, хотя значок Князя на мгновение вытянулся, подтверждая его принадлежность к кошачьему семейству, видимо ему не слишком понравилось это пренебрежительно брошенное рыжим: 'Киса'.

Но я сделала вид, что не услышала. Вот мне бы и в голову не пришло назвать так этого кошака, хотя на 'котеночка' он, по моему скромному мнению, тоже не походил, под каким ракурсом не разглядывай. Интересно, как Цая его постельные подружки называют? Девочки же склонны в приступе мимолетной влюбленности сюсюкать разные уменьшительно-ласкательные глупые нежности...

- Ну а остальные твои сородичи - так это ж уже седьмая вода на киселе, - продолжал гнуть свою линию Веник, видимо слегка уязвленный моим восторженным блеском в глазах за "геройский" поступок оборотня, восстановившего благодатную тишину полуденного парка.

- Не тебе судить! - сухо отрезал Цай.

- Да ну, какое это родство? - фыркнул демон. - Нашему забору - троюродный плетень! Врет он все про идеального дядю, не слушай его, Альен.

- Я бы на твоём месте не делал поспешных выводов, - задумчиво склонил голову к плечу Цай. - Знаешь, разные чудеса на свете случаются, глядишь, все же кто-то поближе и отыщется. Хотя, что я тут перед тобой распинаюсь? Мы же уже выяснили про твоё тяжелое детство. А у нас, у оборотней, вообще принято о котятках, то есть о дитенышах заботиться и уметь успокаивать детские капризы.

- Да ладно, мальчики, что это вы завелись? Пошли лучше козчиков кормить. Цай, ты ребенку обещал, - потянула я оборотня за руку в сторону вольера.

- Заботливый ты наш... кормилец сложноорганизованный, - недобро покосился Венька на наш тандемчик.

- Пойдем, Веничек, не дуйся, - протянула я демону вторую руку.

Козы в парке почти ничем не отличались от тех, которых можно встретить в любом предместье. Разве что разнообразием окраса шерсти - каких тут только не было - и белые, и

черные, и пятнистые, и даже рыжие... Точнее рыжий. Один. Козел с огромными острыми рогами, воинственно торчавшими в разные стороны. Как только у него голова не отваливается от такой тяжелой роскоши?

Этот статный самец гордо пасся поодаль от остального блеющего на разные голоса стада, время от времени взбираясь на небольшой выросший в землю камень и зорко оглядывая окрестности. Определить, что это особь мужского полу, и не только из-за наличия бородки, не составило труда. В хозяйстве моих родителей тоже обитала домашняя скотина. Так что при необходимости, могу и корову подоить, и из старой петушатины чудесный супчик сварганить (курочек-то мы нечасто на суп пускали, они все ж таки более полезны - яйца несут).

Веник сразу же приглядел потянувшуюся к нам молоденькую козочку, учуявшую запах свежей сдобы, и с воодушевлением принялся скармливать ей хлеб с руки, отламывая кусочки от остатков своего каравая.

Со стороны смотреть было уморительно. Веник радовался как ребенок, пытался погладить козу по жующей морде. Вообще-то самочка и впрямь была как с картинки - такая миниатюрная, со снежно-белой длинной волнистой шерсткой, миндалевидными карими глазами. И она так трогательно мекала, выпрашивая очередной кусочек...

Я умилилась и даже не сразу отреагировала, когда над ухом хмыкнул стоявший рядом со мной Цай, щедро разломив на две половинки свой каравай, чтобы я тоже смогла поучаствовать в процессе.

А между тем, козел, на которого я обратила внимание вначале, спустился со своего постамента и подошел к ограде, недобро косясь влажным лиловым глазом на демона, чье выражение подозрительно напоминало взор Веника, когда он время от времени посматривал на Цая.

- Что это ты ухмыляешься? - обернулась я к другу.

- Да так, - не стал объяснять оборотень. - Слушай, Альен, отвлеки Рыжего ненадолго?

- Кого из них? - восхищенно ляпнула я, кивнув в сторону козла, который гипнотизировал Веника, продолжавшего ворковать с козочкой, сердитым взглядом.

Да уж, такого нарочно не придумаешь - цвет шерсти животного, и цвет волос демона совпадали практически идеально...

Для полного сходства, надо было или Венику отрастить жидкую бороденку, правда, у демонов они не растут... эх, жаль!

Или сбрить главную козлиную гордость...

Цай красноречиво промолчал, а я подошла ближе к Веньке, протянула ладошку с кусочком хлеба над ограждением в надежде приманить и себе какую-нибудь животинку.

Белая козочка доверчиво потянулась ко мне.

- Эй, куда, изменщица?! - шутливо возмутился Рыжик.

Я рассмеялась.

- Вот все вы, женщины, коварные ветреницы. И в своих чувствах непостоянны, - притворно огорченно вздохнул демон.

- Ты что, хочешь сказать, для тебя, что девушка, что какая-то коза - одно и то же?! - неприятно удивилась я, срочно притушив тлеющий фитилек вины за то, что подыгрываю Цаю, задумавшему какую-то пакость по отношению к Венке.

- Да, Айвен... - задумчиво протянул Цай, - я был о тебе лучшего мнения...

Хм... мальчики тешат свое эго, пока не дерутся и не ругаются по-настоящему - даже весело наблюдать их пикировку.

- Во всяком случае, лично мне еще не удалось убедиться в наличии заметных отличий, - ехидно пояснил Рыжий, явно намекая Цаю на что-то. - А насчет ветренности и непостоянства, - запнулся на мгновение демон, но продолжил:

- Альена, между прочим, я - твой приз, а ты...

Какие он хотел предъявить ко мне претензии, выяснить не удалось, потому что в этот момент, козел не выдержал конкуренции соперника за внимание своей белоснежной красавицы, и резво подскочив к ограждению, оттеснил миниатюрную самочку и, воинственно склонив голову, попытался боднуть руку Веника.

Все произошло так быстро, что, наверное, только природная реакция нелюдя спасла его от возможного увечья.

Ограда затрещала. Дети восторженно завопили, а взрослые поторопились оттащить своих чадушек подальше от вольера с взбесившимся животным.

- Гляди, какая коза огромная! - прошептал стоявший рядом мальчишка лет двенадцати.

- Какая это коза? Глаза-то разуй, - указал пальцем его приятель на... в общем, на принадлежность рассерженного козлика к самцам. - Ты что думаешь, это вымя, что ли?

Дружок мальчишки смущенно покраснел, но не нашел ничего лучше, чем ответить:

- Сам ты козел! А где тогда его борода?

Мы с Веником живо уставились на воинственно настроенного козла.

Я-то ведь точно знаю, что борода у него была буквально три минуты назад!

Обернувшись на невозмутимо ухмыляющегося Цая, постаралась не заржать вслух. Вот, засранец - уел, так уел! Теперь Венику трудно было бы возразить, что он на козла не похож.

Но, взглянув на нашего нахмурившегося Рыжика, играющего желваками на скулах, который посчитал ниже своего достоинства отвечать на дурацкую шутку сокурсника, и просто насупился, мне вдруг стало за него обидно. Я как бы уже привыкла за эти дни непосредственного общения, что только мне позволено изводить этого обаятельного гаденыша, отравляющего мое существование, так что нечего тут на него покушаться!

К тому же, где-то на периферии сознания присутствовала странная мыслишка, что в Венике все-таки было много положительных черт, которые мне нравились в парнях.

Но я упрямо отмахивалась от нее, не хватало мне только еще влюбиться в этого бабника! И так в его присутствии мои гормоны пошаливают...

Может быть, и обошлось бы без эксцессов, но тут вдруг тот же глазастый пацан, что разглядел анатомические особенности отличия четвероного рыжика, склонился к уху приятеля, и что-то жарко зашептал, косясь в нашу сторону, после чего оба приснули, прикрывая рты грязными ладошками.

Мне с моими посредственными человеческими органами слуха не удалось уловить суть, но оба моих спутника, видимо не зря хвастались феноменальными особенностями, так что Венька побагровел и, свирепо взглянув на детей, злобно рыкнул, а Цай, не выдержав, заржал. Да так заразительно, что я тоже невольно улыбнулась.

Злиться на детей было глупо, а выяснять прилюдно свои отношения с оборотнем - чревато ненужными свидетелями и разборками с охраной парка.

- Я тебе припомню, кошак недоделанный! - прошипел Веник и, швырнув остатки каравая в вольер (метко, кстати, попав невинно пострадавшему козлику аккурат промеж рогов), отошел в сторону.

На лице демона, старательно делавшего вид, что его это нисколько не задевает, все равно читалась смертельная обида. Только он почему-то сердито косился на меня, словно я придумала идиотскую шутку. Наверное, ему стало неприятно, что и я посмеялась...

Вот вот же - вроде бы и взрослый, а надул губы, как малыш, у которого игрушку отняли!

- Веничек, - подошла я к насупившемуся Рыжику, отчего-то чувствуя себя виноватой в его испортившемся настроении, - не обижайся, я не над тобой смеялась.

- Угу, так я и поверил, - скептически приподнял бровь демон, предлагая продолжить оправдания.

- Правда-правда! - поспешила уверить я. - Я к тебе не так отношусь...

- А как? - в синих глазах Рыжика вспыхнул неподдельный интерес.

Я, наверное, просто растерялась, не ожидая, что придется отвечать, поэтому не придумала ничего лучшего, как приподнялась на мысочки и чмокнула Веньку в щеку.

Демон на мгновение замер, но тут же опомнился, и заключив меня в объятия, попытался вытребовать еще один поцелуй, только уже в губы, ужасно смутив своей прытью. Я как бы еще не готова вот так запросто посередине белого дня целоваться со всякими Рыжиками!

- Алечка... - прошептал Веник мне в губы, опалив ментоловым теплом своего дыхания, отчего мое сердечко затрепыхалось, словно пойманная в силки пташка.

Я, как замороженная замерла в сильных руках, испуганно уставившись на его губы, чувствуя почти непреодолимое желание дотронуться до них...

- Поцелуй меня... - еще тише прошептал противный искуситель.

Я опустила ресницы, и, к своему стыду, потянулась навстречу его губам, не в силах сопротивляться этому наваждению.

Хорошо, что заметивший нашу сценку Цай, проявил бдительность и, бодренько подскочив, избавил меня от позорной капитуляции:

- Но-но-но! - возмущенно оторвал он меня от Веньки. - Это что еще такое? Ты что творишь, Рыжий?! Я тебя предупреждал, что Альена - не из твоей свиты однодневных подружек! Нефиг с ней играть!

- Да иди ты... лесом! - небрежно отмахнулся демон. - Что ты вечно лезешь не в свое дело?!

- Это мое дело! Мы с Альеной - друзья! А вот ты под каким соусом примазался к нашей компании, Джекпот бракованный?

- Я бракованный? - взвился демон, видимо снова как-то однобоко представив, что именно имел в виду Цай.

Хотя, кто этого кошака знает, может быть, он именно это и имел в виду - Венькины проблемы с Клятвой. Ну не хватало только, чтобы сейчас снова завели заезженную пластинку - 'это я-то не похож на бракованного?'. Достали! Оба!

- Так! - вмешалась я, надеясь, что если просто закрыть эту тему, то не придется теперь сконфуженно краснеть, что я чуть было не поддалась на чары этого рыжего извращенца. Все-таки рано я его из 'гадов' выписала. Нельзя же так с порядочными девушками, чуть что - сразу свои магические приемчики применять! - Веник, если ты еще раз так сделаешь, я тебе припомню! - пообещала я, зло сощурившись.

Я, правда, еще не совсем себе представляла, как можно отомстить высшему демону, но главное напугать, дав пищу для размышления - вдруг сам себе что-нибудь такого ужасного напридумывает, что проникнется?

- Но ты же... - начал было Рыжик, но я его перебила:

- Погоди!

- Алечка, но я... - снова попытался вставить Веник.

- Я тебе не 'Алечка'! Ясно? И вообще ты с нами сам напросился, будешь нарываться на ссору - тебя никто не держит! А ты! - обернулась я к Цаю, и, несмотря на благодарность за заступничество, сердито произнесла:

- Хватит его дразнить! Блин! Такое хорошее настроение было... умеете же испортить, - махнула я рукой и направилась к выходу, бросив недоуменно переглянувшихся парней.

Если что - догонят. А не догонят, так не заблудятся. Чай не в дремучем лесу, и не маленькие. Главное, мои денежки со мной - и мне не придется потом разыскивать 'казначей'.

До открытия банка было еще достаточно времени, но я могу подождать и на лавочке в скверике напротив. В парке-то оно, конечно, лучше. Но я сейчас злилась на Веника, на Цая и, заодно, на себя до кучи.

Что же это такое со мной? Я же ведь была твердо уверена, что на меня всякая там приворотная магия не действует, а тут, здрасьте-пожалуйста! Действует, да еще как! Неприятная неожиданность, между прочим...

Ушла я недалеко, буквально через пару минут меня нагнали оба нелюдя, и, пристроившись с двух сторон, поймали за руки:

- Альен, извини, - попросил Цай. - Не обижайся, пожалуйста. Мы не хотели портить тебе настроение. Да, Рыжий? - толкнул он в бок сокурника, после чего тот, словно очнувшись, усиленно закивал головой:

- Честно-честно!

- Да я на некоторые категории и не обижаюсь, - вздохнула я, не став дальше распространяться на тему того, какого я мнения о демоне, чуть было своим колдовством не вынудившего поцеловать его.

Венька почему-то смотрел на меня как-то странно, словно пытался что-то отыскать на моем лице очень важное для себя, заставляя снова чувствовать себя немного неловко.

- Ну что ты уставился? - не выдержала я. - Не на выставке! Или деньги буду за просмотр брать...

- А что, идея, - воодушевился демон, сразу повеселев. - За 'картинки' в стиле ню, готов доплачивать!

- Тьфу, пошляк! - хотела рассердиться я снова, но губы почему-то сами собой расплылись в улыбке.

Ох... Это что же, я теперь на него и сердиться не могу, что ли?

Вот засада!

Меня это открытие здорово напрягло. Я занервничала. Надо срочно взять себя в руки, а то опять начну краснеть-бледнеть, мямлить на потеху обоим нелюдям, привыкшим к обожанию девицами.

Чтобы скрыть эмоции, я заозиралась вокруг, и мое внимание привлекла виднеющаяся вдалеке площадка с миниатюрными открытыми каретками, в которых катали совсем маленьких детишек, запрягая пони. Неподалеку смиренно стояли и сами пони, у них была передышка до очередного нашествия ребятни ближе к вечеру, когда няньки-мамки снова приведут их в парк на прогулку.

- Ой! Лошадки! - обрадовалась я.

- Это пони, - проследив за моим взглядом, возразил Веник.

- Ты думаешь, я не смогу отличить пони от лошади? - хмыкнула я.

- Ну... как бы... - растерялся демон.

- Хочешь покататься? - лукаво предложил Цай.

- Да у них, наверное, тоже обеденный перерыв... И, потом, я же взрослая уже...

- Да не проблема, это же хассы, - пожал плечами демон.

- Кто?

- Хасская порода. Они и взрослого выдержать могут, - пояснил Цай. - Пошли, спросим?

- Да ну их... далеко... - прикинула я на глазок расстояние.

- Я ща узнаю! - пообещал Веник, рванув в сторону лошадок.

- Эээ... подожди! Может не стоит?

- Да я мигом! У нас же есть время?

Я машинально кивнула, и Венька резво потрусил узнавать про возможности покататься на пони.

А что, прикольно! В последний раз я, наверное, в детстве каталась. Правда, на обычных, а не каких-то там супервыносливых.

- Слушай, верни козлу бороду, - спохватилась я, обернувшись к оставшемуся со мной Цаю. - А то его козы засмеют. Не порть такому красавцу репутацию.

- Уже, - подмигнул мне оборотень и, оглянувшись в сторону вольера с парнокопытными, рассмеялся. - Альен, ну скажи, смешно ведь было?

- Нам-то с тобой - да, а Венику - вряд ли, - честно признала я.

- Переживет! - беспечно отмахнулся кошак.

- Цаюшка, - вкрадчиво обратилась я к зеленоглазому, - а ты не боишься, что он тебя так же выставит на посмешище?

- Тюю! Так мы этим только и занимаемся все время с первого дня знакомства. То он меня выставляет дураком, то я его - весело!

- Да уж, обхохочешься, - хмыкнула я, представив, что, наверное, все-таки обидно, если подставить друг друга не просто в компании таких же оборотов, а перед девушками. Впрочем, это их проблемы. Раз мальчики считают это хорошим развлечением, что я им нотации читать буду, что ли? - Ну, и кто ведет в счете?

- Пока он, - нехотя признал Цай, нахмурившись.

- Правда?! - не поверила я.

- Ага, - подтвердил оборотень. - Это он с тобой прикидывается невинной жертвой...

- А зачем? - я недоуменно покосилась на кошака.

- Да кто же знает, что у демона на уме? - ушел от ответа Цай, но мне почему-то показалось, что он знает причину, только говорить не хочет.

Ну и пожалуйста! Потом все равно как-нибудь выведаю.

Хотя, причина-то, скорее всего, в Клятве. Ему же от меня кое-что надо, вот и терпит.

'Хе-хе, Рыженький, терпеть-то придется долго, не дождессси...' - про себя съехидничала я, стараясь не заикливаться на все той же маленькой назойливой мыслишке, что если демон

вздумает меня приручить, запудрив мозги и напустив своих флюидов, то тут еще бабушка надвое сказала - устою я перед его обаянием или нет...

Вот гадство!

Надо с ним поосторожнее, котик-то мой не всегда со мной рядом окажется, - я еще раз с благодарностью взглянула на оборотня, выручившего меня сегодня из щекотливой ситуации, и, сорвав веточку с растущего рядом куста, принялась ею обмахиваться.

Блиин... - что-то аж в жар бросило, едва я вспомнила про губы Айвена, такие близкие... чувственные... манящие...

'Тьфу! Да что ж такое! - рассердилась я на себя. - И не Айвен, а Венька! Лучше Веник! А еще лучше Рыжий! Гад!!!' - вот, облегченно выдохнула я, приходя в себя.

Самое то название для моего чудо-приза!

Нам на лекциях по психологии говорили, что если не хочешь привязываться к человеку, то не стоит искать в нем положительные черты, идеализировать, называть по имени. Лучше придумать хотя бы мысленную кличку, чтобы абстрагироваться...

На нелюдей, надеюсь, это правило тоже распространяется.

- О, Айв договорился. Нас зовет, - выдернул меня из моих размышлений Цай. - Пойдем! - кивнул он в сторону мини-лошадок.

Я посмотрела туда же и увидела Веника, призывно махавшего нам рукой.

- Пошли, - вложила я свою ладошку в протянутую ладонь оборотня.

- Слушай, Альен, а он тебе нравится? - спросил вдруг кошак.

- Кто? - сделала я вид, что 'твоя моя не понимает'.

- Я Айвена имею в виду, - пояснил Цай, не сводя с меня зеленых своих колдовских глаз с вертикальными зрачками (к счастью, специально приостановившись, а то я бы точно споткнулась на ровном месте от такого прямого неудобного вопроса).

- Н-нет, - зачем-то соврала я, мучительно покраснев.

А что мне было ответить этому доморощенному гипнотизеру, который смотрел так, словно пытался заглянуть в душу?! И зрачки его, кстати, сразу в человеческие вернулись, как только я ответила.

Эх...

В том-то и дело, что они мне нравились оба! Только вот я себе прекрасно отдаю отчет, что никогда им в этом не признаюсь...

Я же не хочу увидеть в ответ торжествующую улыбку покорителя очередной осажденной крепости, или участливую жалость: 'мол, извини - ты хорошая девушка и все такое, но не в моем вкусе...'

Бррр...

Справлюсь я как-нибудь со своими гормонами...

А вообще-то, наверное, и впрямь пора нормальным парнем обзаводиться, чтобы не мечтать о всяких-разных принцах или богатеньких наследничках, которые при всех своих прочих достоинствах (древнее имя или внушительный капитал) при этом еще бы не пил, не курил, и, как там дальше-то в известной песенке: '... и цветы всегда дарил... тещу 'мамой' называл...'

Н-дя... сколько условностей-то всяких... и где ж такого отыскать?

Ладно, цветы, так и быть, можно не всегда, а только по праздникам, я все-таки уже взрослая девочка, и в сказки не верю...

- Я так и подумал, - хмыкнул Цай, перестав буравить меня взглядом, и потянул за собой дальше.

Я перевела дух, что-то я снова надолго ушла в размышления.

Вообще-то я почему-то надеялась, что, несмотря на то, что кошка назвался 'другом', все-таки спросит, мол, а я тебе нравлюсь?

Но он не спросил.

Даже обидно как-то, ему что, все равно, что ли?

Эх... а я-то уж было понадеялась...

Половину пути мы преодолели молча, думая каждый о своем. Цай держал меня за ручку, как маленькую девочку, и мне отчего-то не хотелось вырываться. А еще оказалось даже приятно, когда попавшиеся навстречу пожилые супруги умилительно заулыбались, глядя на нас, видно вспомнив собственную молодость и какие-то романтические моменты.

А что - со стороны, наверное, мы смотрелись парочкой...

Стройный жгучий брюнет с невероятно притягательными зелеными глазищами и я... вся такая миниатюрная, едва достающая ему до плеча.

Н-дя... Внешность, конечно, подкачала немножко, но куда уж мне до нелюдя. Хотя я сегодня очень даже неплохо выглядела, да и яркий шарфик мне к лицу...

Ну, никто же не знает, как оно на самом деле - пусть завидуют!

Главное, чтобы знакомых поменьше встретить, а то девчонки, которые на кошачьего Князя облизываются, и свои виды на него имеют, меня просто порвут. Его-то я ни в какой лотерее не выигрывала. И слушать не станут, что он мне просто другом приходится...

Я решила долго не смаковать свою обиду на кошака. Цай прав - зачем нам выяснять отношения, которые заранее обречены? Да ведь даже если бы и представить на минуточку что-то серьезное, я же себя собственницей почувствую, того гляди, еще и ревновать начну. А оно мне надо?

Нет, конечно!

Придя к согласию с самой собой, я повеселела:

- Цай, а что, на таких малышках, в самом деле, взрослые могут кататься?

- Да запросто! - подтвердил он. - А что, хочешь на этих рысаках заезд наперегонки устроить? - хитро подмигнул зеленоглазый.

Я попыталась представить себе подобное зрелище: что оборотня, что Рыжика, боги ростом не обидели. Это я, по сравнению с высокими статными красавчиками, выглядела сущей пигалицей. Если бы они уселись на этих милых пони, которые росточком выходили чуть больше здоровой собаки, смотрелись бы наверняка комично - цирк уехал, клоуны остались!

А, вообразив, как они силятся выиграть заезд, понукая неторопливых лошадок, привыкших к степенному шагу, для ускорения перебирая волочащимися по земле ногами, я расхохоталась.

- Ой, да ну тебя! Насмешил! - никак не могла я избавиться от потешного видения и успокоиться.

- Представила? - догадался Князь, усмехнувшись.

- Ага, - кивнула я.

- О! - фыркнул Цай, взглянув на Айвена, застывшего в монументальной позе, и неодобрительно хмурившего брови в ожидании, когда мы подойдем. - Ну, чем не принц? - зачем-то мягко отпустил мою ладонь оборотень. - И, главное, смотри, как удачно, Альен - даже на белом коне!

В это время маленький беленький пони под седлом, рядом с которым тележка для катания малышни, казалась больше него самого, украшенный бантиками и плюмажем, решил пощипать травки. И ему показалось, что самая вкусная растет как раз позади широко расставленных ног демона. Пони по простоте душевной склонил голову и потянулся за травой.

Со стороны это действительно показалось - будто бы Айв оказался верхом на нем, причем, задом наперед.

Все!

Туше!!!

Это послужило стимулом для очередного приступа безудержного веселья.

Цай, видимо так же обладал живым воображением, поэтому согнулся пополам от смеха вместе со мной.

Мы даже не услышали, что там вполголоса бормочет слегка смутившийся Рыжик, спокойно перешагнувший невинно жующего пучок травы коника.

- Хватит ржать! - рявкнул демон на Цая. - Ты!!!

Не знаю уж, что он имел в виду, но только мне показалось, что это не имело отношение к инциденту с лошадкой.

Оборотень моментально подобрался, подтолкнул меня вперед, а сам поспешно произнес:

- Не разоряйся! Девушку не обижай, я ща приду! - и быстренько ретировался в сторону лотков с шариками и сладкой ватой.

- Чего это он? - удивилась я, согнав улыбку, недоуменно проводив кошака взглядом.

- Он знает, чего! - сердито ответил Рыжик, но тут же взял себя в руки и улыбнулся, протянув руку, чтобы помочь мне взгромоздиться на животинку:

- Прошу!

- Господин сам поведет? - невозмутимо поинтересовался хозяин пони.

- Да, - высокомерно кивнул Венька, вопросительно уставившись на меня, отчего я медлю?

А я, как бы сказать - слегка растерялась. Коняшка, конечно, маленькая, но я-то в платье!

- Веник, я что-то... может, я не поеду? - заканючила я.

- Почему? Я тебя подстрахую, не бойся.

- Н-нет! Не надо! - живо сориентировалась я, запаниковав. - Я не хочу, ты лучше вон, на лавочке посиди...

- Что не так? Почему не хочешь?

- Блин! - выругалась я в полголоса. - Вень, отвечать обязательно? - взглянула я на него несчастными глазами.

- Да! - твердо ответил он.

- Ну... в общем... я как-то сразу не подумала, - смущенно залепетала я, - не хватало мне еще только перед всем парком светить голыми коленками. Вот...

- Хм, - плотоядно расплылся Рыжий в предвкушающей улыбочке:

- А если только передо мной? - мурлыкнул он, склоняясь ближе, отчего мне показалось, что его волнующий запах вкупе с очаровывающими бархатистыми нотками, появившимися в голосе демона, обволакивают, затуманивая мой разум. Я резко отшатнулась:

- Ты опять за свои штучки?!

- Какие штучки? - удивился Веник.

И я прикусила язык. Может, если не буду его уличать в намеренном использовании демонических приемчиков соблазнения, он не догадается, что они на меня действуют, и перестанет ко мне липнуть?

- Никакие! Я тебе серьезно объясняю причину, а ты! - демонстративно надулась я.

- Альеночка, ты что, обиделась? - озадачился демон. - Да ты что, солнышко, я же знаю, что ты не такая... просто, ну, понимаешь... - теперь замаялся Венька, неприязненно покосившись на хозяина пони, делавшего вид, будто что-то поправляет у тележки, а сам прислушивается к

нашей беседе, - ты мне нравишься, да еще и Клятва эта... Я вообще не соображаю в твоём присутствии, что говорю... Не обижайся, ладно? - взглянул он на меня.

В голубых глазах моего демона было столько искренности, что я невольно залюбовалась, нечаянно нырнув в эти затягивающие омуты, и отрешенно прошептала:

- Ладно...

Моя рука потянулась к его лицу - я просто хотела немедленно потрогать - а не мираж ли это?

Вот что это такое сейчас было? На полноценное признание в любви до гроба не походит, но приятнооо...

Ой, мамочки... А вдруг я ему действительно нравлюсь? - радостно запорхали бабочки внутри меня, и уголки губ поползли вверх.

А тогда зачем он Клятву упомянул? - промелькнула разрушившая все очарование момента мыслишка, - может, он просто так ляпнул? Наверняка ведь знает, что нужно шептать в девичьи ушки, чтобы получить желаемое.

Ух, Рыжик! - вздохнула я, приходя в себя.

Первый вариант моих предположений мне нравился значительно больше, но все-таки расслабляться рядом с этим чудо-призом не стоит. Чтобы потом неприятных сюрпризов не случилось.

- Ну что, поехали?

Венька склонился, сорвал ромашку, чудом уцелевшую на этом пяточке общипанной лошадаками травы, и протянул мне.

- Спасибо, - милостиво кивнула я, принимая скромный презент.

Демон довольно улыбнулся.

- Ладно, только если попытаешься что-нибудь спохлеть...

- Ни за что! - уверил Рыжик.

Я еще раз глубоко вздохнула, оглянувшись по сторонам, живенько взгромоздилась на коняшку и тут же одернула подол, насколько мне удалось проделать этот фокус.

Дело в том, что седла все-таки были рассчитаны на детишек. И мне в общем-то повезло, что я в некоторых местах все еще не слишком отличаюсь от упитанных малышей.

В глазах Веньки промелькнул жадный огонек, но он благоразумно промолчал, и, с видимым усилием отведя взгляд от моих щиколоток, уставился на меня честными-пречестными глазами, взяв пони под уздцы:

- Поехали?

Я кивнула...

Рыжик вел пони по большому кругу медленно и очень аккуратно, будто мне не семнадцать лет, а два года, и я могу нечаянно вывалиться из седла.

При любом раскладе - такая незавидная участь мне не грозила. Во-первых, я устроилась кхм... довольно плотно (зря Элька обзывала меня тощей), а во-вторых, я хоть и хихикала, представляя парней, как они волочили бы ноги по земле, а сама ненамного отличалась - между моими болтающимися без стремян ножками и землей оставалось совсем немножко пространства.

Едва мы проехали четверть пути, к нам присоединился возвратившийся Цай, вручив мне связку разноцветных воздушных шариков и огромное воздушное облачко сладкой ваты на палочке.

- Вау! - обрадовалась я, как настоящий ребенок. - Спасибо, Цаюшка!!!

Оборотень поморщился из-за того, что я 'исковеркала' его имя, но по его лицу было видно, что он доволен моим искренним восторгом от скромных подарков.

- А мне? - покосился демон на такое же лакомство в руках Цая.

- Обойдешься, а то что-нибудь слипнется. Это только для детей! - с умилением тепло взглянул оборотень на меня.

Ну вот как у него так получается? Я почему-то просто таяла от этой непонятной заботы и внимания со стороны признанного бабника. И при этом он не позволял себе лишнего... странно...

Хотя я, кажется, погорячилась. На коленки мои, едва прикрытые подолом, он все же покосился.

- Не пялься! - строго предупредил Венька.

- А что, разве магичкам пристало изображать скромность? - удивился Цай.

Ой... И правда, - смутилась я, - чего это я так скромничала? Венька меня вообще-то и в заношенной пижамке видел...

- Все равно не пялься, - буркнул демон. - И, кстати, ты себя тоже к детям причислил? Себе-то купил ваты.

- Да иди и ты себе купи, - предложил Цай, - а я пока Алену покатаю.

- Обойдусь! - фыркнул Веник.

- Ну вот, я же тебе сразу сказал, что обойдешься! - съехидничал кошак. - В чем тогда проблема-то?

- В тебе! - ядовито огрызнулся демон.

- Я же тебе сказал - я могу стать проблемой только в одном случае, - загадочной для меня фразой ответил Цай.

Парни смерили друг друга тяжелыми взглядами, но к моему удивлению, больше спорить не стали. Интересно, что у них за общие секреты?

Впрочем, мне сейчас было не до этого. В одной руке у меня были шарики, в другой - ромашка и вата на палочке. И я старалась не слишком сильно зажимать растеньице, чтобы оно не загнулось окончательно.

Цай покосился на дохленький цветочек и, осторожно вынув его у меня из пальцев, пристроил в волосах.

- Красавица! - удовлетворенно кивнул он. - Вот так, теперь наслаждайся, - склонил кошке голову к плечу, полюбовавшись на мою довольную мордашку. - Я вас вон там подожду, - развернулся Цай к стоявшей неподалеку лавке.

Веник его останавливать не стал. А я как раз отхватила огромный кусок сладкой ваты, и мой рот был занят...

Эх... надеюсь, котик не обиделся.

- Хочешь откусить, - проглотив растаявшее лакомство, предложила я, расщедрившись от распирающих меня чувств любви к ближним и от зашкаливающего за отметку 'отличное' со знаком плюс настроения.

- Давай! - не стал ломаться разулыбавшийся демон, будто я ему не воздушное недорогое угощение предлагаю, а пообещала помочь исполнить Клятву...

В общем, когда мы наконец-то неторопливым шагом объехали круг почета (шагали Веник и коник, я-то, само собой, гордо восседала, словно ехала не на смешной лошадке, а на лучшем жеребце из конюшен самого Повелителя!), Цай ленивой походочкой подошел к нам, и я поспешила поделиться с ним своим восторгом:

- Мальчики! Спасибо вам огромное! Это просто праздник какой-то! - честно призналась я в своих ощущениях, для убедительности раскинув руки, чтобы они поняли размер моей огромной радости.

В четыре руки они подхватили меня, словно перышко, и аккуратно поставили на землю. Айв сиял, как новенький золотой.

- Грязнуля, - хмыкнул Цай, выудив из кармана кипельно-белый платок с вышитой монограммой, и, поймав мою жестикулирующую руку (во второй я крепко держала веревочки воздушных шариков), принялся оттирать запачканную сладким соком подтаявшей ваты ладонь.

Как маленькому ребенку, честное слово! Да что же это такое?

Не могу сказать, что неприятно, но как-то непривычно, что ли...

Я моментально запнулась, и фонтанирующий запас восторженных эпитетов иссяк. Перевела удивленный взгляд на демона, мол, что бы это значило?

Он пожал плечами, явно не одобряя столь навязчивую опеку со стороны Князя Независимого Клана, но смолчал.

- Кстати, - заметив наше напряжение, невозмутимо произнес оборотень. - Я рад, что тебе понравилось, Альен, но мы слегка загулялись. Банк открылся минут пятнадцать назад. Ты все

еще не передумала делать вклад? Или мы сразу пойдем заниматься стереометрией?

- Ох! Ничего себе, я и не заметила, как время пролетело! - спохватилась я, переключаясь на насущные проблемы.

- Кстати, о стереометрии... - подал голос Веник.

И то, как многозначительно он это произнес, мне не слишком понравилось...

- А разве со стереометрией что-то не так? - притворно удивился Цай.

Айвен даже задохнулся от возмущения чужой наглостью.

Сомневаться в том, что Кошак прекрасно понимает, что не так со стереометрией, не приходилось. Да одного взгляда на его ехидно-участливую морду достаточно!

А этот наглец еще и продолжает, как ни в чем не бывало!

- Хотя, можешь не отвечать. Думаю, через пару месяцев занятий с Альеной, я сам пойму в чем состоит проблема этой безумно важной части математики. Надеюсь, ты не против подождать моего ответа?

Слов (во всяком случае, тех, которые можно произносить в приличном обществе) у демона не осталось!

Ведь, кто-кто, а уж он-то был абсолютно не согласен с тем, что его Альена будет с Кошаком заниматься! Как так, столько времени с ним наедине?!

Эта мысль отравляла парня на протяжении всей незапланированной прогулки. Мало ли, что Цай там говорит - доверия-то к нему нет ни на грамм. Говорить-то можно что угодно, а вот что делать... Да и вообще, подозрительный он какой-то в последнее время. Чтобы этот Кот, да так к девушке относился?

В одном Айвен был абсолютно твердо уверен, что этого наглого Кошака, без своего сопровождения, он к человечке не подпустит и на выстрел из эльфийского лука!

В конце-то концов, то что этот притвора себя почти целый день прилично ведет, еще ничего не значит!

Уж лучше поостеречься, предполагая худшее, чем еще раз ошибиться!

Хватило того урока, когда он сам, например, в день получения девушкой "Джекпота" вообще ягненком прикидывался! Сам на себя похож не был, по наивности полагая, что "неприступная крепость" по имени Альена долго ломаться не будет и оценит привалившее ей в лотерею счастье той же ночью.

Айв невесело усмехнулся, вспомнив, как его, вместо того чтобы одарить жаркими девичьими ласками, чуть было не оставили ночевать на коврике в коридоре.

"Тоже мне хитрец, простачком наивным прикинулся и думает, что я его словам о том, что

Альена его не интересует, поверю.

Да ни за что!

Уж за столько-то лет общения я его повадки хорошо изучил и все-все про него понимаю. Да что там! Можно сказать, знаю как облупленного. И всю правду о нем можно в двух словах сказать!

Бабник. Отъявленный."

Такие или почти такие же мысли постоянно крутились в голове у демона.

Самое интересное, что возмущение Рыжика было основано не на пустом месте, потому, что Айвен хорошо отдавал себе отчет в том, что и сам недалеко ушел от своего вечного соперника. Именно поэтому мог утверждать, что такие натуры, как они с Цаем, в одночасье не меняются. Если только для этого не существует крайне уважительной причины. И Айв оччень сильно сомневался, что у Кота эта причина такая же серьезная, как и у него.

Рыжик мог с уверенностью сказать, что Цай, прикидываясь заботливым и воспитанным, на самом деле только об одном и думает - как какую-нибудь красотку осчастливить своим вниманием, благо наивные девчонки так и не переводятся в окружении смазливому Кошака. Даже просто удивительно, что сегодня за Цаем никто не увязался по собственной инициативе. Ну тут всего несколько вариантов: или мишка в лесу сдох, или знакомые девушки резко поумнели и переосмыслили свое отношение к смазливому брюнету, поняв, что на серьезные отношения рассчитывать не придется, или же Кошак умело отвел глаза и скрылся от свиты воздыхательниц, выйдя на очередную "охоту".

Ну нет уж, тут ему придется обломаться! Альена слишком ценный трофей, чтобы сбрасывать этого "непретендента" со счетов.

Вот и вышло так, что Айвен здорово злился, прямо-таки негодовал, потому что был твердо уверен, что такого, как Цай только могила может исправить. А сказать всю правду откровенно в глаза девушке не мог. Сам такой. Как говорится - рыбак рыбака видит издалека...

Да и в длинном личном списке побед у каждого было примерно поровну самых разнообразных "призов", благо парни знали подход к девичьим сердечкам, красиво ухаживая и честно ничего серьезного не обещая взамен. Так что экс-подружки оставались не то, чтобы уж совсем без претензий (все-таки считаться девушкой одного из лучших представителей учеников Академии было престижно), но проклятья не насылали, утешаясь довольно дорогими презентиками при расставании. Обычно все страдания ограничивались несколькими бессонными ночами, проводимыми за орошением слезами подушки в одиноких девичьих спальнях. В общем-то, девицы были довольно благоразумны, чтобы всерьез воспринимать расставание с Айвом или Цаем, как трагедию всей жизни и своей загубленной молодости. И относились философски - ну что ж, попробовала - не мое!

Так им (парням) и надо - сами не знают, какое сокровище потеряли.

Молодости вообще, и в особенности циничным магичкам, свойственно быстро забывать огорчения из-за мимолетной интрижки. Разве что позлорадствуют над очередной брошенной жертвой обаяния парней, прежде чем принять подружку в свои ряды, по доброте душевной устроив веселый девичник с обсуждением, какие же все мужики - козлы!

Ну а далее уже снова начинались нормальные будни и соперничество за оставшихся

претендентов. Причем, самое интересное, что в душе-то девушки продолжали надеяться на придуманных с детства прЫнцев, но пока что утешались тем, что имели под боком - сокурсниками, понимая, что на всех-то прЫнцев может и не хватить. Так хоть было бы с кем весело провести относительно беззаботные годы учебы.

Цай и Айвен попеременно лидировали в своем негласном соревновании за внимание самых красивых и заводных девчонок и воображаемую корону в номинации "Луший любовник". Иногда для разнообразия парни загорались растормошить и соблазнить именно таких вот недотрог и тихонь, считая, что это привносит изюминку, оттеняя коллекцию драгоценных камушков в той пресловутой короне негранеными самородками. Время от времени парни объявляли "охоту" на одну и ту же девушку, и тут уж соревновались, кому быстрее она окажет благосклонность, ради спортивного интереса, разумеется.

Правда, справедливости ради, надо заметить, что и девицы считали себя не жертвами, а охотницами. Так что все было более-менее по-честному.

Но для демона, помимо все той же, мрачной тенью маячившей за спиной Клятвы, было сейчас невозможно отойти в сторону и сдать свои позиции без борьбы. В кои-то веки он сам проявил инициативу настолько, что согласился побыть "призом", заранее создавая все предпосылки к тому, чтобы, Альена оказалась именно с ним. Зря, что ли, он ждал ее возраста согласия, и пока человечке не исполнилось 17 лет, строго следил за ее окружением, разгоняя многочисленных поклонников, которые только и успевали лишь облизнуться в сторону симпатичной девушки. Причем ведь надо было извернуться так, чтобы никто и не догадался, что он имеет собственный интерес!

Но он, в самом деле, даже не ожидал, что все окажется настолько сложно и непредсказуемо. Айв вовсе не собирался кардинально менять свои привычки и принципы, но с этой девчонкой пошло все наперекосяк! Да еще и Цай подсуетился, паршивец! Знает же прекрасно, что его еще и Клятва держит!!!

Как обидно, что Князю Альена почему-то доверяет, а ему - нет.

Ну как она может быть настолько слепа?! Где же знаменитая женская интуиция? Кошак по определению не может испытывать искренние и невинные "дружеские" чувства...

Это было бы слишком невероятно...

А значит, расслабляться нельзя ни в коем случае!

Если только с Цаем не приключилась одна забавная вещица, называемая внезапной любовью, но это было бы уж совсем смешно.

Эх... вот почему Альена такая упрямая?!

Ведь и не запретишь ей никак с "другом" общаться!

"Попробуй только сказать, что, мол, я не хочу - как она же все наоборот сделает! - сокрушался Айвен. - И опорочить в глазах человечки соперника (вернее, указать на его истинную сущность) теперь, вряд ли получится. Грамотно сегодня Цай себя повел, ничего не скажешь. Альена еще подумает, что специально наговариваю. И приказать-то никак! Опять же она возмутится, а я вроде только-только с ней общий язык находить начал..."

Прямо хоть самому в ученики к ней напрашивайся!

А главное, у него-то со стереометрией все в порядке!

Хотя, какая разница? - обрадовался пришедшей на ум идее демон - кто может с уверенностью сказать - нужен ему репетитор или нет? Заниматься-то ему дополнительно никто не запрещает! В смысле, совершенствоваться и практиковаться.

Нет, с этим-то типом ее никак нельзя оставлять! Вон, какой изумительный момент им с Альеной обломал. Еще неизвестно, как бы все повернулось, если бы его не было рядом. Не просто прогулка в парке была бы в ожидании открытия банка, а настоящее свидание!

Глядишь, и поцеловаться бы смогли...

Решив не откладывать такой животрепещущий вопрос на потом, Айвен, со свойственной его роду самоуверенностью, приступил к исполнению своего плана.

Однако на вопрос: "Альена, а ты со мной позанимаешься?", вредная девчонка отчего-то начала упрямиться:

- Ой, насмешил, тебе-то зачем стереометрия?

- А ему зачем? - обиженно кивнул Айв в сторону ухмыляющегося Кошака.

- Ну, Вень, - растерялась девушка, - я же к тому, что ты и так отличник по всем дисциплинам. Что тебе, заняться больше нечем? Да и потом, я, конечно, по углубленной программе иду, но ты же старшекурсник, что нового я могу тебе поведать?

- Он тоже старшекурсник! И тоже отличник! Да и как это - "повторенье - мать ученья!" - нашелся Айв, судорожно припомнив когда-то услышанную присказку.

- Рыжий, ну так тебе никто не мешает дома самосовершенствоваться, - ехидно поддел Цай. - Скажи дворецкому, пусть пару дней дружков к тебе не пускают оргии устраивать - все и повторись. Ты же у нас способный, талантливый...

- Заткнись, - сердито одернул Айвен, не желая, чтобы Альена слушала про то, как любят веселиться дружки в его особняке. Пожалуй, и впрямь пора их отправлять в общежитие Академии, хоть на недельку в воспитательных целях, чтобы ценили гостеприимство. - Мне практика требуется, а одному неинтересно. И вообще, это не твое дело, тебе-то какая разница? Вот где вы будете заниматься?

- Чем?

- Вот и я хотел бы узнать, чем? - язвительно заметил демон. - Я вообще-то о стереометрии, а ты чем подумал?

Альена только вздохнула и покачала головой:

- Хватит уже пошлых намеков, Веник.

- Ладно-ладно, я умолкаю, - покорно согласился демон.

- Вообще-то я тебе говорил, Рыжий, - хмыкнул Цай. - Но ты уж запиши себе на лбу, что ли, раз память короткая. Заниматься мы собираемся стереометрией в одной из аудиторий Центрального Корпуса Академии, так что все будет в рамках приличия.

- Ну вот! - слегка смутился Айв, задетый нарочито провокационным тоном Кошака. - Аудитория наверняка большая, к тому же - общественное место, и запретить мне там быть ты не можешь! А я вам не помешаю, а наоборот. Будем с тобой на скорость задачки решать. И не рассказывай, что, мол, меньше народа - больше кислорода.

- У меня договор - возразил Цай, заржав, потому что перво-наперво ему на ум пришла именно эта отговорка. - Вдобавок, я - первый в ученики напросился.

- Ну, ты первый, напросился, а я буду первым последовавшим твоему, в кои-то веки, благому примеру, - съязвил демон.

- Ладно, присоединяйся. Но если ты мне вздумаешь мешать мне получать знания, будешь ждать за дверью, пока урок закончится, согласен? А вообще, ты себе лучше другие часы для занятий выбери.

- Ага, щазз, размечтался! - живенько смекнул Айв. Нафига ему другие - ему-то как раз надо, чтобы Цай с Альеной как можно меньше времени наедине проводили. - Я согласен! Хотя, знаешь, я ведь тоже могу свои условия диктовать.

- Эй, орёлики мои, - слегка возмутилась Альена. - А меня никто спросить не хочет? Я вот возьму и совсем откажусь с такими неудобными учениками заниматься. Вы так и будете ссориться все время?

- Неустойка дорого встанет, - подмигнул Цай, намекая, что свои 15 золотых Альена уже получила.

- Ну, так ради такого дела, могу и компенсировать, пока эти деньги в банк не сдала, - выразительно потрясла девушка маленькой сумочкой-кошельком, туго набитой монетками.

- Я пошутил, Альен, - миролюбиво покачал головой Кот.

- А я вообще-то напрямую могу к ректору обратиться, и мне тогда индивидуальные занятия с тобой назначат, - в запале заявил Рыжик. - Мне в персональном наставнике никто из руководства Академии не откажет!

Цай тяжело вздохнул и подтвердил:

- Да уж, Альен, этот хм... рогатый может нам такую пакость устроить... Видимо, придется тебе и с ним заниматься...

Альена не знала даже сердиться ей или смеяться в такой патовой ситуации, стараясь сохранить на лице видимость раздумья, мол, соглашаться ей или нет. Ведь, по сути это получается форменный шантаж. Но с другой стороны - оба парня ей нравились. И она бы с удовольствием могла выделить пару часиков в день на не слишком обременительное общение с общепризнанными академическими красавчиками.

А Веник, воодушевленный успехом, видя, что бурных возражений против его великолепного плана не последовало, выдал:

- Я, может, вообще хочу, чтобы мой учитель только со мной занимался!

- Хех, мало ли я чего хочу, - съехидничал Князь. - Ничего у тебя не выйдет. У нас с Альеной договор! Заверенный!

Девушка удивленно покосилась на брюнета.

- Покажи! - не поверил Айв.

- Ну ладно, договор пока что устный, - незаметно подмигнул Цай слегка ошарашенной Альене.
- Но мы как раз сейчас в банк придем и составим его по полной форме! А стряпчий завизирует! Тогда и посмотрим, что ты сделаешь, даже с помощью своих связей. Законы-то пока никто у нас не отменял...

- Ах ты!!! - взорвался Айв, понимая, что наглый Кошак все-таки переиграл его. - Ты же обещал, что не будешь лезть в...! - заткнулся Рыжик, поняв, что чуть не проболтался в том, чего Альене знать необязательно. - Что стоят твои слова?

- Полегче! - ледяным тоном оборвал его Цай. - Ты сомневаешься в моей чести? Я всегда к твоим услугам. Об этом я тебе тоже говорил. И с удовольствием повторю, - сделал многозначительную паузу Князь, и уже снова, добавив к голосу сладкого яда, закончил: - я не про слова, а про урок. Раз ты с первого раза не понял и продолжаешь тупить.

- Мальчики, а вы о чем? - влезла Альена, постаравшись отвлечь не на шутку разошедшихся парней.

- Я... - начал было Айв, понимая, что отчего-то ведет себя, как полный придурок, но ничего не в состоянии предпринять из-за странного собственнического чувства к человечке, ранее практически незнакомого демону. Почему-то жутко не хотелось, чтобы Альена хоть какое-то внимание оказывала кому-то, кроме него. А в особенности раздражал этот Кошак!

- Все-таки с памятью надо что-то делать, - продолжал тихонько издеваться Цай, испытывая удовлетворение, оттого, что наконец-то у невозмутимого Айва появилось уязвимое местечко. Он даже и предположить не мог, что демон способен на проявление столь бурной демонстрации чувств. - Ты бы к Целителям сходил, что ли, нервы полечил...

- Ладно, что-то вы оба разошлись, - примирительно уперлась ладошками Альена в грудь обоим парням. Цай излучал самодовольство, а вот Айвен находился на грани срыва.

- Буду я тобой заниматься, Веник, ты только не кипятись. Самому же еще скучно станет. Впрочем, оставляю за собой право расторгнуть соглашение, если станешь себя вести по-идиотски, - строго предупредила она.

- Договорились! - обрадовался демон. - Но контракт и со мной подпишешь! Такой же, как с ним, - мстительно кивнул он на ухмыляющегося Цая.

- Что, рогатенький, боишься, что тебя Альена с уроками, как та блондиночка со своим вниманием кинет?

Рыжик нахмурился в недоумении:

- Какая блондинка? Ты что-то путаешь, Котяра. Ни одна не отказывала, не было такого! - в запале возразил Айвен, но тут же смущенно покосился на Альену, надеясь, что выяснит этот вопрос с Цаем позже. Но зловердный Кошак, словно нарочно, эту тему оставлять не хотел. И, хитро прищурившись, напомнил:

- Ну, как не было? А коза в парке?

Напрягшаяся было Альяна, которой отчего-то стало неприятно слышать про бывших подружек демона, прыснула в кулачек, Цай тоже закатился, благоразумно отпрыгнув на пару шагов.

- Ладно-ладно, - усмехнулся Айв, чтобы не выглядеть уязвленным. - Я тебе еще припомню. Живи пока.

- Ну, спасибо, - отвесил шутливый поклон Кот.

В дверях банка ребята галантно пропустили Альяну первой. Но вот реакция служащих девушку удивила. Недоумение, смешанное с почтением и недоверием к тому, что предстало их взору, ясно читалось на лицах гномов. Она даже быстренько окинула взглядом свой туалет, не совсем понимая, что не так, пока не догадалась, что внимание присутствующих заслужили ее спутники, точнее один - с ярко-рыжей шевелюрой.

Айвен меж тем, то ли действительно не замечал пристальной заинтересованности, то ли не обращал внимания.

Посетителей, пришедших до них, было достаточно, и Альяна направилась было к нескольким креслам, стоявшим в холле, чтобы присесть, дожидаясь, когда до нее дойдет очередь. Но к ее приятному удивлению, из-за стойки администрации вышел представительный гном, до того наблюдавший за работой кассиров, и пригласил ее со спутниками в отдельное помещение для VIP-клиентов.

Цай хмыкнул, слегка задев Айва и пробормотав непонятную для Альяны фразу:

- Ну хоть какой-то толк от тебя, рогатенький, что в очереди париться не будем.

- Проходите, пожалуйста, - радушно пригласил служащий всех к массивному столу.

Альяна не стала оглядываться на спутников. Это же она собиралась вкладывать деньги, а не парни.

- Что, тебе такого почета не досталось? - тихо (так, чтобы девушка точно ничего не расслышала) прошипел в ответ повеселевший демон.

Кошак понял намек и тоже понизил громкость своей речи. Теперь он и Айв друг друга слышали прекрасно, а вот гном и Альяна разобрать из их общения ничего не могли.

- В этом банке, видимо, в лицо знают только отпрысков правящей династии, - пожал плечами Цай.

- Да уж, какое досадное упущение, - съехидничал Айвен, довольный, что хоть в чем-то обошел сегодня невозмутимого Кота.

Обычно в течение дня они успевали сравнять счет в пикировках, но сегодня удача словно бы отвернулась от него. И демон уже почти перестал расстраиваться из-за того, что попадает в неловкие ситуации, понадеявшись, что этот день когда-нибудь все-таки закончится, и он сможет реабилитироваться не только в собственных глазах, но и предстать перед Альяной в выигрышном свете.

- Итак, - покосился гном на девушку, усевшуюся в удобное кресло и теперь немного нервно теребившую ремешок на сумочке, набитой монетами. - Чем могу служить?

- А это к нашей очаровательной спутнице, любезнейший, - высокомерно ответил Айвен.

- Рад помочь, аса... - предложил продолжить знакомство с достойными клиентами банковский служащий надеясь, что девица сама назовется. Бедный гном, на самом деле не хотел показаться невежливым, но в данный момент был занят тем, что лихорадочно припоминал, из чьего рода может быть эта девица, сопровождаемая столь высокородными нелюдями, и затруднялся с ответом.

- Орса... - досадливо вздохнула Альена, жалея, что не может не поправить служащего, все равно ведь надо вносить точные данные в учетные записи, так что нет смысла прикидываться аристократкой. К тому же, служащий вполне мог намеренно ошибиться, чтобы польстить клиентам. - И я уже открыла счет в вашем банке. Так что сегодня хочу его просто пополнить. Могу я это сделать здесь или мне надо возвращаться в общий зал?

- Конечно-конечно, - деловито засуетился гном, слегка разочарованно поняв, что нелюди пока что не нуждаются в его услугах.

Однако какой бы не была причина их появления в банке, все-таки надо постараться блеснуть четким и оперативным исполнением своих обязанностей, чтобы произвести на них благоприятное впечатление.

С необходимыми формальностями покончили на удивление быстро. Ровные столбики монеток вскоре украсили массивную столешницу, покрытую добротным сукном, и гном так ловко пересчитал их, причем не так как сама девушка, скрупулезно отсчитывая по десять монеток в одну стопочку, а, словно бы взвешивая и прикидывая на глаз. Но придраться к виртуозной манере подсчета было невозможно. Когда в итоге он озвучил получившуюся сумму, Альена даже заморожено кивнула, подтвердив, что именно столько она и принесла, вплоть до серебряшки.

- Ну теперь осталось только поставить Вашу подпись, уважаемая орса...

- Вообще-то, у нас есть еще некоторые пожелания, - подал голос Цай.

- Да? Я к Вашим услугам, раас, - живо обернулся обрадовавшийся гном, успев скинуть монеты со стола в специально помеченный инвентарным номером мешочек для хранения денег, чтобы затем перенести его в банковскую кассу для внесения на счет Альены. - Чего изволите? У нас очень широкий спектр предлагаемых услуг, отличные предложения, самые большие проценты по вкладам, и самые минимальные на выданные кредиты...

- Кредиты? - поморщился Цай.

- О, - слегка смутился служащий. - Я уверен, что у Вас достаточно наличности, но родители бывают порой такими прижимистыми, не понимая потребностей своих взрослых детей, - попробовал оправдаться, на самом деле, ни капельки не смущенный гном. А у нас Вы можете получить неограниченный кредит совершенно за символические проценты, причем всего с одним поручителем (тут служащий невольно уважительно покосился на Айвена, явно представляя его в качестве поручителя для этого рааса), тогда как в других банках...

- Достаточно, - оборвал Цай. - Мы поняли и учтем на будущее. Давайте вернемся к более насущным вопросам. В данный момент нам еще стряпчий требуется. И, да! Распорядитесь

пока или подготовьтесь к тому, чтобы еще один счет открыть на имя этой очаровательной... орсы Альены, - подмигнул девушке Цай.

На что человечка вполне резонно удивилась:

- А зачем?

- Альена, неужели ты считаешь, что должность личного учителя для Князя Независимого Рода Котов-Оборотней всего-то 15-ю золотыми оплачивается?

- Ну да, - непонимающе кивнула Альена, ведь изначально они с новым другом именно на этой сумме и сошлись.

- Нет, Солнышко, это был аванс, а тебе еще и зарплата положена, - терпеливо пояснил Цай, отметив про себя, как поморщился при его слишком уж теплом обращении к человечке Айвен. Но дразнить Рыжика было так забавно. К тому же Кошак вполне искренне назвал девушку 'Солнышком'. С ней рядом было тепло и радостно, и хотелось улыбаться, как под лучами настоящего солнца.

- Правда? - все еще недоверчиво буравила Альена его взглядом, ожидая подвоха. Само по себе это заявление тянуло на шутку, только девушке такие шутки не слишком нравились.

- Ну конечно, правда, - уверил Цай. - Зачем мне тебя обманывать? Ну так вот, а раз будет зарплата, надо же будет ее куда-то перечислять? Все-таки 50 золотых...

- Сколько?! - выдохнула Альена, не веря своим ушам. И тут же рассмеялась - ну, конечно, шутка! Да она сроду не представляла, что такие деньжищи можно получить за обучение. - Не, Цай, - решила она поддержать шутника. - Я на пятьдесят не согласна.

- Да? - лукаво улыбнулся Кошак, склонив к плечу голову. - Ну и какова же будет твоя цена?

- Семьдесят! Не меньше! - бодро выпалила Альена, предвкушая, как они сейчас просто посмеются.

Но к ее глубочайшему изумлению, Цай невозмутимо кивнул клерку уже подготовившему чистые бланки для открытия нового счета:

- Какой у Вас самый высокий процент за хранение вкладов, если ежемесячные перечисления будут равняться семидесяти золотым? Можете назвать примерную сумму?

- Э..., одну секунду, - попросил гном на подсчет не приблизительной, а точной суммы.

- Я согласен, Альен, - обернулся Кошак к человечке. - И, кстати, я не спросил, может, ты наличными получать хочешь? Так это не проблема....

- Хех... - в легкой протрации нервно хмыкнула девушка, явно не ожидая такого сеанса щедрости от нелюдя, с которым она более-менее близко познакомилась всего лишь пару дней назад...

- Кхм... - привлек внимание к своей персоне служащий банка. - А не соблаговолит ли уважаемый раас уточнить еще и срок, на который нанимается учитель? А то сами понимаете - от этого тоже процент зависит.

- Ну...- ответил Цай, не отводя взгляда от Альены. - Я думаю, пока на год. Надеюсь, мне этого

времени хватит, для того чтобы достичь определенных успехов в стереометрии...

Фраза была сказана настолько двусмысленным тоном, что руки у демона невольно сжались в кулаки, а в глазах потихоньку начал разгораться алый огонек. Держался Айвен из последних сил, успокаивая себя лишь тем, дескать, если что, то вызвать сокурсника на дуэль он всегда успеет, а пока не стоит затевать драку на глазах у девушки.

Ведь еще неизвестно кого она потом утешать бросится!

Нет! Такого козыря он этому меховому коврику в его загребушие лапы не даст!

Меж тем закончивший свои расчеты гном озвучил Цаю цифру в 12 процентов, и с довольным блеском в глубоко посаженных глазах, сверкающих из под съехавших на кончик носа очков, невольно выдал свое отношение к серьезной сделке:

- Я сейчас же организую вас стряпчего, - рассыпался он в любезностях. - Только позвольте уточнить, орса Альена, какой Вам подготовить счет? Вы с него как на накопительный переводить будете, или как? Может быть, желаете кристалл для расчетов?

У Альены голова шла кругом от столь лестных предложений. Она такую вещь, которой пользуются только достаточно состоятельные (даже по их меркам) нелюди и только очень-очень богатые аристократы из людей и в руках никогда не держала.

Да, она, конечно, о подобных кристаллах слышала и даже пару раз видела такие у некоторых адептов Академии (у той же Эльки), но даже и мечтать не могла, чтобы и у нее такой появился...

- Д-да, - запинаясь, ответила девушка. - Вы зовите пока стряпчего, я сейчас подумаю, и сообщу Вам.

- Как будет угодно, орса, - учтиво поклонился гном, поспешно выходя из кабинета, не забыв прихватить мешочек с деньгами.

- Альена, а на что ты собираешься потратить такую сумму? - осторожно поинтересовался Айвен.

- Не знаю, - растерянно произнесла Альена. - Неожиданно все как-то... Да я даже и подумать о таком еще утром не могла... - честно призналась девушка. - Может быть... О! Одна идея точно есть - я хочу собственную квартиру, вот!

- А почему не дом? - уточнил Цай.

- Ну... содержать дом в городе - это же удовольствие не из дешевых, - резонно возразила человечка. - Да одна аренда земли сколько стоит!

- А зачем в аренду-то? Если уж выкупать, то полностью в собственность.

- Ага, - усмехнулась девушка. - Во-первых, я столько никогда не накоплю, чтобы и на покупку домика с участком земли хватило, и на его содержание. А как представлю, сколько времени займет уборка... Хотя, это я размечталась, - сама себя оборвала Альена. - Если мне и хватит на дом, то он будет размером меньше, чем собачья конура. Так что с этим вопросом по поводу уборки как раз все решаемо.

Ребята только рассмеялись.

А вот девушке было немного обидно... Ну разве она виновата, что дом в Ресвиле, даже самый скромный, стоит не меньше трех тысяч золотых? Им-то это и не деньги... А ей даже и мечтать о таком нет смысла...

Тем временем вернулся клерк со стряпчим, а девушка, вздохнув, смущенно спросила:

- Цай, послушай, - отчего-то в голосе человечки слышалась робость, - я, конечно, очень польщена, но тебе не кажется, что ты назвал слишком высокую цифру?

- Это ты сама ее озвучила, - хмыкнул Кот, заставив девушку вспыхнуть.

- И ничего не много, - влез Айвен. - Семьдесят золотых вполне себе нормальная оплата. Даже, пожалуй, низковата чуток.

- Да-да, - поддакнул стряпчий, - прошу прощения, что вмешиваюсь, но уважаемый Лэрт и Сон столько же получал.

- Эээ... а кто это? - удивилась Альена.

- Мой наставник, - коротко пояснил Цай. - Но у него еще и премии поощрительные были. Нельзя же, чтобы учитель самого наследника Князя получал, как какой-нибудь школьный бумагомарака...

- Ну так что, приступим? - деловито осведомился стряпчий.

- Конечно, - поспешила заверить Альена.

- Очень хорошо, тогда попрошу вас ознакомиться со стандартным соглашением об оказании услуг, и назвать ваши полные имена и титулы, - важно ответил стряпчий.

Альена немного нахмурилась, не понимая, зачем? Ведь если стряпчий сходу вспомнил про учителя Цая, значит, наверняка имел понятие, с кем имеет дело.

- О, это обычная формальность, - улыбнулся стряпчий, будто догадавшись о причине ее замешательства. - Вы раньше не заключали подобных сделок? - полуутвердительно спросил он.

- Нет, - вынуждена была признать человечка, - как-то не приходилось...

- Ну, тогда я Вам объясню подробнее...

Процедуру оформления Альена усвоила сразу, в ней не было ничего необычного - все стандартно. Только вот было непонятно, зачем ей называть не только свою фамилию, но и перечислять всю родословную до пятого колена? Но раз в случае заключения сделки с представителем знати из нелюдей Закон того требовал, пришлось подчиниться. Стряпчий настоятельно советовал не пренебрегать такими тонкостями, мол, это для того, чтобы никто не смог оспорить ее личность.

Девушка слегка досадовала на то, что Венику и Цаю - хорошо - этим достаточно только свое имя назвать, да фамильную печатку приложить, а вот простым смертным приходится каждый раз язык ломать... как какой важный документ оформлять или договор заключать.

Альена вздохнула и принялась перечислять родственников, тщательно проговаривая все имена...

После упоминания имен прадедушки и прабабушки по материнской линии, внимательно прислушивающийся к словам девушки Айвен, вдруг резко поднялся:

- Извините, мы ведь с Князем пока не нужны здесь?

- Да-да - живо откликнулся стряпчий, старательно вписывая имена Альененых предков в договор.

- Цай, пойдём-ка выйдем на минуточку, - пригласил Айв, спокойным, но не терпящим возражения тоном.

Цай скривился, но все же нехотя поднялся. От Альены не укрылось странное напряжение лица демона, чуть ли не зло подтолкнувшего Кошака у дверей, чтобы тот поскорее вышел в коридор, но девушка не придала этому значения, старательно сосредоточившись на том, чтобы вспомнить, как там звали пра-пра дедушек и бабушек. Это аристократам положено знать свои корни, а простым смертным вроде как и ни к чему такие тонкости. Достаточно трех предыдущих поколений...

Не успел Цай сделать и пару шагов после того, как Айв буквально вытолкнул его из отдельного кабинета, как был прижат к стенке разъяренным демоном, обвиняющее прошипевшим:

- Так вот почему ты рядом с моей Альеной вертишься!!! А она знает, кто ты?

- Отвали! - холодно отчеканил Цай.

Вытянувшиеся зрачки Кота, отчего его глаза сразу перестали походить на человеческие, проявив сущность оборотня, бесстрашно встретили взгляд демона, в глазах которого стремительно разливалось расплавленное золото, выдавая степень его гнева.

- Отвечай!!!

- Нет, незачем ей знать, - все-таки снизошел Цай до ответа. - Я ей и говорить пока не собираюсь...

- Ты знал, да? Зачем ты вообще это затеял?

- Ну... - неопределенно протянул Цай. - Скажем так, догадывался. А затеял... родственников порадовать хочу, чем не ответ?

- Тогда почему ты ей не сказал? - не унимался Айвен.

- Рано еще.

- Я тогда сам ей расскажу!

- Попытаешься ей глаза раскрыть? - хмыкнул Цай. - Ну и рассказывай. Только вряд ли она поверит в голословность обвинений. К тому же я с серьезными намерениями, не то, что ты!

- Не тебе судить о моих интересах! - в запале выкрикнул Айв.
- Ага-ага, - презрительно скривился Кот. - Одна Клятва чего стоит, серьезный ты наш.
- Ах ты, сволочь! - взбеленился Айв. - Ты и дальше девчонке мозги пудрить будешь?!
- А что тебя так пугает, рогатенький? - ехидно прищурился Кошак. - Мне Альена и так нравится, тем более и жена из нее будет хорошая.

Айвен чуть не задохнулся от возмущения:

- Какая жена?!
- Как какая? - продолжал провоцировать Цай. - Любимая, естественно!
- Ты что, идиот? Я же тебе по-хорошему объяснял, что она МНЕ нужна! - взвился Айвен. - Ты же говорил, что лезть не будешь?! Зачем она тебе? Ты же оборотень?!!
- А тебе зачем? Кстати, по Закону не запрещено человеку в супруги взять. А если кто против будет, так дед быстро язычки-то и укоротит, - подмигнул Цай. - Бабушке моей такая невеста явно по вкусу придется. А дед, чтобы жене угодить, все для этого организует...
- Да такие, как Альенка, тебе же не нравились? - попытался достучаться до разума Цая Айвен, почувствовав нешуточную угрозу.
- Это потому что я с ней не общался. А со временем и вкусы меняются. А она такая... - мечтательно закатил глаза Цай, припоминая достоинства человечки:
- Красивая, милая, отзывчивая, нежная, веселая... глаза необыкновенные, фигурка такая... - продолжал Кошак, словно не замечая все больше мрачнейшего Рыжика, - не суккуба, конечно, но самое то...
- Что ты мне тут мозги морочишь? - рыкнул демон. - Так к будущим женам не относятся!
- Как так? - сделал Цай непонимающее выражение лица. - Это ты всех в свою постель сперва тащишь, на пробу, - усмехнулся Кот.
- Сам такой, - буркнул Айвен.
- Нет, рогатенький, тут особый случай! Я же не развlechься хочу, а всю жизнь с ней прожить! Понимать надо!!! И прожить счастливо, а не абы как, надо же сначала о ней узнать побольше... - продолжал измываться оборотень. - И девушку не пугать, с места в карьер, мол, дорогая, пошли в постель...

Договорить он не успел. Намеренно поддразнивая соперника, Цай все-таки слегка не рассчитал и вывел демона, сорвавшегося с катушек, несмотря на то, что они находились в казенном помещении. Благо, что они сейчас были в коридорчике, из которого их 'милую' беседу не могли увидеть служащие и посетители, находящиеся в общем зале банка.

Первый удар в челюсть Цай пропустил, от второго почти увернулся, выставив привычный, как на спарринге блок, и тут же бросился в контратаку, пытаясь остановить потерявшего самообладание демона, пока у того не началась трансформация. Этого еще не хватало, чтобы их драка стала достоянием широких общественных масс!

- Ах ты, гад!!! - ярился Айвен. - Ведь уверял, что мешать не будешь!

- Тихо-тихо! - ловко увертывался Цай, пытаясь скрутить разбушевавшегося демона болевым захватом. - Считаю, что я пошутил... Слышишь, придурок рыжий, угомонись!!!

Неизвестно, чем бы закончилась короткая потасовка, но в этот момент дверь кабинета, в котором осталась Альена со служащими банка, начала приоткрываться, и оба парня, отскочили друг от друга. Цай, быстро отвернулся, подвигав пострадавшей челюстью, а демон все еще тяжело дышал, но уже понемногу приходил в себя, пытаясь успокоиться. Этому наглому провокатору снова удалось вывести его из себя. Но теперь доверия к Коту осталось еще меньше.

Шутки-шутками, но кто его знает, может Кошак в самом деле ведет какую-то свою игру и на что-то рассчитывает. И просто на его фоне хочет положительным выглядеть в глазах человечки. И главное, это ему удастся! Тут теперь неважно, в каких они уже отношениях состоят, главное чтобы кроме них, других не появилось!

В общем, со счетов его списывать ни в коем случае нельзя...

- Раас Цай, - обратился стряпчий к оборотню, - все готово. Теперь требуется лишь Ваша подпись и печать Родового перстня поставить.

- Да-да, иду, - кивнул Цай, оттолкнув рванувшего было первым обратно в кабинет Айвена.

Закончив с формальностями, стряпчий получил свой гонорар и собрался откланяться, но демон его остановил:

- Надо заключить еще один договор. Теперь между орсой Альеной и мной.

Стряпчий просиял:

- С превеликим удовольствием, - низко склонился он и выжидательно уставился на демона, ожидая стандартной процедуры названия условий договора и перечисления имен и титулов.

- Предмет договора - такой же, занятия стереометрией. Только добавьте пункт, что обучение будет продолжаться до тех пор, пока я сам не посчитаю нужным его закончить. Но не менее одного года. Далее, зарплата моего учителя... - сделал Айвен паузу, взглянув на напрягшуюся девушку, - будет равняться ста золотым.

- Ох! - только и смогла вымолвить обалдевшая Альена.

- И, надеюсь, мне нет нужды перечислять все титулы, - невозмутимо продолжил Рыжик, наслаждаясь реакцией человечки, и стараясь не реагировать на насмешливое фырканье Кошака.

- Конечно, конечно, раас Айвен, можете не сомневаться, - расплылся в любезной и чуточку подобострастной улыбке стряпчий.

И только сейчас до Альены дошло, кому можно не утруждать себя перечислением титулов,

навязанных стандартных правилами. Раас - конечно обращение к высшей знати!

Но все равно, подобными привилегиями могли пользоваться лишь члены правящего Рода...

О Боги!

Девушка просто не могла поверить в подобное нелепое совпадение, придя почти в священный ужас оттого, как она обращалась с этим конкретным демоном, считая его обычным аристократиком, пусть и очень родовитым...

В голове человечки плохо укладывалось и поведение Рыжика в последнее время... Зачем он прикидывался? Почему терпел все ее выходки? Ах, да, Клятва...

Но это все равно не объясняло всего, но сейчас она просто не могла рассуждать здраво, пока не убедится, что ее догадка верна.

Все, на что хватило ее теперешнего состояния, так это негромко выдохнуть, запинаясь:

- Вень..., Айв..., то есть... раас Айвен, Вы что, действительно НАСЛЕДНИК Повелителя?...

Повелитель Эмли Хорн II явно пребывал в не самом лучшем расположении духа.

И пусть даже он считал ниже своего достоинства показывать свои истинные эмоции Советникам, все собравшиеся в Малом совещательном зале, казалось, ощущали его раздражение, густой паточкой растекавшееся в воздухе помещения и прилипающее к коже. Испытание для нервов то еще! Когда Высший демон в таком настроении, даже дышать рядом хотелось через раз, чтобы ненароком не привлечь к себе пристального внимания, но к, с сожалением, приходилось все-таки исполнять свои непосредственные обязанности, и провести само совещание на должном уровне.

Повод к неудовольствию у Повелителя был, и еще какой!

Вот уже несколько дней демону не давало покоя тайное донесение, что Первый Восседающий все-таки окончательно тронулся умом. Еще бы не заволноваться, когда в ответ на попытку обсудить выгодную сделку насчет подгорных копей, старина Эмфруль намекнул о возможности соединить детей брачными узами, причем сделал это не наедине, а в присутствии нескольких подданных и с той, и с другой стороны. Хорошо, что удалось свести все к 'удачной шутке', но мысленно Эмли здорово потешался над самоуверенностью Первого Восседающего. Еще чего не хватало!

Договорные браки, конечно, неизбежное зло в политике, но не настолько уж он и важен этот Договор, чтобы сделать своей невесткой гномку!

К тому же Эмли знал один, но очень важный нюансик о своем сыне, о котором тот сам пока еще имел весьма смутное представление. Впрочем, Повелитель хранил этот секрет в строжайшей тайне, опасаясь возможных последствий преждевременного оглашения того, что позже не вызовет такого сильного резонанса.

А Эмфрулю просто пора на покой. Не зря же среди приближенных гномьего лидера уже давно витали слухи, что инцидент, произошедший более десяти лет назад при торжественном

открытии новой алмазодобывающей шахты, которую на свою беду решил посетить Первый Восседающий, не прошел даром. Так и не удалось подробно выяснить, что же послужило причиной трагедии, унесшей и покалечившей нескольких гномов, когда внезапно обрушились прочные подпорки, укрепляющие потолочные своды в тоннеле, по которому как раз и шествовала делегация Первых лиц. То ли чья-то халатность, то ли намеренная диверсия.

Впрочем, Восседающий тогда отделался здоровенной шишкой на темени и потерей сознания на пару часов. Тогда же казалось, что он довольно быстро оклемался, так как целители прекрасно знали свое дело. Вот только лучше было бы, если бы гномы были более восприимчивы к магии, и лечили бы главу гномов не только примочками и лекарствами, но и магией. Увы...

Как бы то ни было, к сожалению, это было практически неосуществимо, и, как результат - сейчас, видимо, отголоски давней травмы все-таки дали о себе знать...

Требовалось срочно понять новую расстановку сил. Будут ли соблюдены все пункты предыдущего вассального Договора с гномами, по которым власть переходит по наследству к первому ребенку, независимо от пола, достигшему совершеннолетия на момент отстранения (или в случае безвременной кончины) предыдущего Восседающего, или как?

Политический курс, которому следовал прежний (ну, пока еще нынешний Первый), Эмли Хорна II вполне устраивал. Да и кабинет министров, или, как принято обзывать у гномов ближайших соратников Первого Восседающего - Совет Старейшин, тоже вполне удовлетворял его интересы. Даже проще будет договориться с его дочерью, если власть перейдет к ней, и не случится непредвиденного перекраивания в связи с недугом ее отца, по которому тот уже не в состоянии справляться со своими обязанностями.

Тем более что Барб за его поддержку дала предварительное согласие на то, чтобы после ее вступления в должность, начать переговоры, а затем и сам процесс окончательного, реального, а не только на бумаге, присоединения подгорных копей, пусть и на правах автономии к Империи.

Очень заманчиво было поддержать гномку на таком этапе, подтвердив свою лояльность по отношению именно к их Клану. Девушка совсем недавно получила статус совершеннолетней и еще не закончила обучение в Академии. Правда, Повелитель немного скептически относился к тому, что обучалась гномка в Академии Магии, а не в каком-нибудь горно-инженерном университете.

Девушка была молода, амбициозна, достаточно умна для своего возраста, решительна и, по слухам, очень даже недурна собой, несмотря на невысокий рост и крепкое телосложение, присущее их расе. И, к счастью, здраво оценивала свои шансы стать законной женой Наследника Эмли Хорна II.

Вот только не хотелось пока что явно демонстрировать свою поддержку. Следовало бы проверить подтверждение Договора так, чтобы лишние заинтересованные лица пока что ни о чем таком не догадывались.

Ситуация с гномами была важна, а намечающийся Договор и того важнее. Но, несмотря на всю важность и насущность вопроса, начальник Тайной Канцелярии, присутствующий на

заседании, где помимо ситуации с гномами, обсуждались и другие насущные вопросы, не находил себе места, отчаявшись поймать ускользающий смысл дебатов... Ну, это полбеды - все равно потом ему дадут копию протокола заседания.

А настоящая беда - все из-за этого несчастного кристалла, который с самого утра, как только бывший Наставник рааса Айвена приволок ему, просто жег ладони. Поверить, что этот запечатленный на кристалле, как бы помягче выразиться, слегка неадекватный нелюдь, и есть их Наследник, гордость, умница, отцовский любимчик Айв... стоило больших трудов. К величайшему сожалению, на кристалле была подлинная запись, подтверждающая его наихудшие опасения.

Позорище!

Повелителя Эмли Хорна II, Высшего демона никто не мог назвать добрым или злым... Нет, он был хорошим правителем, но любые по-настоящему "живые" чувства и эмоции в нем проявлялись только в одном единственном случае - если они касались его Наследника рааса Айвена.

В этих случаях реакция следовала незамедлительно, пусть и была несколько однообразна - либо излишняя мягкость (если дело касалось проделок и выходов последнего) или же, наоборот, излишняя жесткость, когда кто-то или что-то могло угрожать (пусть даже теоретически) его сыну. Причем, ему было неважно, будет ли это только на данном этапе, или же в отдаленном будущем.

Конечно, если вспомнить обстоятельства его появления на свет, такая опека не казалась знающим произошедшее странной, и не казалась излишней. Слишком уж неожиданным было его рождение. Подарок Богов! Надеяться на такое чудо не мог никто, особенно с учетом того, что истинная пара Повелителя и его дети от нее погибли в результате Секахского мятежа.

Эта трагедия случилась очень много лет тому назад, даже по меркам почти бессмертных Высших демонов, но до сих пор незаживающая рана в душе Эмли кровоточила, пусть он и не давал повода окружающим знать о своей слабости.

Заговорщики рвались к власти, а так как родовая защита Высшего демона оказалась непрошибаемой, они пошли на немыслимое преступление и нанесли удар по самому уязвимому месту тогда еще совсем молодого Повелителя. Вопреки всем заветам Предков, законам и обычаям, бунтовщики, рвущиеся к власти, уничтожили его семью. Надеюсь, видимо, что с горя неудавшийся муж и отец загнетса сам. Пережить смерть своей истиной пары удавалось лишь единицам.

К огорчению злоумышленников, Эмли сумел если не преодолеть горе невосполнимой утраты, то найти новую цель своей жизни. Отчаянно цепляясь остатками разума за мысли о том, что он должен отомстить тем, кто отнял у него все, Повелитель сумел выжить.

Собственно, именно с тех самых пор, когда негодующий Эмли не только задавил мятеж, но и, движимый своей мстью, самолично курировал истребление не только действующих бунтовщиков против законной власти, но и просто сочувствующим им, недовольных в его государстве просто не осталось.

Вымерли. Совсем и навсегда.

К тому же, теперь за угрозой безопасности Повелителя и его Наследника строго следила Тайная Канцелярия и другие спецслужбы.

(И именно по этой причине, Айвену и не пришлось оттачивать мастерство преподанных ему наставниками коронных демонических приемов на врагах, а довольствоваться теорией, применив свои знания лишь в семейной ресторации папаши Джу при 'сражении' с кулинарными блюдами).

Враги Повелителя были уничтожены. Но все равно висел вопрос о том, чтобы воспитать себе приемника, выбрав мальчика из младшей ветви своей семьи... Подходящей кандидатуры не находилось. Однако через несколько веков вдовства, в угоду своим Советникам, настоятельно рекомендующим снова взять кого-нибудь в законные супруги, Эмли уступил.

Договорной брак не принес обоим венченосным супругам особой радости. Единственное, что осталось от этого союза впоследствии, так это несравненное чувство удовлетворения, что он поступил правильно, не гнушаясь посещать спальню супруги дважды в год для подтверждения легитимности их союза. Как впоследствии выяснилось, к счастью. Тем более что их оказалось на удивление мало.

Притом, что в наложницах Повелитель себе не отказывал, с лихвой выдержав положенный траур по безвременно погибшей истинной половинке, спать именно с этой женщиной отчего-то не хотелось на подсознательном уровне. Да и ушлые наложницы, какими только ухищрениями не старавшиеся заполучить его в свою постель, тоже казались ему не особо привлекательными в этом плане.

Эмли разумом понимал, что должен приложить больше сил и попытаться осчастливить вторую жену материнством. Физически оба супруга имели отличное здоровье, вот только это было лишь одной стороной медали. Эмли очень хорошо понимал, как ничтожно мал шанс на такое чудо.

Но на третьем году 'совместной' жизни супруга неожиданно забеременела...

Тогда же поползли нехорошие слухи, мол, бедняжка с отчаяния, что не может оправдать надежды тех, кто выступал в свое время за их брак, решила на измену.

Повелитель ходил мрачный, супруга почти всю беременность отсиживалась на женской половине, опасаясь лишней раз показаться на глаза мужу, хотя магическое сканирование и подтверждало подлинность будущего Наследника.

В конце концов, все разрешилось само собой, стоило только новоявленному папаше взять в руки громко орущий сверток с младенцем мужского пола, с очаровательным огненно-рыжим пушком на голове, что являлось несомненным подтверждением принадлежности к роду Высшего демона.

Радости Повелителя не было границ. В него будто бы вдохнули новую жизнь. Теперь у него есть, ради кого задерживаться на этом свете и подождать со встречей за Чертой с той, которая была его истинной парой.

Со временем, сходство Айвена с Эмли проявилось все четче. Приближенные умилялись, дескать, ах, как прелестно - ну просто копия папы!

Правда, не слишком приятные шутки Цая по поводу тяжелого детства Айвена, шутками можно было назвать лишь с большой натяжкой. При всем том, что маленькому демоненку позволялось практически все, и все прощалось, воспитывать из него будущего Повелителя принялись практически с пеленок.

Каждый его шаг с самого раннего детства контролировался и направлялся в нужную сторону. Времени на обычные детские шалости у маленького демоненка практически не оставалось. Тем более разрушительными были последствия в тех немногочисленных случаях, когда ему все же удавалось ускользнуть от неусыпной опеки.

Спыхватился отец, что все-таки надо было помягче с отпрыском, когда Айв уже подросток, вот только проказы были уже не детские... Терпели выходки наследника, терпели. Но в один прекрасный момент, терпение Эмли лопнуло, и в воспитательных целях дражайший сынуля и был 'сослан' в Академию - привыкать к самостоятельной жизни.

Избавившийся от круглосуточного надзора Наследник вел себя на диво спокойно и даже особенно не отличался своим поведением от остальных студентов.

Сослать-то мальчишку сослали, причем понять, в наказание или в награду, было невозможно. Но вот только хлопот у начальника Тайной Канцелярии прибавилось. Все-таки во Дворце проще было уследить за безопасностью Наследника, чем в городе. А отвечать ему и своей головой!

Хорошо хоть старый друг, бывший Наставник Айва, поддерживает. Парню-то точно ничего не будет за его выходки, а вот ему?

Компрометирующая запись на кристалле прибавила новых седых волос в шевелюре начальника. Вот мало ли, обвинят в том, что не уследил?

А как за ним уследишь-то? Похоже, Повелитель и сам не знает, чего хочет: то, дескать, пусть твои соглядатаи не мешают мальчику весело проводить беззаботные студенческие дни, потом уж не до развлечений будет, то вот... отдувайся теперь...

Начальник тяжело вздохнул.

И ведь не сообщить нельзя о таком проколе. И в то же время боязно. Ведь это же самый настоящий подрыв репутации Повелителя!

Нет бы, отправил Наследника в какую-нибудь закрытую Военную Академию со строжайшей дисциплиной, так нет! Вот зачем раасу Айвену дополнительное обучение магии, когда Высшие демоны ее с пеленок имеют? А если уж и приспичило научиться новым фокусам, ну что, нельзя было нанять частных преподавателей, что ли, пусть и из той же самой Академии!

Мужчина, конечно же, утрировал значение обучения (или обуздания) магии Наследника, но очень уж он был подавлен создавшейся щекотливой ситуацией.

Хмурый начальник Тайной Канцелярии совершенно не разделял оптимизма бывшего Наставника рааса.

Мысли о том, 'ох и что сейчас будет!', перемежались со стойким желанием пойти написать завещание...

Но вот наконец-то, вопрос о гномах и необходимости заключения с ними нового Договора был закрыт, и перешли к Наследнику...

А начальник Тайной Канцелярии все еще не мог решить, стоит ли сообщать такое при большом скоплении посторонних?

Эмли удивленно поднял бровь, отметив явное замешательство на лице обычно невозмутимого мужчины:

- Ну что там? - нетерпеливо спросил Повелитель, чуть повысив голос.

- Э... эм... вообще-то ничего такого ужасного... то есть из ряда вон выходящего...

- А конкретнее? - начал раздражаться Эмли.

- Даже не знаю, стоит ли докладывать здесь и сейчас... - попытался намекнуть на конфиденциальность сообщения чуть было не вспотевший от щекотливости положения мужчина.

- Да в чем дело?! - помрачнел Эмли.

- Ко мне попал кристалл с записью того, как... как раас Айвен... ну в общем... - окончательно запутался начальник СБ.

- Ну что еще? - устало закатил глаза Повелитель, пытаясь представить, что там снова учудил его мальчик. - Что? Что-то противозаконное?

- Да не то чтобы... - вновь попытался юлить бедный докладчик, - там о том, как раас Айвен проводит свое свободное время в неподходящей компании... кое-что, что противоречит представлениям о родовой чести... - еле слышно закончил начальник Тайной Канцелярии, почувствовав, как невидимая рука прикоснулась к его горлу, перекрывая доступ воздуха.

Хотя, может быть, раздраженный его мямленьем Повелитель тут и ни при чем, просто сам себя накрутил заранее, вот и сдают нервы. Пора в отставку подавать, только бы сейчас голову на плечах сохранить...

Присутствующие начали недоуменно переглядываться, опасаясь перешептываться, когда почувствовали, как в помещении начал накаляться воздух. Повелитель никогда не оставался равнодушным, если речь шла о его единственном сыне.

Если Эмли Хорн II вначале просто не понимал, из-за чего весь сыр-бор, то теперь он уже окончательно разозлился:

- Все, хватит тут устраивать викторину! Я что, угадывать должен?! А ну, давай, показывай немедленно!!! - рявкнул он.

Ослушаться прямого приказа начальник Тайной Канцелярии не посмел. Слегка подрагивающими от волнения пальцами, мужчина подстроил параметры воспроизведения записи, и мысленно принялся молиться богам, внимательно следя за лицом подавшегося вперед Повелителя.

Вот только тот умел надевать непроницаемую маску, по которой невозможно было прочесть испытываемые Высшим демоном эмоции. Поэтому впадать в панику или вздыхать от

облегчения было бы преждевременным. И все же бедняга склонялся к первому варианту - панике, осторожно поминая недобрым словом Наставника мальчишки, подсунувшего ему этот компромат, самого Наследничка, и главное, дерзкую девчонку, посмевшую все это запечатлеть, так сказать, документально. Вот с кем он хотел бы побеседовать на своей территории. Да только вряд ли теперь эту нахалку можно было бы беспрепятственно умыкнуть для допроса с пристрастием в мрачные казематы своего ведомства. Айв, как привязанный повсюду таскался за человечкой. Да судя по докладу наружки, рядом с ней теперь объявился еще один претендент на внимание девчонки, с которым тоже приходилось считаться из-за его происхождения.

Запись кристалла смотрели молча, хотя то и дело кто-то начинал натужно кашлять, скрывая неуместный в данной ситуации смех.

Начальник СБ и сам бы с удовольствием поржал над незадачливым 'актером', но сейчас главное - это реакция отца на безобразие, творимое его несознательным отпрыском.

Повелитель держался молодцом, не проронив ни звука, видимо решив устроить экзамен собравшимся, чтобы не показывать заранее своего отношения. Даже веки прикрыл, чтобы по глазам невозможно было понять - гневается он или как?

- Ну, так кто желает высказаться? - нейтральным тоном произнес Эмли, когда запись оборвалась.

Присутствующие зашущукались, но, зная, что Повелитель не любит долго ждать ответов, один из Советников решил рискнуть поделиться своим мнением:

- На мой взгляд, поведение рааса Айвена слишком неблагоприятное, - осторожно произнес он.

- Я бы даже охарактеризовал его, как неподобающее, - поддакнул еще один.

- Почему это сразу и неподобающее поведение, Советник? - голос Повелителя обманчиво тихий и спокойный, сулил большие неприятности. - Я, например, коров доить умею, и что с того? Или Вы, может, станете убеждать меня в том, что из-за этого я плохой Правитель?!

- Нет!!! - тут же запротестовал несчастный Советник, поняв, что выбрал не то направление. - Я вовсе ничего такого не имел в виду, мой Повелитель, - повинно склонил он голову.

- Вот как? - слегка усмехнулся Эмли, обводя присутствующих внимательным взглядом. И остановился на ухмыляющемся Наставнике Айва. - Ну, а ты что думаешь?

- Я считаю, что можно смело поставить зачет по родовой магии. Наконец-то моему ученику посчастливилось хоть где-то попрактиковаться, - скрывая явное глумление, произнес Наставник.

- Вот и я так считаю, - наконец рассмеялся Эмли, но тут же посерьезнел:

- Хотя, мозги ему все-таки прочистить надо... И, пожалуй, этим я займусь сам!

Послышался дружный облегченный вздох, и, усмехнувшись, Повелитель продолжил:

- Значит так, мы тут посоветовались, и я решил: первое - мой визит в Академию для встречи с Барб Эмффуль и заключения Договора организовать не позднее чем через неделю. Его нужно

будет завуалировать под плановое посещение учебных заведений. Не забудьте проследить, чтобы в состав встречающих делегацию студентов непременно входила старшая дочь Первого Восседающего, - принялся раздавать распоряжения Эмли Хорн II.

- Будет сделано! - поставили пометку Советники.

- Второе: я сам буду лично сопровождать гномов, но на этот счет, у меня несколько идей, я озвучу их позже...

На самом деле Эмли нужен был предлог, чтобы поговорить с Айвом. Кажется, помимо прочистки мозгов, пришла пора кое-что разъяснить сыну подробнее. Так сказать, на будущее, чтобы закрепились намертво.

- Ясно, - снова закивали Советники, делая очередную пометку в своих записях.

- Ну и третье: распорядитесь, чтобы в Храмы начали завозить вино, срезанные и зачарованные эльфами цветы, закажите за счет казны вино, сладости и договоритесь о поставке забойного скота...

- Эээ... - решился озвучить немой вопрос, застывший в глазах удивленного собрания Старший Советник. - А к чему все эти приготовления? Вы не уверены, что гномка подпишет Договор? Или Вы считаете, что лучшим выходом из этой ситуации будет свадьба?

- Ну почему же выходом? Скорее уж дополнением. Судя по моему опыту, ничего не укрепляет Договор лучше, чем одна совместно сыгранная свадьба... - отмахнулся Повелитель, поднимаясь и поспешно покидая зал совещаний, занятый уже своими мыслями, оставив своих Советников переваривать сногшибательную новость...

Никогда еще демон не сталкивался с такой постановкой вопроса о своем происхождении. Да обычно таких вопросов и не возникало. Это ж надо так искренне сыграть: 'раас Айвен, Вы что, действительно НАСЛЕДНИК Повелителя?', - мысленно передразнил он девушку.

Но и отнекиваться от очевидного факта не имело смысла.

- Ну да... - вальяжно подтвердил Рыжик.

Немая сцена...

Кажется, что сейчас слышно даже, как одинокая муха топает, будто слон, ползая по стеклу в кабинете, такая после его слов воцарилась тишина.

А Альена так натурально изобразила удивление, нет, даже скорее ужас, что Айвен внезапно растерялся, не понимая, что сейчас-то не так? Он был уверен, что она уже давно догадалась, кто он на самом деле. Ведь она же слышала, как к нему обращаются слуги!

Правда, то, что есть и другие адепты с титулами 'раас', которые тоже учатся в их Академии, могло ввести девушку в заблуждение... Тот же Цай - может представляться, как раас Тогху. Правда, Коту-то титул использовать в этом случае обязательно, а вот ему он не нужен. Ну и что с того?

Альена же, вновь обретя голос, попыталась сбивчиво извиниться:

- Прошу извинить меня, раас Айвен... я не хотела... и вообще я власть уважаю и очень ценю... и если бы я только знала... - беспомощно замолчала она, взглянув на рыжего парня несчастными глазами, которые тут же потупила, смущенно покраснев.

Нет, за такое зрелище и эти слова, после всех тех, что Айв мог слышать от нее раньше, он многое мог бы отдать. Ее забавное лепетание теплым бальзамом просочилось в уши и пролилось на душу демона, но в то же время, все было как-то неправильно, ненатурально, словно вдруг между ними какой-то злобный архимаг взмахом руки выстроил непробиваемую стеклянную стену.

Вот же она - его Альенка, которая смеялась над ним, вредничала, издеваясь, и ругалась, и делала тот восхитительный массаж... (тут Рыжик на мгновение зажмурился от приятных воспоминаний).

Та же человечка, которую он держал в своих объятиях, и чуть было не дождался настоящего поцелуя, что весело и непринужденно болтала с ним, катаясь на смешном пони (и часа не прошло!), только руку протяни... но почему она теперь нервно тербит свои пальцы и почти шепчет слова извинения?

Победно улыбнувшись, Айвен протянул руку, чтобы накрыть ладошки девушки и великодушно сообщить ей, что он вовсе и не сердится. Уже приоткрыл рот, но человечка вдруг резко отпрянула от него, словно от прокаженного, больно резанув своим произвольным движением по самолюбию Рыжика.

Темно-голубые зрачки демона стали почти синими. Он ничего не мог понять! Да что там! Наверное, его состояние сейчас можно было охарактеризовать, как шоковое!

- Альена, ты что?- оторопело произнес Айвен. - Ау? Это же я! - попытался он еще раз взять ее ручки в свои. Почему-то он был уверен, что тонкие пальчики девушки стали ледяными, и ужасно захотелось их согреть своим дыханием.

Откуда всплыла эта потребность срочно утешить, успокоить девчонку, он и сам не знал, раньше за ним таких приступов сентиментальных порывов, так что даже дышать стало трудно, не водилось.

Но Альена, словно почувствовав его желание, и вовсе судорожно спрятала ладошки за спину, и, вскочив, быстро переместилась за спину сидевшего в другом кресле Цая.

Рыжик нервно хмыкнул и попытался пошутить:

- Альен, хватит придуриваться. Я же не мог за одну минуту перемениться настолько, чтобы вызывать такой ужас? У меня что, рога выросли? - потрогал он свою голову на всякий случай, недоумевая, дескать, даже, если и так, она же видела, и вроде не испугалась тогда...

Цай, с неподдельным интересом наблюдавший за разыгравшейся сценкой, не удержался от подколки:

- Нашел чем хвастаться, знаем мы про твои рога. Хорошие такие... крутые... высокопородистые...

Айв только небрежно скривился, пропустив слова сокурсника мимо ушей, не в силах оторвать взгляда от мнущейся в панике человечки.

Девушка судорожно сглотнула и продолжила нести свою чушь:

- Нет, раас, я против Ваших рогов ничего не имею... и вообще они у Вас такие... красивые, блестящие... острые... совсем, как настоящие! Вот!

Цай хрюкнул, не сумев сдержать смешок. Рыжику же сейчас вовсе стало не до смеха.

Кто-то из них двоих явно сходит с ума. И парень малодушно понадеялся, что это не он.

Альена сейчас вовсе ничем не напоминала ту самоуверенную, раздраженную и хамоватую владелицу ценного выигрыша, коим он ей приходился. И пока, между прочим, никто не отменял того факта, что он по-прежнему по условиям лотереи в ее власти. Но вместо того, чтобы приблизиться к основному пункту исполнения этого условия, они, кажется, сейчас стремительно увеличивали расстояние, воздвигая невидимые, но, тем не менее, почти непреодолимые препятствия. И это нужно было срочно устранить!

Никаких разумных мыслей-подсказок, как это сделать, в голове пока не организовалось, и Айв сейчас просто сверлил девушку взглядом, поймав затравленный, не отпуская, пытаясь магией удержать ее волю и внушить ей, что все хорошо и не о чем беспокоиться. Но девчонка в панике произвольно воздвигла почти непрошибаемые щиты, и он просто запутался в сумбуре ее мыслеобразов.

Неизвестно, сколько бы еще они так играли в гляделки, но тут стряпчий деликатно откашлялся, привлекая внимание:

- Прошу прощения, раас Айвен, так договор-то заключаем, или как?

- Нет! - воспользовавшись паузой, пока Айв на мгновение отвлекся, поспешно ответила Альена, чудовищным усилием сумев сбросить силки, которые опутывали ее сознание. - Я не могу заниматься с самим Наследником! Не про нашу честь... - получилось немного горько.

Только она и сама не могла понять, что ее огорчает сильнее - потеря выгодного контракта, и бешенных для нее деньжищ, которых со временем могло и в самом деле хватить на покупку квартиры в собственность, или же обман парня, который ей нравился.

Вот как бы не убеждала она себя в обратном, но только сейчас, поняв, какая между ними огромная пропасть, она вдруг с ужасом осознала, что уже как-то привязалась к нему. И все разумные доводы, за которые девушка цеплялась раньше, мол, ей вполне достаточно, что просто потусуются вместе, пока есть возможность, ни на что серьезное не рассчитывая, полетели в тартарары.

Ведь теперь, зная, кто он и кто она - даже на такую мелочь, как совместные прогулки не должна рассчитывать... А еще на кофе по утрам с булками, за которыми она его беззастенчиво посылала, словно мальчика на побегушках... И на поздние ужины, весело наблюдая, как проголодавшийся Венька... ой тьфу, раас Айвен, наворачивает с таким аппетитом, словно его годами не кормят... И на ночевки этого рыжего ходячего соблазна в ее убогой квартирке, когда можно просто полюбоваться на него спящего...

Альена горестно скривилась и тихо простонала...

Все-таки самое первое определение было правильным - гад он! Зачем, спрашивается, было втираться к ней в доверие и пытаться приручить, что ему других девушек мало, что ли?! Зачем он так с ней вздумал играть!

Ах, да... Клятва. Проклятая Клятва!!!

Но разве благородные люди так подло поступают?

Хотя, о чем это она? Во-первых, он нелюдь! А во-вторых, там, где большая власть, благородство - не главное достоинство и вовсе не добродетель...

Стало вдруг очень грустно, обидно за себя, и еще... холодно...

Альена передернула плечами, зябко поежась.

Только вот Айвен не собирался себе ни в чем отказывать, поэтому ответил одновременно с ней, не терпящим возражения тоном:

- Да! Разумеется, договор в силе!

Стряпчий обрадовано кивнул и молча уткнулся в бумаги, продолжая оформлять договор, справедливо полагая, что молодежь сама разберется, что да как, а вот ему сейчас уже эти романтические тонкости ни к чему. Гораздо больше удовольствия он получает от волшебного звона монет или шелеста банкнот...

Однако, Альена, не собиралась сдаваться, от тихой паники переходя к возмущению такой несправедливостью, и сердито произнесла:

- Нет, не оформляйте. Я отказываюсь от сделки!

- Альена, не выдумывай, - попытался мягко увещевать Айв, недобро покосившись на Цая, с которым человечка уже заключила договор, и, по-видимому, разрывать не собиралась. А он, получается, недостойным, что ли, по сравнению с Кошачком?!

Ага, щаззз, как бы не так! Так просто теперь глупышка от него не отделается, слишком уж явно Кот выразил свои намерения, чтобы разрешить им находится наедине.

Но тут стряпчий пришел на выручку, авторитетно заявив:

- А Вы не можете оказаться, орса, - с нажимом выделил он последнее слово.

- Как это? - удивилась девушка.

- Очень просто, - невозмутимо и чуточку снисходительно пояснил стряпчий:

- Все пожелания Повелителя и его непосредственного Наследника, которые не противоречат законам и обычаям, и не угрожают жизни, здоровью и имуществу, должны восприниматься всеми его подданными как приказ...

- Офигеть, не может быть... - простонала Альена, бросив быстрый взгляд на Цая, словно ища поддержки, но Кошачек только сочувственно кивнул, подтверждая наихудшие опасения подружки.

Альена зло сузила глаза, бросив уничтожающий взгляд на Айвена, но, понимая, что безнадежно проиграла, ей вдруг стало безумно жаль себя, что ее угораздило так вляпаться.

Мало ли, что он еще захочет?! И, чувствуя, как на смену гневу, зарождавшемуся в душе, вдруг пришла жгучая обида, закусила губу, чтобы не разреветься. В носу защипало, глаза наполнились слезами, но она все же сумела взять себя в руки, инстинктивно отшатнувшись от сделавшего шаг в ее сторону Айвена, обеспокоено наблюдавшего за сменой ее настроения с боевого на упадническое.

- Альена, ну не надо, все не так страшно... - расстроено произнес демон.

- Ну вот, готово! Осталось только подписать! - торжественно объявил стряпчий, сделав приглашающий жест к столу.

Девушка от неожиданности словно застыла на месте, и даже вцепилась в спинку кресла, в котором продолжал сидеть слегка помрачневший Цай. Ей почему-то казалось, что она сама себя загнала в ловушку, и теперь ругала себя последними словами за свою жадность. И зачем ей понадобились частные уроки?! Да и вообще...

Скучно жилось раньше? Хотела поучаствовать в лотерее? Ах, не сама - билетик подарили?

А ведь мама сколько раз говорила: 'Альена, дочка, не ввязывайся в азартные игры. Это добром не кончится...'

Эх...

Знала бы где упасть, соломки бы подстелила.

Да и кто мог подумать, что лотерея эта оказалась хуже карт и игры в кости! Ну вот, теперь очередной 'собственный опыт' появился...

- Оorsa Альена? - нетерпеливо повторил стряпчий, еще раз выразительно кивнув на новенький договор.

Девушка тяжело вздохнула и, шагнув к столу, дрогнувшей рукой поставила свою подпись, получившуюся похожей на неаккуратную закорючку. Стряпчий подвинул второй экземпляр, и Альена повторила. Получилось не лучше.

Но в данный момент эта мелочь ее мало занимала. Срочно хотелось уйти уже из этого помещения. Настроение было безнадежно испорчено.

Айвен тут же очутился рядом со столом и размашисто расписался напротив своего имени с перечнем внушающих уважение титулов. Затем приложил перстень с гербовой печатью.

Радостно обернулся к Альене, но человечка снова отшатнулась от него и, обогнув по большой дуге, отошла к поднявшемуся Князю, доверчиво прижавшись к его плечу:

- Я хочу уйти, - тихо произнесла девушка.

- Сейчас, Котенок, еще две минутки, - пообещал Цай.

- Да-да, вот, готово! Ваши экземпляры, - услужливо протянул стряпчий заверенные его подписью листы, ожидая гонорар за оформление.

Альена полезла в кошелек за серебрушками.

- Я расплачусь, - улыбнулся Айв, предупреждая ее действия.

- Я сама! - буркнула девушка, не желая быть обязанной.

Рыжик нахмурился.

- Альена, прошу тебя, будь благоразумна. Мы сейчас выйдем, и поговорим, - обнадежил демон, чувствуя, что объясняться все-таки придется.

- Не стоит, раас Айвен. О времени занятий договоримся позже. Всего доброго!

Альена быстро кинула монету на стол опешившего стряпчего, выхватила из его рук свой экземпляр договора и рванула к двери, едва не сшибив по дороге пытавшегося задержать ее Кошака.

- Но мы же собирались сегодня начать... - окликнул раздосадованный тем, что все пошло не так, Айвен.

- Догоняй! - небрежно бросил через плечо Цай. Но в дверях обернулся и, зло взглянув на одноклассника, прошипел:

- Хотя, нет! Лучше ты ее сейчас не трогай, дай отдышаться...

- Сам знаю, что мне делать! - фыркнул Рыжик, торопливо расплачиваясь с чиновником, зафиксировавшим сделку...

Не успели Альена и Цай выйти из банка, как Айв выскочил следом, на ходу складывая договор.

Рыжику было не по себе. Этой сделкой он очень надеялся узаконить свои встречи с человечкой, облегчив себе задачу, но на деле вышло только хуже. Ну почему так?

Цай приостановился на ступенях, отвязывая от перил воздушный шарик, который они оставили здесь перед тем, как пройти в серьезное учреждение.

Но Альене, кажется, было уже все равно. Веселая прогулка в парке как-то вдруг померкла перед осознанием свалившейся на нее проблемы.

Видеть никого не хотелось. Странные мысли роились в голове, натужно гудя, как рассерженные шершни. Вот за что ей такое счастье привалило?

Все-таки она хронически невезуча!

- Котенок, не вешай нос! - ободряюще приобнял Цай девушку, всучив ей воздушный шарик, который она чуть не выпустила в небо.

Зеленоглазый парень покачал головой, расправил петельку на конце длинной веревки, и продел тонкую кисть девушки в эту петельку, закрепив на запястье.

- Ну-ка, давай, улыбнись, подружка! - велел он.

Альена вымученно улыбнулась, взглянув на старающегося развеселить ее Кошака. Он-то и впрямь здесь ни при чем. Это все Веник... Ой!

Даже мысленно она теперь остерегалась обзывать Наследника Повелителя дурацкой кличкой.

Никогда в реальности Альена не хотела оказаться так близко к тем, кто стоит настолько высоко...

Что для таких нелюдей простые люди? Игрушки... Поиграл - забыл, хорошо, если не успел сломать, пока не надоела...

Но ведь и о Цае слухи по Академии ходят такие же? У него тоже нет постоянной девушки...

'Хотя, он ведь сказал, что мы просто друзья...' - пыталась рассуждать Альена, почти не слушая того, что Кошак в это время говорил ей.

Как хорошо, оказывается, иметь друга, в котором можно не сомневаться. Правда, в свете последних событий, доверять, кажется, не стоит никому...

- ...слышишь? - дошло до нее.

Альена подняла голову. Цай обеспокоено вглядывался в ее лицо. И зрачки при этом у зеленоглазого парня снова вытянулись, подтверждая его животную сущность.

Как странно, а она была уверена, что так бывает только когда он злится.

Значит, он и сейчас изволит гневаться? Только на кого: на нее? На Ве... Айвена или на неприятную ситуацию?

Не угадаешь.

- Убери руки! - за спиной человечки зло прошипел Айв.

Кот проигнорировал вызывающий тон, но руки все-таки медленно снял с плеч девушки, доверчиво льнувшей к нему, словно ища защиты.

Вот это Рыжика просто выбешивало.

Что он такого сделал, чтобы от него шарахались, как от прокаженного?!

- Айв, уймись, - коротко бросил Цай, придерживав нечаянно пошатнувшуюся на ступенях Альену под локоток.

- Это ты уймись со своим утешением, - сквозь зубы процедил демон. - Нам надо поговорить.

- Говори, я тебе мешаю?

- Мешаешь! - буркнул Айв, и уже совсем другим тоном обратился к спутнице:

- Альен... нам надо поговорить, - вновь попытался дотронуться он до девушки, смутно ощущая это непроходящее желание чувствовать прикосновения к ее коже.

Но сейчас это было не рефлекторное, а вполне себе конкретное желание крепко прижать ее к себе и не отпускать, иначе случится что-то такое... словом, нельзя ее отпустить, физически невозможно!

Что это за наваждение, преследующее демона в последнее время, Рыжик точно не знал, но подозревал, что чем дольше он медлит с исполнением Клятвы, тем только будет хуже. Как с этим бороться, особенно теперь, когда Альена даже не столько обижена, а словно бы боится

его, бедный парень не представлял.

- Я... нам не о чем говорить, раас Айвен. Мне уже все объяснили. Очень доходчиво. Я все услышала, - голос человечки сочился сарказмом.

- Нет, Альеночка... - мягко возразил Айв, - все совсем не так. То есть это так, но с тобой по-другому... - сбился Рыжик и замолчал, понимая, что сейчас он слишком косноязычен. Да еще и Цай, поганец, вместо того, чтобы деликатно отойти хотя бы в сторонку, не скрывая усмешки, слушает его жалкие оправдания.

- Мне надо домой...

- Но...

- Мне очень надо домой, - повторила Альена.

Девушке хотелось срочно разобраться в себе, но для этого нужно было уединение, чтобы не ежиться под взглядом синих глаз Наследника, словно насквозь прожигающих ее, чтобы не видеть в них то, чего там не может быть, и не придумывать, что в них мелькает сожаление и досада.

- Не могу... Вот честное слово, не могу я сейчас заниматься стереометрией, - призналась она. - Завтра... обещаю, я... благодетели вы мои, отработаю все до копейки, только сейчас оставьте меня в покое! - взорвалась Альена, оттолкнув опешившего Цая с пути, и быстро сбежала вниз со ступеней банка.

- Я провожу! - спохватился Айв.

- Я одна не заблужусь, - не оборачиваясь, отмахнулась Альена.

Парни переглянулись, в таком состоянии отпускать ее одну они не собирались. Только вот Рыжик не мог сообразить, что ему-то точно следовало бы отстать хоть ненадолго. Ему казалось, что если он ее сейчас отпустит с этим Котом, а тот найдет нужные слова поддержки и утешения, то он ее просто потеряет. Потому что видеть, как человечка словно в отместку прониклась к этому Кошаку еще большим доверием, в то время, как его старательно игнорирует, стало почти невыносимо.

Словно прочитав его мысли, Цай в два прыжка нагнал девушку, и решительно преградил ей дорогу, но Айв оказался проворнее, точно так же материализовавшись перед застывшей Альеной:

- Я провожу тебя до дома, - выпалил он, не дав раскрыть рот сопернику.

- Я же сказала, раас Айвен - я сама дойду! Цай? - вопросительно взглянула она на Кота, ища поддержки, считая его меньшим злом по сравнению с навязчивым Рыжиком.

- Мы вместе проводим, - сжалился над однокурсником Цай. - А потом вместе уйдем, - пообещал друг, больно толкнув сокурсника в бок, чтобы он подтвердил.

Айвен поспешно кивнул.

- Хорошо, - сдалась Альена, еле сдерживала слезы.

Ну вот как же так? Почему они не могут оставить ее в покое. Хотя бы на время!

Сейчас вся троица, сосредоточенно шагающая к дому человечки, выглядела подавленной.

Альена шла посередине, интуитивно жавшись ближе к Цаю, а у Рыжика все внутри переворачивалось от омерзительного чувства неправильности.

На Айвена девушка смотреть не могла, но почему-то даже свело мышцы шеи от желания повернуться в его сторону и убедиться, что это тот же самый наглый рыжий демон, а не кто-то другой, тихо и молча топает рядом, нарочно угрюмо вздыхая время от времени.

Вообще-то, ей с ним было весело и, наверное, надежно. По крайней мере, вечером прогуляться точно не страшно, да и в качестве носильщика тяжестей он вполне себе ничего... Но больше всего запомнились те непередаваемые ощущения его близости, когда тело переставало слушаться хозяйку и голова начинала кружиться от одного только аромата его кожи, от прикосновения теплых рук...

Альена сжала кулачки, впиваясь длинными ногтями в ладони.

Вот дуреха!

Как она могла быть так слепа... Все-таки его демонические чары сделали свое черное дело, и она уже на грани того, чтобы признать, что он ей небезразличен, пожалуй, чуточку больше, чем просто понравившийся парень.

И с этой проблемой надо срочно что-то делать!

Хорошо еще не успела влюбиться...

Айвена же терзали совсем другие мысли.

Почему Альену так покорило знание, что она все это время общалась с Наследником? Другая повизгивала бы от радости, стараясь угодить, а этой все не так! Наверное все-таки он слегка перегнул палку, пытаясь доказать, что имеет право принудить ее делать то, что он захочет. Но на данном этапе это уже не важно. Теперь главное, чтобы упрямая человечка поскорее просто приняла это как данность и перестала капризничать.

Альена шла, не особо придавая значения, почему они не сократили путь по переулкам, а пошли в обход, и зачем понадобилось огибать дорогой квартал нелюдей, в котором, к слову сказать, находился и особняк Айвена.

И очнулась она только тогда, когда увидела фонтан с тремя рыбками.

- Ой... - тихо сорвалось с губ девушки, невольно вспомнившей, как они с Цаем вдвоем встречали великолепный рассвет, и как раз у этого фонтанчика Кошак зачем-то 'заметал следы'.

Впрочем, мальчики развлекались. Если бы возможно было хоть на миг поверить, что Айвен мог всерьез ревновать, бросившись на поиски... От этой мысли сердце девушки отчего-то забило сильнее и на бледных щеках проступил румянец. Но холодная рассудительность быстро привела в порядок чувства.

Скорее всего, это их обычное спортивное соревнование, кто у кого уведет подружку...

Хотя... Цай же сказал, что он хочет быть другом. Впрочем, кто их разберет, этих нелюдей!

И снова стало очень грустно. Девушка прекрасно понимала, что и Князь Независимых Котов не последняя шишка в том элитном заповеднике аристократов, в котором простым смертным делать нечего.

Альена горестно вздохнула, некстати вспомнив поговорку 'всяк сверчок - знай свой шесток'. И вообще, к этому времени она дожалела себя до такой степени, что невольно начала шмыгать носом, низко опустив голову, чтобы никто не видел, что пара слезинок все-таки скатилось по щекам.

Цай покосился на девушку и остановился, придержав ее за кисть руки:

- Альен, давай зайдём ко мне?

- Зачем? - встрепенулся Айв.

Человечка же просто помотала головой.

- Котенок, тебе надо успокоиться, водички попить. Что-то ты совсем расклеилась, - неодобрительно покачал головой оборотень.

- Все-все, я уже в порядке, - поспешно заверила Альена, быстро вытерев ладошками мокрые дорожки слез.

- Точно? - строго спросил друг.

- Честное слово!

- Я живу вон там, - не слишком культурно указал пальцем Цай на виднеющиеся вдалеке светлые башенки одного из особняков, утопающих в зелени листвы.

- Зачем ей лишняя информация? - насупился Айвен.

- На всякий случай, - лаконично отозвался Цай. - Ну, что, не передумала? У меня есть вино, соки, фрукты, может быть, зайдём?

- Нет, спасибо, - снова помотала головой Альена. - Я домой хочу.

- Ну хорошо, - вздохнул Кот. - Пойдем. Только не плачь, ладно?

- Не буду, - вымученно улыбнулась спутница, еле слышно добавив, - был бы повод...

- Вот именно! - воодушевился Цай. - Расстраиваться совершенно нет причины! Не переживай ты из-за уроков. Подумаешь, днем раньше, днем позже начнем.

- Угу...

Айв оптимизма соперника не разделял, но благоразумно смолчал.

У дома девушки компания остановилась и Альена, кивком поблагодарив за сопровождение, хмыкнула:

- Извините, раас Айвен, раас Цай, в этот раз на чашечку кофе не приглашаю. Угощать нечем. Пока! - и ушла в подъезд, оставив своих кавалеров, которым одновременно пришла мысль порадовать девушку чем-нибудь вкусненьким, чтобы поскорее восстановить ее душевный баланс. Но вслух парни делиться своими планами не стаи.

- Только вот не надо нотаций! - предупреждающе набычился Айв.

- Я и не собирался, - хмыкнул Кот. - У тебя своя башка на плечах. Дерзай, рогатенький, - и, молча развернувшись, телепортировался в неизвестном направлении.

Альену терзали противоречивые чувства - несмотря на всю мерзопакостность ситуации, где-то глубоко в подсознании засела вредная мыслишка, что хоть в какой-то мере она может считать себя удовлетворенной. Пожалуй, вряд ли кто-то из подружек может похвастаться, что из-за них Высший демон, Наследник самого Повелителя, решился на освоение новых ремесел.

Альена невольно улыбнулась, припомнив мужественное сражение Рыжика с фаршированными перцами, ужас, застывший в синих глазах при виде средства для мытья посуды и геройское поедание собственноручно приготовленных блинов...

'Какой же он все-таки бывает забавный... пока не начинает зарываться, припоминая, что может заставить делать что-то по его желанию! Гад!' - помрачнела девушка.

Поднявшись к себе, Альена скинула босоножки в прихожей, прошла в комнату. Хотела плюхнуться на диван, но потом мстительно пнула его ногой, скривившись от боли, еще раз недобрым словом вспомнив свой выигрыш и устроивших лотерею суккубов.

Выругавшись на рыжую морду, так нахально завладевшую ее мыслями, и не желая мириться с действительностью, что Венька и в самом деле может просто приказать ей исполнить его волю, сняла с запястья петельку воздушного шарика и нарисовала на ней смешную рожицу с рожками, отпустив его парить под потолок.

На этом запал воинственности кончился, и навалилась какая-то апатия.

Альена ушла в спальню и улеглась на кровать.

Думать ни о чем не хотелось, почему-то сейчас она совершенно некстати вспомнила о том, как не совсем трезвый и полусонный Айв целовал ее... так трогательно нежно, словно она была для него величайшей драгоценностью...

Но дурацкая Клятва! Разве ему можно верить?

А в голове звучало тихое: 'Альеночка...'

Девушка прикрыла глаза, стараясь не расплакаться.

Вот ведь, странно! Сколько раз орала на нелюдя, чтобы он не смел ее так называть, но почему-то сейчас в груди становилось теплее от этого еле слышного шепота, навязчиво преследовавшего ее...

Альена горестно вздохнула, пытаясь переключиться, и сама не заметила, как забылась глубоким тревожным сном...

Едва только за раздраженным выпавшей ему миссией Сайгрусом, доложившим обстановку, захлопнулась дверь, профессор Альбретихус в изнеможении рухнул в кресло. Ноги держать отказывались от вываленных на него последних новостей.

Как бы ни жалко было девочку, попавшую в переplet и имевшую несчастье настолько заинтересовать Наследника, что он решил не просто уложить ее в кровать, как других более раскрепощенных в этом плане подружек, а с выдумкой, разыграв целый спектакль с призом в лотерею, но, как говорится, своя рубашка ближе к телу.

И на кого он сейчас больше был зол, ректор затруднялся ответить. Сколько бы ни пытались искоренить всяческие азартные мероприятия на территории Академии, но это происходило с переменным успехом. Администрация применяла драконовские методы воспитания, вплоть до исключения провинившихся и попавшихся на горяченьком, но, пережав суровые времена в подполье, всегда находились инициативные молодые люди, возглавлявшие все по-новой. И большинство зачинщиков всяких непотребных безобразий как раз оказывались среди суккубов и инкубов. Хоть специально заваливай их на вступительных экзаменах, чтобы потом несколько лет не портили кровь своим присутствием в солидном учебном заведении. В эти минуты ректор искренне жалел о том, что не может просто отдать распоряжение никогда и ни при каких условиях не принимать в свою Академию представителей данной расы...

Никакого здоровья не хватит из-за переживаний!

Но ведь все как-то же более-менее обходилось без серьезных потрясений, и вот, на те вам, пожалуйста!

Раас Айвен отличился прямо-таки согласно своего статуса Наследника! Никаких полумер! Поистине с королевским размахом... безграничной глупости!

'Ну на кой ляд ему потребовалось произносить Клятву-то?!' - простонал несчастный Альбретихус.

Да и вообще, не будь здесь замешан Правящий Дом, ректор только позлорадствовал бы над незадачливым юнцом, одобрительно сопереживая девушке, которая умудрилась не очароваться Айвеном за пару часов общения.

Но это же Наследник!!! Будь он неладен!

Какие могут быть последствия того, что исполнение Клятвы отодвигается, никто даже предположить не в состоянии.

А если вспомнить то, как трепетно относится Эмли Хорн II к своему единственному сыну, надеясь на продолжение рода... то...

Профессор устало потер виски, устыдившись пришедшей в голову мысли, но спустя несколько минут, несмотря на усиливающуюся мигрень, эта мысль все настойчивее продолжала долбиться в его мозг, приобретая новые заманчивые очертания.

И все-таки это было непорядочно по отношению к девушке...

Но!

На одной чаше весов девичья честь, а на другой - здоровье и пригодность к воспроизведению потомства не кого-нибудь, а самого сына повелителя! Дело-то государственной важности!

Собственно, выбора-то особого нет.

И все-таки неприятно...

Профессор горестно повздыхал, проклиная свою должность, на которой он собирался побыть еще несколько десятков, а то и сотен лет. Сейчас перспектива с треском вылететь в отставку замаячила как никогда явственно. И хорошо еще, если ушлые недоброжелатели, коих у него всегда хватало, не состряпают показательный процесс, обвинив его не просто в некомпетентности, а чуть ли не в растлении подрастающего поколения магов, раз он допустил такое на вверенном ему посту!

А паче чаянья обвинят в государственной измене или заранее спланированной диверсии против правящего рода!

Тогда простой отставкой дело не обойдется... С такими обвинениями у них в государстве долго не живут...

Голова полетит с плеч не только у него, но и у половины преподавателей и студентов.

Но как следует помучиться угрызениями совести Альбретихус не успел.

Проигнорировав секретаря, пытавшегося пресечь проникновение в кабинет главы Академии посторонних, потому как велено было никого не пущать, дверь распахнулась, явив пред светлые очи ректора старого знакомого, Наставника рааса Айвена.

- Ну что, паникуешь? - весело подмигнул вошедший мужчина.

Бледный секретарь, маячивший за спиной Наставника в дверном проеме, лепеча, что он, дескать, не смог остановить, был отослан прочь кивком головы.

- Ааа, - раздраженно махнул рукой ректор. - Надеюсь, ты с хорошими новостями? - осторожно спросил он, едва они остались наедине.

- Ну... как сказать. Я-то к тебе с неофициальным визитом, прямо так сказать, с корабля на бал. Только что с Совета, на котором нам сегодня продемонстрировали занимательную комедию в записи...

- Что?! - выдохнул ректор, неверяще уставившись на приятеля. - Ты... Ты хочешь сказать, что это безобразие стало достоянием гласности и все Советники видели?

- Угу, - подтвердил Наставник, - я тебя собственно предупредить хотел...

- О боги! И что Повелитель?! - перебил ректор, задав самый злободневный вопрос. - В ярости?

- Ну, как сказать, - усмехнулся Наставник. - Похоже, потуги сына освоить какое-нибудь простенькое ремесло, скорее позабавили Эмли...

- Ох... - облегченно выдохнул ректор, утерев ладонью выступившую на лбу испарину.

- Но не все так радужно, дружище...

- Что еще?

- Повелитель изъявил желание самолично проинспектировать некоторые учебные заведения, и начнет он, похоже, с Академии. Думаю, уведомление пришлют завтра, когда уточнят расписание Эмли на ближайшее время. Сам понимаешь, в политических играх иногда важны не только дни, но и часы. Но вроде бы никаких серьезных иностранных делегаций не предвидится, поэтому отдуваться тебе, он как раз выкроит несколько деньков на визиты...

- Нееет... - простонал ректор, вскочив с кресла, побегал по кабинету, судорожно бормоча, мол, но как же так! Какая к ляду комиссия, тем более на таком высочайшем уровне во время экзаменационной сессии?! Тут своих забот полон рот, а еще и придется устраивать показушные мероприятия, наводить праздничный лоск... конечно же, как всегда, привлекут активистов из числа студентов, да и отстающие наверняка не откажутся поучаствовать за обещание накинуть балл, если уж совсем будет кисло при сдаче, но это так все некстати!!!

- Да успокойся ты, неужели у тебя все так ужасно запущено?...

- Да нет... По части делопроизводства и материального оснащения, я и не переживаю, - с досадой отмахнулся ректор. - Меня гораздо больше угнетает ситуация с Айвеном! Да девчонка эта! Вот кто ее надоумил запись сделать? - Ну, ты бы у нее сам спросил, - хмыкнул Наставник. - Впрочем, я тебя предупредил, а мне пора уже...

- А мне что делать-то?! - разволновался Альбретихус.

- Я б тебе в рифму ответил, - заржал Наставник. - Но отдавая дань уважения твоим сединам, просто советую не паниковать раньше времени... Бывай!

- Раньше времени? - злобно уставился ректор на таявшую струйку дыма, оставшуюся на месте схлопнувшегося портала за испарившимся приятелем. - А если потом поздно будет?

Потом... завтра... - пробормотал Альбретихус. - Надо упредить... да. Точно! - наконец пришел он к согласию с самим собой и своей совестью.

Резво подскочив к двери, распахнул ее и рывкнул на испуганно замершего секретаря:

- Вызовите мне эту!!! Как бишь ее... Альену! Живо! К девятнадцати ноль-ноль чтобы была здесь!

- А... - растерялся секретарь, не совсем представляя, где в это время суток может быть одна из адепток. Это время (неделя перед каждой экзаменационной сессией) для самостоятельной подготовки к предстоящим испытаниям, чаще всего использовалось далеко не по предназначению, и, как всегда. Самая зубрежка начиналась за сутки до того, как идти 'сдаваться'.

- Хоть из-под земли достаньте! - в сердцах топнул ногой ректор, упредив вопрос туго соображающего помощника. - Но чтоб сегодня же! В конце-концов, задействуйте амулет магического поиска. Мне что еще и Вас учить надо?

- Будет исполнено! - вытянулся в струнку секретарь, не желая возражать рассерженному

профессору. Больно уж он непредсказуем в гневе. Все-таки архимаг...

Не слишком сладкий сон Альены прервал настойчивый стук в дверь.

Девушка даже не сразу сообразила, где она и что происходит.

Сколько времени она проспала?

Солнце уже светило не так ярко, значит, близится вечер...

Настойчивый стук повторился, затем снова раздалось мелодичное звучание дверного колокольчика.

Кто-то настырный слишком сильно хотел зайти в гости.

Альена очнулась, сбрасывая остатки сна, и поспешила в коридор, заранее настраиваясь отвадить на сегодня любых непрошенных гостей.

Меньше всего ей хотелось бы увидеть Веника, то есть Айвена, но и к визиту Цая или подружек, девушка не чувствовала себя готовой.

Только вот посетитель оказался такой, которому не откажешь.

Распахнув дверь, Альена с удивлением уставилась на секретаря ректора, окинувшего ее довольно помятый вид недовольным взглядом и желчно произнесшего:

- Приличные студентки в это время дня штудируют билеты, милочка. Впрочем, не уверен, что Вас допустят до экзаменов, так что, может быть, и впрямь не стоит забивать хорошенькую головку лишней информацией.

- То есть как? - опешила Альена.

- Вам назначено явиться к ректору сегодня к девятнадцати ноль-ноль! - отчеканил секретарь.

- А... А за-зачем? - начала заикаться девушка, ничего не понимая.

- Не уполномочен передавать ничего более, - язвительно ответил мужчина, и уже развернувшись к лестнице, добавил: - Не опаздывайте, у Вас осталось менее получаса.

- Мамочки... - тихо прошептала Альена, похлопав себя по щекам, пытаясь понять, может быть, ей все это еще снится? Ну, типа, кошмар такой необычный...

Но громкий хлопок двери в подъезде быстро отрезвил. Альена подскочила, судорожно пытаясь прикинуть, за что хвататься - умыться, переодеться и бегом бежать в Академию? Или не торопиться? Из-за чего может быть такая спешка?

'Кристалл!' - вспомнила свое главное прегрешение человечка, обессилена опускаясь на пол.

- 'Мамочки... я засняла компромат на Наследника... Ыыы...' - тихо заскулила Альена, закрыв лицо ладошками.

К назначенному времени встречи с девушкой Альбрехтиус уже буквально не находил себе места. И вовсе не из-за того, что его пугали визиты проверяющих. Сколько он их пережил-то на своем посту. Но в этот раз было все иначе, и уж не понять, что Повелитель приурочил свой визит в Академию именно к предшествующим событиям, в которых главным действующим лицом стал его сын, было просто невозможно!

С одной стороны разговор со старым другом обнадежил ректора тем, что, судя по поведению Эмли, репрессий не последует. Ну, может, пожурят для порядку...

А вот с другой...

Официально прибывшее распоряжение из столицы не радовало...

Фархад Аксэф, Наставник, намекнул, что ожидать уведомления следует завтра, после того, как утрясут регламент встреч Эмли для решения серьезных государственных вопросов, но что-то пошло не так, не дав нервам бедного профессора Альбрехтиуса успокоиться. Хотя, удивляться-то и не стоило. Повелитель всегда ставил интересы единственной кровиночки в приоритете к остальным проблемам.

Во-первых, напугали сроки доставки этого уведомления-распоряжения. Никогда еще за все время пребывания Альбрехтиуса на этом почетном и ответственном посту официальное письмо из Канцелярии Повелителя не доставлялось всего за три часа! Обычно ждать приходилось заметно дольше. Иной раз задержка была и до трех суток.

Во-вторых, несказанно удивил способ доставки, шутка ли - Советник Повелителя в роли курьера! Зрелище, как ректор полагал до сего момента, просто невыносимое. И вот поэтому он сейчас слегка мандражировал, косясь на дорожный бланк гербовой бумаги с собственноручной витиеватой подписью Эмли Хорна II, надеясь, что ему уже будет, чем оправдаться: дескать, учел свою ошибку, принял меры, осталось ждать результата.

А в-третьих, и, пожалуй, самым главным являлось содержание послания, дополненное на словах 'курьером', принесшим бумагу.

Нет, распоряжения были не то чтобы необычными... они-то как раз вполне укладывались в привычный распорядок работы Академии.

На самом деле Повелитель уже не раз таким образом устраивал встречи и обстрепывал договоры, как с будущими правителями сопредельных стран так и с ныне существующими, которые тоже якобы приезжали навестить своих отпрысков во время каких-либо праздничных мероприятий - вроде окончания курса или еще какого-нибудь события. Можно сказать, подобные полуофициальные встречи уже стали доброй традицией, и в кулуарах территорию Академии обзывают внештатной дипломатической резиденцией.

Смешно сказать, один раз даже специально праздник придумали и учредили, чтобы организовать неофициальную встречу, решив, что разовое общегосударственное торжество - это будет все-таки перебор не только с политической точки зрения (чтобы не давать повода шушукаться недоброжелателям), но и не выгодно экономически. А вот припомнить какую-нибудь знаменательную дату и устроить юбилей в честь колыбели магических наук, выпустивших столько талантливых и сильных магов, и сопутствующее празднику веселое зрелищное шоу, во время которого отвлечь всех неугодных Эмли, чтобы он спокойно мог

урегулировать интересующие его вопросы, так это запросто!

Да и вообще иногда эти 'родительские дни посещений' больше напоминали многосторонние переговоры на высшем уровне.

Но вот как отнестись к сногсшибательной новости, переданной ему устно? А паче чаянья к распоряжениям, отданным не ему... (тут ректор вполне обоснованно возмутился, что Фархад 'забыл' сообщить ему более серьезную информацию. А еще друг называется! Поверить в то, что Наставник рааса Айвена, пользующийся глубоким расположением Эмли, безоговорочно доверившим в свое время обучение своего демоненка этому субъекту, не знает, что его бывший подопечный в скором времени женится?! Не смешно. Этот жулик, Фархад, не пропускает обычно ни одно заседание Совета, даже если оно 'тайное'. Ну вот есть у него такой милый пунктик, нравится ему быть в курсе всех событий! Эта особенность Наставника Наследника Альбрехтиуса частенько выручала. Кто предупрежден, тот вооружен... Но в данном случае, все равно, план по спасению стратегически важного места (на котором он сидит в кресле главы Академии) самому ректору не слишком нравился...

И почему такая спешка со свадьбой? И Наследнику, и дочери Первого Восседающего следовало бы сначала закончить Академию. Что это, специально распускаемые слухи... или же серьезные намерения, за которыми стоит нечто большее, чем просто династический договорной брак?

Может быть, Сайгрус что-то недоговаривает? Вроде незаметно было особо нежных отношений между Айвеном и Барб Эмффруль, из-за которых, бывает, спешат со свадьбой, чтобы появились ЗАКОННЫЕ отпрыски...

Альбрехтиус откровенно растерялся. И теперь с сожалением корил себя в том, что не догадался как следует незаметненько просканировать Советника, потому что тот выглядел вполне уверенным в том, что передавал. То есть у чиновника никаких сомнений не вызывал факт предстоящих торжеств...

Но теперь тем более следует как-то срочно решить вопрос с Клятвой! Что это за жених, который не сможет полностью функционировать? Кура... то есть гномам на смех!

Охохо...

Думы тяжкие...

Все еще осложнялось еще и тем, что просто приказать или припугнуть Альену нельзя... равно как и применить магическое воздействие или какие-нибудь привораживающие зелья...

Клятва, будь она неладна! Нужно, чтобы девушка сама добровольно, без принуждения и без внешнего воздействия магией, зельями или еще какими способами согласилась лечь в постель к этому великовозрастному оболтусу...

Клялся, конечно, Айвен не задумываясь о последствиях... но... слишком уж давить на девушку нельзя (а вдруг постороннее воздействие тоже будет нарушением?) Вот если бы знать точный текст... а так... лучше перестраховаться, мало ли чего? Даже если существует призрачный один на несколько миллионов шанс на то, что вот он объяснит человечке всю серьезность ситуации, правильно расставив акценты, а это будет воспринято как давление, лучше не рисковать.

'Не дайте боги, сработают условия необратимости восстановления нормального функционирования организма Наследника...

За свое седалище тогда точно не стоит опасаться - головы не сносить!

Так что остается только уговаривать...' - сокрушался Альбрехтиус.

Ох уж эти детки! Драть их надо было, чтобы головой думали, но теперь уж никуда не денешься.

'Клятва, Клятва, чтоб тебя...' - бормотал ректор, в ожидании прихода Альены, роясь в старинных бесценных свитках, за обладание которыми многие нынешние маги готовы были бы заплатить огромные деньги. Но еще основатель Академии поклялся, что эти раритеты не покинут стен секретного прибежища кучки архимагов, представителей разных рас, обладающих уникальными знаниями. Времена тогда были беспокойные, вот и записи не слишком безобидных ритуалов решили не афишировать, создав что-то вроде тайной ложи.

Собственно, сама Академия и была построена впоследствии на этом особенном месте, где был схрон, чтобы помимо возможности дать молодому одаренному поколению магов приобрести знания и опыт, надежно укрыть древние тайны в многочисленных архивах.

Как и во многих постройках тех незапамятных времен, на поверхности была лишь часть того, что можно было увидеть непосвященным особым ритуалом. А главные сокровища, большинство из которых были зарезервированы на неопределенное время, хранились в специально оборудованных подземных помещениях, в которые могли попасть лишь единицы, обладающие огромным магическим потенциалом, и знаниями.

Профессор Альбрехтиус был одним из тех немногих, кто знал, сколько тайн и бесценных сокровищ знаний хранятся под сводами вроде бы обычного на первый взгляд учебного заведения.

Но, к сожалению, и среди тех свитков ничего заслуживающего внимания не находилось.

А как было бы замечательно просто снять эту бесподобную по своему идиотизму Клятву!

Ничего необычного в том, что даже магические невыполненные клятвы снимаются, не было. Проблема заключалась в другом. Сама формула-то заклинания - простая, здесь даже необязательно иметь степень архимага, и ритуал проще некуда... но ингредиенты!

Допустим, надбровную чешуйку черного дракона и пол капли яда мантикора он достал бы... но где же ему взять то, чего в природе просто не существует? Точнее то, что вроде бы и должно существовать (или действительно может где-нибудь быть), но чего нигде нет...

Скажите на милость, ну где можно найти совершеннолетнего инкуба-девственника, чтобы взять у него шесть капель крови? Да хоть бы одну?! Вот то-то же и оно...

Для этих нелюдей нравственных запретов отродясь не существовало.

Может, Повелитель и найдет в случае чего (просто посадив какого-нибудь младенца-инкуба под замок до совершеннолетия, причем не в единственном числе и в разных местах), но у Эмли-то такой возможности ждать нет...

И, значит, девчонку все равно придется уговаривать, исподволь направляя ее в нужном направлении, чтобы она сама 'дозрела'. Только вот незадача, у него-то тоже времени в обрез!

Ректор тяжело вздохнул, потом витиевато выругался, и резко прикусил язык, потому что,

когда он произнес эти непечатные слова (в таком эмоциональном состоянии, в котором он сейчас находился), магия чуть было не сыграла с ним злую шутку, воплотив озвученное в реальности. Воздух в хорошо проветриваемом подземелье внезапно загустел и начали было формироваться неясные тени с весьма недвусмысленными намерениями.

Профессор вообще-то был не робкого десятка (он только очень не любил связываться с властью в лице Высшего демона, помешанного на своей привязанности к сыну), но и то почувствовал, как по спине пробежали мурашки, и резко подскочило давление. Шутка ли, какие извращенные непотребства он пробормотал в сердцах!

Затем ректор живенько развеял фантомы и посчитал за благо поскорее ретироваться отсюда от греха подальше, начиная понимать, что в состоянии 'задора' и Айв вот так же совершенно без всяких задних мыслей мог просто ляпнуть про эту Клятву, за что теперь приходится расплачиваться не только ему одному.

К тому же, время встречи с девушкой неумолимо приближалось, и следовало узнать, как секретарь справился с его поручением организовать еще кое-что.

Альбрехтиус пока еще точно не решил, как построить беседу по столь щекотливому вопросу. Но по собственному опыту он знал, что метод кнута и пряника всегда хорошо срабатывает на людях. Поэтому велел секретарю разжиться свежими сладостями в большом ассортименте - булочками, эклерами, конфетами, шоколадом-мармеладом и прочим, чего обычно любят молоденькие девушки. Хотя, если не изменяет память (аж вспомнить страшно, как давно это было!) в собственные студенческие годы, юный адепт Альбрехтиус готов был с голодухи есть все, что дадут.

Нынешние студенты-простолюдины не слишком отличаются от тех, что были во все времена. И эта орса Альена наверняка не раз ложилась спать под урчание голодного желудка...

Так что удивляться тому, что девчонка решила слегка подзаработать, устроив небезызвестный показ компромата на Наследника за деньги, не стоит. И даже не удивительно то, что демоненок сам ей в этом помогал. Став жертвой подобной Клятвы, еще и не на такие подвиги потом готов будешь, чтобы ее исполнить...

И все-таки, уже снова очутившись у себя в кабинете, Альбрехтиус не находил себе места.

Он уже даже пошел на то, чтобы попытаться заглянуть в будущее - слухи о предстоящей свадьбе вообще плохо укладывались в его умной голове.

Но ректор не увидел ничего, кроме сияющей Барб Эмффруль в пышном платье невесты (в анфас) и склонившегося к ней, чтобы поцеловать, рааса Айвена в нарядном камзоле (со спины). Камзол, кстати, великолепно сидел на парне - темно-синий с вышитыми золотой нитью отличительными знаками принадлежности к Правящему Дому. Именно так и положено облачаться Наследнику в особо торжественных случаях...

Все остальное 'изображение' оказалось окутано плотным туманом, да и это видение длилось всего несколько мгновений.

Но главное ректор выяснил - свадьба состоится...

Только его отчего не слишком радовало будущее этой парочки...

В дверь робко постучали, и ректор стремительно подскочил к своему креслу, схватил первую попавшуюся бумажку и состроил сосредоточенное лицо занятого важным делом главы солидного учреждения, медленно выдохнул, успокаивая дыхание, и немного нетерпеливо произнес:

- Войдите!

- Добрый вечер, - запинаясь, произнесла Алена, бочком протискиваясь в широко распахнутую перед ней секретарем добротную дверь.

Ректор удовлетворенно расслабился, чувствуя волнение запыхавшейся, видимо второпях собиравшейся адепки.

Раз девчонка переживает, значит, легче с ней будет договориться.

Он тоже немного нервничал, не представляя, как именно построить беседу, но теперь решил:

- Вы уверены в том, что он добрый? - саркастически переспросил Альбрехтиус.

- Уже не очень, - честно призналась девушка.

- Ну-с? - строго нахмурился ректор, отодвинул бумагу в сторону и, откинувшись на спинку кресла, теперь нетерпеливо начал постукивать пальцами по столешнице. - Я Вас внимательно слушаю...

Алена оторвала взгляд от рук профессора, совершенно некстати отметив, что они у него, как у любого из нелюдей, выглядят всегда ухоженными, и ни за что не скажешь, что мечом он владеет не хуже, чем плетет сложные заклинания. Никаких шероховатостей и мозолей... Впрочем, вопрос ректора ее несказанно удивил.

- Эм...? - растерялась девушка, удивленно подняв глаза. - Это же Вы меня вызывали?

- Правильно, - согласился профессор, - и я готов отложить ненадолго свои дела, - выразительно кивнул он на стол, заваленный бумагами, - чтобы выслушать Ваши предложения, так сказать, план дальнейших действий.

- В смысле? - окончательно оказалась сбитой с толку девушка. - Простите, я чего-то не понимаю...

- Ну, как же так? Не разочаровывайте меня, орса Алена, - разрешил Альбрехтиус пробиться в своем голосе ноткам раздражения.

Алена поежилась:

- Но... я действительно, не понимаю, - тихо повторила девушка, совершенно не желая сразу же признаваться, что она давно догадалась о причине вызова. Прежде чем каяться, пусть озвучат, насколько тяжки ее обвинения, может быть, все еще не так плохо, как ей представляется, и есть шанс отделаться легким испугом, согласившись с минимальными прегрешениями.

Хотя, это прокатило бы, будь Айв простым... в смысле родовитым, конечно, но все-таки простым аристократом из младшей ветви Высших демонов, а не Наследником Правящего Дома...

И дался же ей этот дурацкий кристалл! Позабавиться хотелось. Немного заработать, да даже не столько ведь в деньгах была заинтересованность, сколько хотелось посмеяться над незадачливым Рыжиком, раздражавшим своей самоуверенностью...

И что теперь? Раас Айвен может радоваться, а у нее бооольшие проблемы.

Не зря же говорят, весело смеется тот, кто смеется последним...

Вот гадство!

- Ну хорошо, - добавил строгости в голос профессор, интуитивно пытаюсь прощупать, можно ли еще чуточку надавить, или уже пора переходить к 'пряникам'? - Спрошу прямо: что Вы намерены предпринять для условий исполнения Клятвы?

- К-какой Клятвы?! - чуть не завопила Альяна, начиная лихорадочно соображать, что запись Веника на магическом кристалл вовсе не самое страшное, что ей собираются инкриминировать.

- Как это какой? Вы что же, думаете, Ваши манипуляции по принуждению Наследника к совершенно неподобающему поведению, никто не заметит, и Вам все сойдет с рук?

- Я никем не манипулировала! - испуганно воскликнула Альяна. - Да как Вы себе это представляете-то? Кто он и кто я? Да и вообще, о том, что Ве... раас Айвен - Наследник, я сама только сегодня узнала! Он же ведет себя точно так же, как и остальные богатенькие студенты, развлекаясь в свободное время, ни в чем себе не отказывая, - принялась лихорадочно оправдываться Альяна. - Почему все шишки на меня посыпались? Я не единственная, на кого он обращал внимание за все это время, что учится здесь! - с неожиданной злостью выпалила она, отчего-то на миг представив, что Веник так же с кем-то из девушек обнимался, целовался и вообще... Что этот рыжий гад делал с девчонками, переходя в горизонтальное положение, Альяна представлять себе совершенно не хотела, возмущенно поняв, что ее это задевает, и очень сильно! Причем, даже непонятно чем именно - на зависть вроде бы не похоже, скорее, на раздражение, когда без спросу кто-то берет ее личные вещи.

Но ведь Венька не вещь, и тем более не ее... тогда почему так неприятно? Даже немного больно? Или это потому, что развлекались все, кто во что горазд, а отдуваться и отвечать за какие-то опрометчивые поступки Наследника ей одной? Да с какой стати-то?!

- Ну, давайте-ка, мы не будем обобщать, - нахмурился профессор. - Речь сейчас идет именно о Вас, ора Альяна! Милочка моя, пока все было относительно безобидно и предсказуемо, никто Вас не трогал и ни в чем не обвинял! В молодости каких только глупостей не совершают, поэтому на все шалости рааса Айвена и глядели сквозь пальцы. Но, связавшись с Вами, Наследник, даже страшно произнести вслух подобное, - понизил ректор голос почти до шепота, - дискредитировал не только себя, но и косвенно своего отца. А это уже, сами понимаете, чем пахнет... Вы же влезли туда, куда с Вашим происхождением и отсутствием всякого опыта больших интриг влезать совершенно не стоило, - уже мягче пожурил Альбрехтиус. - Ну, вот зачем Вам понадобились такие сложности с Клятвой, неужели нельзя было решить этот вопрос как-то мирно, полюбовно? - поморщился ректор, отчетливо понимая, как нелепо звучат сейчас его убеждения в том, что вся вина лежит на этой несчастной человеческой девчонке.

- Да куда я не влезала, и ничего такого особенного не хотела!!! У меня и в мыслях не было как-то специально навредить сыну нашего Повелителя!!!

- Да я вам верю, верю, - закивал ректор, вроде бы соглашаясь. - Кто же в собственном здравом уме может задумать недоброе, но, тем не менее... - развел он руками. - Позвольте, может быть, это все-таки какое-то недоразумение? - задумчиво нахмурился Альбрехтиус, продолжая играть. - А насколько верно меня информировали?

- О чем? - насторожилась Алена.

- О некоей Клятве, которую так крайне неосмотрительно произнес раас Айвен в отношении Вас?

- Ну да, вроде бы все про Клятву знают. Только я-то тут при чем? Я даже не слышала ее! А он вообще тогда пьян был!!! - чуть не взвыла девушка.

- Ну-ну, орса Алена, мы же с Вами прекрасно понимаем, что дыма без огня не бывает. Если бы Вы не давали повода...

- Да ничего я не давала! - перебила человечка, готовая вот-вот разреветься от такой несправедливости. - Ни повода, ни согласия!

- Ох... я бы на Вашем месте не усердствовал во лжи, - осуждающе покачал головой профессор. - Насколько мне известно, раас Айвен, прямо неловко произносить подобное вслух, но именно Наследник(!) по правилам незаконной подпольной лотереи должен был исполнять Ваши желания, став Джекпотом, который Вы имели... несчастье выиграть. Кстати, все зачинщики, участники, подстрекатели, да и вообще те, кто знали, но даже не попытались отговорить от безрассудной затеи рааса Айвена, будут строго наказаны, - словно между прочим, добавил ректор.

- Но я-то не знала! Мне билетик подарили! Я вовсе не думала, что условия в этот раз будут такими, и, тем более что именно мне 'посчастливится' вытянуть такой приз! - в отчаянии пробормотала Алена.

- Милочка моя, как говорится: 'незнание закона, не освобождает вас от ответственности'. Вы только подумайте, что теперь должен делать я, орса Алена? Ведь я отвечаю за все безобразия, творимые на территории Академии моими адептами. Что же, мне, на старости лет, вместо заслуженного почета и уважения, гнить в казематах Тайной Канцелярии, давая показания? Оправдываясь за глупые и опасные шуточки и развлечения моих нерадивых учеников, при поступлении в Академию дававших клятву, что они будут усердно заниматься магическими науками и использовать их лишь во благо интересам государства? И это вместо того, чтобы делиться опытом и знаниями с молодым поколением? Вы же уже довольно взрослая девушка. Вам ведь исполнилось семнадцать? - вдруг без всякого перехода спросил ректор, прекрасно помня наизусть ее личное дело, но Альбрехтиусу надо было, чтобы девушка правильно оценила вопрос и поняла, что с нее уже совсем другой спрос. Родители тут не помогут.

Алена машинально кивнула, стараясь удержать злые слезы из-за не вполне справедливых обвинений, но они уже начали самостоятельное существование, наполнив глаза и устремившись вниз по щекам двумя прозрачными ручейками.

- Ну-ну, милочка моя, - тут же сменил тон Альбрехтиус, поднявшись со своего места и направившись к давящейся рыданиями человечке. - Не стоит теперь разводить сырость. Тут слезами горю не поможешь, - почти ласково начал ворковать он. - Любые наши поступки

имеют последствия, и, к сожалению, не всегда приятные, - доверительно сообщил ректор всхлипывающей студентке, материализовав в руке чистый носовой платок. Вручил кусок батиста девушке и, слегка приобняв ее по-отечески за плечи, подвел к удобному мягкому креслу для гостей.

- Давайте, присядьте, и вместе подумаем, как же выпутаться теперь из всей этой неприятной и опасной ситуации.

- Но я... я-то не соглашалась стать ничьим призом, и я не средство для исполнения чьей-то дурацкой Клятвы! - попыталась возмутиться Алена.

- Нет, милочка, - строго оборвал ректор. - Давайте-ка, уж не будем разводить демагогию. Ключевое слово здесь не 'чьей-то', орса Алена! Если бы это была 'чья-то' абстрактная клятва, поверьте, было бы все намного проще. Да и я бы целиком и полностью был на Вашей стороне, но это Клятва Наследника, а мы с Вами, смею напомнить, проживаем в государстве, которым правит его отец. О законности сейчас речи не идет, но такое слово, как лояльность и благонадежность, надеюсь, Вы слышали?

И что бывает с теми... и с их родными и близкими, кто пытается пойти против общепринятых правил, традиционно придерживающихся в государстве, а? Надеюсь, историю Вы хорошо знаете, Алена... - незаметно отбросил ректор официальную приставку 'орса', считая, что в доверительной беседе, это излишне, и даже успокаивающе погладил девушку по голове, - (неслыханное проявление заботы для профессора).

- Но ведь... ведь это же... - губы Алены задрожали и она расплакалась по новой, впадая в еще большую панику.

- Вообще-то, пока еще ничего непоправимого не произошло, - решительно отошел ректор к стоявшему на подоконнике кофейнику, чтобы самолично налить кофе для слегка дезориентированной свалившимися на нее неприятностями визитерши. Затем, повинувшись его желанию, перед девушкой оказался небольшой сервировочный столик, заставленный всякими яствами-сладостями.

- Угощайтесь, Алена, - радушно предложил Альбрехтиус. - Я уверен, что такая умница и красавица, сумеет принять правильное решение. Надо признаться, я верю в Ваши способности, Аленочка. Особенно в плане стереометрии, которая вообще девушкам дается трудно. Да что там, я просто счастлив, что Вы учитесь именно в нашей Академии! - разошелся хозяин кабинета. - Конечно же, с моей стороны, я приложу все силы, чтобы Вас не исключили из-за этой истории. На мой взгляд, Вашей вины здесь... ну разве что самую малость... - добренько улыбнулся ректор. - Да вот только не я один решаю подобные вопросы, касающиеся ГОСУДАРСТВЕННЫХ интересов. Вот в чем вся загвоздка-то... - притворно тяжело вздохнул профессор, покосившись на расстроенную девушку. - Да Вы угощайтесь-угощайтесь, - подбодрил Альбрехтиус, почти заставив взять Алену пирожное с красивой кремовой розочкой, подвинув тарелочку к ней так, что отказаться девушке было просто неловко, хотя в горле у человечки стоял горький ком, и давиться любыми сладостями не было никакого желания.

- Не хочу, чтобы у Вас сложилось какое-то неправильное впечатление от течения нашей беседы, но дело настолько серьезное, что в виде исключительности данного вопроса, я могу даже гарантировать Вам неслыханные поблажки. В общем-то, мы с Вами, Аленочка, сейчас находимся в одной лодке. Ваша неосмотрительная связь с раасом Айвеном, может крайне негативно отразиться и на моей карьере, и на карьере других преподавателей Академии и Наставников. Вот видите, как я с Вами откровенен? - продолжал манипулировать ректор. - Но

есть и приятные бонусы: кое-что я могу и собственной властью главы этого учебного заведения, - начал разливаясь соловьем Альбрехтиус.

Альена недоверчиво покосилась на ректора, словно видела его впервые. Даже слезы почти высохли от удивления непривычным поведением профессора Альбрехтиуса.

- Вам ведь всего-то и нужно решиться на... - деликатно замолк профессор, надеясь, что она и сама поймет намек. - А я похлопочу насчет повышенной стипендии. И еще вот зачеты, экзамены... вот в качестве аванса... в знак добрых намерений... Ваш экзаменационный лист! - ловко выдернул профессор листик из пачки документов со своего стола и торжественно вручил удивленно моргнувшей человечке, - вот, Альеночка, убедитесь, в эту сессию Вы уже все экзамены и зачеты сдали... И как только... ну, сами понимаете, - снова обошелся намеками ректор, - то сразу же и в зачеточку все проставим... - заискивающе улыбнулся Альбрехтиус.

У Альены задергался глаз. Правда со стороны это было похоже на подмигивание, мол, она принимает правила новой игры, навязанной ей. И это здорово раздражало.

На обычном листе, ничем не отличающемся от тех бланков, на которых учитывались результаты экзаменов, девушка с трудом разобрала свою фамилию, потому что от столь щедрого и нелепого предложения, аккуратно написанные каллиграфическим почерком буквы, затеяли замысловатую пляску.

В подобные чудеса 'доброй воли' Альена верила с трудом, но факт оставался фактом. Однако ни возразить, не выразить крайнюю степень признательности девушка не успела, ректор решил еще немного 'подсластить пилюлю':

- А если Вы, Альена, о репутации заботитесь, опасаетесь гнева своих родителей или злой молвы, - корректно добавил Альбрехтиус, - я же понимаю, что у людей это имеет значение, девственницей ли замуж выходить или же опытной барышней, то не переживайте! Во-первых, Вы же будущая магичка, а к женщинам-магам отношение более лояльное в этом вопросе. Но если все-таки Вас смущает этот щекотливый момент, то как только... акт государственного значения состоится, Альеночка, да, да! Именно так! - наставительно поднял вверх указательный палец профессор, заостря внимание на важности этой детали, - так я даже сам готов Вам достойного мужа найти, чтобы он в брак с Вами вступил. Да можно ведь и в фиктивный, если Вы, как все молоденькие девочки, на идеале помешаны и о настоящей любви мечтаете. И развод обеспечу... так что, Ваши интересы будут полностью соблюдены. А этот эпизод просто забудете, как страшный сон, да и все, - жизнерадостно закончил ректор, невольно вспомнив о предстоящей свадьбе Айвена с гномкой, и досадливо поморщился. Вот об этом обстоятельстве сейчас Альене точно упоминать не стоит - если девчонка узнает, еще неизвестно, как себя поведет, а то, что уговаривать тяжелее будет - однозначно. Оскорбленная женщина непредсказуема.

Хотя рассчитывать человечке не на что в плане каким-то боком удержаться рядом с Наследником из-за мимолетной связи, но все-таки стоит пощадить ее чувства.

Что бы она не утверждала сейчас, как бы не пыталась убедить, что рыжий красавец ей безразличен, но Альбрехтиус готов был дать голову на отсечение, что это далеко не так.

В ее ауре, сейчас от избытка эмоций полыхающей всеми цветами радуги, отчетливо присутствовали золотистые вкрапления, присущие лишь тем, кто испытывает настоящую привязанность к Высшим демонам, пусть даже еще и не осознанную обладателем, и не оформившуюся в более глубокие чувства. Это как вирус, он уже проник в душу, и избавиться от

этого, 'вылечиться', будет ох как непросто.

Девушку было, откровенно говоря, жаль... жальче было только собственную филейную часть тела, но выхода из сложившихся обстоятельств, ректор просто не видел.

Бедная Альена чуть было не подавилась сладко-горьким (из-за попавших на крем слезинок) пирожным после такого откровения, натужно закашлявшись.

- Но я, кхе-кхе... не могу... кхе, да и не хочу ТАК! - возмутилась девушка, решительно отодвинув надкусанное пирожное. - Я все понимаю: государственные, Ваши интересы и все такое, а как же я? Я ведь тоже живая?! - зло уставилась она на Альбрехтиуса, невольно смутившегося под прожигающим праведным негодованием взглядом потемневших серых глаз человечки. - И я себе совсем не так представляла мое расставание с девичьей честью! Мне не нужны Ваши подачки! Я не хочу!!!

- Альеночка, - мягко начал ректор. - Но вот Вы сами рассудите, а что я могу еще для Вас сделать? - снова помахал он перед носом девушки листочком с результатами 'сданных' на отлично зачетов и экзаменов. - Давить на Вас очень не хочется, но если Вы откажетесь от аванса и попытаетесь самостоятельно сдать эту сессию... - скептически выразительно покачал он головой, - я буду просто бессилён что-либо предпринять, если Вы не сможете помочь мне и моим расстроенным коллегам, которые, кстати, из-за Вас и рааса Айвена попадут в немилость Повелителя, крайне заинтересованного в продолжении рода, и лелеющего надежду понячить внуков. А у них ведь тоже есть семьи...

- Вы хотите сказать, что меня просто завалят на экзаменах, и как следствие, выгонят из Академии? - ахнула пораженная откровенным шантажом Альена.

- Ну вот, я же говорил, что Вы умница, милочка, - косвенно подтвердил ректор ее предположение, - но если Вы будете настолько неблагоприятны, страшно представить, сколько вокруг Вас пострадает невинных людей... и нелюдей... Поверьте, Альеночка, мне очень не хочется заставлять Вас приносить подобную жертву, но она просто неизбежна. Вы и сами это поймете, если хорошенько поразмыслите на досуге. Впрочем, я Вас не хочу уговаривать, - словно спохватился Альбрехтиус, поняв, что дальнейшие уговоры просто могут загнать упрямую девчонку в угол, и спровоцировать непредсказуемые последствия проклятой Клятвы. Он и так уже рискует, варьируя на грани, усугублять не стоит. - Я думаю, мы друг друга поняли. А теперь, идите и подумайте, ора Альена. Выбор за Вами. Все мои предложения в силе. А может быть, даже появятся еще какие-то, - обнадежил Альбрехтиус.

- Про бесплатный сыр я поговорку знаю, - буркнула ошарашенная информацией Альена.

- Вот и хорошо, потому что из этой мышеловки другого выхода даже я не вижу, дитя мое, - по настоящему посочувствовал человечке ректор. - Идите, ора Альена, доброй Вам ночи...

Закрывшаяся за спиной массивная дверь кабинета Альбрехтиуса мягко ударила по моей филейной части, словно придавая ускорения. Однако после столь содержательного разговора, ноги ускоряться просто отказывались, во всем теле чувствовалась противная слабость, а коленки так и вообще мерзко подрагивали. Только где-то в районе груди стоял душастый ком возмущения подобной несправедливостью.

Ну вот почему это Венька (от бушующего в душе негодования я снова перешла на привычную кличку, удобно приставшую к этому Наследничку), поганец, пере... гулял почти с половиной Академии (со второй половиной справился Цай), а именно я должна отвечать за его мужскую состоятельность?! Я, что ли, рыжая?!!

В моей голове любезно возникла 'картинка' - я с огненно-рыжей шевелюрой и темно-серыми, почти черными от гнева глазами, готовыми метать молнии.

'Новый' облик сразил наповал. Только вот рогов не хватает для полного сходства с демонами, потому что гримаса на моем лице выражала крайнюю степень озлобленности и удивительно гармонировала с моим душевным состоянием. В таком виде, я, пожалуй, и за родственницу сойду этому кретину пустоголовому, подставившему не только себя, но и меня до кучи!

Бррр...

Ну, насчет невезучести я время от времени упоминаю и так...

Сдать зачеты и экзамены, 'чудесным образом' закрыв эту сессию, было, конечно, заманчиво, но цена вопроса!!!

Нервно хмыкнув, представила себя торгующейся насчет будущих сессий, но тут же устыдилась. Несмотря на мои способности, так нахально преувеличенные ректором, природная лень все-таки точно вперед меня родилась и щедро со мной поделилась своими возможностями. Зная, что до конца обучения, мне будут проставлять в зачетку все автоматом, я расслаблюсь, заброшу зубрежку и ничему толком не научусь.

Так что, нет уж, придется теперь из кожи вон лезть, но постараться стать лучшей.

Правда, до трясучки пугало предупреждение ректора о том, что мое согласие или несогласие помочь рыжему гаденышу с Клятвой напрямую повлияет на каверзные дополнительные вопросы по билетам.

Шансы мои не засыпаться, ох как невелики.

Один только Сайгрус, эрудит противный, чего стоит!

Метафизику мне точно не сдать... Ыыы...

Что делать?!!

Пути к решению вопроса мне озвучили, но все мое существо внутри сопротивлялось и кричало о недопустимости следовать этим маршрутом, опускающим мою личностную самооценку ниже плинтуса.

До первого экзамена осталось меньше пяти дней, от переживаний начало подташнивать, но разрастающаяся в животе злость понемногу вытесняла глухое отчаяние, и мысли все чаще возвращались к виновнику моих бед.

Надеюсь, Венику сейчас здорово икается, и никакие снадобья не помогут! У меня пылали и щеки, и уши (значит, кто-то усиленно хвалит и ругает одновременно), хотя общее состояние было таким, словно из меня выдавили все соки. По идее, я должна была казаться со стороны бледной немощью, и даже прохладный ветерок не остужал пылающую кожу.

'Вот бы и у рыжего придурка, треплющего своим языком что ни попадя, так же горела вся его красивая морда лица, а уши пусть вообще отвالتها!!!' - в сердцах пожелала я ему ради солидарности.

А что?! Он что-то там о себе возомнил, а я одна крайней оказалась? Это ЕГО проблемы, НЕ МОИ! С какой стати меня приплели, мало ли чего я там где-то выиграла!

А если бы я горного тролля выиграла в качестве приза, мне, что и с его семейством пришлось бы считаться, если этот недоумок возжелал бы чего-то пикантненького, вместо того, чтобы служить пугалом от назойливых кавалеров?

На сей раз воображение великодушно отказало мне в видении кошмара, но зато снова любезно подсунило синеглазую рыжую морду, и в синих, как мартовское небо глазах, разливалось море вины. Да неужели?

Чуть-чуть полегчало.

'Эх... Веник-Веник, рыжая скотина, за что ты со мной так жестоко? - с грустью подумала я, попытавшись прогнать непрошенную галлюцинацию, - я ведь чуть было не позволила себе думать, что могу тебе нравиться, привыкнув к тому, что постоянно ошиваешься рядом...

Ведь даже раздражать почти перестал, и даже чуть больше, в какой-то момент вообще показалось, что приятно о тебе думать...

Нет, это все тлетворное влияние демонических флюидов! ' - решительно мотнула я головой, срочно переключаясь на Цая.

Вот Кошак так точно бы не позволил себе облажаться, чтобы зависеть от чьей-то прихоти.

Хотя, про 'прихоть', это я погорячилась.

Веньке можно было и не париться с таким-то происхождением. Все чужие желания все равно подчинятся ему, лишь бы Наследничку комфортно жилось...

Я-то надеялась, что магички хотя бы самостоятельно распоряжаются тем, когда и с кем отпраздновать событие потери девственности, не оглядываясь на волю родителей, подбирающих подходящего жениха, и уж тем более без учета мнения посторонних! Мама обещала, что они с отцом вмешаются, чтобы сосватать жениха, достойного меня, лишь в случае, если долго засижусь в девках, а так, мол, выбирай того, с кем рядом поет твое сердце, Альеночка...

Я невольно прислушалась к заунывному внутреннему голосу и с тоской поняла, что мое сердце и впрямь поет при мыслях о Веньке. Только эта песнь больше похожа на вой одинокой волчицы в полнолуние.

Видимо, праздника для меня одной не получится...

Да и вообще...

По всему выходит, что будет мой первый раз событием государственного масштаба... Хорошо хоть праздник с всеобщими гуляниями по этому поводу никто вроде объявлять не собирается... А то от этих нелюдей и такого ожидать возможно...

Я криво усмехнулась, уже после пожелания доброй ночи, полетевшие в спину слова ректора, позабавили:

'Альеночка, ну ведь симпатичный же парень-то, он не должен вызывать неприязни, но если у Вас какие-то другие предпочтения, могу лично сварить зелье, увеличивающее влечение...'

Я ничего не стала отвечать. А зачем?

Хотя, было бы, наверное, справедливо сказать Веньке после... всего, от чего, видимо, отвертеться не получится, что, дескать, меня любовным зельем опоили, чтобы заинтересовать. Пусть бы его самолюбию и самомнению был бы нанесен существенный урон. Обидно страдать в одиночестве...

А ведь, сложились все иначе, я...

Почему-то признаться даже мысленно, что слишком часто думаю о привлекательности Рыжего, гораздо чаще, чем о не менее симпатичном Цае, было стыдно...

Ненавижу или?

Нет!

Никаких, 'или'! Он Высший демон, нелюдь, Наследник... и он тот 'журавль в небе', до которого мне никогда не подняться с земли...

Но как же обидно, что я оказалась просто разменной монеткой в злых играх избалованного вседозволенностью мальчишки...

Как я добрела до дома, почти не помню, в голове царил такой сумбур из негатива, что с души воротило. И еще жутко хотелось спать. Надо же, так плохо закончился день, впрочем, и начинался он паршиво, когда я не смогла сразу выбраться из дома...

Единственным светлым пятном оставалась прогулка в парке, но даже она уже не радовала смешными и трогательными моментами.

Почему-то складывалось ощущение, что вот эти двое, которые гуляли со мной и казались самыми лучшими друзьями, о которых я могла только мечтать, просто плод моего воображения.

Какие они настоящие?

Какими их видят остальные знакомые?

Таковыми же надменно-насмешливыми, уверенными в своей неотразимости, гипнотически воздействуя на девичью половину студентов, как обычно в Академии, или простыми и открытыми вдалеке от привычного круга общения, с легкими издевками подтрунивающими друг над другом и так трогательно заботившимися обо мне?

Айву доверия больше не было, хотя фактически он меня пока ничем не обидел. Его оскорбительное по своей гнусности желание, ведь не он мне озвучил...

Почему?!!

Не соображает, чем ему грозит неисполнение? До него, как до жирафа, дойдет в последнюю очередь, что папашка потребует наследников, а с такой проблемой, как у Рыжего (насколько я уяснила из курса анатомии) это физически будет очень сложно осуществить. Так ведь не идиот же, если даже ректор всполошился, намекая на государственные интересы.

Или же Венька настолько уверен, что никуда не денусь, и решил просто поиграть, издеваясь над моими чувствами, прикидываясь пушистой овечкой, приручая, чтобы потом посмеяться?

Настроение было паршивым, но плакать уже не хотелось. Меня кидало из крайности в крайность. Я то жалела себя, то ненавидела Веньку и инкубов, подсунувших мне эту свинью...

Хм... вот уж никогда не подумала бы, что это рогатое недоразумение может быть своими поступками похоже сразу на любого представителя животного мира - зоопарка или какой-нибудь фермы...

Я невесело усмехнулась, повертела в руках лекции по метафизике, поняла, что сегодня все равно ничего нового в голове не отложится, переоделась в любимую пижамку и, завалившись на кровать, свернулась калачиком. Больше рассуждать и искать пути решения возникшей громадной проблемы, не было сил.

'Завтра, все остальное - завтра', - пообещала я себе, закрывая слипающиеся от пролитых слез и общей моральной усталости глаза.

Крепко уснуть у Альены не получилось.

Едва только голова девушки коснулась подушки, и на смену ожесточению и обиде на весь мир и конкретно на одного ярко-рыжего семейства рогатых, пришла спасительная апатия, позволив ей забыться серым тусклым сном, отвечающим ее внутреннему душевному состоянию, как в дверь кто-то позвонил.

Альена судорожно вздрогнула, подскочила на кровати. Сердце ухнуло в пятки, обдав холодком кожу вдоль позвоночника, и тут же вернулось на законное место, заполошенно заколотившись. Еще слишком свежи были неприятные ассоциации предыдущего пробуждения.

'Ну что там еще на мою голову?' - чуть не простонала девушка, намеренно не спеша открывать, отчаянно надеясь, что звук дверного колокольчика ей померещился во сне.

Прислушавшись к воцарившейся тишине, Альена облегченно выдохнула - хватит ей потрясений за один день - и снова уже хотела опуститься на подушки.

Но в этот момент маленькую съемную квартирку человечки вновь наполнили веселые трели.

Альена опустила ноги с кровати, нащупала босыми ступнями тапочки и нехотя поднявшись, поплелась открывать.

На пороге ее ожидал сюрприз... точнее, два.

Айв не находил себе места с тех пор, как Альяна захлопнула за собой дверь, а Цай испарился в неизвестном направлении. Ощущение какой-то непоправимой ошибки не покидало демона, и он никак не мог понять, откуда оно взялось. Разве это проблема, что он Наследник? Какая Альянке разница? Он ведь все время пытался подстроиться под нее, под те требования, которыми он разжился, пытаясь узнать о девчонке побольше. Почему она не оценила?

Неприятно и тревожно.

Хотелось очутиться рядом с человечкой, обнять, как-то успокоить, уболтать, притупить это чувство тяжести от невозможности увидеть ее немедленно.

Может быть, надо было настоять, чтобы они уже сегодня начали заниматься стереометрией? Или...

Что?!!

Может быть, вытащить ее на прогулку, в ресторанчик или предложить прошвырнуться по модным лавкам с нарядами? Девушки обычно быстренько забывают о своем огорчении, выбирая очередную обновку.

Ей ведь даже тратиться не придется, и он готов пожертвовать убитым временем, мотаясь вместе с ней, представляя, какое это хлопотное и утомительное занятие, приносящее прелестницам удовлетворение.

Обуреваемый мрачным размышлениями Айвен вернулся домой, послонялся по особняку, но у парня не было даже аппетита - настолько его расстраивала неожиданная реакция человечки на его происхождение.

Ну почему бы ей просто не махнуть рукой на всякие предрассудки и не расслабиться, загордившись перед подружками, что она удостоилась такого высочайшего внимания? Обычно же девчонки так и поступали, совершенно не комплексуя из-за того, что статус фаворитки длился лишь несколько дней.

И сам Рыжик, между прочим, пока не собирался развеивать подозрения друзей-приятелей, что он готов ради этой девчонки и на большие подвиги, чем осваивание профессии посудомоя и организации просмотра этого необычного действия всем желающим. Вернее всем, у кого хватило средств и смелости...

'Ох, Альяна, что же ты со мной сделала, ведьмочка моя?' - с тоской вздохнул Айв, понимая, что до завтрашнего дня он просто не выдержит. Надо увидеть ее, хотя бы, чтоб убедиться, что человечка сейчас просто тихо-мирно дрыхнет, потому что он незаметно наслал на неё успокаивающее сонное заклинание. Ведь, как известно, от всяких нервных потрясений, сон для людей - лучшее лекарство...

Только вот причина нужна для визита...

А, может, просто напроситься в гости под предлогом, что он принес каких-нибудь сладостей к чаю? Возможно, стоит лишь прояснить некоторые моменты, которые ее пугают в свете новых подробностей.

А что если прийти под вечер, достаточно растянуть время разговора (хоть о погоде!), тогда поздней ночью вряд ли она выгонит его дальше небезызвестного коврика в прихожей, которым пугала.

Про кровать сегодня, скорее всего, можно даже и не мечтать, но новый диванчик как раз по его росту. Сам выбирал!

И, несмотря на убогую малюсенькую квартирку, которая по площади вся целиком поместилась бы в его спальне, заняв лишь половину комнаты, Айвен помнил, насколько его неумолимо влекло оставаться рядом с человечкой, игнорируя жуткий дискомфорт самой первой ночевки...

Как же легко и просто с другими девушками, да с той же Элькой!

Но что же делать с Альеной?

Айв еще немного побродил по дому, вспомнил, что ему надо заскочить в Академию, уточнить расписание следующей, последней консультации перед предстоящими экзаменами, а на обратном пути можно с чистой совестью купить тортик и проведать расстроенную девушку.

Придя к согласию с самим собой, демон быстро переоделся в достаточно скромный костюм, вывалив целый ворох дорогой, прямо-таки кричащей о принадлежности к высшей знати одежды прямо на пол, разыскивая что-то более подходящее. Специально, чтобы лишний раз не подчеркивать свое положение и возможности одеваться не в лавках готового платья, а у личного портного, и отправился воплощать свой план.

Вечером в Академии было уже тихо, никто не шастал по коридорам, все или штудировали конспекты или отрывались последние денечки перед ответственными сутками накануне экзамена, как обычно оставив всю зубрежку на решающую ночь.

Уверенные шаги Айвена гулко раздавались под сводами здания. Парень торопился. Быстренько уточнив расписание, он отправился обратно.

Долго стоял перед витриной в кондитерской неподалеку от ворот на территорию учебного заведения, силясь припомнить, какая начинка тортика Альене нравилась больше всего.

Но, наконец-то справился и с этой дилеммой. Вроде бы эклеры с творожным кремом ей нравились, значит, и торт такой тоже подойдет.

Настроение у парня в предвкушении встречи с человечкой значительно улучшилось. И хотя он заметно волновался, что его несколько настораживало (можно подумать, впервые идет на свидание к девушке), но он старался отгонять тревожные мысли о том, что она все еще злитесь на него или ей может не понравиться тортик. Но больше всего ему не давало покоя, что Цаю придет в голову та же идея с внеплановым визитом.

Все-таки этот Кошак, будь он неладен, как-то подозрительно часто рушит его планы, словно чувствуя, когда он оказывается рядом с Альеной.

Размечтавшись о том, как бы измыслить способ отвадить Цая от 'подруги', и мучительно размышляя, стоит ли покупать цветы, или в этот раз нежелательно, чтобы Альена снова она не навывдумывала то, чего не надо, сделав совершенно невозможные и невероятные выводы из его простой демонстрации своей симпатии. И не объяснишь ведь, что цветы-то он никому еще не покупал! Драгоценности на память (браслет какой или сережки) было дело, и не раз...

За размышлениями Айв и не заметил, как почти нос к носу столкнулся с вывалившейся из ресторанчика компашкой однокурсников, среди которых были его дружки и Элька, по какой-то одной ей известной причине не сбежавшая от временно непригодного к постельным развлечениям вампира. И теперь так и таскавшаяся вместе со старшекурсникам по разным злачным местам. Хотя, Айв не поручился бы, что заводилой (на время его отсутствия) не оказалась именно суккуба. Слишком уж хорошо Элька умела аккумулировать вокруг себя внимание.

И еле устоял на ногах от неожиданности, когда на его шее, завизжав от радости, буквально повисла последняя подружка, Илонка, с которой он весело проводил время, прямо перед тем, как пойти на авантюру, предложив себя в качестве приза в лотерее.

- Ой, Айвен!!! Ты все, от Клятвы освободился! И сразу ко мне! Нашел! Я так и знала, что ты меня не забудешь... - щебетала блондинка, порываясь облобызать вытянувшееся лицо демона.

Айв только удивленно хлопал глазами, машинально обняв девицу за талию, но все же плотно сжав губы, не отвечая, пытаясь сообразить с чего это вдруг она решила, что Клятва уже выполнена?

От одной только этой мысли, что, возможно, как-то просочилась информация о том, было у него что-то с Альеной или нет, сладко заныло в паху и радостно ёкнуло сердце, но он все-таки поостерегся радоваться раньше времени, понимая, что в более глупом положении еще не находился. Вот как ей ответить? Что он ничего не помнит? Позорище!

- Откуда такая информация? - с нарочитой небрежностью спросил Рыжик, замерев от напряжения.

Пара Илонкиных подружек, отделившись от остальных, тоже подбежали следом и теперь наперебой причитали, охая и ахая:

- Ой, бедненький... исстрадался-то за десять дней...

Айвен досадливо поморщился, так и не услышав ответа на заданный вопрос, который его крайне интересовал.

- Айв, тебе, говорят, пришлось помучиться с этой человечкой?

- Да ничего я не мучился, - неуверенно отозвался демон.

- Да ладно, что там мучиться-то? - подхватила подружка Илоны.

- Как что? Ты помнишь, как этот цыпленок-недотрога выглядит-то? Да разве может Альенка такого жеребчика удовлетворить нормально? - игриво подмигнула разошедшаяся девушка, - Айвик, ты как? Может, обновим воспоминания о приятной ночи?

Рыжик нахмурился. Если уж и обновлять, то только словесно, и то после нескольких бутылок

крепкого пойла.

Вообще-то, это не то чтобы были неприятные воспоминания, скорее наоборот, забавный эксперимент, но вот сейчас, он показался ему отчего-то чудовищно неуместным.

- Ну а что она тебя так долго мариновала-то? - не унималась первая подружка. - Или ты хватку потерял? - рассмеялась она, подколов. - Что-то я не припомню, чтобы девушки так долго оборону держали, сдаваясь тебе в плен.

- Вот именно! - надула губы Илонка, которая так и продолжала висеть на шее Айвена, игнорируя его слабые попытки незаметно отстраниться. - Я уже соскучилась! Ты мне обещал, что сводишь в ресторанчик, а сам завис у этой мелкой человечки. Приходится вон с ними ходить, - недовольно кивнула она на медленно приближавшихся Кора, Кэтча и Эльку. Но, скорее всего, недовольство составом компании было направлено на Эльку, с которой вампирчик не сводил глаз. И это было несколько ново в его поведении. Возможно, правильно сообразив, что Айвен все равно надолго не останется с нею, Илона рассчитывала на Корвиниуса. Но с суккубой ей было не тягаться.

- Ой, а что это у тебя? - наконец обратила внимание вторая подружка на скромно спрятанный демоном за спину торт.

- Уау! Тортик мой любимый!!! - снова обрадовано завопила Илонка. - Да я тебя и без тортика прощу за долгое отсутствие... Соскучилась, жуть! Айвик, ну ты чего такой смурной-то? - игриво попыталась ухватить она его за щеки, но смутившийся Рыжик ловко вывернулся из объятий и, мгновенно сориентировавшись, всучил бывшей подружке торт.

- Илон, держи! Да, твой любимый, - выдавил Айвен, просто не зная, что еще сейчас сказать. Вкусы и предпочтения Илонки он просто не помнил, даже если когда и знал. - Тут такое дело, понимаешь, мне некогда сейчас. И вообще! С тобой было весело, детка, но... ты же все понимаешь... я такой ветреный и непостоянный, короче, я тебе очень благодарен за жаркие ночи и все такое, но мой ветер снова поменялся...

- Айв... - теперь девушка сама отступила на шаг, рассеянно переведя взгляд с торта на облегченно вздохнувшего демона, наконец-то озвучившего свое решение.

- Не грусти, Илонка, все еще у тебя будет! - оптимистично пообещал Рыжик. - А мне пора, спешу очень, - живо попрощался он, издав издав рукой своим друзьям, оторопело пялившимся на него, которые видели всю сцену 'воссоединения', но слышали лишь последние фразы.

- Ну вот... - расстроено протянула Илона. - А я и торт-то пока не хочу, только что из ресторана...

- Хм, и это все? - ехидно хмыкнула подошедшая Элька, намекая, что Айвен еще ни от кого так дешево не отделялся с прощальным подарком.

Видимо и суккуба, нечаянно увлекшаяся вампиром более серьезно, чем она привыкла, почувствовала в этой блондинке соперницу, и неприязнь у девушек оказалась взаимной.

Ребята рассмеялись, Илона вспыхнула, бросив на нахальную Эльку уничтожающий взгляд. И, демонстративно вздернув подбородок, зло прошипела в спину удаляющегося Рыжика:

- Ну и перо тебе в... Лети!

Затем обернулась к своим подружкам:

- Пошли ко мне, девичник устроим, я одна такую вкуснятину не осилю, - произнесла она, стараясь, чтобы в голосе не прозвучала горечь разочарования.

Ну да, она все прекрасно знала и понимала, что Айвен ускользнет из ее сетей, просто не думала, что это будет так скоро, так банально неприятно, и почти физически больно.

'Ну и пусть катится!' - зло подумала девушка, вспомнив, что помимо Высшего демона, и уже занятого вампира, в ее списке неохваченных еще и зеленоглазый Князь Независимых Котов имеется. Но им уже после экзаменов можно заняться. Сейчас-то красавец-оборотень, видимо, тоже где-то зависает с очередной подругой, что-то не видно его уже несколько дней. Но у него, как и у Айва, привязанности надолго не задерживаются...

Только вот, любопытно, с кем он сейчас? Вроде бы этот-то уже со всеми пере... гулял...

- Я тоже могу помочь! - вызвался Кэтч, погладив себя по животу: - кажется, местечко для кусочка торта еще осталось.

- А... а, ладно, пойдем! - натянула Илона улыбку, хотя в данный момент ей хотелось горько расплакаться от обиды.

Ну почему так? Айв, этот неутомимый и изобретательный в постели красавчик был с какой-то человечкой больше недели, а с ней всего четыре дня, и все?!

- А я? Меня не приглашаешь? - притворно обиженно насупил Кор, глядя на однокурсницу. - В смысле, нас? - кивком указал он на стоявшую рядом девушку.

- А у тебя вроде бы есть, чем заняться на досуге, - мстительно поджала губы Илона, бросив злой взгляд на Эльку.

- Я что-то не поняла юмора? - уперла суккуба руки в бока, гневно сверкнув потемневшими глазами на Корвинуса. - Ты хочешь составить им компанию? И так весь день с ними таскаемся, - потребовала немедленных объяснений Элька. - Ну, так и скажи прямо, нечего мне голову морочить! Тогда - катись! Я тебе живо замену организую!

- Ооо, тут, кажется, разборки назревают! - приобнял Кэтч Илону и одну из ее подруг за талии. - Девочки, я бы посоветовал сматываться, пока не началось.

- Эй, ты меня бросаешь на растерзание?! - возмутился вампир, опасливо косясь на сердитую Эльку.

- Извини, но с суккубами не воюю, - малодушно отказался поддержать товарища оборотень, - если хочешь, присоединяйся, пока Элька еще добрая, - лукаво подмигнул он подружке вампира.

Та усмехнулась, помахала приятелям ручкой, дескать 'ну и проваливайте!', и вновь обернулась на своего парня:

- Ну?

Остальные не стали дожидаться, чем все закончится, хотя любопытство распирало, и направились в сторону общежития Академии.

- Эль, - почему-то замялся вампир, - ничего я не хочу... пошли, погуляем просто, - предложил Корвиниус, тоскливо вздохнув.

- Эй? - вдруг сменила гнев на милость Элька, внезапно догадавшись, отчего тот избегает прямого взгляда. - Ты чего? Комплексуешь, что ли? - безжалостно вычислила она истинную причину, по которой вампирчик упрямо отказывался сегодня провести с ней весь день, не вылезая из кровати.

Бледное красивое лицо парня порозовело, что в отношении вампира было равноценно тому, что он готов сгореть от стыда и провалиться под землю.

Но Элька только добродушно рассмеялась, обвив его шею руками и впившись губами в его губы:

- Да забей ты на предрассудки. Выдержу я уж как-нибудь недельку-другую на 'сухом пайке'. А, в крайнем случае, я еще не одну технику доставления удовольствия без этого самого классического способа знаю, - искушающее прошептала она ему уже на ухо, заставив парня судорожно выдохнуть сквозь стиснутые зубы. - Пошли гулять, болезный ты мой. А если Айв Альенку не того-этого, я сама ему ее притащу через две недели. Больше точно не продержусь, - бесхитростно сообщила она, польщенному вампиру, что его не хотят заменять на более дееспособную особь...

Да уж, прямо как по заказу Альены, морда лица у Рыжика пылала, а уши так и вовсе 'отваливались'. Он даже не догадывался, что сейчас не только Альена, но и оба дружка костерят его почем зря за то, что он кинул им такую подлянку 'ради солидарности'.

Но у Айвена была цель. И теперь срочно требовалось приобрести еще один торт и, не разгуливая по улице во избежание таких вот неожиданных встреч с бывшими подружками, сразу переместиться к той, что занимала все его мысли. Он даже удивлялся, как это столько времени обходилось без столкновений с жаждущими его внимания девушками.

И от этих раздумий у Рыжика снова испортилось настроение. Почему ОНА так не радуется при встрече?

Быстро справившись с возникшей проблемой, Айвен, телепортировался прямо у входной двери квартиры Альены, и оказался лицом к лицу с еще одной.... Зеленоглазой... Удивленный внезапным появлением сокурсника, Цай убрал руку от дверного колокольчика и вопросительно-насмешливо уставился на приятеля.

А в руке к Кошака была внушительных размеров коробка пафосно украшенная на этикетке вензелями самого дорогого кондитерского магазина.

- Какого... ты тут забыл? - сразу набычился Рыжик, досадуя, что нехорошие предчувствия его не обманули.

- Да так, - пожал плечами Кот, - мимо проходил, решил подругу сладеньким побаловать. А ты?

- И я... решил, - взял себя в руки демон, бесцеремонно подвинув плечом сокурсника.

- Ну, держай, - снова усмехнулся Цай, отступив на полшага назад. - Только вот сдается мне, что это плохая идея, рогатенький. Лучше бы ты до завтра подождал...

- Учить меня будешь?

- Не-а, если своего ума нет, чужой не вложишь, - ехидно произнес оборотень, интуитивно чувствуя свою правоту.

- Альена! Это тебе! - с ходу выпалил Венька, едва я распахнула дверь и, сонно щурясь, с удивлением уставилась на моих визитеров. Ну, если присутствие Цая я бы пережила, и, скорее всего, даже пригласила бы в гости, то вот эту радостно расплывшуюся в улыбке морду, видеть я совсем не желала.

- Чем обязана столь позднему визиту, раас Айвен? - проигнорировав Цая, заинтересованно держащегося позади приятеля, и застывшую коробкой с тортом в протянутой руке Веника, холодно спросила я, забыв совсем, что мой затрапезный вид плохо сочетается с выбранной манерой общения.

- Альен, - улыбка демона немного померкла, а в глазах отразилось беспокойство. - Ты как, а? Я подумал, что... ты днем сказала... у тебя ничего к чаю нет, вот и... - отчего-то начал мямлить он под моим (я надеюсь) ледяным взглядом.

- Днем я говорила про кофе, и мне не требуются Ваши подарки, раас Айвен, - отчеканила я, намереваясь захлопнуть дверь перед его носом. - Всего доброго!

- Алечка, ты все еще сердишься? - расстроено догадался он.

- Нет, - ответила я, - вряд ли мне положена такая привилегия в Вашем присутствии.

- Альена! - стремительно оттеснил Цай застывшего истуканом Веньку, и подскочил ко мне:

- Котенок, что-то случилось? - внимательно, даже как-то чересчур пристально разглядывал мое лицо оборотень. И от него вряд ли укрылись мои припухшие от недавно пролитых слез веки.

Я помотала головой, стиснув зубы, не хочу показывать, что меня поставили перед необходимостью сложного выбора. Я сама для себя еще ничего не решила. И визит Веника сейчас ужасно некстати. Потому что я на него злилась, и очень сильно, но вот стоило мне увидеть этого гаденыша так близко, вдохнуть аромат его туалетной воды и...

Вместо того чтобы почувствовать себя быком, перед которым размахивают красной тряпкой, стало немного жаль его, растерянно пытавшегося понять, что же произошло еще за тот промежуток времени, с тех пор, как мы расстались.

Но только самую чуточку, ровно до тех пор, пока он не опомнился, не натянул на себя маску, скрывающую его истинные эмоции, став каким-то совершенно чужим. Красивым до безобразия и невозможно далеким.

Сглотнув горький ком, перевела взгляд на Цая. Эта ехидна ходячая все равно сейчас выглядел роднее и ближе, словно теплее, что ли. Так хотелось, чтобы он обнял меня и молча пожалел.

- Я хотел тебя побаловать, эклерчики вот притащил... - попытался меня отвлечь оборотень.

И, словно услышав мою молчаливую просьбу, Котик в самом деле обнял одной рукой, а я уткнулась ему в сильную размеренно вздымающуюся грудь, и чтобы не разреветься от нахлынувшего чувства жалости к себе, поинтересовалась, хотя аппетита совсем не было:

- А с чем эклерчики?

Цаюшка хмыкнул, погладив меня по спине:

- Я взял весь ассортимент по паре штук, Котенок. Не знаю пока твоих предпочтений. Ты попробуй, потом скажешь. Тогда еще принесу.

- Ладно, спасибо, - поспешно согласилась я, отбирая у него коробку. - Ух ты! Тяжелая, - прикинула я, поняв, что ассортимент, видимо, в той кондитерской богатый. Честно говоря, я в нее никогда не ходила, чтобы попусту не соблазняться тем, что бедный адепт себе позволить не может.

- Отойди от нее, - глухо произнес Рыжий за спиной Цая.

Кот неторопливо обернулся, даже с какой-то ленцой, и с пренебрежением окинул его взглядом, но, покачав головой, отпустил меня и отступил в сторону.

А я подавила в себе желание вцепиться в одежду оборотня, потому что с ним рядом мне было уютно, а вот смотреть в потемневшие глаза Рыжего - нет. Но я все-таки выдержала его пристальный взгляд, которым демон пытался меня пробуравить насквозь.

- Альена, - тихо произнес Веник, - я не знаю, что ты себе напридумывала за это время... 'Ха! Наивный, если бы это были только мои выдумки! Мне же почти черным по белому объяснили мое положение относительно тебя!' - мрачно подумала я, почти не вслушиваясь в смысл произносимых им слов, но вот только взгляда не могла оторвать, словно, чувствуя, как от этого... Рыжего! мое сознание начало затуманиваться, но я мысленно выставила блок против чужого вмешательства, надеясь, что Веньке хватит ума не ломиться так нагло, чтобы не выжечь мне мозг. Все-таки мне с высшим демоном-старшекурсником не тягаться в ментальных играх.

- ...но между нами все останется по-прежнему, - досадливо поморщился он, наткнувшись на защиту, и благоразумно отступил, сообразив. - И можешь впредь называть меня... Венькой, от тебя я, так и быть, стерплю.

Цай тихо присвистнул, но удержался от комментария.

А жаль, наверняка у него вертелось на языке что-нибудь ироничное, подходящее случаю.

А во мне откуда-то из глубины души вновь начал подниматься протест против всего этого фарса.

- Ну что Вы, раас Айвен, стоит ли делать такие исключения ради какой-то орсы, - язвительно хмыкнула я.

- Альен, - тяжело вздохнул Рыжий, - а давай ты не будешь вредничать и пригласишь нас в квартиру. Если хочешь, я и чай сам заварю. Я умею, честно!

Я перевела взгляд на Цая, он мне подмигнул, и я отрицательно помотала головой:

- Извините, раас Айвен, я не рассчитывала на столь поздние визиты гостей, и хочу спать.

И не соврала, между прочим. Сама не знаю, отчего у меня такое состояние сонной мухи. Не могла же я так сильно устать на прогулке в парке. Наверное, все-таки, нервы...

- Ну ладно, - вдруг смирился демон. - Завтра поговорим. Тогда просто возьми тортик. Он вкусный. Я знаю, ты такие любишь...

- Благодарю, но мне и эклеров хватит, фигуру надо блюсти.

- Альена, лучше возьми, - сузил глаза Веник. - Я же специально для тебя выбирал. Ты же любишь сладкое, и завтра...

- Вот завтра и поговорим, - отрезала я, кинув взгляд на Цая, понимающе кивнувшего головой, прощаясь, и попыталась захлопнуть дверь, но Венька ловко подставил ногу в щель.

А вот это уже просто наглость!

Я начала заводиться.

- Раас Айвен, несмотря на Ваше недостижимое положение, мне кажется, Вы переходите границы дозволенного, и вряд ли даже Наследнику подобает нарушать Законы, утвержденные нашим Повелителем. Это мое личное пространство!

- Ая-яй, - поддакнул Цай, но тут же голос его сменил слащавый тон и посерьезнел:

- Слышь, рогатенький, в самом деле, хватит наглеть. Пошли! Дай девушке спокойно выспаться.

- Никуда я не пойду! - отмахнулся Айв. - Альен, нупусти меня, пожалуйста, нам надо поговорить. Я твой сон посторожу, хочешь?

Ну нет уж! Такого счастья мне не надо. По крайней мере, сегодня. И если вчера, я действительно могла еще оставить этого... паршивца ночевать в гостиной на диванчике, сейчас мне отчего-то стало неприятно даже сама мысль о том, что он будет находиться в моей квартире. И хотя мои пальцы просто зудели от желания прикоснуться, в голове отчетливо звучала проникновенная речь ректора по поводу наших дальнейших взаимоотношений с Наследником....

- Уберите ногу, раас Айвен. Очень не хочется, чтобы меня обвинили в преднамеренном нанесении увечий сыну Повелителя и государственной измене, если я Вам ее нечаянно придавлю, - почти прошипела я.

- Возьмешь тортик, уберу, - пообещал Веник, упрямо глядя на меня.

- А если я вот возьму, а затем его Вам на голову одену и скажу, что Вы так и пришли?

- Угу, я свидетель! - тут же весело подхватил Котик мою идею.

- Не, не здорово, - после секундного размышления, согласился с моими доводами Айв.

- Пять баллов за ответ, - похлопала я в ладоши и нетерпеливо поцедила: - Ну, и чего Вы

ждете?

- Доброй ночи, Алечка, - грустно произнес Рыжий, убирая конечности из дверного проема.

Я живо захлопнула дверь, очень надеясь, что Цай на самом деле не обиделся на мое поведение и все правильно понял, почему я хотя бы его не пригласила.

Устало прислонилась спиной к двери, прежде чем отправиться обратно в кроватку, и услышала приглушенный ехидный голос оборотня:

- Я тебя предупреждал ведь, рогатенький. Хотя жаль, что Алена тебе все-таки торт на голову не одела. Вот было бы зрелище! Я б и золотого не пожалел!

- Отвали! - огрызнулся Айвен. - Ну и куда мне теперь его девать? - видимо спрашивал про свой презент. - Ты ужинал?

- Хочешь пригласить меня на ужин? - заржал Цай. - Неожиданно. Прости, Айв, я предпочитаю привлекательных девушек. Хотя, ты, конечно, внешне тоже ничего.

Послышался предупреждающий рык рассерженного намеками демона, я невольно улыбнулась, и Цай поспешно закончил:

- Но ты не девушка, поэтому, извини...

- Придурок! Я хотел тебе предложить тортом поделиться, - обиделся Айвен. - А теперь просить будешь - не дам!

- Эх... и все-таки твоя манера речи слишком жеманна, - завредничал оборотень. - Дам, не дам... ты меня пугаешь, рогатенький.

- Убью! - пообещал Айв.

- Ладно, расслабься. Давай сюда твой торт, я и в самом деле проголодался.

- Хрен тебе, а не торт! Я лучше его на помойку отнесу.

- Отличное решение! - поддержал Кот. - Впрочем, в духе Наследника. Благотворительная акция подкормки городских крыс будет достойной...

- Достал!

- Да я и не шучу. А знаешь, Айв... думаю, если бы ты самолично испек для Алены торт, она бы оценила, - подкинул идею Кот.

- Издеваешься? - прошипел Венька.

- Вовсе нет, тебе же опять ей надо доказывать, что ты умеешь хоть что-то делать своими руками, и хоть чего-то стоишь сам по себе. Так почему бы и нет?

Дальше я дослушивать не стала, отказавшись от мысли вынести им на лестничную площадку чайный набор, чтобы они могли распробовать, что там такое вкусненькое Венька принес. Самое обидное, что это был действительно мой любимый тортик... Я бы его и одна уполовинила запросто. Вот только из вредности не взяла!

А насчет собственноручного исполнения кулинарного шедевра, идея Котика пришлась по душе. Теоретически, это же очень приятно, забавно и даже в некоторой степени льстит, шутка ли, сам Наследничек торты печет для какой-то орсы! Если Венька на такое решится, я, пожалуй, переведу его из разряда гадов гадских просто в гады...

Впрочем, вспомнив его блины, слегка поёжилась...

А ведь смешно было...

Ааа, даже вспоминать не хочу!

Все - завтра!

Острый слух Цая прекрасно смог ему рассказать о том, что, захлопнув дверь, Котенок еще некоторое время стояла около нее, и внимательно слушала все ими произнесенное. Судя по задумчивому выражению лица демоненка, он тоже это понял, но только сейчас и злобно покосился на приятеля, опускавшего двусмысленные шуточки в своем репертуаре.

Реабилитироваться ему не удалось, потому как Альяна, видимо, поставила Полог Тишины и все-таки ушла.

Оборотень переживал за девушку, но старался не показывать вида.

Айв сел на ступеньки и задумчиво спросил:

- А что, думаешь, поможет?
- Ты про торт? - уточнил Кот.
- Угу, - угрюмо подтвердил демон.
- Не попробуешь - не узнаешь, - философски изрек Цай.

Айвен почесал в затылке. Альяна пообещала, что завтра они поговорят, и это слегка обнадеживало, да и предложение Кошака насчет торта казалось все более заманчивым. Но тут желудок демона напомнил ему, что он ничего не получал со времени обеда и обиженно заурчал.

Цай хмыкнул.

- Ладно, так и быть, уговорил, - вздохнул Айвен, развязывая ленточку на коробке с тортом. - Я не жадина, угощайся. Крысам помоечным в следующий раз праздник устрою...

Оборотень снова хмыкнул и, красуясь, щелкнул пальцами, материализовав парочку удобных кресел и маленький столик с двумя чашками ароматного чая. Кресла, правда, еле уместились на крохотной площадке лестничной клетки.

Айвен, не заморачиваясь, располовинил торт удлинившемся когтем, бросив Коту:

- Не побрезгуешь?

- Надеюсь, ты ими нигде не ковырялся, - заржал Цай.

- Тьфу на тебя, - не обиделся Рыжик. - Слушай, а точно поможет?

- Что поможет?

- Ну, если я торт сам сделаю?

- Вот зациклился-то, - отмахнулся Цай. - Я тебе уже ответил, наверное... если в живых останется... - намекнул он на блины, и демонстративно достал из подпространственного кармана нож с красивой гравировкой родового герба раасов Тогху. Хороший такой ножичек, больше на тесак смахивающий. Задумчиво повертел его в руках, косясь на приятеля.

- Хех, напугал! - криво ухмыльнулся Рыжик, достав ничуть не уступающий в размерах Цаевому, свой тесачок. Порезав свою половину торта на более мелкие сектора, подвинул чашку, и с наслаждением отхлебнул. - О! Вкусно...

- Ну так! - самодовольно улыбнулся оборотень. - Это особый сорт. Думаю, ты и у папочки во Дворце такого не пробовал.

- Контрабанда, что ли?

- Обижаешь! Это презент от... впрочем, не твое дело.

Наслаждаться вкуснятиной мальчикам долго не пришлось. Потому что неугомонная соседка-старушенция, нечаянно пропустившая приход Альениных гостей, и поэтому не знавшая, сколько их приперлось в этот раз, но, подозревая, что снова толпа, возмущенная тем, что ухажеры молоденькой вертихвостки, которая снимала квартиру напротив, оккупировали лестничную клетку, да еще и с оружием в руках, злобно запричитала:

- Ах, ити их в душу мать-то! Вот ведь душегубы! Совсем уже совесть потеряли! - возмущенно бормотала она. - Так и шастают туда-сюда, спасу от них никакого ни днем, ни ночью! И куда только наше Правительство смотрит! Окончательно молодежь распустилась! А энти и в квартире не помещаются! На лестнице пристроились! Вот все управляющему доложу, пушай девку выселяют! А эти убивцы нахальные, еще и закусывают здесь, как ни в чем не бывало! Ну, я вам сейчас задам!!! Погодите у меня!

Голодные парни, хоть и обладали достаточно развитым слухом и интуицией, но слишком уж были сосредоточены друг на друге (и на вкусном тортике), чтобы поостеречься. Поэтому для них явилось совершенной неожиданностью то, что внезапно дверь напротив Альениной квартиры распахнулась, на них выплеснулось целое ведро ледяной воды, и шустро захлопнулась вновь, гремя запирающими устройствами:

- А ну пошли вон отсюда!!! - храбро завопила старушка из-за своей двери, видимо в приступе маразма не догадывающаяся, что вышибить ее и придушить оскорбительницу представителей высшей знати, этим двум нелюдям не составит никакого труда. - А не уберетесь подобру-поздорову, помоями оболью!

Правда, на ее счастье, парни оказались не настолько кровожадными. Ошалело уставившись друг на друга, глядя, как капельки воды стекают по мокрым волосам, лицу и одежде, они вдруг оба расхохотались, поражаясь смелости придурковатой старухи.

Цай фыркнул, встряхнувшись, как огромный кот, демон брезгливо поморщился, поднялся с кресла и просто махнул рукой, моментально приводя свой внешний вид в порядок.

- Ладно, хватит здесь отсвечивать, а то и впрямь Альене попадет ни за что ни про что, пошли по домам, - внес конструктивное предложение Цай. - Эта карга еще управляющему нажалуется, и придется нашей девочке новую квартиру искать.

- Значит, будет повод домик купить, - подмигнул Айв. - Я поспособствую, чтобы на ее счете сумма пополнилась, и хватило не только на конуру.

- Угу, если она контракт на обучение стереометрией раньше не расторгнет, - насмешливо возразил оборотень, мысленно признавая резонность предложения. Можно и впрямь Альене помочь 'переехать' досрочно. Премии подкинуть и здесь немножко похулиганить, провоцируя соседку, чтобы самим вроде, как ни при чем оказаться. А то, кто эту взбалмошную девчонку знает, еще обидится, что вмешались в ее планы.

Хотя отвязаться от Рыжего у нее шансов практически нет. Пусть уж привыкает к комфорту.

- Не расторгнет, - самоуверенно заявил демон.

- Тебе виднее, - не стал спорить Цай.

- А может, все-таки придушить ее по-тихому? - с надеждой покосился Айв на дверь все еще беснующейся старушенции, обещавшей им все новые кары. - Достала уже, честное слово! Каждый раз ей что-то нейдет!

- Не искушай. Надо было ей тортик предложить, - хмыкнул Кот, поднявшись и щелкнув пальцами, убирая за собой предметы мебели и посуды. - Но это в другой раз. Пойдем.

- Пошли, - нехотя согласился Рыжик.

У подъезда дома парни расстались. Цай, по обыкновению, юркнул в портал. А Айвен, недовольно проводив Кошака взглядом и воровато оглянувшись по сторонам, снова навесил над квартирой Альены блокирующий телепортацию купол. Мало ли, вдруг этот зеленоглазый вздумает вернуться. Ну и заодно, чтобы человечка никуда не смогла улизнуть до его возвращения. И быстрым шагом направился в сторону ресторации папаши Джу, надеясь, что повар еще на месте.

Торт - это, конечно, дело хорошее, но не стоит удивлять собственных слуг на кухне. А повар Джо - мировой мужик! Наверняка сможет научить и помочь в случае чего. Все-таки отравить человечку в планы Рыжика не входило...

Судя по рассеянному освещению и потемневшему небосклону, наступали сумерки. Громкая бравурная музыка оглушающее била по ушам. Со всех сторон к площади стекался празднично разряженный что-то радостно выкрикивающий народ, хотя и здесь просто яблоку негде было упасть. Балкончики стоявших по периметру площади домов и разных учреждений украшали гирлянды из живых цветов, вдалеке со свистом и грохотом взрывались искрящиеся фейерверки.

В руках у людей и нелюдей были красочные транспаранты, лозунги, пышные букеты цветов, трепещущие полотнища флагов, рвущиеся в небо воздушные шарик. Маленькие детишки сидели на шеях у папашек...

В общем, всенародное гуляние, да и только!

Что-то я не припомню, по какому поводу и когда у нас в последний раз такое масштабное мероприятие проходило. На картинках в учебниках по истории только видела. Кажется, так же праздновали рождение Наследника Повелителя.

'Неужто у Веньки братик или сестричка завелся?' - машинально подумала я, и вдруг похолодела, не понимая, как я-то тут оказалась?

Шикарное в меру мягкое ложе (кроватью даже язык не поворачивается назвать эту огромную конструкцию) стояла на возвышении, которое когда-то в незапамятные времена на заре правления нашего нынешнего Повелителя использовалось, как помост для проведения показательных жестоких казней впавших в немилость и замышляющих что-то против. Со всех сторон обзор этого ложа был просто великолепным.

По краям ложа красивым орнаментом были выложены эклеры в огромном ассортименте, а по углам - тортики - ну просто копия того, что я не взяла у Рыжего.

А по центру кровати, как на троне, восседала... я, собственной персоной, слегка пришибленная творщимся вокруг.

Судорожно оглядев себя, с облегчением заметила, что на мне все-таки оставалась моя любимая застиранная, слегка растянутая байковая пижамка, и даже дырка на правом локте наличествовала. Конечно, не слишком презентабельный вид, но в полупрозрачном пеньюаре, пожалуй, я чувствовала бы себя значительно неуютнее.

Неподалеку уже знакомые мне инкубы-адепты из Академии устроили совсем даже не подпольный тотализатор. Невероятно высокие ставки принимались по следующим вопросам:

1. Было?
2. Не было?
3. Когда будет?

Так как я была немного не в теме, решила не участвовать. Ну их, с их лотереями и тотализаторами. Хватит с меня и Джекпота - эльфа бракованного!

Скосив глаза в другую сторону, с изумлением узнала присутствующего здесь моего бывшего работодателя - папашу Джу, полным составом (с Кармелитой и поваром Джо) ловко раздающего всем желающим фаршированный перец, завернутый в блины.

'Ничего себе... развернулся!' - порадовалась я за хозяина семейной ресторации. Обычно на таких зрелищных мероприятиях государственного значения, на центральной площади мелких предпринимателей не увидишь.

Совершенно дезориентированная, я машинально протянула руку к ближайшему эклерчику и с удовольствием откусила, но тут же сморщилась. На вкус он оказался горько-сладким, как то

пирожное с кремовой розочкой, которое любезно подsunул мне ректор, втолковывая, что, дескать, деваться мне от Клятвы Наследника некуда.

Брезгливо отложив эклер обратно (подумаешь, слегка нарушился рисунок, обрамляющий меня со всех сторон), я попробовала сосредоточиться на том, а что вообще-то вокруг происходит?

Но, какого лешего меня сюда занесло, я сообразила чуть позже,

А в данную минуту собравшийся народ, уплотняясь, расступился в стороны, и моему взору открылось праздничное шествие, неукоснительно направляющееся к центру, то есть ко мне. На носилках из чистого золота, застеленных черной шелковой материей, усыпанной лепестками роз, восемь огромных горных троллей, выглядевших одновременно свирепо и дебиловато, синхронно переступая ножищами, печатая строевой шаг (что само по себе уже было как-то неправдоподобным) волокли обнаженную жертву, периодически потряхивая, чтобы не соскальзывала с шелковой тряпки. Правда, издали мне было не слишком хорошо видно, мужчину или женщину, так как все первичные признаки, оказались 'замаскированы' лепестками.

Это сюрреалистическое зрелище заставило ухмыльнуться - небось, беднягу уже укачало при таком темпе передвижения... Хоть бы привязали чем.

Словно повинувшись моему мысленному пожеланию, на этой жертве произвола появился огромный шуршащий алый бант.

- Уау! - восхитилась я, чуть не захлопав в ладоши. - Интересно, что дальше?

А дальше народ принялся скандировать:

- Аль-е-ноч-ка! Аль-е-на!

Я вздрогнула, но тут же послышалось снова:

- Ве-ник! Ве-ник! Да-вай! Да-вай!

Кто-то смутно похожий на вампира, дружка Рыжего, и мою одногруппницу Эльку, вскарабкались на возвышение. Я опасливо поджала ноги, попытавшись закутаться в легкое одеяльце, но на меня даже не обратили внимания. А они, обретя опору ногами и зацепившись руками за набалдашники на спинке кровати, зависнув, словно маргитка с бананом на дереве, принялись выкрикивать какой-то бред:

- Поможем претворить в жизнь акцию государственной важности! - заголосила Элька.

Народ подхватывал:

- Да!!!

- Окажем моральную поддержку?! - продолжил Кор.

- Да!!! - скандировали люди и нелюди.

Бррр, в чем помогут-то? - недоуменно огляделась я, и тут процессия с обнаженным телом и пикантным бантом на причинном месте подошла вплотную, и я наконец-то разглядела

лежащего на носилках... рааса Айвена, глумливо подмигнувшего мне и, приподнявшись на локте, царственно помахавшего толпе ручкой.

Мамочки...

- Ве-ник, мы с то-бой!!! - откуда-то прокричали голосом Кэтча.

- Я сам справлюсь! - самодовольно ответил демон, поднимаясь на носилках в полный рост.

Я ахнула, чувствуя, как вспыхнули щеки, но пышный бант продолжал удерживаться каким-то чудом, прикрывая его стратегически важное местечко. А сзади тоже не повезло. Каюсь, я даже чуть вытянула шею, потому что мне нравилось смотреть на сильные мышцы спины моего Рыжика, и на то, что чуть ниже спины. Оно тоже по-своему привлекало. Но огненно-красные, словно язычки пламени, распущенные длинные волосы, занавесью скрыли все пикантные подробности, выдавив из моей груди вздох разочарования.

- Урррра!!! - пророкотало над площадью, отразившись далеким дребезжанием оконных стекол.

- Венька, не посрами нас! - услышала я вдруг голос Цая, у которого на голове красовалась трезубая корона (посередине был зубище длиной почти в локоть, весь унизанный самоцветами, а по бокам маленькие, закругленные, вызывая какую-то смутную непристойную ассоциацию, но я так и не сообразила, на что это похоже). А наискосок через грудь оборотня, поверх шикарного парадного мундира рааса, висела лента с надписью: 'Непревзойденный... (далее неразборчиво) Академии'.

- Я все-таки тебя сделал! - с чувством превосходства снисходительно отвесил ему небрежный кивок Рыжик, на что Цай ответил не вполне приличным жестом и насмешливо сложил на груди руки, демонстрируя, мол: 'ну-ну, еще посмотрим кто кого!'

- Да! Да! Да-да-да!!! - бесновалась толпа, начав подкидывать вверх шляпы и цветы.

Зажмурившись, я помотала головой, изо всех сил ущипнув себя за руку, шум на мгновение стих, но тут же раздалась барабанная дробь, как в цирке перед смертельным номером, и я рискнула приоткрыть один глаз.

Веника, радушно раскинувшего руки, стряхнули с носилок и запустили в полет, который, судя по траектории, должен был закончиться аккуратно рядом со мной на этом сексодроме.

- Мамочки!!! - уже не стесняясь, завопила я в полный голос, рванув в сторону, но тут...

...я проснулась, свалившись на пол, и теперь в полном оцепении, дико таращила глаза в темноту собственной спальни, стараясь унять бешено колотящееся сердце, даже не замечая, что больно ушиблась локтем.

- Приснится же такое... - пробормотала я пересохшими губами, попытавшись соскрести себя с пола, чтобы пойти попить водички и снова лечь спать. Судя по положению луны за окном, недавно перевалило лишь полночь...

Попив водички и полюбовавшись на луну, я снова улеглась и накрылась одеялом, пытаюсь избавиться от кошмарного видения приснившегося бреда...

Свежий, насыщенный кислородом воздух снова обжигал гортань, но я с жадностью ловила его, купаясь в воздушных струях, задыхаясь от пьянящего восторга, а вокруг опять был нежно-коралловый купол неба и кобальтово-синее жерло гигантского кратера, так напоминающего цветом глаза одного знакомого Рыжика, если он сердится. Именно в тот переломный момент, когда в следующее мгновение синева готова взорваться золотом расплавленной лавы... И вот тогда уже, спасайся, кто может...

Кожу слегка покалывало от переизбытка магических потоков, которыми буквально фонила данная местность.

От невероятной красоты кружилась голова, и было ощущение какого-то предчувствия чуда, только вот я не могла припомнить, какого.

Но перетрудить мозг, заставив освежить воспоминания, я просто не успела. Потому что небо вдруг заволокло громадной тенью, от свиста разреженного воздуха заложило уши, и тут же сверху, со спины, крепко стиснув, меня прижали, и мужские сильные руки сомкнулись у меня под грудью.

Таким тандемчиком мы мгновенно спикировали на несколько сотен метров вниз, но я даже завизжать не успела, как наш полет внезапно прервался. Я услышала трепет гигантских полотнищ (только потом дошло, что это огромные крылья), и мы снова поплыли вверх. Я чуть было не задохнулась от мимолетной паники, практически сразу же перешедшей в непередаваемое чувство эйфории от довольно-таки бесцеремонного и собственнического жеста незнакомца:

- Моя... - тихо выдохнул ОН мне в шею.

А я, вместо того, чтобы возмутиться: 'с какой стати такие заявления?', разулыбалась счастливой улыбкой от уха до уха, неосознанно ерзая в попытке прижаться к этому нарушителю моего уединенного наслаждения, что называется, всей Альеной, вцепившись своими ладонями в удерживающие меня руки, чтобы ОН не вздумал их разжать. Каждой клеточкой кожи хотелось слиться с НИМ, чему ужасно мешала одежда...

А я даже забыла смутиться от подобных мыслей, потому что мне это казалось правильным и единственно верным. Но что-то все-таки не давало покоя, какая-то настойчивая мысль зудела в голове, мешая сосредоточиться на чарующих ощущениях сразу всех органов чувств моего ошалевшего организма.

- Моя... - снова повторил ОН с той неповторимой интонацией, словно у него перехватывало дыхание (что изрядно порадовало, потому что у меня тоже было похожее состояние). А спиной я чувствовала глухие удары ЕГО сердца. Или это у меня так громко стучало?

А! Неважно!!!

Я тихонько и радостно рассмеялась, наконец-то вспомнив, что неплохо бы узнать имя моего загадочного незнакомца. Но словно услышав мои мысли, ОН прошептал (хнык! по этому шепоту я голос не узнавала!):

- Пока не время...

Вообще-то я умею подчиняться правилам игры, но тут мое нетерпение просто невозможно было обуздать. Я попыталась повернуть голову, но ОН не позволил, переместив свои ладони. Одну положил мне на живот, вызвав странное ощущение туго свернувшейся огненной спирали внизу живота, даже немного больно стало, но удовольствие от этого прикосновения, все-таки было сильнее. А незримые стайки мохнатых насекомых, щекотно копошащихся в районе солнечного сплетения вообще привели в восторг!

Вторую руку ОН опустил на шею, легко мазнув подушечкой большого пальца по скуле, словно подарив мимолетную ласку, и этим прервал мою попытку удовлетворить любопытство. Его губы невесомо прошлись по позвонкам шеи, опалив кожу. Сердце замерло так надолго, что я чуть было не встревожилась, зато потом заколотилось с такой частотой, что я снова испугалась. Веки сами собой прикрылись, позволив наблюдать разноцветный калейдоскоп ярко вспыхивающих звездочек, а температура тела, наверное, подскочила так, что похоже было, будто меня окунули в крутой кипяток. Только вот вместо крика, с губ сорвался стон. Я даже голоса своего не узнала, теряя остатки самообладания.

Прямо неловко как-то за столь неадекватную реакцию.

Только моему таинственному искусителю, видимо, понравилось, потому что он тоже рассмеялся счастливым смехом, и на секундочку мне даже показалось, что я уже слышала похожий...

- Моя... - в третий раз повторил он, и я так хотела ему ответить, что, наверное, неосознанно прошептала вслух:

- Твоя...

Эх, надо было промолчать, что ли?

Потому что в тот же самый миг этот чудесный мир, напоенный магией, в котором мы парили, вдруг перевернулся вверх ногами, и я выскользнула из обнимавших меня рук и снова очутилась у себя в спальне, тяжело дыша, обиженно озираясь по сторонам, готовая разреветься от обиды.

Мое тело все еще плохо подчинялось мне, и ощущение парения и чего-то еще более чувственного постепенно затихало. А я все никак не могла смириться с потерей своего недолгого абсолютного счастья.

Ну какой же гад оказался таким жестоким, что посмел разлучить нас? И вообще, каковы правила игры, обещаю, что больше не нарушу!

Я хочу обратно!!! К НЕМУ!!!

Эх...

Откинув душасщее жаркое одеяло, я разметалась на кровати, грустно уставившись в потолок и постепенно успокаиваясь.

Это всего лишь сон...

Ну, по крайней мере, он понравился гораздо больше предыдущего с Веником в главной роли.

Хотя... да нет, не может быть...

В распахнутое окошко просачивался легкий сквозняк, и мой затуманенный разум начал потихоньку проясняться, на разгоряченном теле высохли капельки испарины, а внизу живота уже не пульсировало так болезненно сладко...

Эх...

Я перевернулась на живот, подсунув руки под подушку, и вновь прикрыла глаза, надеясь, что чудесный сон продлится...

Мрачная торжественная обстановка - высоченный сводчатый потолок огромной аудитории с узенькими окнами и полуопущенными гардинами. Крохотный солнечный лучик, нечаянно скользнувший по подоконнику, в испуге замер, не решаясь спуститься дальше.

Я стою перед кафедрой, с билетом в руке, который абсолютно не знаю!!! Как так получилось, ума не приложу, потому что точно и честно учила, но моим преподавателям, во главе с ректором, сидящим в центре экзаменационной комиссии, с надменными и непроницаемыми лицами, нет дела до моей огромной проблемы, что я завалю СТЕРЕОМЕТРИЮ! Это же мой любимый предмет! Этого просто не может быть!!!

Это ведь даже не метафизика!!!

Глухое отчаяние просыпается внутри и я готова разреветься от бессилия что-либо переиграть, и вот сейчас мне объявят, что все... мое обучение закончено, и я могу катиться из Академии на все четыре стороны...

И так себя жалко, просто нет слов...

С глухим стуком распахивается дверь, я оборачиваюсь на звук, в душе возрождается безумная надежда на чудо...

Но вместо этого происходит ЧУДОВищная ошибка, потому что меня не просто с треском выгоняют из Академии. Нет.

Гораздо хуже...

По мою душу явилась стража, объявившая, что по решению коллегии, орсу Альену приказано препроводить в суд...

Наверное, это оказалось выше моих сил, потому что я даже не помню, как меня подхватили под локотки и отволокли туда...

Очнулась я уже, сидя на жесткой скамье, в не менее мрачном помещении с решетками на окнах, сжавшаяся в комочек, чувствуя, как меня буквально колотит от страха и непонимания происходящего.

А на соседней скамье... вся моя семья...

Укоризненный взгляд заплаканных глаз матери, немой упрек в глазах отца на суровом лице, словно постаревшем сразу на много лет...

- Мама, - произнесла я непослушными губами, но женщина, вырастившая меня, опустила глаза и вообще отвернулась...

И тут я услышала злобный шепот братьев:

- Мы же к тебе как к родной относились...

- А ты...

- Мерзавка неблагодарная...

Я в ужасе зажмурилась и хотела закрыть уши руками, чтобы не слышать и не видеть людей, которые были моей семьей почти с самого рождения, любили меня и по-своему баловали, холили и лелеяли. Я ведь единственная девочка среди этих оболтусов. Но руки оказались закованы в кандалы и, громко лязгнувшие ржавые цепи заставили ужаснуться: что я натворила? За что со мной так сурово? И при чем тут моя семья?

Поднявшийся судья в парадной мантии, постучав молоточком (набатом прозвучавшим в гробовой тишине зала), кивнул коллеге и с достоинством опустил обратно в кресло. Серый жрец Правосудия (ух ты ж! ничего себе, даже не обычный гражданский прокурор - сердечко ушло в пятки) поправил очки на кончике тонкого крючковатого носа, придававшего ему вид хищной птицы, и начал буднично зачитывать обвинение...

Смысл произносимых жрецом Правосудия слов плохо проникал в мой бедный разум, но суть дела, с трудом до меня дошедшая, была в том, что, мол, обвиняемая орса Альена Эрс, приемная дочь орсана Велия и орсы Мины Джаунсов, обвиняется в государственной измене...

Судья негромко кашлянул, перебив:

- Не в измене, а в диверсии.

Но тут вступил в дискуссию Защитник:

- Да нет же! У меня тут в черновике записано, что в покушении!

Народ в зале зароптал, а я сидела оглушенная - смысл-то особо не менялся! Меня сейчас вообще во всех смертных грехах обвинять начнут, а что я могу сказать в свое оправдание?

Пока я сидела и переживала, ругающихся между собой правозащитников накрыл Купол Тишины, но довольно быстро они пришли к единодушному решению махнуть рукой на само обвинение и сразу зачитать приговор.

- За семи злодеяниями в отношении Наследника Эмли Хорна II, Повелителя Шед, карающимися смертной казнью через сдираание кожного покрова, повешение и последующее четвертование, обвиняемая орса Эрс, приемная дочь орсана Велия и орсы Мины Джаунсов,

посмевающая пренебречь вниманием к Клятве вышеозначенного Наследника, приговаривается...

Руки-ноги отнялись, мое сердце перестало биться, заранее испугавшись предстоящих мучений, но тут вмешался Серый жрец Правосудия:

- Там на обороте, - громким шепотом подсказал он судье.

- А да! - спохватился судья и, перевернув страничку, жизнерадостно закончил:

- Но, учитывая смягчающие обстоятельства и высочайшую просьбу самого Наследника, рааса Айвена (далее шли перечисления его многочисленных титулов, которые я благополучно пропустила мимо ушей, пытаясь запустить сердечко и заново научиться дышать, может, еще все не так ужасно?), четвертование, повешение и сдирание кожи, заменяется... - сделал судья многозначительную паузу, чтобы все прониклись неслыханной милостью, и резко продолжил: - годом постельных работ в спальне рааса Айвена, Наследника Повелителя Шед вступлением решения в силу немедленно! Приговор окончательный и обжалованию не подлежит! - закончил судья, громко стукнув молотком.

И в тот же миг сознание померкло...

...и очнулась я уже в огромной кровати, простирающейся, насколько хватало остроты моего человеческого зрения, во все стороны до самого горизонта...

А рядом со мной оказался ухмыляющийся Венька, с тортиком в руках, и наставительно произнес:

- Я же тебе говорил, лучше возьми! Эх ты, Алечка...

- Вень, - обрела я, наконец, дар речи, чувствуя два непреодолимых желания - надеть этот тортик ему на голову, а потом облизать всего с головы до пят, потому что с моими гормонами что-то такое происходило в данную минуту, чему я почти не могла сопротивляться, но все же робко поинтересовалась:

- Так это все не из-за Клятвы, а из-за тортика?

- Размечталась! - посерьезнел Рыжий вдруг разозлившись так, что мгновенно поменял ипостась, устрашающе выставив вперед рога и замахав крыльями:

- За Клятву ты у меня отдельно ответишь, еще и умолять будешь, чтобы тебе прежний приговор в силе оставили, только вот этот обжалованию не подлежит!!! - накинулся он на меня, срывая одежду, а я от ужаса заверещала, как будто он меня забодать собрался. Я вообще-то коров доить умею, но боюсь я их, уж и не знаю почему.

Только он, растерзав мою одежду, вдруг отодвинулся, легко пощекотав мои обнажившиеся ребрышки, и вернул себе прежний облик неотразимого красавчика, снова взбудоражив мои гормоны. Затем, склонив голову к плечу (словно копируя манеру Цая), вдруг совершенно другим тоном произнес:

- Эй, Алька, хватит вопить. Ну ты что, купилась, что ли? Я пошутил, не бойся.

Какой там пошутил?! Я теперь вообще не понимала этого полудурочного, чего ему от меня надо, и тихонько дрожала, сжавшись в комочек.

- Ты что, испугалась, да? - забеспокоился Веник. - Тортик хочешь?

- Да ничего я от тебя не хочу!!!

Это поистине был вопль души.

Но на Наследничка он не произвел ни малейшего впечатления. Рыжий как-то грустно взглянул на меня, словно это не у него, а у меня с мозгами непорядок, и тихо произнес:

- Хочу-не хочу... а придется! - жестко рубанул он. - Не хочешь торт, тогда сразу переходим к исполнению Клятвы.

- Мамочка, роди меня обратно, - прошептала я, понимая, что моя бедная психика такого прессинга и издевательства просто не выдержит, и устало закрыла я глаза...

...чтобы тут же проснуться, оказавшись снова в своей спальне, дрожа на утреннем сквозняке в предрассветных сумерках. Одеяло валялось где-то в стороне, а из-под моих ресниц текли слезы...

Умывание холодной водой не помогло, воспоминания о ночных кошмарах возвращалось, и мне все еще до сих пор было страшно... Конечно, сложно счесть за пророческое предупреждение кошмар об экзаменах и последующем судебном разбирательстве... Но все может быть, хотя приснился мне, правда, бред полнейший...

Особенно насчет родителей. Я давно знала, что приемная дочь у мамы с папой, но мне казалось, что меня они любили больше, чем родных детей, моих братьев. Кто бы что ни говорил, а именно их я считаю своей настоящей семьей. Взяли меня совсем малышкой. Моя родная мать была лучшей подругой Мины, почти сестрой...

Но впрочем, речь сейчас не о той, давнишней истории.

Как же меня бесит моя история с Наследником и его проклятой Клятвой!

Я раздраженно схватила расческу и попыталась расчесать спутавшиеся волосы. Наверное, оттого, что я злилась, ничего у меня не получалось, только выдрала клочок волос, и в сердцах откинула расческу подальше:

- Ах ты ж гад, Рыжий! Мало мне из-за тебя в жизни огорчений - днем от тебя спасу нет, так еще и по ночам являться вздумал... - шипела я, преисполненная какой-то непреклонной решимости и злости. - Лучше бы уж тот, из кратера... да на месте Наследничка, а уж кто он там по происхождению - плевать! Если уж отдавать самое дорогое, то не Веньке! Просто так вот, из чистого упрямства!

И неважно, что чуть было не влюбилась. Такие, как он, не нуждаются в чистом и светлом чувстве. На его месте честнее было бы просто приказать, а не строить из себя шута с заигрываниями!

Нет, какая же я глупенькая еще, что все-таки позволила себе помечтать...

А сейчас этот демон просто бесит! Так еще ведь и ректором пугал, когда не хотела его по стереометрии подтягивать. Не врал, значит, что ему не откажут! Обидно...

И выхода не оставили...

'Ладно, раз заступиться за меня некому, - кое-как расчесала я все-таки волосы пятерней, - переспать-то я тобой, Веник, пересплю, а то еще и впрямь государственной преступницей объявят. Переживу как-нибудь этот позор.

Только моя первая ночь тебе не достанется! Не заслужил! Рожей не вышел! И катись потом со своими тортиками куда подальше! Найдешь, кого ими осчастливить!

И вообще! Ректор только о переспать с этим рыжим гадом говорил! А о том, девственницей я к нему в постель попаду или нет, речи не было! Я лучше вон Цаю в первый раз отдамся! Он мне тоже нравится!

Поплескав еще немного водички себе в пылающее негодованием лицо, чуть успокоилась. И, опасаясь, как бы не схлынул воинственный настрой, передела пижаму и решительно отправилась в прихожую...

Ага, разбежалась... Как же! Даже по делам, и важным причем, можно сказать жизненно необходимым, сходить спокойно нельзя!

Хорошо, что все-таки надела легкие туфельки без каблуков, и мой топот по лестнице не было слышно, потому что на первом этаже, подложив под себя камзол и подперев спиной входную дверь, без зазрения совести дрых... Венька!!!

Чтоб ему!

Ни подвинуть, не разбудив, ни выбраться, просочившись в щелочку, на которую дверь могла бы отвориться, мне не удалось бы. Я и так старалась не пялиться на мирно посапывающего демона, чему-то улыбающемуся во сне. Во-первых, чтобы не проснулся от моего свирепого взгляда. А во-вторых, чтобы не пропала моя решимость, потому что, несмотря на то, что хозяин пребывал где-то там, в тонком мире грез (не знаю уж, что снится по ночам Высшим демонам), а флюиды его, те, которые, оказывается, все-таки действуют на меня, привораживая, продолжали свою диверсионную работу.

Странно... а чего он вообще на моей площадке спать не устроился? Соседки, что ли, испугался? Не понимаю... И вообще-то, с чего это я до сих пор тут стою?

Чтобы не попасть под власть его чар, я живенько дала себе мысленный подзатыльник, мол, вспомни, какая у тебя цель, и осторожно, на цыпочках, отправилась обратно в квартиру.

Неужели думает, что я не найду способ улизнуть, если он занял такое стратегическое важное местечко?

Наивный...

Сразу настроить телепорт к дому Кота у меня, пожалуй, силенок не хватит, но уж на улицу-то

я всяко выберусь.

Правда, попытавшись осуществить задумку, поняла, что не такой уж этот Наследничек и доверчивый. В смысле, кому-то он не доверял точно - то ли мне, то ли себе, то ли Цаю (а может и всем сразу), потому что на моем жилище снова висел запрет на телепортацию. Я сначала было решила, что только в квартире, но и с лестницы мне переместиться не удалось, только силы потратила понапрасну.

Вот ведь, рыжая морда, чего удумал!

Самое обидное, я теперь даже не знаю, на что он привязку сделал. Многие вещи просто фонили магией Высшего демона, но мне без его помощи (или хотя бы без помощи Цая) эту гадость не преодолеть.

Ыыы...

Тоже мне, пес сторожевой, как свою собственность охраняет!

Только вот не надо было так со мной...

Может быть, я еще по улице прошлась бы, по холодочку, да передумала бы к Цаюшке идти, противные флюиды Рыжего весь разум затуманили. Я же так злилась на демона! А стоило мне его увидеть спящим, безмятежно-расслабленным, таким красивым... почему-то живо представила Веньку на моем диванчике.

Аж снова пальцы стало покалывать, до чего захотелось прикоснуться к его коже, намотать на пальчик огненно-рыжую прядку шелковистых на ощупь волос, вдохнуть его неповторимый аромат...

Ох уж мне эти демоновы флюиды...

Ррр...

Я даже головой помотала, отгоняя навязчивое видение.

Теперь он меня всерьез разозлил, и решимость моя не доставлять ему такого торжества (стать у меня первым), только возросла. И так слишком жирно будет. обойдется и без моей девичьей чести!

Тем более что честь-то моя, мне и распоряжаться, вот кому хочу, тому и подарю!

Единственным выходом из создавшейся тупиковой ситуации, было отступление через чердак на крышу соседнего дома.

Я с тоской взглянула на пыльную лестницу, ведущую к крохотной дверце почти под самым потолком последнего этажа на лестничной клетке.

На мое счастье, она оказалась не заперта.

Отворила ее как можно аккуратнее, чтобы не скрипели несмазанные петли. А то ведь моя сверхбдительная соседка, еще подумав, что по ее душу грабители лезут, начнет изо всех сил (а их в такие моменты у нее много, и откуда только берутся?) 'караул!' кричать и Веньку разбудит.

Я поежилась. Объясняться с демоном, куда это я намылилась среди ночи, вовсе не входило в мои ближайшие планы. Я, конечно, вольна не давать ему отчет в своих поступках, но почему-то не хотелось оправдываться под упрекающим тяжелым взглядом потемневших голубых глаз. Это он умеет, смотреть так, что сразу во всех грехах сознаться хочется и утешить, чтобы не расстраивался.

Наверняка, перед зеркалом отрабатывал подобный приемчик.

Я пока еще не придумала, как потом буду расхлебывать последствия того, что сейчас собиралась сделать, но как-нибудь уж переживу.

Не зря ведь говорят, что лучше что-то сделать, чем всю жизнь потом жалеть, о том, что даже не попыталась.

И все-таки что-то со мной было не так. То ли сердце, то ли разум отчаянно противились моей замечательной идее. Но я упорно отмахивалась от настойчиво зудящей мысли вернуться к себе, предварительно разбудив Рыжего и позвав его с собой, чтобы мог по-человечески выспаться на диванчике.

Фигушки ему!

Я-то не выпалась! Мне всю ночь бредовые ужасы снились (за исключением, пожалуй, прекрасного незнакомца над кратером), а ему, судя по довольной морде лица, вовсе кошмары не досаждали.

В предрассветных сумерках на улице еще хоть что-то можно было разглядеть, а вот помещение чердака пугало темным зевом, и только вдалеке еле-еле пробивался тонкий лучик света сквозь подслеповатое окошко, в которое мне предстояло протиснуться, чтобы выбраться на соседнюю крышу. На чердаке пахло пылью, каким-то неприятным запахом нежилого помещения, и лезть сюда мне совершенно не хотелось.

Но надежда на то, что Веник проснется и просто уйдет, не попытавшись снова заглянуть в гости, была ничтожна.

Видеть его не желаю!

Дав глазам немного привыкнуть к темноте, я смело шагнула внутрь и прикрыла за собой скрипнувшую дверцу, пугливо прислушиваясь. Эх... ведь даже на светлячок, из-за сверхбдительности этой рыжей ско... рааса Айвена, сил не осталось! Ползай тут по темноте!

Справа от меня что-то зашуршало, но я подавилась своей паникой, потому что сразу же перестала слышать посторонние звуки, лишь только сердце гулко бухало в груди, пытаюсь успокоиться.

Я на этом чердаке-то не раз была. В принципе, можно и с закрытыми глазами пройти, все равно не зги не видно.

Ну что тут такого может быть? Мышь, наверное...

Не паук же так громко шуршит...

Зря я про пауков подумала...

Сердечко только вроде было успокоилось, но теперь снова зачастило, потому что пауков я хоть не слишком люблю, но все-таки, не боюсь я их, как другие девчонки, и не визжу, как ненормальная, если мне его, конечно, неожиданно не подкинут. А то, что в темноте я могу нечаянно на паутину наткнуться - и хозяин потревоженной сети любезно свалится мне за шиворот - так это запросто.

Я глубоко вздохнула, магичка я или где? Не пристало нам пасовать перед трудностями!

Вытянув руки, чтобы иметь хоть какой-то шанс не вляпаться во что-нибудь непредвиденное лицом, я тихонечко двинулась вперед, ориентируясь на тусклое пятнышко света вдалеке.

Если подождать еще часик-другой, на улице будет вполне светло, и на чердаке тоже.

Да вот только я уповала на темноту. Неловко как-то девушке при свете дня наносить визиты с такой пикантной целью в дом парня. Надеюсь, Котику я романтику не распугаю своим внезапным появлением. Вдруг он не один?

Я даже остановилась, почувствовав, что щекам стало жарко - и как это такая простая мысль не посетила меня раньше?

'А вдруг он вовсе и не обрадуется, что ему, в виде моей персоны, столько счастья привалило?' - затосковала я.

Но других кандидатов у меня просто не было!

Честно говоря, если уж не Цай, то... даже не знаю, с кем бы я готова была 'отпраздновать' смену моего статуса, утратив девственность. Ну не первому же встречному себя предлагать!

Мелькнувшая мысль показалась отвратительной.

Надо было тогда хоть лицо прикрыть, что ли, как на балу-маскараде, чтобы никто не узнал о глубине моего падения.

Но ведь вынудили же!

Венька, гад! Ненавижу! Вместе с его папашкой (хоть это и не патриотично, власть ругать), но не зря же ректор намекал, что наш Повелитель ради единственного сыночка на все, что угодно, пойдет...

Тут и впрямь уже не только о себе думать надо, но и о своих близких. Как бы их ненароком не задел гнев Эмли II, когда он узнает, что тут творится.

И, главное, Веньку никто за язык не тянул с его Клятвами - сам идиот - а получается, все равно, кому-то другому отдуваться придется. А этот, Рыжий, лишь несколькими днями нервотрепки отделается, и снова как с гуся вода...

Нет уж, Цай так Цай!

По крайней мере, его упрекнуть не в чем.

Кошак и не скрывал никогда ничего, что он такой же гулена, но и с чужими интересами считается. Не чета Венику. За это и заработал несколько лишних очков в свою пользу.

Представила себе на мгновение, как удивленно (а может и предвкушающее) вытягивается

зрачок в изумрудно-зеленых глазах Котика, и довольно улыбнулась - с ним я сумею забыть, какво это падать на самое дно темно-голубых омутов, отрешаясь от всего на свете, словно загипнотизированная чужой волей.

Пусть демон свои эксперименты над другими дурочками проводит, а с меня - хватит!

Мне и так еще несколько часов наедине с ним предстоит, мало ли как там эта Клятва сработает, может, быстро и не управимся...

Эх...

Эльку послушать (если раньше от стыда и разыгравшегося воображения не сгоришь), так ЭТО за пять минут не делается.

Но хуже всего то, что сама себя в кабалу загнала, пообещав, что буду заниматься стереометрией.

И как мы будем заниматься после всего этого?

Может быть, Веник хоть раз сделает что-то хорошее и мудрое, и сам откажется на радостях, когда условие выполнится, и помчится сразу новых подружек искать? И так уже вон, сколько дней вокруг меня крутится, как привязанный.

'Натерпелся, небось, бедненький...!' - ядовито прошипела я сквозь зубы, потому что от мыслей о том, что Веник сразу же уйдет, как только получит то, зачем вокруг меня ходит, стало обидно до слез.

'Что со мной такое происходит? Я же ведь не влюбилась?' - едва не всхлипнула я по-настоящему, но тут моей щеки коснулось что-то почти невесомое и липкое, и я чуть не завизжала от неожиданности.

Наверное, все-таки вляпалась в паутину.

Бррр!

Зато сразу в голове прояснилось. Да и идти уже недалеко осталось. Вот оно, окошко, рукой подать. Теперь еще добраться бы до него.

Нащупав в темноте какой-то пустой ящик и подтащив поближе к стене, я вскарабкалась на него, неловко балансируя, но на мое счастье, теперь уже хватало роста, чтобы немного подтянуться и пролезть в это отверстие, которое кто-то пафосно назвал окном. Оно же маленькое!

Пыхтела, кряхтела, руку ободрала о шляпку торчащего в раме гвоздя, чуть не застряла!

Но все-таки выбралась...

А на улице меж тем становилось все светлее.

Я торопливо отряхнулась и осторожно прошла вдоль края ограждения крыши до соседнего дома, благо они стояли вплотную.

Там благополучно перебралась на чужой чердак, спустилась вниз и бодро пошагала к намеченной цели!

Держись, Котик!

Я уже близко!

Только бы Цай сам открыл дверь, а то, как я буду объясняться с его слугами, для чего мне их хозяин среди ночи понадобился?

Хотя можно прикинуться, что у меня будильник сломался, и я, дескать, думала, что уже не такое раннее утро...

Слабенькая версия, конечно, но другой-то у меня просто нет.

Боюсь, что если я остановлюсь, и буду думать, зачем я вообще на такой отчаянный шаг решилась, то струшу и вообще никуда не пойду.

А Венику просто жуть, как хочется настроение подпортить!

Слишком ему сладко живется! Обойдется тем, что вообще получит...

А может, все-таки, удастся самой экзамены сдать?

'Или все-таки не рисковать?' - снова засомневалась я, чуть притормаживая размашистый шаг...

Хотя, это все равно моей проблемы не решает.

И все из-за Клятвы! Никто не позволит мне увильнуть от участия. Хоть и звучит смешно, но Наследник должен тоже иметь своих наследников...

Эх, жаль все-таки, что он у нашего Повелителя в единственном экземпляре. Вот был бы еще сын, Веньку можно было в какой-нибудь монастырь сослать - пусть бы там и дальше свой вынужденный целибат хранил, а так...

Единственное его лекарство (можно сказать, панацея от такой напасти, как дурная голова, в которой язык болтает что ни попадя, раздавая глупые Клятвы) - это я, хнык...

Ну почему мне так не везет?!!

Все равно тебе не достанусь, гад рыжий!

А Кошак мне, в самом деле, очень нравится, хоть я и знаю, что если бы Цая и демона рядом поставить, не смогла бы, наверное, определиться. К Венику меня словно магнитом тянет, но он своими выходками сам все портит. Сначала заморочит голову, заморозит своими демоническими приемчиками настолько, что сама себя не узнаю, а потом как выдаст что-нибудь такое, что хоть стой, хоть падай.

Да эта Клятва еще...

Обидно до слез, что если бы не дурацкая блажь, небось, и не обращал бы на меня внимание, до сих пор ведь как-то не замечал...

Эх...

И так плохо, и так нехорошо.

Сама с собой разобраться не могу, чего же мне все-таки хочется - чтобы он про меня забыл, или чтобы и дальше рассказывал свои сказочки, что я ему нравлюсь?

Понимаю ведь, что Рыжий из-за Клятвы так говорит, а все равно где-то внутри приятной мохнатой лапкой щекочется. Правильно говорят, мол, доброе слово и кошке приятно. И хочется обманываться...

Но нельзя мне!

Пусть уж если все и случится не так, как мне мечталось, то хоть какое-то чувство удовлетворенной мести останется.

Хотя, почему это мести?

Уверена, что Цай ничуть не уступает Венику - оба же огромную практику имеют по общению с девушками.

Так что зря я переживаю...

Вон, даже вдруг холодно стало, просто до трясучки, или это от нервов? А они, между прочим, не восстанавливаются!

'Никогда Венику этого не прощу!' - решительно поставила я точку на своих сомнениях и переживаниях.

Тем более что я уже незаметно дошла до особняка Князя Независимого Рода.

Вот только ворота были заперты...

Мдя...

'Ну и что же делать?' - расстроено провела я пальцами по массивной узорной решетке, забыв, что меня может, как следует приложить чем-нибудь из неприятных охранных заклинаний.

Многие часто дополнительную магическую защиту на ночь накладывают, чтобы и слуги могли не караулить территорию, а спокойно себе почивать.

Ой!!!

Вместо того чтобы шарахнуть меня слабенькой молнией или еще какой гадостью, дабы не шастала я вдоль чужих заборов и не рвалась в закрытые ворота, они, эти самые ворота, вдруг тоненько мелодично звякнули, и под моим полным недоумения взглядом, начали бесшумно раскрываться, словно приглашая.

'Ну ничего себе, сервис!' - заробела я, спрятав ладошки за спину и аккуратно ступая на гравиевую дорожку, ведущую к парадному входу в особняк...

- Алена! - дверь стремительно распахнулась, являя моему взору слегка помятого спросонья Цая, в его немного охрипшем голосе (тоже, наверное, спросонья) сквозило неприкрытое беспокойство:

- Что случилось, Котенок?

- А... эм... - красноречиво поведала я, окончательно смутившись. И тому было сразу несколько причин.

- Что ОН тебе сделал?

- Н-ничего, - сразу догадалась я, что оборотень про Рыжего спрашивает, а вовсе не про моего таинственного незнакомца из сна. - А к-как ты уз-знал, что это я? - задала я встречный вопрос дрогнувшим голосом.

- Сигналка сработала, - хмыкнул Кот, но тут же снова посерьезнел, легко сбежал по ступенькам шикарного крыльца, схватил меня в охапку и затащил в дом.

- Ты почему дрожишь, замерзла? Ох, ледянущая просто! - возмущенно заметил он очевидное.

Впрочем, я с ним и не собиралась спорить. У меня отчего-то противно тряслись не только ручки-ножки, но и даже зуб на зуб не попадал.

И когда это я, в самом деле, успела настолько продрогнуть?

Не дав мне даже покрутить головой по сторонам, оценивая богатое убранство гостиной, Цай усадил меня в кресло у нерастопленного камина, сосредоточенно окинул взглядом, покачал головой, щелкнул пальцами.

В камине весело занялся огонь, сразу жадно облизав сложенные поленья.

'Ух ты!' - мне почему-то казалось, что такие фокусы больше демонам присущи.

Затем еще раз щелкнул пальцами, и в руках Котика появилось теплое одеяло, в которое он меня закутал до самой макушки, не слушая возражений.

- Грог или что-то покрепче?

- Н-не... - запротестовала я, не собираясь напиваться в столь ответственный момент.

Не хочу, чтобы он подумал, что я под действием алкоголя буду просить его об... услуге.

И вообще, глядя на его обнаженный торс (Цай выскочил мне навстречу в одних свободных пижамных штанах), поймала себя на мысли, что созерцать его стройную, в меру мускулистую фигуру, очень даже приятно. Пожалуй, в этом плане он ничуть не уступает по привлекательности Рыжему.

Тьфу!

Докатилась! Еще и сейчас только мне и не хватало их сравнивать!

Снова этот коз... раас Айвен беспардонно в голову лезет! Надоел! Тут можно сказать судьба моя (ну или судьба моей чести решается), а я все о нем думаю!

- Так! - продолжал суетиться Цай. - Ты права, алкоголь тебе вредно. Маленькая еще!

Я возмущенно открыла рот, но он добродушно улыбнулся:

- Не сердись, я тебе чай с малиной сделаю. А потом ты мне расскажешь, что стряслось. Сиди здесь, я мигом! - пообещал Кошак.

А мне, честно сказать, было уже не холодно. Нет, я бы даже сказала, что мне становилось жарко, потому что я никак не могла оторвать взгляда от гибкой фигуры зеленоглазого красавца, продолжая рассматривать его, пытаюсь представить скрытое под материей штанов, и сопоставить со всеми теми знаниями, которых я нахваталась из рассказов подружек Эльки и ее самой. Щеки мои уже пылали, и я не могла понять, отчего - то ли от разыгравшегося воображения, то ли от близости камина.

Цай недоуменно проследив за моим (подозреваю, что слишком нескромным) взглядом, нахмурился, скосил глаза на себя, вспомнил, что он слегка в неподобающем для встречи гостей виде, и смутился:

- Извини, Котенок, я сейчас оденусь, - досадливо покачал он головой.

- Стой! - выпалила я, решив, что дальше тянуть смысла нет.

- Что такое? - чуть не испугался оборотень, подскочив ближе. - Что с тобой?

- Не надо. Не одевайся. Все равно раздеваться придется, - вцепилась я в его руку. - Ты мне очень-очень нужен, Цай! И я... я так решила! Правда - правда! - я даже закивала головой как ребенок, пытаюсь подтвердить серьезность своих слов - В общем... Хочу, чтобы ты стал моим первым мужчиной, и сама к тебе пришла, вот! - смело скинула я одеяло, но крепко зажмурилась, на периферии сознания отметив, как вздрогнула рука парня, за которую я продолжала судорожно цепляться, и тут же словно закаменела под моими пальцами, напрягая мышцы.

Затем услышала сдавленный стон, и ласковое:

- Котенок... открой глазки?

Мне было очень страшно и немного стыдно (или, наоборот, немного страшно и ужасно стыдно?)

А, неважно!

- Альеена, - чуть повысив голос, настойчиво повторил хозяин дома, в который я так самонадеянно приперлась среди ночи.

- Что? - рискнула я приоткрыть один глаз, увидев лицо моего... друга (интересно, а кем он потом будет мне считаться?) близко-близко.

И, как я и предполагала, зрачок в изумительно-зеленых глазах был сейчас вертикальным и завораживающе пульсировал.

Красиииво...

Я даже рот приоткрыла в восторге.

Только вот Цай вдруг резко отодвинулся, предварительно аккуратно вернув мою отвисшую челюсть на место. От такого коварства я чуть язык не прикусила и теперь обиженно взирала на возвышающегося надо мной парня.

- Неожиданно... - задумчиво продолжал он буравить меня глазами. - Ты сама так решила?

- Угу, - кивнула я.

- Что, прямо сейчас? - как-то напряженно оглянулся Кошак.

Я на всякий случай тоже посмотрела в сторону двери, рядом с которой стоял симпатичный шкафчик со стеклянными дверцами и зеркальными вставками, красиво увеличивающими визуальное пространство гостиной.

И вот в этих зеркалах я узрела свое многократное отражение...

'Мамочки!' - мысленно ахнула я.

Мой обходной маневр из-за демона, и вынужденное путешествие по чердаку придало моей внешности поистине невообразимый колорит. Так толком и не расчесанные после пробуждения волосы окончательно растрепались, на одном плече висели лохмотья паутины, которые я смахнула с лица, местами пыльное платье было слегка перекошено, рукав, которым я зацепилась за гвоздь на раме, пока протискивалась в узкое окошко, порван...

- Ой... н-нет, видимо, не сейчас, - расстроилась я, что вместо эффектного соблазнительного появления, вызываю ассоциации с огородным пугалом.

Но надо же было теперь как-то уйти. Вот позорище!

А кто виноват?

Правильно, Рыжая сво... раас Айвен, чтоб ему! - разозлилась я, живо представив, как бы я его сейчас с удовольствием попинала... ногами!

А что? Он же не лежа дрыхнет, так что непреклонное правило 'лежачих не бьют!' на него не распространяется.

- Ну... я пошла? - попыталась я подняться с кресла. - Извини, что разбудила и все такое...

Мой организм вместо того, чтобы огорчиться, отчего-то возликовал (похоже, что сердце и разум за меня решили, что так оно лучше, чем мучиться сомнениями в правильности моей затеи).

- Да постой ты, чудовище! - хмыкнул вдруг Князь, мягко толкнув меня обратно в кресло, и, подвинув соседнее, устроился напротив.

- Чудовище? - обиженно поджала я губы.

- Нет. Я не в том смысле, хотя... - начал было Цай, но спохватился, удержавшись от своего излюбленного ехидства. - Нет, 'чудовище' ты, Альенка, от слова 'чудо', а вовсе не оттого, что ты удачно попыталась загримироваться под это самое чудовище. Не смей реветь! - строго предупредил он. - Я пошутил! Неудачно...

- Ага, как же, как же, верю, - фыркнула я, но настроение немного улучшилось.

- Знаешь, Котенок... - почти минуту зеленоглазый соблазн пристально вглядывался в мое лицо, полыхающее смущением и праведным гневом, потом мотнул головой и продолжил... - Альен, а ведь я вовсе и непротив, малышка, - аккуратно двумя пальцами снял он с моего плеча

приставшую паутину.

- А? - это пока все, что я могла ответить, внезапно потеряв дар речи.

Только было расслабилась, что ничего не получится, а тут такое дело!

- Просто, понимаешь, - продолжал ворковать Цай, ласково пристроив выбившуюся прядку волос у меня за ухом, - такие ответственные вещи так не делаются... мне ведь... как бы это поточнее сформулировать, - замялся он, - подготовится надо... морально... так сказать, собраться с духом...

- Еще скажи, с силами, - досадливо съязвила я, поняв, что он намекает на мой кошмарный видок.

- Ну да, и силами тоже, - добродушно рассмеялся оборотень. - А тебе... выспаться, в салон красоты сходить... девушка отдохнувшей должна быть... и точно уверенной в своей неотразимости, а не шарахаться от отражения в зеркале, улавливаешь мысль?

- Это ты меня так ненавязчиво сейчас снова обидеть решил? - уточнила я, насупившись.

- Да нет же! - покачал головой Кошак и терпеливо продолжил:

- Я слишком хорошо к тебе отношусь, Котенок, чтобы прямо здесь и сию минуту воспользоваться твоим поистине щедрым предложением. Над тобой сейчас преобладают эмоции, и это нормально в твоём возрасте, только я не хочу, чтобы ты потом пожалела.

- Я не буду ни о чем жалеть, обещаю! - перебила я. - Только клясться не буду.

- И не надо, - быстро согласился Цай. - Но все равно, все это слишком серьезно.

- Для тебя? - не поверила я ни разу, или про то, что он беспринципная личность похлеще Веньки, все врут?

Вот уж не знала... Даже как-то неловко.

- Нам не мешало бы чуть лучше узнать друг друга, - продолжал он, теперь мимоходом расправляя складочки на моем платье, - вдруг ты переменишь свое лестное мнение, что я подхожу на роль твоего первого мужчины? Обидно будет. Знаешь, хоть это и не слишком уместно, но позволь тебе напомнить, что девушек у меня полно, а вот такого друга, как ты, терять не хочется...

- Цай, но ведь одно другому не мешает! - запаниковала я, вовсе не собираясь долго ходить вокруг да около. У меня же экзамены уже совсем скоро. Некогда мне на узнавание друг друга время тратить. Но... если не Цай... То куда же мне с моей просьбой? - А давай ты мне просто поможешь избавиться от... ну от этого, по-дружески? - выдала я поистине ценное встречное предложение.

- Кхм... - чуть не поперхнулся Цай, с сомнением окинув меня взглядом, и тут же прикрыл веки, чтобы я не заметила в глубине его глаз какое-то непередаваемое выражение. Надеюсь, что это все-таки было затаенное желание, а не презрительная усмешка.

В ожидании его решения, я нетерпеливо поерзала.

Оборотень устало потер переносицу, чему-то усмехнулся невесело, и снова посмотрел на

меня:

- Значит так, Котенок... - снова выдержал он драматическую паузу, - в спешке я никак не согласен, - четко объявил он мне свою позицию, и тихо пробормотал, - не то, что некоторые, которые в любое время готовы, несмотря ни на что...

Я вспыхнула, услышав.

'Это он обо мне или о Рыжем?', - успела сформироваться неприятная мыслишка, но окончательно скатиться в бездну самоедства и разрушающих сомнений, Цай мне не дал, продолжив:

- Мне завтра, - бросил он невольно взгляд за окно, где стало еще светлее, - то есть уже сегодня, домой надо...

- Очень срочно? - обреченно спросила я.

- Да, очень, просто кровь из носа, - серьезно подтвердил он. - А вот когда я вернусь... ты как раз за это время и выспишься и салон посетишь, чтобы тебя от процесса мысли глупые, как ты выглядишь, не отвлекали. А то, согласишься, неприятно, если в постели девушка не о тебе думает, а о том, что ногти не покрасила? Или чего-нибудь еще подобного стесняться начинает... А мне бы этого не хотелось, и сильно. Так что вначале приведем тебя в порядок, чтобы всяких глупостей о своей внешности не думала, а вот тогда я выполню любое твое желание, хорошо?

- Ну хорошо, - опустила я голову, обхватив себя руками, чувствуя, что, кажется, снова начинаю замерзать.

Ощущение, что от меня просто вежливо отбрыкались, оказалось ужасно неприятным, но придраться к словам Князя было невозможно. В отличие от моей, в его 'убедительной' речи логичных рассуждений было гораздо больше.

- Эй, ну ты чего? - весело окликнул оборотень. - Ну-ка, не вешай нос, пойдем, я тебя домой провожу.

- Я сама...

- Я провожу, Альен, и не спорь, - строго оборвал он. - А ты мне по дороге расскажешь, с чего это вдруг тебе пришла такая гениальная идея расстаться с девственностью именно сегодня. Нет, ты меня пойми правильно, Котенок. Я, конечно же, польщен и все такое, но... удовлетвори мое любопытство, пожалуйста?

- А вдруг мне приснилось, что я в тебя влюбилась? - хитро прищурилась я, надеясь избежать откровений.

- Хм... мне сейчас вот тоже обидеться или сделать вид, что я этого 'вдруг приснилось' не услышал? - вопросительно поднял точеную бровь Цай.

- Прости... - смутилась я, видимо и впрямь придется рассказывать все с самого начала. Но как же не хочется! - Цаюшка, может быть, ты все-таки досыпать пойдешь, мне все равно обратно снова через чердак перебираться, - заискивающе протянула я, неосознанно кутаясь в любезно предоставленное мне одеяло.

- Какой чердак? - насторожился Кошак.

- Ну какой-какой, - нехотя процедила я, - сначала соседский, потом свой. Венька там у меня в подъезде дежурит, а на всем доме защита против телепортации стоит. Пришлось вот искать обходные пути... поэтому и вид у меня такой, а ты сразу - 'в салон иди...', - передразнила я и заткнулась под изумлены взглядом Кота.

- Так Рыжий у тебя под дверью ночует, а ты, значит, сюда пришла? - уточняющее переспросил Цай.

- Ну да, - пожала я плечами, и вдруг прорвало: - а что мне остается? Ректор мне вчера вечером прямо сказал, что я от Ве... рааса Айвена не отвяжусь, потому что если он свою Клятву не исполнит, то меня к государственным преступникам причислят, мол, Повелитель тебя в порошок сотрет и семье не поздоровится... А если так, то я хотя бы... я не хочу ему отдавать мою... - я всхлипнула, закрыв лицо руками, поняв, что несу полную чушь, и только что оскорбила нравившегося мне парня, почти в открытую признавшись, что хочу им воспользоваться.

Отчетливо расслышав скрежет зубов оборотня и хруст суставов сжавшихся в кулаки пальцев, зажмурилась еще сильнее. Я, конечно, была уверена, что на девушку он руку не поднимет, но мало ли, вдруг это на орс не распространяется?

- Алена! - резко окликнул Князь.

Я вздрогнула и пошептала:

- Прости...

- Так, спокойно, Котенок, - взял себя в руки Цай, осторожно обняв меня за плечи. - Давай еще раз и чуть подробнее... - мягко опустил он в кресло, удобно пристроив меня прямо в одеяле у себя на коленях.

В общем, то ли со страху, то ли из-за умения Кошака убеждать, я ему выложила все, начиная с того момента, как ко мне пришел секретарь, и до того, как приснились кошмары, подтолкнувшие меня к такому спонтанному решению. Цай слушал внимательно, не перебивая, ободряюще и успокаивающе поглаживая меня по спине. И лишь когда я заткнулась, резюмировал:

- Да уж... ситуация... - невесело присвистнул Цай. - Папа у нашего рогатенького действительно крут на расправу, но должен же он понимать, что ты просто жертва неумной фантазии его сына... Ален, а может, вначале ты сама сессию попытаешься сдать и нос утрешь ректору, чтобы не совал его не в свои дела? Тогда Альбрехтиус на тебя давить не сможет?

- Да я не знаю... - растерялась я. - Это было бы идеально, но я же тебе говорила, мне страшно! Я боюсь завалить даже стереометрию, не говоря уж об остальном...

- Да ничего ты в таком случае не теряешь! - с энтузиазмом перебил оборотень. - Время еще есть, подтянем! Я лично займусь, и Рыжего подключим, заставим тебя поднатаскать по метафизике.

Я только замотала головой, собираясь возразить, но Цай хмыкнул:

- Нет уж! Пусть тоже поучаствует! Он больше всего в этой истории виноват! Да и метафизику отлично знает! В конце-то концов, с него все и началось, так что пускай пострадает немного,

ему полезно будет!- безапелляционно выдал он. - А если этот номер не пройдет, я всегда в твоём распоряжении, малышка. Хочешь, устрою тебе незабываемое расставание с детством, хочешь, просто надену парадную жилетку, чтобы ты могла в нее поплакаться, но сначала ты попробуешь сдать сессию самостоятельно, договорились? - чмокнул он меня в висок.

- Угу, - вздохнула я, разморено прижавшись щекой к его плечу.

Наметив пути решения моей проблемы, как-то вдруг сразу полегчало, будто гора с плеч свалилась, и даже в сон потянуло. Но Цай, легонько пощекотав шею за ушком, ссадил со своих коленей. Бережно поставил на пол и поддержал, пока я пыталась поймать равновесие. А потом сообщил, что мы немедленно возвращаемся ко мне домой. Телепортом.

- Только одеяло здесь оставим, - начал разматывать он меня.

- Почему? - чуть не удивилась я, но тут же спохватилась, одеяло-то чужое, просто я в нем пригрелась уже. - А ну да, конечно...

- Поверь, так будет лучше, - рассмеялся своим мыслям Кот, не подумав посвятить меня в то, что его так развеселило.

А потом я подумала, что так даже лучше - мы же на улице приземлимся, а не в доме, над которым все еще висел запрет на перемещения. Нечего проснувшихся соседей удивлять, а то еще подумают, что я прямо из чужой кровати с утра пораньше...

Сон, в котором пребывал умаявшийся демон, был сегодня на редкость ярким и насыщенным чудесными, практически невероятными по своей целомудренности и некровожадности событиями.

Устать-то ему было с чего.

Заявившись в ресторацию папаши Джу, предварительно заручившись одобрением хозяина заведения (за соответствующее количество золотых), Айвен договорился с поваром, что тот поможет ему осуществить задуманное. То есть самостоятельно приготовить чудесный нежный торт. Такой, чтобы не стыдно было девушке презентовать (ну, и чтобы уж гарантированно без неприятностей для организма обойтись потом).

Джо улыбался, но деликатно не спрашивал, ради какой счастливицы Высший демон собственноручно взялся за стряпню, слегка завидуя молодому энтузиазму Рыжика.

Правда, прежде чем осуществить свою задумку, Айву пришлось немного понервничать. Во-первых, не желая привлекать к своей персоне излишнее внимание, парень решил пройти через задний двор. И нечаянно наткнулся на Кармелиту, радушно бросившуюся к нему на шею. Еле отбилась от неожиданности, кое-как отцепив от себя руки дородной молодухи, видимо, решившей, что именно она является его тайной целью, а все остальное - это так, для прикрытия. Ну кто ж в здравом уме будет снимать на ночь помещение целой кухни трактира вместе с поваром, когда раз в десять дешевле заказать уже готовый торт в самой лучшей кондитерской, да еще и с доставкой адресату.

Муж Кармен такой бурной радости супруги от встречи с демоном не разделял, и поэтому, живенько сослав благоверную в зал, утащил Айва на кухню, где предложил отметить встречу традиционно, все равно было немного времени до закрытия ресторации для посетителей.

Вспомнив, чем закончилась предыдущая попойка, демон решительно отказался, заявив, что он строго по делу, и выпивку отложили на грядущее когда-нибудь 'потом'.

А пока, мол, полистает поваренную книгу с рецептами, настраиваясь.

Оказалось, что приготовление сладкого блюда - дело не столько приятное, как слегка утомительное (скорее даже очень). Но Рыжик мужественно сам месил и раскатывал прилипающее к скалке тесто, и выпекал тончайшие коржи. И даже по совету Джо самолично снимал пробу с нежной начинки, пытаясь определить на вкус, хватит ее взбивать или нет, раз на глазок не получается. Причем, начинка была трех видов, и должна была чередоваться между внушительной стопкой коржей, придав тарту неповторимый изысканный вкус.

Пока распробовал... пришлось делать заново, потому что оставшегося в мисках крема хватило ровно на половину готовых коржей, зато желудок уверял, что он сыт и требовал принять горизонтальное положение.

Сладко зевающий Джо посмеивался, подавая необходимые ингредиенты для новой порции.

Ну, в общем, совместными усилиями справились, и даже украсили празднично - свежими фруктами, орешками, шоколадной крошкой, цукатами и взбитыми сливками из кондитерского мешочка.

Правда, Джо уверял, что это все вместе слегка не сочетается, но отравиться не получится, поэтому демон решил использовать все - уж что-нибудь из предложенного ассортимента Альене точно должно понравиться.

Тщательно упаковав свое сладкое произведение в красивую коробку и от души поблагодарив повара папаши Джу, радостный Айвен вернулся к дому человечки, решив подождать ее пробуждения, чтобы с первыми лучами солнца заявиться к ней на чашку кофе.

За ночь девушка уже должна была поостыть от вчерашнего раздражения. Так что демон пребывал в радостном предвкушающем настроении.

Правда, как он и подозревал, открывать Альена ему не собиралась, так и не сняв Полог Тишины. А идея переночевать возле ее квартиры потерпела фиаско. В соседской, где проживала бдительная старушенция, слышались подозрительные звуки, и Рыжик счел за благо переночевать подальше от сумасшедшей бабки. Мало ли, вдруг и впрямь осуществит свою угрозу облить помоями?

Активировав заклинание запрета на телепортацию (на всякий случай сразу на весь дом), Айвен устроился неподалеку от входной двери, подстелив свой камзол, который все равно уже был слегка перепачкан мукой, и его требовалось отдать слугам, чтобы почистили. Теперь уж точно никакой Кошак не проскользнет внутрь без того, чтобы не обнаружить себя!

Ну а потом, собственно и начал сниться приятный сон...

Уж на что Рыжик не любитель всякой флоры и фауны (ну так он же и не эльф!), но и то впечатлился.

Дивный сад, утопающий в зелени растений невероятных оттенков и форм, то создавал таинственный полумрак под сомкнутыми кронами, то неожиданно представлял на обозрение живописные открытые полянки, над которыми витал густой аромат разнотравья и экзотических цветов, от которого буквально кружилась голова.

(Хотя, может быть, голова кружилась вовсе не от этого, а оттого, что демон там бродил не в гордом одиночестве).

С отвесной скалы, причудливо вписавшейся в местный ландшафт, каскадом стекал водопад, образуя небольшое, но глубокое озерцо прозрачной воды, вблизи которого ощущалась приятная прохлада, а если посмотреть под определенным углом зрения - на зеркальной поверхности можно было созерцать перевернутое вверх тормашками небо.

Где-то в кустах перекликались на разные голоса певчие птички, изредка перепархивая с одной ветки на другую, мелькнув пестрым оперением крыльев и роскошных хвостов, порхали бабочки...

Но главное заключалось, конечно, не в этом.

В мире грез Высший демон был не один, а с девушкой, к которой его безудержно влекло. Бережно обнимая, целуя ее и чувствуя, что она отвечает с взаимностью, равной его восплавленной страсти, он, к сожалению, никак не мог заглянуть в глаза своей прелестницы... Мало того, лишь только он пытался сосредоточиться на какой-то детали - цвете и длине ее волос или же на особенностях стройной миниатюрной фигурки, его визави тут же испарялась, практически выскальзывая из объятий, и оказывалась на расстоянии. Ее тихий игривый смешок, дивными колокольчиками вплетаясь в колоритную какофонию местных звуков и запахов, будоражил воображение Айва, заставляя в очередной раз срываться на поиски столь трудноуловимой девушки, принимая предложенные правила игры...

Айвен не чувствовал ни усталости, ни скуки однообразия. Ему даже нравилась эта 'охота', и он каждый раз пытался угадать, где она окажется в следующий раз - справа, слева или вообще позади.

Рыжику было легко и радостно, он пил поцелуи с ее губ, словно погибающий от жажды в пустыне путник, и все никак не мог насытиться...

Ему очень хотелось сказать ей, что она для него значит... Но девушка только загадочно улыбалась и снова исчезала, чтобы материализоваться в нескольких метрах неподалеку. А его магия тут отчего-то не действовала.

Демона не оставляло чувство, что еще чуть-чуть, еще только раз.. и он сумеет ее наконец-то удержать, но когда ему казалось, что еще мгновение и... и все повторялось заново...

И вот столь чудесные и слегка нетипичные для Рыжика грезы оказались беспардонно прерваны его наихудшим кошмаром.

Получив смачный 'пинок' дверью, которую он подпирал спиной, демон подскочил, как ужаленный. И теперь, сонно щурясь, пытался понять, куда подевались экзотические красоты и его спутница (тихий смех которой все еще продолжал звучать в ушах). И откуда здесь наглая морда глумливо ухмыляющегося Цая?

- С добрым утром, говорю, рогатенький! - пощелкал оборотень пальцами перед лицом демона,

смешно сфокусировавшего зрачки на кончике своего носа, все еще плохо соображая, что это такое здесь мельтешит. - Ты чего тут расселся, ни пройти, ни проехать?

- Осторожно, Цай, не пугай Наследника, а то так и останется окосевшим, - хихикнула высунувшаяся из-за плеча Кошака человечка.

- Да кто его пугает-то? - хмыкнул оборотень и снова обратился к демону:

- Дорогу к родному дому позабыл или твои дружки хозяйскую спальню заняли, и ты теперь по чужим парадным ошиваешься?

- Что? - мотнул головой Рыжик, чувствуя какую-то неправильность происходящего.

- Ай-яй-яй, думаю, папа будет очень недоволен. Или ты камзол сторожишь? Видать, всю свою казну на него потратил, да еще и у ростовщиков занял, раз даже на минутку никому доверять не можешь, - продолжал издеваться Цай.

- А что это вы... в смысле, откуда? Алена, как ты здесь очутилась?! - опомнился, наконец, Рыжик, прогнав остатки своего сновидения. И теперь, нахмурившись, уставился на обоих, мгновенно забыв про свою ночную грёзу, узрев ту, которая наяву занимала слишком много мыслей и будоражила чувства. Какие тут сны, когда перед ним вот такое зрелище!!!

- Где была, там меня уже нет, - резче, чем собиралась, ответила девушка. - Что-то я не припомню в нашем договоре, раас Айвен, такого пункта, как отчет о моем свободном от занятий стереометрией времяпрепровождении.

- Да? Ах, да! Видимо, придется добавить, - прошипел Айвен, метнув на невозмутимого Кота убийственный взгляд.

- Посторонитесь, пожалуйста, мне бы в квартиру подняться, - холодно попросила Алена, и Айв мгновенно напрягся, вспомнив, собственно, что он мириться пришел.

- Алена, стой, - остановил он человечку, преградив дорогу. - Я тебе тут... торт испек... Сам, - протянул демон девушке большую красивую коробку, - почти... - добавил он еле слышно.

- Сааам? - поразила Алена.

- Угу, - радостно закивал демон, с надеждой глядя в распахнувшиеся от удивления серые глаза человечки. - Давай мириться, Ален?

- Кхм... - обратил на себя внимание Цай, заподозрив, что эти двое теперь еще минут пять будут просто играть в гляделки.

- А мы разве ссорились? - мгновенно посмурнела Алена, покосившись на торт, но передумав брать его.

- Так, Котенок, - вмешался Цай. - Бери тортик, и топай домой, досыпать.

- Но... - попыталась было возразить человечка, и Кот сориентировался, шепнув девушке на ушко:

- Не кипятись, наш план остается в силе, - и уже громко:

- Правильно, разделяя твои сомнения, Ален, у меня появилось отличное предложение: давай

ты нас пригласишь на кофе, и Рыжий пусть сначала сам отведаёт свою стряпню. А потом уж и мы пробу снимем.

- Ладно, уговорили, - нехотя буркнула Альяна. - Пошли.

Девушка поднялась первой. А вот Айвен, готовый порвать мерзкого Кошака на много мелких котятков, даже боясь себе вообразить, как Альяна оказалась на улице, сумев незаметно пройти мимо него, и откуда они пришли вдвоем в такую рань, поравнялся с Цаем, слегка притерев его к стене плечом, и процедил:

- Где вы были?

- Я тебе потом расскажу... Может быть, - неопределенно пообещал оборотень.

- Сейчас, - все так же, стараясь не повышать вибрирующего от негодования голоса, чтобы не услышала человечка, требовательно прошипел Айв.

- Ну, сейчас, так сейчас, - легко согласился Цай. - У меня к тебе тоже претензии имеются.

И громко добавил:

- Альян, мы тут подумали... в общем, ты пока поставь тортик в холодильник, мы попозже зайдем. Мне же домой надо...

- Хорошо, - вздохнула девушка, обрадовавшись тому, что теперь может немного вздремнуть, вместо того, чтобы развлекать гостей. Да и действительно надо отдохнуть перед зубрежкой билетов, привести себя в человеческий вид, причесаться и переодеться.

Обернувшись на резво спускающихся по ступеням парней, Альяна невольно поймала себя на мысли, что снова пытается сравнить их...

И вот сейчас, в данную минуту затруднялась ответить, кому бы она отдала предпочтение, окажись все не так, как сложилось теперь, когда она не видела другой комбинации, если не работает предложенное Цаем, и экзамены она сама не сдаст.

- Альян, и льда наморозь побольше! - добавил Кошак с нижней ступеньки.

- Он тебе не понадобится, я тебя просто урою и развею, - благодушно пообещал Айв, надеясь, что девушка его не услышала. - Лед не к чему будет прикладывать.

- Где-то я уже это слышал, - как всегда ехидно парировал Цай, любезно пропуская Наследника в дверь первым:

- Только после Вас, раас Айвен.

- Благодарю за Вашу любезность, раас Тогху... Где и когда?

- Через час жду Вас в моем особняке.

- Да? - удивленно протянул Айв, забыв, что они только что изображали светскую беседу. - И что я у тебя дома забыл, скажи на милость? Ты не слишком обнаглел, а Котик?

- Да нет, это ты сейчас, похоже, решил в непонятливого поиграть, а мне оно ни к чему.

Поверь, в твоих же интересах, - уклончиво ответил оборотень. - Так что жду.

- Ну так, может, прямо сейчас и отправимся?

- Ну что Вы, многоуважаемый раас Айвен... - укоризненно покачал головой Цай. - Вам бы вначале следовало себя в подобающий столь высокому происхождению порядок привести... Да и мне не помешало бы, а то я и выспаться-то не сумел, не то что утренний моцион совершить... Меня Альеночка сна лишила...

- Тебя?! - взвился демон. - На что ты намекаешь?!

- Я тебе не намекаю, - оцетинился Цай на всякий случай магическим щитом, на поверхности которого тут же принялись слабо потрескивать вспыхивающие искорки. (Вот ведь, придурок, - мысленно усмехнулся Кот, - ну нельзя же быть таким несдержанным, а если бы я не подстраховался?). - Я тебе сейчас прямо говорю - я - не ты. И пока у меня с Альеной ничего не было, так что уймись, я щит сниму. Но это только пока. И на данном этапе от тебя зависит, будет у меня что-нибудь с ней или нет. Все, разговор окончен. Жду через час.

- Приду, - процедил демон, усилием воли загоняя расшалившуюся от его негативных эмоций магию, готовую кинуться на обидчика хозяина даже без команды.

Хорошо, что Кошак знает о такой неприятной особенности его родовой магии и всегда успевает среагировать. Впрочем, Цай единственный, кто может вывести из себя на пустом месте. Практически еще не было случая, чтобы внезапная, неконтролируемая Айвом атака была направлена на другого адресата. И так вот почти с самого детства... - Убил бы... - тихо пробормотал Рыжик. - Но хороший враг подчас предпочтительнее друга бывает, - с тоской взглянул он в спину удаляющегося Князя. - Вот уж точно, Кошак Независимый... Но Альену ты не получишь, даже и мечтай!

Заново ставить Полог, вернувшись домой, Альена не стала.

А какой смысл, если и Кот, и эта рыжая гадина все равно собираются вскорости вернуться? Хоть бы хватило времени привести себя в порядок! Тут уж не до изысков.

Вспомнив о том, в каком виде она появилась сегодня утром перед Цаем, девушка невольно покраснела...

Бедный парень, с утра пораньше чуть моральную травму не заработал. Но он еще молодец, вполне достойно держался.

А все этот... раас Айвен виноват! Вот если бы не он... жила бы она и дальше себе спокойно! Нет же, приспичило Рыжему!

И еще девушке не давала покоя мысль о том, как же так получилось, что охранная защита на воротах в особняке Цая впустила ее? И причем здесь сигналка? Если она специально на нее была рассчитана, то получается, что Кошак предполагал возможный незапланированный заранее визит?

Это открытие здорово озадачило Альену.

Она машинально поставила торт в продуктовый ларь, в котором поддерживалась достаточно прохладная температура, и отправилась в ванную, намереваясь принять душ.

Но привести себя в порядок девушке не удалось.

В дверь ее квартиры кто-то настойчиво постучал. То, что этот неожиданный визитер точно не один из парней, Альена была уверена. От стука Айва дверь содрогалась намного сильнее, а, судя по внешнему виду Цая, вряд ли он бы стучал слабее.

Видеть незваных гостей не хотелось, но выслушивать проповеди соседки, что ходят тут всякие и ей спать мешают, хотелось еще меньше.

Поэтому, собравшись с силами, Альена встала, подошла и решительно распахнула дверь. Да так и застыла в изумлении.

На пороге стояла смутно знакомая гномка (кажется, она тоже была студенткой Академии).

Большие, заплаканные глаза смотрели на девушку трогательно и просящее:

- Извините меня, пожалуйста, но Вы - орса Альена?

Растерянно кивнув в подтверждение, девушка продолжала недоумевающе смотреть на посетительницу, предлагая озвучить причину столь раннего визита.

- Я Барб, Барб Эмффуль - сказала гнома, как будто бы Альене это могло что-то прояснить. - И мне нужно срочно с Вами поговорить...

- Эм... проходи... те, - посторонилась Альена. - И давай без этого официоза, на 'ты', хорошо? - предложила человечка, решив, что это даже здорово, раз нашлось с кем поделиться эклерами и тортиком, иначе или диатез от избытка сладкого начнется, или придется срочно менять гардеробчик. Мама хоть и ворчала, что ей не мешало бы на пару размерчиков поправиться, но самой Альене было комфортно и в нынешнем состоянии.

- Да, - сразу согласилась гномка, попыталась улыбнуться, но видимо огорчения ее были серьезны, и улыбка вышла слишком печальной. - Я не отниму у Вас... то есть у тебя много времени, Альена, - пообещала она. - Но мне очень нужно с тобой поговорить...

Конец ВТОРОЙ части